

9(4)
13(0)5
М737

Советскими историками проделана большая работа по созданию учебных пособий, посвященных историографии нового и новейшего времени. К сожалению, вопросы источниковедения нового и новейшего времени остаются менее изученными.

Крайне мало работ посвящено особенностям источниковедения стран Западной Европы и США, приемам анализа различных видов источников, используемых при изучении истории этих стран.

Не претендуя на всестороннее освещение столь сложной и многоплановой темы, автор стремился ознакомить студентов с предметом источниковедения истории нового и новейшего времени, основными видами исторических источников и приемами их критического анализа.

В основу пособия положен курс лекций по источниковедению истории нового и новейшего времени, читанный автором на историческом факультете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

1-6-3
10-70

Рецензенты:

Кафедра истории нового времени Львовского государственного университета;
Проф. Кертман Л. Е.

372877

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Советской ССР

ВВЕДЕНИЕ

Процесс исторического развития не может быть правильно понят и освещен без накопления исторических фактов, их анализа и обобщения на основе глубокого изучения исторических источников. Дисциплина, занимающаяся выявлением исторических источников, разработкой методов их изучения и использования, является частью исторической науки и называется *источниковедением*. Источниковедение возникло из потребностей исторической науки, получило право на особое существование и дальнейшее развитие, подготавливая тем самым почву и создавая необходимые условия для ее новых успехов.

В задачу источниковедения входит выяснение происхождения, раскрытие содержания исторического источника, определение его значимости, установление причин и закономерностей появления различных источников в конкретный период развития той или иной страны. Марксистско-ленинская методология при изучении и использовании исторических источников проявляется прежде всего в материалистической оценке исторического процесса, классовом и партийном анализе документов.

Историческими источниками являются все памятники, отражающие факты и события реальной действительности каждой исторической эпохи. Советское источниковедение рассматривает источники как продукт конкретных исторических условий, как результат материальной и духовной деятельности людей.

Каждая историческая формация порождает и порождает те или иные источники. Их содержание тесно связано с социально-экономическими отношениями. Рабовладельческий строй породил такие источники, как купчие, посвятельные надписи; феодальное общество — хроники, летописи, иммунитетные грамоты; капитализм вызвал к жизни документы политических партий, общественных организаций, монополистических объединений. Для социально-экономических отношений социалистических государств характерно появление новых исторических источников, отражающих те коренные изменения, которые произошли в экономической и политической жизни этих стран.

Отдельные виды источников бытуют на протяжении целого ряда исторических периодов, другие — встречаются лишь в определенные из них, третьи, зародившись в древности, приобрели особую значимость только в позднейшее время и т. д.

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Изучение источников каждой исторической эпохи имеет свою специфику. Естественно, что при сохранении общей методологии нельзя шаблонно использовать для изучения источников новой и новейшей истории те методы, которые вполне оправдывают себя при работе с источниками средневековья или античности.

Многие источники по новейшей истории значительно отличаются от источников, которые характерны для новой истории, особенно ее ранних периодов. Однако сходства здесь больше, чем различий. Поэтому будет вполне правомерно рассматривать источниковедение новой и новейшей истории как одну область этой науки.

Источники, которыми она занимается, характеризуют сложный и противоречивый процесс возникновения, победы и гибели капиталистического строя, а также еще более значительный процесс рождения и утверждения социалистического строя. Именно этим определяется в конечном счете характер и круг источников, находящихся в центре внимания источниковедения новой и новейшей истории.

Первостепенное значение имеют источники, характеризующие положение основных классов — буржуазии и пролетариата, их борьбу, деятельность буржуазных и рабочих партий, массовые выступления трудящихся, развитие общественной мысли.

С возникновением социалистических государств появились новые документы, присущие только этому типу государств. К их числу относятся государственные планы развития народного хозяйства каждой из социалистических стран, объединенные планы развития народного хозяйства стран мировой социалистической системы, двусторонние и многосторонние соглашения по вопросам экономики, политики и обороны, заключаемые в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и Варшавского Договора и др.

К категории новых источников относятся также программные документы органов революционной власти в период и после победы народно-демократической революции. В них отражена специфика революционных и социально-экономических преобразований, соотношение классовых сил, особенности внутренней и внешней политики на новом этапе борьбы за социализм.

Изучение истории социалистических государств предполагает использование многих ранее существовавших видов источников (статистических, дипломатических, законодательных документов, мемуарной литературы, прессы и др.), но при этом обязывает исследователя учитывать их новый характер, содержание и направленность. Эти документы отражают волю народов, созданы при их непосредственном участии и под их контролем.

Новое и новейшее время характеризуется очень широким распространением книгопечатания, а также изобретением множительных аппаратов, машинописью, появлением стенографии, неведомых в период средневековья. В условиях развитого капитализма, когда неизмеримо расширяются политические, экономические и культурные связи между отдельными странами, когда возрастает их взаимозависимость, исторических памятников появляется значительно больше, чем в предшествовавшие эпохи. Однако эти памятники становятся более однообразными и однотипными. Во всех странах можно отметить источники таких видов, как периодическая печать, статистические справочники, документы политических партий и общественных организаций.

Исследователи, работающие в области новой и новейшей истории, никогда не должны упускать из вида, что в эпоху капитализма исторические источники, как никогда в прошлом, использовались и используются в качестве орудия острой классово-борьбы, что господствующие классы больше, чем когда-либо, прибегают в это время к сознательному искажению, фальсификации источников в своих интересах.

Изучение исторических источников должно вестись на широкой основе использования вспомогательных исторических дисциплин, таких, как неография (дисциплина, изучающая письменность нового и новейшего времени: новые почерки, новые орудия письма, новые сорта бумаги)¹, дипломатика, изучающая форму и стили различных документов, хронология, метрология, историческая география и др.²

Трудно переоценить значимость вспомогательных дисциплин; источниковедение, охватывающее весь круг источников, использует результаты, достигнутые каждой из них.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Одной из важнейших задач источниковедения истории нового и новейшего времени, как и источниковедения вообще, является научная классификация источников.

Классификация ставит своей задачей распределение исторических источников по группам, видам с целью определения общих методов изучения отдельных групп источников, более полного их охвата, определения их значения для избранной темы, установления взаимосвязи между группами источников.

Исследователь, изучающий новую и новейшую историю, пользуется такими группами источников, как вещественные, этногра-

¹ С. А. Рейсер. Некоторые вопросы палеографии нового времени. «Проблемы источниковедения», т. X.

² Л. В. Черепнин. Развитие вспомогательных исторических дисциплин за 50 лет. «Советские архивы», 1967, № 5.

фические, лингвистические, устные памятники, кинофонофотодокументы и письменные источники.

Так, вещественные памятники раскрывают перед историком научно-технические достижения XVIII—XX вв., строительство фабрик, заводов, железных дорог, каналов, архитектурных сооружений. Они отражают развитие и совершенствование техники производства как в области промышленности, так и сельского хозяйства.

Вещественными памятниками являются и экспонаты музеев, концентрационных лагерей, свидетельствующие о преступлениях и зверствах фашизма, знамена, хранящие славу боевых и революционных традиций, и др.

Этнографические памятники дают исследователю представление не только о пережитках прошлого, сохранившихся в сознании и быту многих народов, о нравах и обычаях, традициях людей, живущих в отдаленные от нас эпохи. Они имеют значение для изучения закономерностей развития освободившихся и освобождающихся от колониального гнета стран Азии, Африки, Латинской Америки, в которых еще сильны пережитки прошлого и перед которыми стоит задача выбора дальнейшего пути.

Лингвистические источники также важны для историка, поскольку появление различных слов, терминов, обозначений, неразрывно связано с экономической, политической и культурной жизнью народов на различных ступенях их развития. Особенно наглядно это можно проследить на примере изучения географических названий — топонимики. Многократно в связи с бурными событиями на острове менялось название Гаити. До открытия Америки остров носил название Гаити. Колумб назвал его Эспаньолой (маленькая Испания). После Базельского мира 1795 г. остров, став владением Франции, получил название Сан-Доминго, а в 1804 г., в результате победы революции негров-рабов, остров возвратил свое первоначальное название Гаити. Красноречивы, например, такие названия, как Родезия (страна названа по имени идеолога и организатора колониальных захватов в Южной Африке Сесила Родса), Леопольдвиль, Элизабетвиль в Конго и др., отражающие эру колониализма, и новые названия (Киншаса, Лумумбаши), связанные с крахом колониальной системы.

Устное творчество — песни, пословицы, частушки и предания народов различных стран ценны не только своеобразной художественной формой передачи сведений о событиях, интересующих историка, но и тем, что они отражают отношение народных масс к определенным историческим событиям.

Помимо названных групп исторических источников в новое и особенно в новейшее время появляются новые — фото- и кинодокументы, звуковые записи — фонодокументы, получившие повсеместное распространение и широко используемые исследо-

вателями в научных целях. Эти документы, с предельной наглядностью отражающие реальную действительность, дают возможность историку более полно и ярко проанализировать исторические события.

Исследователь пользуется обычно всеми видами исторических источников. Однако историк нового и новейшего времени чаще всего имеет дело с письменными источниками.

Единой классификации письменных источников нет. Ведь всякая классификация условна, да и спорна. Могут иметь место различные принципы, лежащие в основе той или иной классификации.

Одни исследователи являются сторонниками классификации письменных источников по их форме, виду (мемуары, дипломатические документы, публицистика и т. д.). Другие выдвигают принцип классификации источников не по их форме, а по содержанию. Соответственно второму принципу все источники делятся на три группы: источники, характеризующие социально-экономическую историю, историю внешней и внутренней политики, историю общественно-политической мысли и культуры.

Третьим принципом классификации источников является принцип происхождения источников. Согласно этому принципу существуют три группы — три типа источников: источники, возникшие в сфере социально-экономических отношений, источники, возникшие в сфере социально-политической борьбы, общественной мысли и культуры, и источники семейно-личного происхождения. В данной классификации, как и в классификации по содержанию источников, сложность, по мнению отдельных историков, заключается в том, что многие исторические источники по своему происхождению могут быть отнесены одновременно ко всем трем группам, что усложняет возможность анализа различных источников, имеющих свои специфические особенности.

Ряд исследователей не являются сторонниками выделения одного какого-либо из перечисленных принципов классификации источников, считая целесообразным сочетание в классификационной схеме всех этих принципов: содержания, происхождения и формы¹.

¹ Подробно о классификации письменных источников см.: В. К. Яцунский. К вопросу о классификации письменных исторических источников в курсе источниковедения истории СССР. Труды МГИАИ, т. II. М., 1958; М. К. Макаров. О принципах классификации письменных источников (историография вопроса). Труды МГИАИ, т. 16, 1961; М. К. Макаров. К вопросу о терминологии в источниковедении СССР. Труды МГИАИ, т. 17, 1963; Л. Н. Пушкарев. Вопросы классификации источников в русской исторической науке XIX—XX вв. «История СССР», 1963, № 5; его же. Классификация источников в советском источниковедении (1917—1964). «Вопросы архивоведения», 1965, № 1; М. С. Селезнев. О классификации письменных источников в связи с построением курса источниковедения в вузах. Сб.: «Источниковедение истории советского общества». М., 1964.

Рассматривая вопрос о классификации источников по истории нового и новейшего времени, следует иметь в виду, что речь идет об источниковедении истории не одной, а многих стран, для каждой из которых характерны специфические виды источников. Но вместе с тем можно выделить многочисленные виды источников, известные почти во всех странах мира. Вот почему мы считаем целесообразным в основу изучения источниковедения истории нового и новейшего времени положить видовой принцип, т. е. изучение отдельных видов источников. Такой принцип предполагает необходимость учета их происхождения и содержания. Он не исключает также территориального и тематического подхода, возможности более полного изучения источников по социально-экономической истории, внутренней и внешней политике каждой из стран, общественно-политической мысли и культуры.

Первую группу источников составляют произведения классиков марксизма-ленинизма. К. Маркс, Ф. Энгельс были очевидцами и участниками событий огромной исторической эпохи, эпохи становления класса пролетариата, его ожесточенной борьбы с буржуазным строем. Вполне естественно поэтому, что труды К. Маркса и Ф. Энгельса являются источником для изучения истории нового времени; одновременно они дают методологический ключ для понимания исторических процессов и новейшего времени. Труды В. И. Ленина, освещающие многие важные проблемы классовой борьбы в новое время, являются главным образом источником для изучения эпохи империализма, классовой борьбы пролетариата в канун и в период буржуазно-демократических и социалистических революций, а также в первые годы строительства Советского государства. Они дают возможность правильно понять все важнейшие явления в развитии общественной жизни новейшего времени, вплоть до наших дней. Сами труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина основаны на ценных источниках, многие из которых недоступны современным исследователям.

Во вторую группу входят документы и материалы революционных пролетарских партий, национальных и международных центров рабочего движения. Одни из них (документы Союза коммунистов, Первого Интернационала, Второго Интернационала, документы социал-демократических партий) отражают важнейшие исторические явления периода истории нового времени, другие (документы Коммунистических партий, Коминтерна, Кима, Профинтерна, документы Совещаний братских коммунистических и рабочих партий и др.) являются ценнейшими источниками по изучению истории новейшего времени. Сюда же мы относим труды выдающихся деятелей мирового революционного движения. Произведения одних (В. Либкнехта, А. Бебеля, П. Лафарга, Р. Люксембург, К. Либкнехта и др.) служат ценным источником для изучения классовой борьбы и соотноше-

ния классовых сил в мире в период нового времени, другие — А. Грамши, П. Тольятти, М. Тореца, Г. Димитрова и др., в ряде случаев освещая явления исторической жизни нового времени, сосредоточивают главное внимание на глубоком всестороннем анализе классовых процессов истории новейшего времени.

В третью — парламентские документы. Исследователь имеет возможность использовать парламентские документы как исторический источник с момента появления выборных представительных органов до настоящего времени.

В четвертую — законодательные источники, которые в равной степени присущи и новому и новейшему времени.

В пятую — статистические источники, круг которых в период новейшего времени значительно расширяется и пополняется такими материалами, которые были неизвестны в период истории нового времени. В новейшее время появляются новые формы статистического учета, основанные на машинной вычислительной технике, документация крупнейших монополистических объединений, международных экономических сообществ и т. д.

Можно выделить и такой ценнейший вид, как дипломатические документы. Со времени Великой Октябрьской социалистической революции формы, характер, а главное — содержание этих источников существенно меняются. В новейшее время появляется ряд новых документов, отражающих основные принципы внешней политики социалистических государств, проблемы борьбы между двумя противостоящими друг другу лагерями.

Одним из видов источников является периодическая печать. В новое и особенно в новейшее время она становится наиболее распространенным и наиболее доступным видом источников. И в этом случае, как и в отмеченных выше, коренные изменения в соотношении классовых сил, произошедшие в отдельных странах и в мире в целом, обогатили печать как исторический источник. В новейшее время на первое место по своей источниковедческой ценности выдвинулась прогрессивная печать и прежде всего пресса пролетарских революционных партий и организаций.

Важное значение имеют публицистические произведения, а также листовки, воззвания, обращения, широко распространенные в период как новой, так и новейшей истории.

Мемуарная литература, как и другие виды источников, отражает ход исторических событий нового и новейшего времени. И в новое, и в новейшее время появляются мемуарные произведения, написанные как с прогрессивных, так и с реакционных позиций.

Своеобразным видом исторического источника являются произведения художественной литературы и искусства.

Каждый из указанных видов источников должен анализиро-

ваться в соответствии со спецификой страны, эпохи, конкретной исторической обстановки.

Почти все перечисленные виды документов сосредоточены в архивах. Многие документы еще не опубликованы, и исследователь должен потратить немало труда для того, чтобы выявить нужные материалы, не пройти мимо ценных фактических данных. Ниже (см. стр. 293) приводятся краткие сведения об архивах, рукописных отделах библиотек и музеев, что может помочь исследователю ориентироваться при его научных поисках. Непременным условием объективности научного исследования является наиболее полное выявление и комплексное использование всех источников, необходимых для освещения той или иной проблемы. Только в этом случае можно всесторонне изучить историческое явление.

«В области явлений общественных, — писал В. И. Ленин, — нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. ...Необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется»¹.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

Всесторонний анализ источника, или его критика, как принято говорить в источниковедении, включает в себя определение вида источника, его происхождения, установление времени, места, обстоятельств его появления. Источник может быть продуктом коллективного (партийный документ, постановление правительства) или индивидуального (дневник, мемуары, переписка) творчества. И в том, и в другом случае чрезвычайно важно определение классовых и партийных позиций причастных к появлению источника лиц, общественной организации, правительства, творческого объединения и т. д. Если речь идет о каком-то конкретном авторе, критика предусматривает, кроме того, выяснение его мировоззрения, биографических данных, социального происхождения, образовательного уровня, особенностей психического склада, личных и целого ряда других обстоятельств.

Важнейшей задачей критики источника является раскрытие содержания исследуемого документа, определение степени полноты, достоверности и объективности сообщаемых им фактов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350—351.

Вооруженный разносторонними знаниями об авторе источника и его эпохе, историк применяет теперь метод сопоставления, взаимопроверки сведений данного документа с другими. Принцип отбора материалов для подобных сравнений должен быть органически связан с видом, происхождением и другими особенностями изучаемого источника. По умению сравнивать источники, учитывая все присущие им черты, можно судить о профессиональном мастерстве исследователя, а оно в свою очередь в значительной мере способствует установлению степени объективности документа и полноты содержащихся в нем сведений¹.

Известные приемы критики источников тесно связаны друг с другом, ибо невозможно анализировать происхождение источника, игнорируя его содержание, так же как невозможно изучать содержание исторического источника без учета конкретных условий, его породивших. Все они являются лишь этапами (границами которых очень подвижны) единого процесса исследовательской работы историка.

Примером научной критики исторических источников могут служить труды проф. С. Н. Валка. Исследуя рукопись обращения «К гражданам России» — первого документа победившей Октябрьской революции, проект которого был написан В. И. Лениным, С. Н. Валк изучил размеры букв, протяженность строк, расстояние между отдельными строками рукописи. В результате он сделал вывод, что эта рукопись была написана В. И. Лениным не сразу, а в несколько приемов, что она подвергалась переработке, что заголовок был приписан после составления новой ее редакции. Таковы были выводы, сделанные на основании наблюдений над внешним видом рукописи. Затем Валк перешел к изучению самого текста ленинской рукописи, что позволило ему правильно понять цели, которые преследовал В. И. Ленин при переработке текста. Если в первом варианте документ был адресован «К населению Петрограда» и в нем говорилось о мерах, принимаемых для создания Советского правительства, то в новом, переработанном тексте, содержится уже заявление о том, что дело, за которое боролся народ, обеспечено и в отношении мира, и в отношении земли, и рабочего контроля, и, наконец, в отношении Советского правительства.

С. Н. Валк делает логический вывод о том, что быстрый ход революции диктовал необходимость изменения содержания первого варианта рукописи. Новому тексту было дано и новое название, соответствующее содержанию всего документа: «К гражданам России». Обращение адресовывалось уже не только к населению Петрограда, а всей страны².

¹ Приемы критического анализа отдельных видов документов излагаются в соответствующих главах книги.

² См.: С. Н. Валк. Документы 25 октября 1917 года. «Проблемы источниковедения», т. VI, стр. 3—17.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРУДАХ ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

В своем развитии источниковедение прошло длинный и сложный путь. Уже античные историки понимали, что не ко всем источникам следует относиться с полным доверием. Элемент критического подхода к источникам мы находим у Геродота, Ливия, Полибия, Тацита и др. Критический подход к источникам позволил итальянскому гуманисту Лоренцо Валла (1407—1457) на основании данных истории и филологии неопровержимо доказать, что так называемый «Константинов дар», предоставляющий папе римскому светскую власть над западной частью римской империи, является фальшивкой, составленной не в IV в., а на четверста лет позже в папской канцелярии. Это разоблачение лишило папство юридической основы для притязаний на светскую власть и послужило стимулом борьбы против захватнических устремлений католической церкви.

Одним из этапов в развитии исторической критики были труды известного немецкого историка Древнего Рима Бертольда Нибура (1776—1831), применившего метод перекрестного анализа и взаимной проверки данных, приводимых очевидцами, и отделившего легенду от подлинной истории, а также Леопольда Ранке (1795—1886), который, несмотря на свои крайне реакционные взгляды, много сделал в области исследования источников по истории средних веков и нового времени и их формальной критики.

Критика достоверности исторических источников занимает большое место в исторических сочинениях Вольтера. Она была направлена прежде всего против догм реакционных историков, принимавших на веру сообщения священных книг.

Во второй половине XIX в. в разных странах, и прежде всего в Германии, а затем в Англии и Франции, появились труды историков, в которых методика научного исследования, теоретические проблемы источниковедения стали предметом специального изучения¹. Эти труды строились на основе анализа средневековых памятников и классической филологии, поскольку в предыдущие годы буржуазией был накоплен определенный опыт их использования в борьбе против феодального строя.

В 1868 г. появилось исследование профессора Берлинского университета, представителя реакционной прусской школы Иоганна Густава Дройзена «Основы исторической науки»², некоторые разделы которой посвящены классификации и критиче-

¹ Автор не ставил перед собой задачи дать подробный историографический очерк трудов по источниковедению, поскольку этот вопрос должен явиться предметом специального исследования.

² J. G. Droysen. Grundriss der Historik. Leipzig, 1868 (имеются изд. 1875, 1882, 1908, 1938, 1958 гг.).

скому анализу источников. Книга использовалась как методологическое и практическое руководство для историков. Она была создана на основе курса лекций, читанного автором в течение десяти лет, начиная с 1857 г. «Из истории, — говорит Дройзен, — мы учимся понимать бога и только в боге мы можем понимать историю»¹. Теологические убеждения автора, идеалистическая направленность всей работы совершенно очевидны. Большое место в книге отведено психологическому анализу и истолкованию исторических источников.

В 1886 г. была опубликована книга английского профессора Эдуарда Фримана «Методы изучения истории»². Она состоит из восьми лекций, прочитанных автором в 1884 г. студентам Оксфордского университета. В ней не затронуты основные теоретические вопросы источниковедения. Методы изучения истории, которые, судя по названию книги, должны были быть в центре внимания автора, даны крайне поверхностно.

В 1889 г. вышел в свет обширный труд немецкого историка Эрнста Бернгейма «Учебник исторических методов»³. Бернгейм стремился осветить состояние изучения методов исторического исследования в произведениях многочисленных предшественников и дал свою трактовку данной проблемы. Ряд глав посвящен источниковедению: розыску источников, значению вспомогательных исторических дисциплин, внешней и внутренней критике, интерпретации (толкованию) источников. Эти главы, а еще более главы, содержащие обильные философские рассуждения, базируются на идеалистических воззрениях автора. Книга Э. Бернгейма многократно переиздавалась и получила мировую известность⁴. На русском языке имеется небольшая работа Э. Бернгейма «Введение в историческую науку»⁵. Она отличается от ранее названных работ Бернгейма: в ней меньше несостоятельных философских рассуждений, более ясно изложены вопросы анализа источников, дается характеристика новых видов источников.

В 1898 г. была опубликована работа двух французских историков В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории»⁶. На русский язык она была переведена в 1899 г. В ее ос-

¹ J. G. Droysen. Grundriss der Historik. Leipzig, 1868, стр. 11.

² E. Freeman. The methods of historical study. London, 1886; книга имеется и в русском переводе: Э. Фриман. Методы изучения истории. М., 1893.

³ E. Bernheim. Lehrbuch der historische Methode, I. Aufl., 1889, 1894, 1903, 1908.

⁴ По сей день в Западной Германии книги Э. Бернгейма, как и И. Дройзена, считаются ведущими по методологии истории.

⁵ Э. Бернгейм. Введение в историческую науку. СПб., 1908. Эта работа представляет собой сокращенный и несколько переработанный вариант издания 1903 г.

⁶ Ch.-V. Langlois et Ch. Seignobos. Introduction aux études historiques. Paris, 1898.

нову легли лекции, прочитанные студентам Сорбонны, а затем дополненные и переработанные авторами. Свое исследование они рассчитывали не только на узкий круг специалистов, но и на широкую публику, интересующуюся историей. Авторы уделили большое внимание анализу приемов обработки исторического материала, отысканию документов, вопросам критики источников. Они различают два этапа критики — внешнюю и внутреннюю. Внешняя критика, по их мнению, является лишь подготовительной, низшей стадией, в функции которой входит «предварительное исследование, относящееся до внешности письма, языка, формы источников». Внутренняя же критика рассматривается ими как высшая форма критики, которая должна определить степень достоверности данных, содержащихся в источнике, «путем умозаключений по аналогии, заимствованных большей частью из психологии и имеющих целью воспроизвести душевные состояния, переживавшиеся автором документа»¹. Будучи сторонниками позитивистской теории познания, авторы интересовались исключительно техникой исторического исследования, отбором фактов, анализом их отдельных частей, явно недооценивая необходимость их обобщения, синтеза.

Единственным источником человеческих знаний Сеньобос считал «документы». «История, — пишет он, — есть не что иное, как употребление в дело документов. Сохранение же или утрата документов зависит исключительно от случая. Отсюда господствующая роль случая в составлении истории... она не проникнет в тайну зарождения общества и за недостатком документов начало эволюции человечества останется навсегда покрытым мраком»².

Эти утверждения Сеньобоса вызвали возражения многих историков Франции и прежде всего Люсьена Февра и Марка Блока, сторонников более широкого толкования понятия исторического источника.

Сравнительно небольшая книга Ланглуа и Сеньобоса до настоящего времени является основой буржуазного источниковедения Франции и других стран. Одно из последних ее изданий вышло в свет в 1966 г. на английском языке в Лондоне³.

В 1910 г. было опубликовано «Введение в изучение новой истории» немецкого историка Густава Вольфа⁴. Много внимания в ней уделяется изучению источников новой истории. Автор знакомит читателя не только с приемами розыска и анализа ис-

¹ В. Ланглуа и Ш. Сеньобос. Введение в изучение истории. СПб., 1899, стр. 51.

² Там же, стр. 250.

³ Ch.-V, Langlois, and Ch. Seignobos. Introduction to the study of history; translated (from the French) by G. G. Berry, with a preface by F. York Powell (1st ed.) reprinted, London, 1966, XXVII, 350 p.

⁴ G. Wolf. Einführung in das Studium der neuen Geschichte. Berlin, 1910.

торических документов, но и с отдельными видами исторических документов, подробно останавливаясь на характеристике каждого из них. Большое место отведено изучению исторических источников не только Германии, но и других стран. Приведено большое количество библиографических указателей. В одной из глав содержится характеристика архивов зарубежных стран, а также крупнейших библиотек и музеев, в которых можно найти документы по новой истории.

Большой вклад в развитие буржуазного источниковедения внесли историки дореволюционной России — А. А. Шахматов, А. С. Лаппо-Данилевский, В. О. Ключевский, Н. И. Кареев.

В многочисленных трудах Н. И. Кареева, посвященных изучению истории Западной Европы в новое время, даются характеристики исторических источников, появившихся во время и после Великой французской буржуазной революции, и рассматриваются приемы их анализа. Так, в работе «Теория исторических знаний» имеются разделы: Разные роды и виды исторических источников; Критика источников; Констатирование исторических фактов; Установление связей между историческими фактами; Синтетическая работа в исторической науке и исторические обобщения¹; и др.

Кризис буржуазной исторической науки, наиболее четко проявившийся после Великой Октябрьской социалистической революции, естественно, отразился на развитии буржуазного источниковедения. Об этом свидетельствуют труды буржуазных историков, опубликованные в новейшее время.

В 1921 г. была опубликована книга австрийского историка Вильгельма Бауэра «Введение в изучение истории». В 1928 г. она была переиздана. В ее основу лег лекционный курс, читанный автором в Венском университете на протяжении шести лет. Характер исследования Бауэра определяется его политическими взглядами, особенностями развития истории Австрии после поражения в первой мировой войне и распада Австро-венгерской монархии. В предисловии к своей работе Бауэр писал, что «история теперь меньше, чем когда-либо, должна интересовать одних историков... наша действительность имеет право требовать от науки, и в первую очередь от исторической науки, чтобы они создавали тех строителей, которые смогут соединить вновь целое и большое из руин нашего разрушенного, государственного, нравственного и народного существования»². Шесть глав из двенадцати посвящены рассмотрению приемов розыска, анализа источников, использованию вспомогательных исторических дисциплин, характеристике отдельных видов источников. Полезны

¹ Н. И. Кареев. Теория исторических знаний. СПб., 1913, ч. 1.

² W. Bauer. Einführung in das Studium der Geschichte. Tübingen, 1921, S. V—VI.

библиографические указатели, приводимые не только к каждой главе, но даже и к отдельным параграфам.

В 1924 г. вышла в свет (третьим изданием) книга Альфреда Федера «Учебник исторических методов»¹. Первая ее часть содержит рассуждения автора о методологии истории. О характере его взглядов можно судить хотя бы по такому разделу этой книги, как «Исторический метод и вера». Раздел этот заканчивается утверждениями о безошибочности слов бога, о необходимости верить в божественное откровение, поскольку «невозможно, чтобы бог ошибался». Федер делит исторические источники на божественные и человеческие.

Внимания исследователя заслуживают, конечно, не религиозно-мистические рассуждения автора — иезуита, профессора Философско-теологического института в Валькенбурге, а те разделы книги, которые содержат материал о вспомогательных исторических дисциплинах, об отдельных видах исторических источников и методах их формальной критики. Библиографические указатели и различного рода справочные данные приводятся автором так же, как и в книге Бауэра, не только к главам, но и к отдельным параграфам внутри глав.

Книга немецкого историка Эриха Кайзера «Историческая наука. Построение и задачи» была опубликована в 1931 г., незадолго до установления фашистской диктатуры. Это сказалось на характере всей работы. Автор пишет о том, что историческая наука переживает поворотный момент, что все острее сказывается разрыв между задачами, стоящими перед нею, и теми теоретическими принципами, на которых базируются научные исследования, поскольку эти теоретические принципы стали явно недостаточными, что слишком узким стало здание, из которого в дни Гумбольдта и Ранке произошла немецкая историческая наука. Кайзер подчеркивает, что современность ставит перед исторической наукой новые задачи, которые невозможно решить без должного построения самых основ этой науки².

Казалось бы, что можно возразить против данного тезиса, выдвинутого автором?

Однако ближайшее знакомство со взглядами Кайзера обнажает их подлинную сущность. В работе упорно пропагандируются реваншистские идеи необходимости восстановления былого величия Германии, попранного в результате Версальского мирного договора, идеи воссоединения всех отторгнутых некогда частей империи, воссоединения немецкого народа со всеми немцами, проживающими за ее пределами Германии. Интересам осуществления этой задачи и должна, по его мнению, быть подчи-

¹ A. Feder. Lehrbuch der geschichtlichen Methode. Regensburg, 1924.
² E. Keyser. Die Geschichtswissenschaft. Aufbau und Aufgaben. München und Berlin, 1931.

нена историческая наука¹. Эта мысль пронизывает разделы книги, посвященные анализу исторических источников. Идеи, пропагандируемые Кайзером, во многом предвосхитили фашистские «теории» о жизненном пространстве и превосходстве немецкой нации в духе геополитики.

«Пособие к историческому исследованию» Джона Мартина Винцента, профессора университета Джона Гопкинса в США, изданное в 1934 г.², содержит главным образом материал о вспомогательных исторических дисциплинах: дипломатике, палеографии, хронологии, геральдике, сфрагистике, метрологии, нумизматике и др. Имеются также разделы, посвященные специфике дипломатических и картографических материалов. Последний раздел содержит материал о свидетельских показаниях как историческом источнике.

Помимо отдельных статей, опубликованных в исторических журналах различных стран, следует назвать несколько работ буржуазных исследователей, посвященных проблемам источниковедения, появившихся после второй мировой войны. Работа американского историка Вильяма Лео Луси «История, методы и интерпретация»³ была опубликована в 1958 г. в Чикаго вторым изданием (первое издание было осуществлено в 1948 г.). Поскольку в работе имеются разделы: исторические источники, внешняя критика, внутренняя критика, толкование (объяснение) источников, она представляет несомненный интерес для исследователя. В книге приведены полезные сведения о характере исторических источников, содержащихся в крупнейших архивах, музеях, рукописных отделах библиотек США, о порядке их комплектования и хранения, о многочисленных приемах фальсификации источников и путях выявления подделок. Идеи же направленности данной работы отличаются не только субъективистско-идеалистическими, теологическими взглядами автора, но и антикоммунизмом.

Основными чертами человеческой истории Луси считает четыре фактора: во-первых, самого человека, его природу; во-вторых, физический мир, в котором он живет; в-третьих, культурную среду, в которой живет человек; в-четвертых, сверхъестественное. «Если человек является творением бога и ведет свое происхождение и свою судьбу от него, то безрассудно полагать, что он не заинтересован в мире, в человеке и человеческой деятельности»⁴. Данная точка зрения не нуждается в комментариях.

¹ E. Keyser. Die Geschichtswissenschaft. Aufbau und Aufgaben. München und Berlin, 1931.

² J. M. Vincent. Aids to Historical Research. London, 1934.

³ William Leo Lucey. History: Methods and Interpretations. Chicago, 1958.

⁴ Ibid., pp. 93—95.

372877

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В работе большое внимание уделено критике исторических источников. Лео Луси считает, что «надежность свидетеля (подтверждающего тот или иной факт. — Р. М.) обусловлена его качествами: возраст (молодой, средний, пожилой, старческий); темперамент (циничный, сангвиник, пессимист), воспитание и положение в жизни (дворянин, чиновник). Мы не ожидали одинакового свидетельства от девушки и от пожилого политика, неграмотного крестьянина и профессора колледжа»¹. С этими утверждениями нельзя не согласиться. Исследователь действительно должен учитывать общественное положение, личные качества и возраст составителя документа. Однако автор не касается мировоззрения, политических взглядов свидетеля и ряда других моментов, очень важных при выяснении достоверности свидетельства.

Наряду с этим Луси считает возможным вообще освободить ряд свидетельств от какой бы то ни было критики. Он пишет: «...правдивость Джоржа Вашингтона общепринята и его свидетельства не нуждаются в критике. С другими надо быть осторожнее. Было бы преждевременным принимать на веру все утверждения Теодора Рузвельта»².

Правильно утверждая, что «историк должен знать основы филологии, знать язык источника «документа», автор здесь же повторяет злой вымысел антикоммунизма, ссылаясь на «эзоповский язык коммунистов, который для посвященных значит одно, а для широкой публики — другое»³.

Некоторые проблемы источниковедения освещаются также в первых главах изданного в 1954 г. «Гарвардского путеводителя по американской истории»⁴. Этот путеводитель разбит на ряд тем по хронологическому принципу — от открытия Америки до президентства Эйзенхауэра. Для каждой темы дан конспект исторических событий и указана литература и источники.

В 1961 г. во Франции был опубликован труд «История и ее методы»⁵, который явился как бы обобщением опыта развития источниковедения во Франции за многие годы. Он отличается от вышеназванных работ рядом особенностей. Он создан не одним автором, а коллективом, состоящим из 35 человек, во главе с академиком Шарлем Самараном. Среди авторов много ведущих историков страны.

В этом коллективном труде, насчитывающем 1800 страниц текста, наряду со статьями, посвященными общепризнанным

¹ Willian Leo Lucey. History: Methods and Interpretations. Chicago, 1958, p. 74.

² Ibid., p. 74.

³ Ibid., p. 71.

⁴ Harvard quide to American History by O. Handlin a. o. Cambridge, 1954.

⁵ L. Histoire et ses méthodes. Volume, publié sous la direction de Ch. Samaran. Paris, 1961.

вспомогательным дисциплинам: палеографии, хронологии, археологии, сфрагистике, геральдике, нумизматике, дипломатике и др. имеются работы, в которых подробно анализируется значение тех видов исторических источников, которые лишь в последние годы стали предметом научного исследования. В этом отношении несомненный интерес для историков нового и новейшего времени представляет статья известного французского критика кино Ж. Садуля о фото- и кинодокументах, Ж. Тевено о фонодокументах («говорящие» машины), М. Франсуа о «микрофильмах».

Большое место в книге отведено критике исторических источников. Одной из самых больших глав является написанная историком Р. Маришалем «Критика текстов», свидетельствующая о широкой эрудиции автора и его глубоком знании источников.

Маришаль многократно возвращается к опыту французского классического источниковедения конца XIX в. Он, как и Ланглуа и Сеньобос, понимает исторический источник как «документ». В то же время он не отрицает и того факта, что понятие «документ» в последующие годы стало значительно шире и было распространено не только на письменные источники. Он также скептически относится к теоретическим вопросам источниковедения, выдвигая на первый план практические навыки — технику исторического исследования.

Делая отдельные критические замечания о приемах анализа документов Ланглуа и Сеньобоса, Маришаль фактически во многом следует их схеме изложения вопросов критики источников. Критике источников уделено внимание и в других главах, в которых идет речь об отдельных видах исторических документов.

В работе выступают не только субъективно-идеалистические, но и откровенно антимарксистские взгляды ряда авторов. Так, две ведущих статьи этого тома принадлежат перу историка А. И. Марру. В первой из них, названной «Что такое история», он всячески стремится доказать, что марксизм является не наукой, а догмой.

В другой статье «Как понимать профессию историка» Марру настойчиво утверждает, что идеи Маркса, сыгравшие некогда положительную роль, привлекая внимание историков к социальным и экономическим проблемам, якобы изжили себя¹. Эти утверждения не новы. К ним прибегали и прибегают ревизионисты всех мастей на различных этапах исторического развития.

Даже краткое ознакомление с вышеназванными работами буржуазных авторов позволяет сделать некоторые выводы.

¹ L'Histoire et ses méthodes. Volume, publié sous la direction de Ch. Samaran. Paris, 1961, 1473. Подробный критический анализ всего этого издания дан в статьях О. М. Медушевской «Вопросы источниковедения в издании L'Histoire et ses méthodes». «Вопросы архивоведения», 1963, № 2 и Ю. Я. Флит а. «История и ее методы». «Вопросы истории», 1964.

В трудах буржуазных исследователей, работающих в области источниковедения, содержится большой фактический материал, накопленный ими на протяжении многих лет и десятилетий, который при должном критическом подходе может быть использован советскими историками. Определенный интерес представляет ознакомление с приемами разыскания исторических источников, использования вспомогательных исторических дисциплин. Полезны библиографические указатели, а также сведения об организации работы архивов, библиотек и музеев ряда стран.

Отношение советских исследователей к наследию буржуазных историков хорошо выразил М. Н. Покровский: «Борясь с буржуазной историей, не забывайте, что у нее есть техника, которой надо овладеть, не чурайтесь того хорошего, что Вы видите у противника. Будучи идеологически далеко впереди всех буржуазных историков, перенимайте технику, вооружайтесь их техническим опытом»¹.

Эту мысль М. Н. Покровского полезно дополнить совершенно справедливым высказыванием другого советского историка О. Л. Вайнштейна: «Техника исторического исследования, — пишет он, — как и всякая техника, приобретает определенную идеологическую классовую окраску лишь в зависимости от того, какому классу она служит. Подобно тому, как одна и та же машина в капиталистическом обществе работает на капитализм, а в социалистическом — на коммунизм, так и буржуазная, столетиями совершенствовавшаяся техника исторического исследования может служить и историку-марксисту для его позитивной работы в борьбе с буржуазным идеалистическим пониманием исторического процесса, и историку — апологету капитализма»².

Высокий технический уровень исследования и использование многочисленных источников буржуазными учеными обесцениваются их порочной методологией и прежде всего идеалистическим пониманием исторического процесса. Для марксистов неприемлемо антинаучное определение предмета и задач исторической науки, которое влечет за собой и антинаучный подход к историческим источникам.

Неприемлемо субъективно-идеалистическое определение «исторического источника», приемы его истолкования, поскольку исторический источник рассматривается в отрыве от социально-экономических условий, его породивших, от классовой борьбы и не в качестве результата материальной и духовной деятельности людей, а чаще всего как результат психической деятельности человека, как продукт человеческого сознания.

Антинаучная методология мешает правильно понять и оценить подлинную природу исторического источника, а это ведет к отри-

¹ «Историк-марксист», 1928, № 10, стр. 272.

² О. Л. Вайнштейн. Теоретические дисциплины истории. Сб.: «Критика новейшей буржуазной историографии». Л., 1967, стр. 15—16.

цанию возможности объективного познания действительности, к тенденциозному, произвольному освещению исторических фактов и явлений, а часто и к прямой их фальсификации.

Трактовка исторических источников связана в конечном счете с той или иной философской концепцией из числа наиболее влиятельных в буржуазном обществе, в первую очередь с позитивизмом, с прагматизмом, с разными формами субъективного идеализма, а отсюда проистекают неизбежные в буржуазном источниковедении релятивизм, скептицизм, агностицизм.

Разумеется, многим буржуазным ученым свойственно стремление к честному, добросовестному истолкованию документов, стремление раскрыть истину. Однако это стремление наталкивается на такое препятствие, как ложность их методологических и мировоззренческих установок.

Только марксистско-ленинское учение позволяет историку преодолеть подобное противоречие и создает прочную теоретическую основу для познания объективных закономерностей исторического процесса.

* * *

В области источниковедения истории СССР и истории средних веков советская историческая наука накопила значительный опыт. Этого, к сожалению, нельзя сказать об источниковедении новой и новейшей истории стран Западной Европы и США.

Из отдельных работ, посвященных этой важной области источниковедения, следует назвать прежде всего статью профессора С. Н. Валка, опубликованную в 1927 г. В ней был дан краткий анализ трудов зарубежных авторов, вышедших в свет в конце XIX и первой четверти XX в.¹

Осенью 1918 г. академик Е. В. Тарле прочитал на курсах архивного дела при Петроградском археологическом институте несколько лекций, в которых ознакомил слушателей с историей парижского Национального архива и организацией работы в нем.

В этом курсе Тарле уделил внимание (хотя и кратко) смене направлений в исторической науке XIX в. Он неизменно стремился раскрыть ту органическую связь, которая существовала между исторической наукой и деятельностью архивов. Цикл лекций Тарле начал с характеристики того «перелома, который постиг историческую науку в XIX в.», пытаясь проследить сдвиги, произошедшие в этом столетии и в области использования исторических источников².

Из работ, опубликованных за последние годы, следует назвать статью О. Медушевской о теории источниковедения в совре-

¹ С. Н. Валк. Из «Введений в историю» (обзор работ). «Историк-марксист», 1927, № 5.

² Е. В. Тарле. Соч., т. IV, стр. 591—598.

менной французской историографии. В ней на большом фактическом материале дается анализ методологических принципов решения таких основных теоретических вопросов, как понятие исторического источника, принципы классификации, приемы и методы критики и интерпретации источников на примере французской буржуазной историографии. О. Медушевская прослеживает ту эволюцию, которую проделало французское буржуазное источниковедение с конца XIX в., когда Ланглуа и Сеньобосом были сформулированы основы теории буржуазного источниковедения, вплоть до 60-х годов XX в.¹

Несомненно, полезной оказалась дискуссия в журнале «Новая и новейшая история» по вопросу преподавания источниковедения новой истории, проведенная в 1961—1963 гг.² Она привлекла внимание историков к разработке данного курса. Положительным фактом является издание И. В. Григорьевой (МГУ) методического указания по источниковедению истории нового и новейшего времени³.

Исследователь, работающий в области источниковедения новой и новейшей истории, может многое почерпнуть в капитальном труде по историографии, опубликованном в 1967—1968 гг.⁴ В нем большое внимание уделяется «анализу источниковедческой базы исторических исследований, истории открытия и ввода в научный оборот новых источников, изучению методики исторического исследования и использования источников различными школами и направлениями исторической мысли и выявлению связи между методологией и методикой исторического исследования».

Изучая источниковедение истории нового и новейшего времени, необходимо ознакомиться с трудами историков, работающих в области источниковедения истории СССР и средних веков, ибо успешная разработка ими общетеоретических вопросов источниковедения имеет непосредственное отношение и к источниковедению истории нового и новейшего времени⁵. Помимо того, многие из них содержат полезные сведения и о буржуазном источниковедении и критику его теоретических основ.

¹ О. М. Медушевская. Вопросы теории источниковедения в современной французской историографии. «Вопросы истории», 1964, № 8.

² См.: «Новая и новейшая история», 1961, № 4, 5, 6; 1962, № 2, 5; 1963, № 1, 2, 5.

³ И. В. Григорьева. Источниковедение истории нового и новейшего времени. Методические указания для студентов-заочников исторических факультетов государственных университетов. М., 1966.

⁴ Историография нового времени стран Европы и Америки. М., 1967; Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1968.

⁵ Необходимость хотя бы краткого ознакомления с трудами, посвященными источниковедению истории СССР, вызывается и тем обстоятельством, что студентам, специализирующимся в области новой и новейшей истории, не читается курс источниковедения истории СССР.

В начале 30-х годов целый ряд историков, чувствуя настоятельную потребность и необходимость в разработке методики исторического исследования, теоретических проблем источниковедения, все чаще и чаще стали обращаться к данным проблемам, посвящая им не только отдельные статьи, популярные лекции, брошюры, но и монографические исследования. Одновременно с этим активизируется процесс публикации документов и материалов, разрабатываются научные основы их публикации.

В 1930 г. вышла в свет книга Г. П. Саара¹. В ней излагаются такие вопросы источниковедения, как определение понятия исторического источника, значение вспомогательных исторических дисциплин, принципы классификации источников, дается критика буржуазного источниковедения. Наиболее подробно она касается классификации источников зарубежными авторами.

В шести из десяти разделов книги (IV—IX) рассматриваются приемы анализа источников.

В книге С. Н. Быковского², опубликованной в 1931 г., основное внимание уделяется методике исторического исследования, приемам работы преимущественно с источниками древней русской истории. Автор выдвигает свой принцип критики источников: аналитической критики и синтетической критики. Он отрицательно относится к критике источников по принципу внешней и внутренней критики.

Книги Г. П. Саара и С. Н. Быковского не лишены отдельных недостатков, но это не заслоняет и достоинств этих первых советских учебных пособий, авторы которых стремились с марксистских позиций подойти к изучению методов исторического исследования.

В 1940 г. был опубликован курс «Источниковедение истории СССР», т. I М. Н. Тихомирова, который охватывает период истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.³ В нем освещаются и общие вопросы источниковедения — такие, как определение понятия исторического источника и др. В этом же году был издан курс «Источниковедение СССР» (т. 2) С. А. Никитина⁴, в котором дан обзор и критика важнейших письменных источников XIX в.

¹ См.: Г. П. Саар. Источники и методы исторического исследования. Баку, 1930.

² См.: С. Н. Быковский. Методика исторического исследования. Л., 1931.

³ См.: М. Н. Тихомиров. Курс источниковедения истории СССР, т. 1. М., 1940. В 1962 г. вышло в свет переработанное и значительно дополненное издание книги М. Н. Тихомирова «Источниковедение истории СССР».

⁴ См.: С. А. Никитин. Курс источниковедения истории СССР, т. 2. М., 1940.

Выход в свет трудов М. Н. Тихомирова и С. А. Никитина явился важным шагом в развитии марксистского источниковедения. Война затормозила дальнейшую работу в этом направлении.

После Великой Отечественной войны внимание советских историков к разработке различных источниковедческих проблем значительно возросло. В 1955 г. возобновилось издание специальных выпусков «Проблемы источниковедения». До войны вышло в свет всего лишь три выпуска. В настоящее время их опубликовано одиннадцать. Они представляют большой интерес для историков. В них и в публикуемых трудах Историко-архивного института, а также журналах «Исторический архив», «Вопросы архивоведения», «Археографический ежегодник» содержатся источниковедческие работы теоретического характера. Значительно больше, чем это было раньше, стали уделять внимание вопросам источниковедения журналы «Новая и новейшая история», «Вопросы истории КПСС», «История СССР». На страницах этих журналов осуществляется публикация новых документов, анализируются вопросы преподавания источниковедения в высших учебных заведениях. Статья Л. В. Черепнина «Источниковедение», опубликованная в Большой Советской Энциклопедии, помогает правильно понять сущность предмета и метода данной отрасли науки¹.

Ряд общестроительных вопросов рассматривается в исследовании по источниковедению истории средних веков А. Д. Люблинской, содержащем обзор основных источников по истории всех стран Западной Европы в эпоху феодализма².

В 1962 г. вышла в свет книга В. И. Стрельского³. В ней рассматриваются особенности источниковедения истории СССР периода империализма (конец XIX в. — 1917 г.). Для изучения этого периода автор выделяет семь видов источников: 1. Произведения основоположников марксизма-ленинизма. Материалы Коммунистической партии. 2. Материалы делопроизводства учреждений, организаций и предприятий. 3. Социально-экономическая статистика. 4. Законодательный материал и другие правовые акты. 5. Мемуарная и эпистолярная литература. 6. Периодическая печать. 7. Памятники художественной и научной литературы. Этот раздел содержит и описания географических исследований, путешествий, экспедиций. В книге освещаются общие принципы классификации, научного анализа, отбора и синтеза исторических источников, а также процесс создания государственных и партийных архивных фондов в СССР и их научная организация.

¹ См.: Л. В. Черепнин. Источниковедение. См.: БСЭ, т. 19.

² См.: А. Д. Люблинская. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

³ См.: В. И. Стрельский. Источниковедение истории СССР. М., 1962.

Книга М. Н. Черноморского, опубликованная в 1966 г., посвящена источниковедению истории СССР советской эпохи¹. Основными видами письменных источников, необходимых для изучения истории СССР советской эпохи автор считает: 1) произведения В. И. Ленина; 2) документы Коммунистической партии Советского Союза; 3) законодательные акты и постановления Советского правительства; 4) материалы планирования народного хозяйства СССР; 5) статистические источники; 6) основные виды документов массовых организаций трудящихся (советских, профсоюзных, кооперативных, комсомольских и др.); 7) периодическую печать и публицистику, листовки и обращения; 8) мемуары; 9) международные договоры и дипломатическую переписку.

При рассмотрении отдельных видов источников автор стремился учесть особенности приемов анализа каждого из них. Так, в главе «Произведения В. И. Ленина» М. Н. Черноморский раскрывает приемы работы В. И. Ленина над Апрельскими тезисами, приемы изучения В. И. Лениным произведений Маркса и Энгельса, посвященных вопросу о государстве и революции.

Во введении к книге М. Н. Черноморский ставит ряд общих теоретических вопросов источниковедения, выясняет их особенность применительно к источниковедению истории советского общества, отмечает труды своих предшественников, внесших вклад в развитие источниковедения советского периода.

Книга М. А. Варшавчика, опубликованная в 1967 г., посвящена изучению источниковедения истории Коммунистической партии Советского Союза. Автор рассматривает свое произведение как введение в историко-партийное источниковедение. Многочисленные источники изучения истории КПСС М. А. Варшавчик разбивает на следующие группы: 1) произведения основоположников научного коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина; 2) документы партийных органов и партийных организаций; 3) документы советских государственных органов и общественных организаций трудящихся; 4) произведения деятелей Коммунистической партии и Советского государства; 5) партийная и советская печать (периодическая и непериодическая); 6) воспоминания участников революционного движения и социалистического строительства; 7) материалы международного рабочего и коммунистического движения; 8) данные конкретных социальных исследований; 9) кинофотофонодокументы; 10) материалы органов власти, организаций и представителей эксплуататорских классов². До выхода в свет книги М. А. Варшавчика на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» была опубли-

¹ См.: М. Н. Черноморский. Источниковедение истории СССР (советский период). М., 1968; его же. Периодическая печать. М., 1956; Статистические источники. М., 1957; Мемуары как исторический источник. М., 1959.

² См.: М. А. Варшавчик. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. М., 1967.

кована его статья «О некоторых вопросах источниковедения истории КПСС», обсуждение которой способствовало постановке ряда принципиальных вопросов источниковедения¹.

Большое значение для развития советского источниковедения имеют труды С. Н. Валка, В. К. Яцунского, Л. В. Черепнина, их учеников и последователей. Значительно ошутимее стали результаты научно-исследовательской работы кафедры вспомогательных исторических дисциплин Московского историко-архивного института, МГУ и Киевского университета. В 1964 г. и 1968 г. Институтом истории Академии наук СССР опубликованы сборники статей, посвященные источниковедению истории советского общества².

В статье «Источниковедение», опубликованной в Советской исторической энциклопедии, содержатся сведения о развитии не только советского, но и буржуазного источниковедения³.

Развитие теории советского источниковедения рассматривается в статье О. М. Медушевской⁴. В 1969 г. Институтом истории АН СССР издан первый сборник статей, в которых поставлены на обсуждение назревшие теоретические и методологические вопросы источниковедения. Особое внимание уделено исследованию творческой лаборатории Маркса, Энгельса, Ленина⁵. Названные произведения не исчерпывают всех работ, посвященных источниковедению истории СССР⁶.

* * *

Значительно возросло внимание к изучению проблем источниковедения историков социалистических стран. В качестве примера можно привести работы, опубликованные в Германской Демократической Республике. В 1949 г. вышла в свет книга про-

фессора Ростокского университета В. Эккермана «Новая историческая наука. Введение в ее изучение»¹.

В этом пособии большое внимание уделено выяснению роли и задач исторической науки, анализу закономерностей общественного развития, разоблачению реакционных, идеалистических взглядов историков, начиная от Риккертта и Эл. Мейера и кончая фашистскими историками. Вопросы теории источниковедения, такие как вопросы классификации источников, критики источников, рассматриваются автором довольно подробно².

В 1959 г. в ГДР был опубликован коллективный труд «Введение в отечественную историю»³. Отдельные разделы его написаны сотрудниками музеев, педагогических институтов, университетов, архивов, библиотек и др.

Первые три главы посвящены раскрытию теоретических и методических основ изучения отечественной истории. Специальный раздел освещает особенности публикации источников.

В 1966 г. В. Эккерманом и Г. Мором было издано капитальное исследование «Введение в изучение истории». Оно явилось результатом труда большого коллектива высококвалифицированных специалистов, профессоров и преподавателей вузов и научных сотрудников архивов, библиотек и музеев.

Авторы книги ставят перед собой задачу осветить общие проблемы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин с целью воспитания научного мировоззрения студентов, их обучения и подготовки к исследовательской работе.

Глава, посвященная анализу источников, как и книга в целом, написана с марксистских позиций. Она снабжена тщательно составленными списками литературы и различными указателями⁴.

¹ См.: W. Eckermann. Neue Geschichtswissenschaft. Eine Einführung in ihr Studium. Rudolstadt. Thür., Grefenverlag, 1949. 2 Aufl. Potsdam, 1961.

² Подробный анализ книги В. Эккермана содержится в статье О. Васильевой «Новый учебник для студентов-историков в Германской Демократической Республике». «Вопросы истории», 1951, № 10.

³ Einführung in die Heimatsgeschichte (Herausgegeben von Hubert Mohr und Doctor Erick Huns. Berlin, 1959).

⁴ Einführung in das Studium der Geschichte Herausgegeben von W. Eckermann und H. Mohr. Berlin, 1966.

¹ См.: «Вопросы истории КПСС», 1962, № 4, 5, 6; 1963, № 1, 2, 3, 5.

² См.: Источниковедение истории советского общества. Сборник статей. М., 1964; вып. II. М., 1968.

³ См.: И. А. Булыгин, Л. Н. Пушкарев. Источниковедение. Советская историческая энциклопедия. т. 6. М., 1965.

⁴ См.: О. М. Медушевская. Развитие теории советского источниковедения. Труды Московского историко-архивного института, т. 24, 1966.

⁵ Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.

⁶ Об историографических данных развития советского источниковедения см.: С. И. Якубовская. Некоторые итоги развития теории источниковедения в советский период. Сб.: «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР». М., 1962, стр. 191—196; И. М. Беленький и М. К. Макаров. Библиография источниковедческих работ 1956—1963 гг. Сб.: «Источниковедение истории советского общества». М., 1964, стр. 343—374; И. Л. Беленький, В. М. Моргайло, А. С. Покровский. Библиография источниковедческих работ 1964—1967 гг. Сб. «Источниковедение истории советского общества». Вып. II. М., 1968, стр. 454—505. С. М. Каштанов. Источниковедение. Очерки истории исторической науки, т. 2, стр. 575—594; т. 3, стр. 565—577. М., 1963, 1964.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА И В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Понять прошлое пролетариата, раскрыть историю его борьбы, осветить причины успехов и неизбежность его полной победы — победы коммунизма — невозможно без тщательного и глубокого исследования богатейшего наследия Маркса, Энгельса, Ленина. Важнейшими источниками являются все их научные исследования и публицистические статьи, составленные ими программные документы и их письма. В них «перед читателем проходит с поразительной живостью история рабочего движения всего мира — в самые важнейшие моменты и в наиболее существенных пунктах»¹. Они являются надежнейшим источником для изучения крупнейших событий гражданской истории основных стран Европы и США.

Произведения Маркса, Энгельса, Ленина дают возможность историку изучить их многогранную деятельность как вождей международного рабочего и коммунистического движения.

Огромную ценность представляют труды основоположников марксизма-ленинизма как методологический фундамент исторической науки. Именно величайшие научные открытия Маркса, Энгельса и Ленина превратили историю в науку, открыли широкие перспективы ее развития. В трудах Маркса, Энгельса и Ленина для историка весьма поучительным является метод исследования, отношение к источникам, а также приемы их критики, анализа.

В то же время каждое произведение основоположников марксизма-ленинизма содержит богатый фактический материал и

должно быть изучено как исторический источник. Любое из них является источником для изучения или общественной мысли вообще и развития социалистических идей, в частности, или истории национальных и интернациональных рабочих организаций, или политической, экономической и идеологической борьбы пролетариата, или крупнейших современных им революционных событий. Многие произведения Маркса, Энгельса, Ленина представляют собой ценнейшие источники для изучения не одного, а многих различных исторических событий, явлений и процессов. Их необходимо рассматривать именно с этой точки зрения, перенеся освещение мастерства анализа источников в следующие главы и не затрагивая иные важнейшие аспекты их исследования.

Первые работы Маркса и Энгельса — главные источники для изучения формирования их взглядов, их перехода от революционного демократизма к коммунизму, возникновения научного мировоззрения рабочего класса. Такие произведения Маркса и Энгельса, как «Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», «Немецкая идеология», раскрывают их борьбу против субъективного идеализма младегегельянцев, реакционных мелкобуржуазных взглядов «истинных социалистов», ограниченности метафизического материализма Фейербаха. Одновременно в этих произведениях формулируются многие важнейшие положения диалектического и исторического материализма: о роли народа как творца истории, о всемирно-исторической роли пролетариата и необходимости завоевания им политической власти, о решающем значении способа производства в развитии общества, о содержании понятия общественно-экономическая формация и др.

Труды и переписка Маркса и Энгельса конца 40-х годов дают весьма полное представление не только о первом этапе их деятельности как пролетарских революционеров, об их борьбе за создание и укрепление первой пролетарской партии, но и о деятельности этой партии, о ее идеологии и политике накануне и в бурный период революции 1848—1849 гг.

Величайший программный документ мирового коммунистического движения — «Манифест Коммунистической партии» — является основным источником по истории возникновения марксизма, «Союза коммунистов» и его политики, а также европейского рабочего движения тех лет. В «Манифесте Коммунистической партии» дан анализ классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией — основными классами буржуазного общества. Впервые в этом документе Маркс и Энгельс ставят вопрос о коммунистах и их отношении к пролетариату, об отличительных чертах, присущих коммунистам, о ближайших целях коммунистов и теоретических основах коммунистического движения, о партии как передовом отряде пролетариата. Авторы Манифеста, создавая теорию научного коммунизма, подвергли детальному изуче-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 263.

нию и острой критике все направления современного им реакционного социализма (феодалного, мелкобуржуазного, консервативного или буржуазного), утопического социализма и коммунизма и определили отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям. К. Маркс и Ф. Энгельс подводят рабочий класс к необходимости осознания главной цели — ниспровержения капиталистического строя и установления диктатуры пролетариата, «превращения пролетариата в господствующий класс»¹.

Ни в одном другом документе XIX в. не были так четко и глубоко охарактеризованы основные цели и принципы мирового коммунистического движения, как в «Манифесте Коммунистической партии».

Заслуга Маркса и Энгельса заключается не только в том, что ими разработаны важнейшие вопросы теории международного рабочего движения, но и в том, что ими показаны конкретные пути, методы и средства претворения революционной теории в конкретную революционную практику. В качестве примера может быть приведен такой исторический источник, как «Требования Коммунистической партии в Германии»², составленный Марксом и Энгельсом в связи с начавшейся революцией 1848 г. в Германии. В семнадцати пунктах этого документа был дан план борьбы рабочего класса и его возможных союзников за создание единой, неделимой республики.

Исследование этих документов, а также писем и трудов Маркса и Энгельса в последовавшие затем годы реакции позволяет проследить формирование важнейших положений марксизма: о роли рабочего класса и его партии, о союзниках пролетариата, о непрерывной революции, о различных методах борьбы и о диктатуре рабочего класса. В них содержится также богатый фактический материал о ходе революции 1848—1849 гг. в различных странах.

В серии статей Энгельса, написанных для американской газеты «New York Daily Tribune» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна») в 1851—1853 гг., которые составили его известное произведение «Революция и контрреволюция в Германии», исследователь, занимающийся историей тех лет, почерпнет громадный фактический материал, получит ясное и полное представление о характере и движущих силах революции, активным участником которой был сам автор, о международной обстановке и общественно-экономических условиях Германии накануне революции и их влиянии на ход борьбы в Пруссии, Австрии, о важнейших этапах революции и роли в ней различных классов (либеральной буржуазии, мелкобуржуазной демократии, рабочего класса, крестьянства, монархистов), о сущности и значении националь-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 1—3.

ного вопроса в германской революции, о причинах поражения революции и др.¹.

Развитие социалистических идей, историю европейских рабочих организаций 50-х и 60-х годов, деятельность Международного Товарищества Рабочих, многогранную деятельность Маркса и Энгельса в Интернационале невозможно понять без скрупулезного изучения переписки Маркса и Энгельса с виднейшими деятелями рабочего движения, их фундаментальных трудов тех лет, в том числе «Капитала», составленных ими программных документов I Интернационала. Среди них особое место занимают «Учредительный манифест» и «Временный Устав» МТР.

В «Учредительном Манифесте Международного Товарищества Рабочих» дан обзор положения рабочего класса за 20 лет, отмечены его завоевания. Манифест подводил рабочий класс к пониманию того, что завоевание политической власти является его важнейшей обязанностью, что для этого он должен объединиться и создать свою политическую организацию. Впервые в этом документе пролетариат призывался овладеть тайной международной политики, следить за дипломатической деятельностью буржуазных правительств с тем, чтобы в случае необходимости противодействовать им всеми средствами, имеющимися в распоряжении пролетариата.

«Устав Международного Товарищества Рабочих» формулировал основные цели рабочего класса — завоевание политической власти путем политической революционной борьбы. В Уставе определялась структура международного объединения рабочих, права и обязанности секций, раскрывалась сущность одного из наиболее важных принципов пролетарского объединения — принципа демократического централизма.

Тем самым Учредительный Манифест и Устав являются источником для изучения истории первой международной пролетарской организации, форм массовых выступлений рабочего класса и активных действий различных его отрядов.

«Учредительный Манифест» и «Временный Устав Международного Товарищества Рабочих» являются источником, характеризующим тактику Маркса по сплочению рабочего класса различных стран, различных идейных направлений в единую организацию, отражающую коренные интересы пролетариата, пронизанную духом пролетарского интернационализма. О деятельности Маркса в Интернационале В. И. Ленин писал: «...объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 3—113.

школок, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах»¹.

В качестве источника следует использовать резолюции Генерального Совета конгрессов и конференций Интернационала и письма Генерального Совета, написанные Марксом и Энгельсом. Многочисленные письма и статьи Маркса и Энгельса достаточно полно характеризуют их борьбу против различных оппортунистических течений (прудонизма, тред-юнионизма, лассальянства, бакунизма) и буржуазного влияния в рабочем движении достаточно назвать работы Маркса «О Прудоне», «Президенту и правлению Всеобщего германского рабочего союза», «Международное товарищество рабочих и Альянс социалистической демократии», «Конфиденциальное сообщение» и многие другие»².

Вершиной развития революционной теории и практики тех лет являются документы, связанные с первой пролетарской революцией, — написанные Марксом воззвания Генсовета МТР в связи с франко-прусской войной и Парижской Коммуной.

В «Гражданской войне во Франции», написанной Марксом в форме воззвания Генерального Совета I Интернационала ко всем членам Интернационала в Европе и Соединенных Штатах Америки непосредственно в дни революционных событий, развернувшихся в Париже, дан глубокий анализ конкретных исторических условий и причин возникновения Парижской Коммуны, классового характера вновь созданной государственной власти, сущности Коммуны как государства нового типа и принципов организации пролетарской власти, характера социально-экономических мероприятий Коммуны, всего хода гражданской войны в стране. В ней подчеркивается невиданный героизм коммунаров и всего рабочего класса страны, содержится убийственная характеристика Тьера, Фавра, Трошю и других палачей французского народа.

Обобщая опыт Парижской Коммуны как государства нового типа, первого опыта диктатуры пролетариата, К. Маркс внес важный вклад в развитие революционной теории. Достаточно сравнить Учредительный Манифест МТР с третьим воззванием Генсовета, чтобы ясно представить, на какую высоту социальной мысли и революционной политики поднялся I Интернационал за 6—7 лет своего развития благодаря деятельности Маркса и Энгельса. Анализ воззваний Генсовета 1870—1871 гг. позволяет судить о быстром росте и распространении марксизма, о громадной роли Маркса и Энгельса в мировом рабочем движении.

Письма и труды Маркса и Энгельса 70-х и 80-х годов позволили советским историкам воссоздать картину последовавшего

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 49.

² Документы и материалы, посвященные деятельности I Интернационала, содержатся в 16, 17, 18, 31, 32 и 33 томах собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

после гибели Парижской Коммуны периода распространения марксизма вширь и создания национальных социалистических партий в развитых странах. Значение этих документов для истории социалистической мысли и рабочего движения подчеркивал В. И. Ленин.

Переписка Маркса и Энгельса с Жюлем Гедом, Полем и Лаурой Лафаргами и отредактированная ими Программа Рабочей партии Франции позволяют раскрыть особенности французского рабочего движения «мирного» периода. Обширная переписка Маркса и Энгельса с социалистами Италии, Испании, Швейцарии, Бельгии дает ясное представление об уровне развития рабочих организаций в романских странах, их преимуществах и недостатках. Не меньшее значение имеют письма Маркса и Энгельса к социалистам Англии и США, в которых намечены перспективы развития социалистического движения в этих странах.

К. Маркс и Ф. Энгельс с большим вниманием следили за развитием революционного движения в России. Они изучали разнообразные источники: статистические справочники, исторические исследования, публицистические произведения, анализируя глубочайшие социально-экономические процессы, происходившие в этой стране, делая научные выводы и обобщения.

Они поддерживали связь со многими представителями передовой части русской общественности: Утиным, Трусовым, Бартечевым, Лопатиным, Лавровым, Дмитриевой-Тумановской, Даниельсоном, Каблуковой, Ковалевским, Плехановым, Засулич и многими другими. В переписке с русскими политическими деятелями освещались и обсуждались вопросы, относящиеся к внутривнутриполитическому, экономическому и внешнеполитическому положению царской России, рабочему и социалистическому движению¹. Они глубоко верили в революционное будущее России.

В своем послании председателю славянского митинга, созванного 21 марта 1881 г. в Лондоне в честь десятой годовщины Парижской Коммуны, Маркс и Энгельс пророчески предсказывали, что революционное движение в России «в конце концов должно будет неизбежно привести, быть может после длительной и жестокой борьбы, к созданию российской Коммуны»².

После смерти Маркса Энгельс продолжал поддерживать связь с революционными деятелями России. «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше», — так писал Энгельс в письме к

¹ См.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951; К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 252.

В. И. Засулич от 23 апреля 1885 г. о деятельности группы «Освобождение труда»¹.

В переписке с руководителями немецкого рабочего движения Маркс и Энгельс дают ключ к пониманию истории рабочего движения Германии тех лет. Особое значение имеют «Замечания» К. Маркса к проекту «Готской программы» (1875 г.), вошедшие в историю под названием «Критика Готской программы»². К. Маркс подверг резкой критике оппортунистические ошибки составителей программы о «железном законе заработной платы», отрицание ими возможности союза рабочего класса с другими слоями трудящихся, показал несостоятельность и лживость теории «свободного государства» и др. Этот документ является примером критического анализа с научных, прогрессивных позиций документов оппортунистического направления, источником, раскрывающим характер и пути отхода от марксизма составителей этой программы. В то же время содержащееся в «Критике Готской программы» учение о строительстве будущего коммунистического общества, о двух фазах коммунизма и диктатуре пролетариата дает материал для исследования нового этапа развития марксизма.

Труды и письма Ф. Энгельса имеют первостепенное значение для изучения предыстории и первых шести лет деятельности II Интернационала. «После смерти Маркса Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов... Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса», — писал В. И. Ленин³.

Слабое изучение этих источников в 40—50-х годах XX в. было одной из причин упрощенной характеристики борьбы течений в рабочем движении в те годы и недостаточно четкого анализа деятельности II Интернационала. Изучение ранее известных документов Энгельса 80-х и 90-х годов, а также выявление и исследование ряда новых позволило глубже и всесторонне осветить историю II Интернационала и социалистических партий, правильнее оценить их вклад в марксизм и развитие международного рабочего движения.

Труды В. И. Ленина, великого продолжателя дела К. Маркса и Ф. Энгельса, отражают новую ступень развития марксизма, а также исторический процесс развития массовых политических партий и других организаций рабочего класса в эпоху империализма. Они служат источником для изучения революционной борьбы пролетариата различных стран, истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, строительства первого в мире социалистического государства, де-

ятельности В. И. Ленина как руководителя КПСС и Советского правительства, вождя международного рабочего и коммунистического движения.

Для исследователя новой и новейшей истории источником служат самые разнообразные ленинские произведения: телеграммы, тезисы, речи, статьи, доклады, проекты резолюций, его исследования, конспекты и подготовительные материалы, письма.

Среди источников особое место принадлежит теоретическим трудам В. И. Ленина. Они представляют вершину научной и общественной мысли своего времени. Их появление определило начало и ход нового, ленинского этапа развития марксизма. Поэтому такие произведения В. И. Ленина, как «Развитие капитализма в России», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Материализм и эмпириокритицизм», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», а также проект программы РСДРП, доклады и выступления на съездах РСДРП и РКП(б), конгрессах Коминтерна, представляют собой источники для исследования истории мировой социалистической мысли. Без их изучения невозможно понять не только сами ленинские идеи, оказавшие воздействие на все страны и распространившиеся повсюду, но и развитие революционного направления в мировом рабочем движении, нельзя раскрыть идейно-политическую платформу современного коммунистического движения.

Примером может служить ленинская работа «Империализм, как высшая стадия капитализма».

«Ленин доказал, что монополистическая стадия капитализма есть его последняя стадия, канун социалистической революции. Всесторонний анализ нового этапа мировой истории позволил Ленину определить огромные возможности революционного движения в эпоху империализма.

Открыв закон неравномерности экономического и политического развития капитализма на его империалистической стадии, Ленин делает вывод о том, что к социализму разные страны придут неодновременно и фронт империализма может быть прорван не обязательно в самой высокоразвитой стране. Этот вывод был новым словом марксистской науки»¹.

Большое количество трудов В. И. Ленина является непосредственными документами по истории международного рабочего движения. К ним относятся написанные В. И. Лениным и имевшие интернациональное значение программные документы

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 260.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 9—32.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 13.

РСДРП и РКП(б), его выступления и доклады на международных собраниях, конгрессах, статьи в зарубежных изданиях, а также официальные и личные письма В. И. Ленина к руководителям II Интернационала, Коминтерна, зарубежных рабочих партий и других пролетарских организаций.

Обширен круг ленинских работ, представляющих собой ценные источники по истории II Интернационала 1889—1914 гг. Кроме тех, которые важны для истории социалистических идей и были упомянуты выше, каждый исследователь II Интернационала должен изучить многочисленные работы В. И. Ленина по актуальным вопросам современного ему рабочего движения многих зарубежных стран. К такого рода источникам следует отнести статью В. И. Ленина о Штутгартском и доклад о Копенгагенском конгрессах II Интернационала, так как он был очевидцем и участником этих событий. Очень важны письма В. И. Ленина в МСБ, руководству зарубежных рабочих партий, в редакции их газет, их лидерам, в частности А. Бебелю, К. Гюисмансу, К. Я. Брантингу и др. Все эти источники дают возможность понять роль В. И. Ленина в международном рабочем движении, связи, позиции и роль РСДРП во II Интернационале, раскрывают важные особенности политики зарубежных рабочих партий, позицию их руководителей, проливают свет на развитие II Интернационала, его заслуги и причины гибели. В частности ими опровергаются попытки противопоставления РСДРП(б) огульно всему II Интернационалу, а не только оппортунистическому течению, недооценка революционного направления в зарубежном рабочем движении и т. п.

Ряд трудов В. И. Ленина является ценнейшим источником для изучения истории международного рабочего движения в годы первой мировой войны. В них точно выражена позиция большевиков и других рабочих партий, течений и групп. Ленинские документы — главный источник для характеристики процесса сплочения революционных интернационалистов и подготовки создания Коммунистического Интернационала. («К вопросу об объединении интернационалистов», «Речь на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916 г.», «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.—д. партии».)

Другая группа ленинских работ представляет собой важнейший источник по истории Коммунистического Интернационала. К ней относятся работы В. И. Ленина о задачах коммунистов зарубежных стран и Коминтерна, подготовленные В. И. Лениным резолюции и тезисы III Интернационала, доклады и речи на конгрессах Коминтерна, беседы с зарубежными коммунистами, переписка о делах Коминтерна и его секций. Изучение этих документов позволяет осветить не только различные направления интернациональной деятельности самого В. И. Ленина, но и процесс создания Коминтерна, разработку его идеологической и

политической платформы, историю конгрессов, взаимоотношения ИККИ с компартиями, важнейшие проблемы развития многих секций Коминтерна и ряд других проблем истории международного рабочего движения.

Перу В. И. Ленина — участника многих важнейших событий мирового революционного движения принадлежат документы, сохраняющие свою значимость для международного коммунистического и рабочего движения вплоть до сегодняшнего дня («Третий Интернационал и его место в истории», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата», «Об условиях приема в Коминтерн»). Они определили основы стратегии и тактики рабочего класса, которыми руководствуются все революционные пролетарские партии. Так, в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», посвященной анализу революционных событий, развернувшихся в 1918—1920 гг., В. И. Лениным обобщен мировой опыт революционного движения, обоснованы и изложены общие принципы политики коммунистических партий. Им раскрыты условия победы пролетариата, показано значение национальных особенностей революционного движения каждой страны, указаны методы коммунистического руководства массами.

В. И. Лениным сформулированы основные положения по вопросу о тактике (проблема компромиссов, парламентаризма и отношения пролетариата к избирательной борьбе в капиталистических странах, о профсоюзах, их взаимоотношении с политическими партиями, их роль в защите интересов рабочего класса), которые оставались долгие годы и остаются по сей день руководством для всех революционных марксистских партий пролетариата в определении основ стратегии и тактики¹.

Значительная часть работ В. И. Ленина, особенно 1914—1923 гг., является ценным источником по истории международных отношений и отражает важные события истории зарубежных стран, участником или очевидцем, современником которых он был. Особый интерес представляют написанные В. И. Лениным документы Советского правительства, сыгравшие огромную роль в международных отношениях. В этих документах видное место занимает проблема войны и мира, которую Ленин рассматривал как проблему жизни и смерти миллионов людей. В ленинских работах содержатся характеристики причин, порождающих войны в эпоху империализма, характеристики форм и методов борьбы пролетариата, его партий и организаций против милитаризма и войны, всесторонний анализ проблемы справедливого демократического мира, отвечающего интересам большинства населения земного шара. В этой связи большой интерес для исследователя

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 1—104.

представляет ленинский анализ версальско-вашингтонской системы послевоенного мира.

В. И. Ленин вскрыл характер и особенности противоречий между капиталистическими государствами в эпоху империализма и показал, как можно использовать эти противоречия победившему пролетариату в интересах укрепления рабоче-крестьянской власти, а также в интересах укрепления позиций мирового пролетариата¹. Без тщательного исследования работ Владимира Ильича, относящихся к этим вопросам, невозможно понять историю мировой политики и внешнюю политику ряда великих держав в те годы.

В. И. Ленин вел систематическую и неослабную борьбу против раскольнической деятельности оппортунистов в международном рабочем движении, за укрепление единого фронта международного пролетариата. Это было неотъемлемой частью его борьбы за дальнейшее теоретическое развитие марксизма, за создание подлинно революционной партии пролетариата, за подготовку и проведение пролетарской революции, за торжество и укрепление диктатуры пролетариата. Борьбе против оппортунизма он посвятил работы: «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении», «Революционный авантюризм», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Империализм и раскол социализма» и многие другие.

В них исследователь находит анализ причин, обусловивших появление оппортунизма в рабочем движении, историю побед марксизма над ненаучными течениями в социалистическом движении, характеристику основных этапов борьбы революционного марксизма с оппортунизмом, критику и разоблачение взглядов наиболее видных его представителей². Так, в работе «Оппортунизм и крах II Интернационала» В. И. Ленин вскрывает социальные корни оппортунизма, его особенности и непосредственные формы проявления банкротства накануне и в ходе первой мировой войны. В этой работе В. И. Ленин привел конкретные примеры и факты о соглашениях правых кругов социал-демократических партий с буржуазией, вотировании ими военных кредитов, призывах к защите отечества, что объективно вело к взаимному истреблению рабочего класса разных стран. Документы, приведенные Лениным для обличения социал-шовинизма, правого крыла социал-демократических партий и руководства II Интернационала, — важнейший источник для изучения истории первой мировой войны, международных отношений этого периода, а так-

¹ См. тематические сборники: «В. И. Ленин о международной политике и международном праве». М., 1958; «В. И. Ленин о внешней политике Советского государства». М., 1960.

² В. И. Ленин. Против ревизионизма. М., 1958; Против догматизма, сектантства, «левого» оппортунизма. М., 1964.

же и истории международного рабочего движения. Они служат наглядным доказательством последовательной и принципиальной борьбы В. И. Ленина за чистоту революционного марксизма, за торжество интернационалистских принципов в рабочем движении.

Вся ленинская документация служит источником для изучения не только процесса становления и развития советского социалистического государства, но и всех важных процессов, связанных с осуществлением народно-демократических революций и образованием социалистических государств.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, В. И. ЛЕНИНА

КПСС, Советское правительство и зарубежные коммунистические и рабочие партии всегда уделяли и уделяют большое внимание выявлению и изданию трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

В 1921 г. постановлением ЦК РКП(б) был организован Институт Маркса и Энгельса, главной задачей которого было — сбор рукописей Маркса и Энгельса и подготовка их к печати. В 1923 г. постановлением ЦК РКП(б) был учрежден Институт В. И. Ленина, который приступил к сбору ленинских рукописей, подготовке их к печати, а также сбору документов и материалов, характеризующих деятельность В. И. Ленина. В 1931 г. оба эти института были объединены в одно учреждение — Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). В 1956 г. он переименован в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В Центральном партийном архиве Института находится свыше шести тысяч подлинных документов Маркса, Энгельса, свыше тридцати тысяч ленинских документов, документы и материалы по истории КПСС и международному рабочему и коммунистическому движению, фотоснимки и фотокопии подлинных текстов.

В ходе сбора материалов и подготовки к публикации трудов основоположников марксизма-ленинизма исследователям приходилось и приходится решать вопрос об авторстве тех или иных работ. Так, в течение многих десятилетий (свыше 60 лет) считалось, что автором работы «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованной как серия статей в американской газете «Нью-Йоркская ежедневная трибуна» в 1851—1852 гг., является К. Маркс. Правомерность такого утверждения основывалась на том, что в 1851 г. редактор этой газеты Чарлз Дан предложил Марксу сотрудничать в этой газете, и в последующие десять лет К. Маркс действительно сотрудничал в ней. Лишь в 1913 г. в связи с опубликованием переписки между К. Марксом и Ф. Энгельсом стало известно, что эта работа была написана Ф. Энгель-

сом по просьбе К. Маркса, занятого в это время экономическими исследованиями¹.

Особенно трудно бывает установить авторство статей К. Маркса и Ф. Энгельса, публиковавшихся в «Новой Рейнской газете», из-за отсутствия подписей под статьями, отсутствия рукописных материалов и ограниченности свидетельств. Несмотря на все эти трудности, авторство ряда статей удалось установить. Но и в настоящее время под многими статьями еще нет фамилии автора. О трудностях, связанных с выявлением статей, написанных Марксом и Энгельсом, А. Малыш пишет следующее: «Из 121-й статьи и документов, помещенных в 5-м томе, из «Новой Рейнской газеты» были снабжены подписью только пять и сохранился рукописный оригинал одной статьи. Тщательное исследование множества документальных свидетельств, указаний самих авторов в их переписке, в более поздних произведениях, изучение данных о публицистической деятельности Маркса и Энгельса позволили доказать принадлежность им 125 статей, опубликованных ныне в 6-м томе Сочинений»². Авторство, а также даты написания многих статей Маркса, опубликованных в газете «Нью-Йоркская ежедневная трибуна», удалось уточнить благодаря тому, что в архиве Института марксизма-ленинизма хранится записная книжка К. Маркса за 1850 г., в которой наряду с другими материалами содержатся записи К. Маркса и его жены о статьях, посланных в эту газету³.

Установление авторства статей В. И. Ленина, опубликованных в дореволюционной большевистской печати — газетах «Искра», «Вперед», «Пролетарий», встречает также серьезные затруднения. До сих пор авторство многих статей, публиковавшихся в этих органах, не раскрыто.

Издателям произведений основоположников научного коммунизма приходится учитывать и тот факт, что многие произведения печатались в условиях реакции, жесточайшего цензурного режима, в силу чего менялись названия работ, смягчались отдельные формулировки, дабы ввести в заблуждение цензоров.

Об условиях написания и публикации своего труда «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал в предисловии: «Брошюра писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком,

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 593.

² См.: А. Малыш. Великое идейное наследие. «Коммунист», 1967, № 8, стр. 46.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. XXI.

к которому царизм заставил прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения... О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п. — мне приходилось говорить «рабским языком...»¹. В этих же целях В. И. Ленину пришлось изменить и название работы. Она называлась «Империализм, как новейший этап капитализма» (Популярный очерк).

Исследователям произведений основоположников научного коммунизма приходится проделывать исключительно большую и трудную работу по восстановлению подлинного текста того или иного произведения.

Редакция газеты «Нью-Йоркская ежедневная трибуна» произвольно обращалась с текстами статей К. Маркса и Ф. Энгельса, предназначенных для этой газеты. Она печатала их без подписей авторов, помещала в виде редакционных передовых статей, делала без ведома авторов большие редакционные вставки, добавляла целые абзацы, опускала факты. В качестве примера искажения текста можно привести статью К. Маркса «Английская буржуазия», напечатанную в качестве передовой, в которой, в частности, утверждалось (в противоречие со взглядами Маркса), что необходимо рассматривать политику буржуазии не с классово-экономической, а с общегуманитарной точки зрения².

Огромная работа проделана советскими исследователями В. К. Брушлинским и И. С. Прайсом при публикации четвертого тома «Капитала» К. Маркса. О ней очень образно рассказал на страницах газеты «Известия» ее корреспондент Илья Аграновский. Он сообщил о том, как в течение десяти лет изо дня в день издатели расшифровывали черновые наброски рукописи, порядок расположения отдельных глав, набросков и отрывков, написанных бисерными буквами с многочисленными пропусками и сокращениями, восстанавливали весь подлинный текст этого произведения и показали порочность его издания Каутским, который произвольно сократил рукопись К. Маркса на шесть печатных листов, вписал в нее кое-где свой текст, беспощадно все перекроил, не разбираясь в сложном расположении записей, внесенных во многие тетради. В. Брушлинский и И. Прайс тщательно проверяли переводы, дабы сохранить темпераментный и поэтический строй речи К. Маркса, разработали свой метод подхода к расшифровке рукописи, помещенной в 23 тетрадях попеременно с другими записями³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 301—302.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 702.

³ См.: «Известия», 1964, 27 декабря.

Большой интерес представляет история публикации первого варианта глав известной статьи В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». Они были обнаружены в виде зашифрованной еще в 1918 г. стенограммы, переписанной в пяти тетрадах. Эти тетради хранились в Институте марксизма-ленинизма. Однако прочесть эту рукопись вплоть до 1962 г. не удавалось, так как она была зашифрована по какой-то необычной, сложной системе. Долго трудился над этой рукописью сотрудник института Н. А. Амплеев. Различные способы чтения тетрадей ни к чему не привели. Получались отдельные фразы, совершенно не связанные друг с другом. И лишь после того, как ему удалось обнаружить записку стенографа, адресованную В. И. Ленину, в которой тот сообщал, что принес стенограмму, добавив «что хотел познакомить Вас со способом пользования этими тетрадями, которые я не смог напечатать на машинке», многое стало ясно. Дело в том, что стенограф, дабы ускорить работу, диктовал текст В. И. Ленина пяти лицам одновременно. Первая фраза записывалась в одну тетрадь, следующая в другую, затем в третью, четвертую и пятую. Разные фразы оказались в пяти различных тетрадях. Текст не был сведен воедино, не перепечатан полностью в том порядке, как его диктовал В. И. Ленин.

Упорный труд Н. А. Амплеева увенчался успехом. Он смог расшифровать многие новые страницы ленинской рукописи, впервые опубликованные в 36-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина¹.

В 1963 г. вышла в свет книга Р. Пересветова «Поиски бесценного наследия» (О судьбе некоторых рукописей В. И. Ленина). В ней рассказывается о той сложной, кропотливой, полной тревог и неожиданностей работе, которую осуществляли и осуществляют собиратели трудов В. И. Ленина. Автор раскрывает историю розыска потерянного еще в конце XIX в. текста капитального труда В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», историю восстановления текста первого проекта партийной программы, написанного Лениным в тюрьме в 1895 г., историю розыска и восстановления текста многих других произведений В. И. Ленина. Каждый из тридцати одного очерка содержит ценный материал для исследователя².

В целях конспирации В. И. Ленину и его соратникам приходилось прибегать к использованию различного рода псевдонимов. Исследователям очень часто приходится преодолевать серьезные препятствия, прежде чем им удастся установить, кто в действительности скрывается под тем или иным псевдонимом³.

¹ См.: «Известия», 1962, 30 сентября.

² См.: Р. Пересветов. Поиски бесценного наследия. М., 1963.

³ В этих поисках полезно пользоваться книгой: И. Н. Вольпер. Псевдонимы В. И. Ленина. Л., 1965.

Весьма полезно при изучении трудов классиков марксизма-ленинизма использовать метод сравнения, сопоставления текста опубликованного произведения со всеми подготовительными материалами, со всеми имеющимися вариантами, различными изданиями этого же произведения.

«Гражданская война во Франции», написанная Марксом в качестве воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, зачитанная им 30 мая 1871 г. на заседании Генсовета и единодушно одобренная, была впервые издана в Лондоне 13 июня 1871 г. Изучая эту работу, исследователь должен сравнить ее текст в предварительными вариантами — первым и вторым набросками «Гражданской войны во Франции»¹. Оба предварительных варианта написаны более подробно, чем «Гражданская война во Франции». Избрав форму публикации этого документа в виде воззвания Генсовета, Маркс многие положения, содержащиеся в «Набросках», изложил кратко или же совсем опустил.

В предварительных вариантах более подробно анализируются социально-экономические мероприятия Коммуны, ее политика по отношению к крестьянству, характер ошибок, допущенных руководством Коммуны и ускоривших ее поражение.

Значительно подробнее, чем в основном варианте, в первом наброске излагается сущность буржуазного государства с момента его возникновения до провозглашения Коммуны и необходимость для пролетариата слома эксплуататорской государственной машины: «... Коммуна была революцией не против той или иной формы государственной власти легитимистской, конституционной, республиканской или императорской... Коммуна не была революцией с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой, это была революция с целью разбить саму эту страшную машину классового господства»².

Для глубокого изучения произведения В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» исследователю полезно изучить обширные и многообразные подготовительные материалы, опубликованные в ленинских «Тетрадах по империализму». Они свидетельствуют о титанической работе, проделанной В. И. Лениным при написании своего труда. Они знакомят читателя с методом научного исследования В. И. Ленина, его подходом к анализу различного рода исторических источников.

В 20 тетрадях содержатся выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещенных в 49 различных периодических изда-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 497—616.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 546.

ниях (34 немецких, 7 французских и 8 английских). Одни лишь выписки, конспекты и заметки, входящие в «Тетради по империализму» составляют около 42 печатных листов.

Подготовительные материалы дополняют и раскрывают многие положения, выдвинутые В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Так, и в «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин приводит значительно больше данных об особенностях русского империализма и захватнической политике царской России, нежели в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», предназначенной для легального издания. По цензурным соображениям многие факты, содержащиеся в «Тетрадах», в книге были опущены.

Несомненный интерес для исследователя представляет сравнение различных вариантов планов построения книги, намечаемых В. И. Лениным, с окончательным планом ее построения.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции у нас в стране стали публиковаться отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса.

В 1918—1922 гг. была предпринята попытка издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса под редакцией Степанова-Скворцова. Но было опубликовано лишь четыре тома — III, IV, V и VI. На этом издание прекратилось. Отсутствовали необходимые источники, правильные переводы, сказывались и трудности гражданской войны.

Придавая исключительно большое значение сбору и подготовке к печати произведений Маркса и Энгельса, В. И. Ленин писал директору Института Маркса — Энгельса, Д. Б. Рязанову 2 февраля 1921 г.:

«... 4) Нельзя ли нам *купить* у Шейдеманов и К^о (ведь это продажная сволочь) письма Маркса и Энгельса? или купить снимки?

5) Есть ли надежда собрать нам в Москве все опубликованное Марксом и Энгельсом?

6) Есть ли каталог *уже собранного здесь*?

7) Письма Маркса и Энгельса собираем мы (или копии), или это не осуществимо?

С ком. приветом *Ленин*¹.

В 1923—1924 гг. была сделана попытка осуществить выпуск тридцатитомного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В свет вышло всего лишь четыре тома (I, II, X, XI). Издание прекратилось. Вновь сказались отсутствие необходимых источников, должных переводов, хотя поиски и выявление их успешно продолжались.

Первое издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса было предпринято по решению XIII съезда партии; оно вышло в 1928—

1948 гг., состоит из 29 томов и явилось в свое время наиболее полной публикацией литературного наследия основоположников научного коммунизма.

Однако в первом издании имели место и серьезные недостатки; это прежде всего неточность переводов с оригинала отдельных произведений, ошибочное включение произведений, не принадлежащих К. Марксу и Ф. Энгельсу, отсутствие многих их произведений, наличие ошибок в справочном аппарате — указателях, предисловиях к отдельным томам.

В 1954 г. по решению ЦК КПСС начало выходить второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 39 томах. Это издание гораздо полнее первого (в него включены многие произведения, не вошедшие в первое издание). Кроме того, проверены и исправлены все переводы; тексты произведений К. Маркса и Ф. Энгельса печатаются полностью, без каких-либо сокращений и изменений, в хронологическом порядке, согласно датам написания, или опубликования, за исключением «Капитала» и «Теорий прибавочной стоимости». Значительно улучшен справочный аппарат: имеются подробные примечания, указатели имен и периодических изданий, даты событий в жизни К. Маркса и Ф. Энгельса. Если первое издание вышло тиражом в 20—40 тысяч экземпляров, то тираж второго издания увеличен до 200 тысяч экземпляров. Имеется указатель произведений, вошедших во второе издание¹.

В 1927 г. Институт Маркса и Энгельса начал публиковать международное издание «Собрание сочинений Маркса и Энгельса»². МЕГА — это издание, содержащее как законченные произведения, так и черновые материалы, выходило на языках оригинала рукописи — немецком, английском, французском. Издание не закончено. Всего к 1941 г. вышло 12 томов.

Подготовительные материалы и документы Маркса и Энгельса вошли в специальное издание «Архив Маркса и Энгельса», которое начало выходить в 1924 г. Всего опубликовано 13 томов. Издание представляет большой интерес, во-первых, потому что оно помогает исследователю лучше понять процесс создания того или иного произведения, раскрывает перед ним лабораторию научной мысли Маркса и Энгельса и, во-вторых, потому что в этом издании содержится большое количество ранее не опубликованных рукописей, черновых набросков. Так, в первый том «Ар-

¹ См.: Алфавитный указатель произведений, вошедших во второе издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1967.

Об особенностях второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса см.: А. Малыш. Великое идейное наследство. Второе издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. «Коммунист», 1967, № 8, стр. 44—54; Б. Г. Тартаковский. Неисчерпаемый источник по истории международного рабочего движения. (Новые материалы второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.) «Новая и новейшая история» 1966, № 4, стр. 3—17.

² Marx — Engels Gesamtausgabe (MEGA). М., 1927—1941.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 64.

хива» вошли письма К. Маркса и Ф. Энгельса — Бебелю, Либкнехту, Каутскому и другим лицам за 1870—1886 гг., письма Ф. Энгельса с 1887 по 1895 г., в третьем томе опубликованы полностью рукописи подготовительных работ К. Маркса к «Гражданской войне во Франции», в VI—VII—VIII томах — «Хронологические таблицы Маркса», в которых автор уделяет большое внимание политической истории отдельных стран. В XI—XIII томах — материалы Маркса и Энгельса, относящиеся к истории России второй половины XIX в.

Помимо Собраний сочинений и «Архива Маркса и Энгельса», имеются издания избранных произведений и избранных писем. Так, в 1933 г. в связи с пятидесятилетием со дня смерти К. Маркса был издан двухтомник избранных произведений К. Маркса. В 1948 г. появилось новое издание двухтомника, в него были включены многие работы К. Маркса и Ф. Энгельса, которые не вошли в двухтомник 1933 г.

Из тематических сборников произведений К. Маркса и Ф. Энгельса по вопросам новой истории следует назвать такие, как «Документы Первого Интернационала», опубликованные в 1939 г. в связи с семидесятилетием I Интернационала¹; сборник «Парижская Коммуна»², основным содержанием которого явилась работа К. Маркса «Гражданская война во Франции» и введение Ф. Энгельса к этой работе, написанное в 1891 г., а также ряд статей и писем К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященных Парижской Коммуне. Важнейшие события истории Испании в XIX в., особенно испанские революции 1854 и 1873 гг. отражены в произведениях, вошедших в сборник «Революция в Испании»³. Сборник «Об Англии»⁴ включает работу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», статьи и письма К. Маркса и Ф. Энгельса об Англии.

Сборник «Маркс и Энгельс против реакции в Германии»⁵, опубликованный в период Великой Отечественной войны, содержит статьи и письма К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых критикуются реакционные порядки Германии. Подробные сведения о публикации в СССР произведений Маркса и Энгельса содержатся в работе Е. А. Степановой⁶.

В 1920 г. по постановлению IX съезда РКП(б) было предпринято первое издание Сочинений В. И. Ленина. Оно было завершено в 1926 г. Это издание состоит из 20 томов (26 книг). Пер-

вое Собрание сочинений В. И. Ленина сыграло очень большую роль в распространении марксизма-ленинизма, в идейно-политическом воспитании не только партийных кадров, но и широких слоев трудящихся. Но первое издание не было достаточно полным, ведь к моменту его подготовки и выхода в свет многие произведения В. И. Ленина не были еще выявлены. Авторство многих из них не было установлено.

В 1925 г. по решению II съезда Советов СССР и XIII съезда РКП(б) Институт Ленина приступил к выпуску второго и одинакового с ним удешевленного, отличающегося лишь по оформлению, третьего издания. Второе и третье издания состояли из 30 томов каждое. Оба издания были опубликованы в течение 1925—1932 гг. Они были пополнены 1265 новыми произведениями — письмами, статьями. Но и они не были полными изданиями и, кроме того, не свободными от ошибок в тексте, примечаниях, приложениях, комментариях. Оба эти издания, как в свое время и первое издание, явились очень важным событием в жизни партии, советского народа, международного рабочего движения.

В 1941 г. начало выходить четвертое издание Сочинений В. И. Ленина. Этому предшествовало решение ЦК ВКП(б) 1938 г., обязывающее Институт Маркса-Энгельса-Ленина ускорить переиздание сочинений В. И. Ленина.

До начала Великой Отечественной войны вышло всего два тома. В 1950 г. 35-томное издание было завершено. Четвертое издание Сочинений В. И. Ленина было выпущено огромным тиражом в 500 тыс. экземпляров; с последующими дополнительными выпусками тираж составляет 800 тыс. экземпляров. Четвертое издание включает более 500 ленинских документов, не вошедших в предыдущие издания, общим объемом более 70 печатных листов, касающихся всех этапов истории нашей партии и страны.

Однако и четвертое издание не было полным собранием сочинений В. И. Ленина. В него не вошли многочисленные труды В. И. Ленина, опубликованные в «Ленинских сборниках» и других изданиях, что значительно затрудняло их использование. Вскоре после выхода в свет четвертого издания в наших исторических журналах и газетах было опубликовано большое количество вновь выявленных произведений В. И. Ленина. Помимо вышедших 35 томов, были дополнительно напечатаны пять томов (36—40).

Недостатком этого издания было и то, что справочный аппарат его беднее, чем второго и третьего изданий: отсутствует указатель имен, цитируемых и упоминаемых литературных источников и др.

Одновременно с изданием Сочинений, начиная с 1924 г., в специальном издании «Ленинских сборников» публиковались подготовительные документы и материалы В. И. Ленина. К настоящему времени опубликовано 37 сборников, содержащих свы-

¹ К. Маркс. Документы Первого Интернационала. М., 1939.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Парижская Коммуна. М., 1938.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Революция в Испании. Статьи и корреспонденции 1854—1873 гг., М., 1937.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Об Англии. М., 1958.

⁵ Маркс и Энгельс против реакции в Германии. М., 1944.

⁶ См.: Е. А. Степанова. О собирании и научной публикации в СССР литературного наследия основоположников марксизма. См. сб. статей «Из истории марксизма». М., 1961.

ше пяти с половиной тысяч рукописных документов Ильича. Это в основном выписки из проработанных книг, конспекты источников, статистические материалы, переписка, планы и наброски статей. Особый интерес для исследователя представляют пометки, примечания, сопровождающие эти выписки.

Подготовительные материалы и документы, опубликованные в «Ленинских сборниках», имеют очень большую научно-теоретическую и политическую значимость. Они раскрывают перед читателем историю написания многих ленинских произведений, его метод глубокого исследования и критического анализа различных видов источников, обоснованность теоретических выводов автора, базирующихся на тщательном изучении, отборе и проверке многочисленных фактов.

Только в одном 36-м «Ленинском сборнике» помещено 636 новых, ранее не публиковавшихся документов В. И. Ленина, написанных за период с марта 1917 г. по январь 1923 г. Материалы сборника представляют собой планы статей и выступлений, проекты постановлений, наброски, конспекты и тезисы по различным вопросам, а также письма, телеграммы и записки. Подавляющее большинство документов печатается по рукописям. К тем документам, которые публикуются не по рукописям, даются справки о характере источника.

Документы и материалы, содержащиеся в «Ленинских сборниках», не вошли в первые четыре издания произведений В. И. Ленина.

8 января 1957 г. ЦК КПСС принял решение о выпуске в свет в течение 1957—1963 гг. Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах. Это издание отличается от предыдущих рядом особенностей¹. Это первое полное издание произведений В. И. Ленина, в которое вошли не только те произведения, которые печатались в предыдущих изданиях, но и новые, обнаруженные уже после выхода в свет четвертого издания. В это издание вошли также все подготовительные материалы, публиковавшиеся ранее в «Ленинских сборниках» и других изданиях: планы статей, брошюр и выступлений, конспекты, выписки из работ, заметки на полях прочитанных книг.

В новое издание впервые включены новые материалы о внешней политике Коммунистической партии и Советского государства, о международном рабочем движении, документы, относящиеся к первой мировой войне, отражающие борьбу Ленина против империалистической войны, против социал-шовинизма и центризма, за интернациональное сплочение рабочих, за создание III Коммунистического Интернационала.

Новые документы, опубликованные в пятом издании, по объему составляют примерно 20 томов. Свыше 1000 работ вообще

¹ См.: Сокровищница великих идей ленинизма. М., 1966.

публикуются впервые — письма, записки, телеграммы, статьи, доклады и выступления, проекты резолюций и постановлений Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров.

При подготовке к печати вновь проведена тщательная сверка текста ленинских работ с источниками. Научно-справочный аппарат пятого издания значительно богаче, чем четвертого. Он состоит из общего предисловия ко всему изданию и предисловий к каждому тому, дат жизни и деятельности В. И. Ленина, примечаний, именного указателя с краткими биографическими данными, указателя цитируемой и упоминаемой В. И. Лениным литературы.

Большую помощь в изучении произведений, вошедших в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, оказывает алфавитный и предметный указатель, изданный в 1966 г. В предисловии к указателю содержатся необходимые сведения о порядке пользования им¹.

Произведения В. И. Ленина глубоко изучаются коммунистами, прогрессивными людьми всего мира². Для того чтобы лучше ориентироваться в многочисленных изданиях произведений основоположников марксизма-ленинизма, следует пользоваться библиографическими пособиями³.

¹ Алфавитный указатель произведений, вошедших в Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Предметный указатель к новым произведениям В. И. Ленина, включенным в Полное собрание сочинений. М., 1966.

² Интересные данные об изданиях и распространении произведений В. И. Ленина к 1969 г. содержатся в материалах, подготовленных Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В СССР произведения В. И. Ленина издаются на 99 языках — на 64 языках народов СССР и 39 языках народов зарубежных стран. В социалистических странах издаются отдельные произведения, тематические сборники, сборники избранных произведений, а также собрания сочинений В. И. Ленина.

Большое распространение труды В. И. Ленина получили в капиталистических странах.

Избранные произведения в 20 томах вышли в Швеции и Японии, шеститомник — в Англии, Аргентине, Голландии, Дании, Италии, Норвегии, США, Швеции и Японии. Во многих странах вышли четырехтомники, трехтомники и двухтомники избранных произведений.

Многочисленно издавались отдельные произведения В. И. Ленина. Гениальный ленинский труд «Империализм, как высшая стадия капитализма» издан в Австрии, Англии, Аргентине, Бельгии, Бирме, Бразилии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Египте, Индии, Индонезии, Испании, Португалии, Италии, на Кубе, в Канаде, Ливане, Мексике, Норвегии, США, Турции, Финляндии, Франции, Швеции и Японии.

Книга «Государство и революция» издавалась за рубежом около 150 раз на 26 языках в 28 странах. Более чем в 30 странах выходила работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Сочинения В. И. Ленина издаются в Австрии, Англии, Германии, США, Франции, Греции, Италии, Аргентине и Японии. Произведения В. И. Ленина по данным ЮНЕСКО занимают первое место среди переводной литературы. (См.: Справочник пропагандиста-международника, 1969, стр. 49—55; «Проблемы мира и социализма», 1969, № 4, стр. 14—16).

³ См.: Л. А. Левин. Библиография библиографии произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. М., 1961.

Объективный анализ процесса исторического развития требует творческого подхода к изучению классического наследия основоположников научного коммунизма. Необходимо, чтобы, используя труды Маркса, Энгельса, Ленина, исследователь подходил к ним исторически, всегда учитывая условия и время их написания, обстановку, в которой они создавались, уровень современной им исторической науки, объем и характер информации авторов; без этого трактовка их взглядов и высказываний не может быть правильной.

Маркс, Энгельс, Ленин никогда не рассматривали свои теоретические взгляды, выводы и заключения как неизменные догмы, пригодные для всех времен и народов. «Наша теория — это теория развития, а не догма, которую надо выучить наизусть, и механически повторять»¹, — писал Энгельс в 1887 г., касаясь вопроса о состоянии рабочего движения в Америке.

В. И. Ленин считал закономерным, что последователи и ученики Маркса не рассматривают его теорию как «нечто законченное и неприкосновенное», а развивают ее дальше применительно к новым историческим условиям и специфическим особенностям отдельных стран.

«Главное в ленинском подходе к общественным явлениям и процессам — органическое единство научной объективности и принципиальной оценки их с позиций рабочего класса. Для марксистов-ленинцев, для всех подлинных революционеров ленинизм — это методология революционного мышления и революционного действия. Он постоянно обогащается Коммунистической партией Советского Союза, международным коммунистическим движением на основе опыта строительства социализма и коммунизма, живой практики освободительного движения»².

Двусторонние и многосторонние встречи представителей братских коммунистических и рабочих партий, происходившие в последние годы, свидетельствуют о том, что они творчески подходят к марксистско-ленинской теории. Каждый из принятых документов имеет в своей основе общие принципы марксизма-ленинизма и вместе с тем учитывает то новое, что характеризует эпоху бурного развития мирового революционного процесса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 504.

² «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 5—6.

ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО И КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ XIX И НАЧАЛА XX В. ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Важнейшей составной частью новой истории является история международного рабочего и коммунистического движения. Она открывается изучением проблем формирования пролетариата и его первых выступлений, для развития которых особое значение имели возникновение марксизма и деятельность Союза коммунистов. Большое значение имеют публикации документов об истории и практической деятельности Союза коммунистов. Наиболее полной публикацией является сборник документов, подготовленный к печати сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС¹.

Сборник открывается статьей Энгельса «К истории Союза коммунистов», в которой дается глубокий анализ жизни и деятельности этой организации. Документы сборника сгруппированы в шесть разделов: Предшественники Союза коммунистов; Коммунистические Корреспондентские комитеты; Основание Союза коммунистов; Союз коммунистов в период революции 1848—1849 гг.; Реорганизация Союза коммунистов; Раскол Союза коммунистов; Кельнский процесс коммунистов. Каждый из разделов содержит документы, освещающие основные этапы революционного и социалистического движения от первых его шагов до победы теории научного коммунизма над всеми утопическими и сектантскими течениями в рабочем движении.

Особенностью этого издания является то, что основные материалы в нем впервые публикуются на русском языке, а значительная часть их вообще печатается впервые.

¹ См.: Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. Сборник документов. Под ред. Е. П. Канделя и С. З. Левновой. М., 1964.

В распоряжении исследователя, изучающего историю I Интернационала, имеются богатейшие источники: документы, написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом — создателями и руководителями этой массовой международной политической организации¹, отдельные публикации документов, посвященные образованию Интернационала², Базельскому конгрессу³, деятельности Интернационала в дни Парижской Коммуны⁴, переписке деятелей Интернационала с Марксом и Энгельсом⁵.

В 1961 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приступил к публикации протоколов Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих, фотокопии которых хранились в Центральном партийном архиве. К 1965 г. вышли все пять томов этого издания⁶. Полный текст протоколов Генсовета на русском языке публикуется впервые. Кроме протоколов заседаний Генсовета, в каждом из пяти томов имеются разделы: «Из рукописного наследия К. Маркса. Документы Генерального Совета»; ценные сведения содержатся также в подробных примечаниях к каждому тому. Генеральный Совет являлся боевым штабом Интернационала и в период между конгрессами был его высшим органом, координировавшим и направлявшим деятельность всех его звеньев, осуществлявшим связь с секциями Интернационала различных стран, подготавливавшим созыв его конгрессов.

Протоколы Генерального Совета являются важнейшим источником изучения всей деятельности Интернационала с 5 октября 1864 г. по сентябрь 1872 г., т. е. всего лондонского периода, когда его работой руководил непосредственно К. Маркс.

Протокольные книги отражают процесс создания Интернационала, подготовки, обсуждения и принятия первых программных документов — «Учредительного Манифеста» и «Временного Устава», процесс превращения Интернационала в массовую пролетарскую организацию; они являются источником изучения состояния

¹ Документы и материалы, посвященные деятельности I Интернационала, содержатся в 16, 17, 18, 31, 32 и 33-м томах Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

² См.: Образование I Интернационала. М., 1934.

³ См.: Базельский конгресс Первого Интернационала 1869 г. М., 1934.

⁴ См.: Письма деятелей Первого Интернационала в дни Коммуны 1871 г. М., 1933; Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны. М., 1941. Документы и материалы; А. И. Молок. Парижская Коммуна. 1871 г. в документах и материалах. Хрестоматия. Л. — М., 1925.

⁵ Письма деятелей Международного Товарищества Рабочих К. Марксу и Ф. Энгельсу. См.: «Новая и новейшая история», 1964, № 5 и 6; 1965, № 1.

⁶ См.: Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866. Лондонская конференция 1865 года. Протоколы. М., 1961; Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868. Протоколы. М., 1963; Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871. Протоколы. М., 1965; Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872. Протоколы. М., 1965; О публикации документов Генсовета см.: Е. Г. Светланава. Боевой штаб Международного Товарищества Рабочих. «Новая и новейшая история», 1964, № 4.

рабочего движения в отдельных странах, форм и методов руководства Генсовета различными отрядами рабочего класса, воспитания масс в духе пролетарского интернационализма и понимания ими необходимости единства действий рабочего класса не только в области экономической, но и политической жизни, в вопросах внешней политики и национально-освободительной борьбы.

Документы Генсовета свидетельствуют о том, что не было ни одного более или менее важного вопроса, затрагивающего интересы рабочего класса и трудящихся масс, который не подвергся бы обсуждению на его заседаниях: речь идет об условиях труда различных категорий рабочих, о заработной плате, социальном страховании, о сборе средств для оказания помощи бастующим в различных странах.

Протоколы Генерального Совета, как и документы конгрессов I Интернационала (Женевского — 1866 г., Лозаннского — 1867 г., Брюссельского — 1868 г., Базельского — 1869 г., Гаагского — 1872 г.)¹ и двух Лондонских конференций 1865 и 1871 г. отражают все важнейшие этапы деятельности Международного Товарищества Рабочих. Они являются источником изучения непримиримой борьбы марксизма против различных проявлений сектантства внутри рабочего движения: прудонизма, бакунизма, лассальянства, реформизма лидеров английских тред-юнионов, мадзинизма в Италии. Они свидетельствуют о победе принципов научного коммунизма в международном рабочем движении, о многогранной революционно-практической деятельности организатора и руководителя I Интернационала — Карла Маркса.

Принципиальное значение в истории международного рабочего движения имеют документы и материалы первой пролетарской революции — Парижской Коммуны, ознаменовавшей поворот в истории нового времени. Это прежде всего документы, раскрывающие пролетарский характер Коммуны: протоколы заседаний Коммуны², ее декреты и постановления, воззвания и обращения, свидетельствующие об изменении общественно-политического строя, экономики и культуры³.

¹ Официальный отчет о Женевском конгрессе 1866 г. был напечатан в «Courrier Internationall», 9, 16, 23, 30/III; 6, 13, 20, 27/IV 1867. «Procès-verbaux du Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs réuni à Lausanne du 2 au 8 Septembre 1867». Troisième Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs. Compte rendu officiel. Supplement au journal «Le Peuple Belge», 6—30. IX. 1868. Compte rendu du IV Congrès International tenu à Bâle en Septembre 1869. Bruxelles, 1869. Базельский конгресс Первого Интернационала. 6—11 сентября 1869 г. Протоколы... М.—Л., 1934, 189 стр. First International. Congress Hague 1872. Minutes of the Hague Congress of 1872 with related documents. Madison, 1958, 315 с.

² Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 г., т. 1—2, М., 1959—1960.

³ См.: С. М. Маневич. Источники по истории Парижской Коммуны 1871. В кн. «Парижская Коммуна 1871 г.», т. 2, М. 1961, стр. 366—609.

В 1889 г. под руководством Ф. Энгельса был создан II Интернационал. Образование II Интернационала было крупным завоеванием международного пролетариата. На первом этапе своей деятельности Интернационал способствовал дальнейшему распространению марксизма, созданию и укреплению массовых организаций пролетариата — профсоюзов, кооперативов. Со второй половины 90-х годов в Интернационале, как и в его секциях, активизировалось реформистское крыло, проявились две противоположные тенденции в международном рабочем движении: революционная и реформистская. Документы социалистических и рабочих партий, конгрессов II Интернационала, Международного Социалистического Бюро являются важным источником изучения деятельности Интернационала, характера борьбы двух тенденций в рабочем движении и особенностей его развития в отдельных странах.

Протоколы девяти конгрессов II Интернационала, как и резолюции, принятые ими, опубликованы на немецком, французском и английском языках. Лишь некоторые из них (Брюссельский 1891 г., Лондонский 1896 г., Парижский 1900 г. и Штутгартский 1907 г.) переведены на русский язык¹. Имеется и отдельное издание различных документов первых пяти конгрессов, опубликованное Международным Социалистическим Бюро².

Вся эта документация дает возможность исследователю судить об изменениях численного состава национальных отрядов рабочего класса и международного пролетариата в целом; о процессе формирования и изменениях в организационном устройстве политических партий рабочего класса; о содержании программных документов и вносившихся в них изменениях; о росте левого, революционного крыла в социал-демократических партиях, его идейном и организационном укреплении.

Протоколы конгрессов II Интернационала дают полное пред-

¹ Protokoll des Internationalen Arbeiter Congresses zu Paris abgehalten vom 14. bis 20. Juli. 1889. Deutsche Übersetzung. Mit einem Vorwort von Wilhelm Liebknecht. Nürnberg, 1890. Protokoll des Internationalen sozialistischen Arbeiter kongress in der Tonhalle Zürich vom 6. bis 12. August 1893. Hrsg. vom Organisationskomitee. Zürich, 1894.

См.: Международный социалистический конгресс в Брюсселе 1891 г. (с польского) (б. м.), 1895; Международный социалистический рабочий конгресс в Лондоне 1896 г. (б. м.), 1896; Международный социалистический конгресс в Париже 23—27 сентября 1900 г. (б. м. и г.). Internationaler Sozialisten — Kongress zu Amsterdam, 1904. 14. bis 20. August 1904. Berlin 1904;

Международный социалистический конгресс в Штутгарте. СПб., 1907; Internationaler Sozialisten — Kongress zu Stuttgart, 18. bis 24. August 1907. Berlin 1907. Internationaler Sozialisten — Kongress zu Kopenhagen, 18. August bis 3. September 1910. Berlin, 1910; Ausserordentlicher Internationaler Sozialisten — Kongress zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, 1912.

² Международные социалистические конгрессы. Очередные вопросы и постановления, собранные Международным Социалистическим Бюро в Брюсселе. С прибавлением постановлений, принятых на последнем Международном социалистическом конгрессе в Амстердаме 1904. СПб., 1906.

ставление о составе делегаций, присутствовавших на каждом конгрессе, повестке дня, актуальных проблемах, подвергшихся обсуждению. Они свидетельствуют о борьбе большевиков и революционных социал-демократов Запада против реформизма, ревизионизма и анархизма, в ходе которой решались важнейшие вопросы тактики социал-демократических партий по насущным проблемам войны, мира и революции. Они рассказывают о возрастающей роли революционного крыла в международном рабочем движении, о процессе размежевания оппортунистических и революционных сил в партиях II Интернационала. Тщательное изучение этих документов дает возможность исследователю понять основные причины сохранения реформизма в рабочих партиях и в Интернационале, а также обстоятельств, обусловивших неизбежное банкротство Интернационала, его крах.

В промежутках между конгрессами II Интернационала большую работу проводило Международное Социалистическое Бюро (МСБ)¹. Оно осуществляло всю подготовительную работу по созыву и проведению конгрессов, по установлению контактов между секциями Интернационала. Документы МСБ говорят о той сложной борьбе, которую вели большевики во главе с В. И. Лениным против различных проявлений оппортунизма.

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ КПСС

Со времени Великой Октябрьской социалистической революции в международном рабочем движении произошли коренные изменения. Это было predetermined созданием первого в мире Советского социалистического государства, сам факт возникновения которого положил грань между новой и новейшей историей. Вполне естественно, что документы и материалы о борьбе русского пролетариата, руководимого большевистской партией, отражают один из наиболее важных этапов в развитии мирового революционного процесса.

Нельзя изучать историю нового и новейшего времени без тщательного анализа документов, отражающих историю КПСС, историю становления и развития Советского государства. Это объясняется целым рядом обстоятельств.

Во-первых, тем, что Советское государство с первых дней своего существования закономерно рассматривается как детище мирового пролетариата; во-вторых, тем, что экономические и политические успехи первой в мире диктатуры пролетариата револю-

¹ См.: Bulletin du Bureau socialiste international en trois langues. Red. C. Huysmans. В. s. i. Bruxelles, I-re année. № 1—6; 1909, 2-e année № 7—10; 1911, 3-e année, № 11 et suppl; 1913, № 12, la Haye, 1917.

ционизировали мир, содействовали интернациональному сплочению рабочего класса, укрепляли его фронт в борьбе против международной реакции и империализма.

Документы, принятые съездами Коммунистической партии и пленумами ЦК КПСС, съездами Советов, а также ЦИКом, а затем Верховным Советом Союза ССР, весьма обширны. Они касаются истории КПСС, внутренней и внешней политики СССР. И те, и другие связаны со становлением, развитием и укреплением социалистического государства, а позднее и мировой системы социализма.

Достаточно назвать лишь некоторые документы: первые декреты и акты Советской власти, решения партии и правительства о мерах по разгрому иностранной вооруженной интервенции, закон о создании Союза ССР, предложения Советского государства о всеобщем и полном разоружении, акты установления дипломатических отношений с капиталистическими странами, материалы, связанные с образованием очагов новой войны и борьбой СССР за создание системы коллективной безопасности, документы, характеризующие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по разгрому фашистских захватчиков, и, наконец, документы, свидетельствующие о творческом развитии марксистско-ленинской теории по вопросам стратегии и тактики мирового рабочего движения, а также об укреплении интернациональных связей международного пролетариата.

Среди этих документов особое значение имеют отчетные доклады ЦК съездам партии, резолюции и постановления, принятые съездами, конференциями и пленумами ЦК. Многие из них вошли в специальное четырехтомное издание «КПСС в резолюциях...»¹. В первом томе этого издания наряду с материалами, касающимися дореволюционного периода истории партии, большое место занимают документы о непосредственной подготовке Великой Октябрьской социалистической революции, ее ходе и всемирно-историческом значении: документы и материалы VII (апрельской) всероссийской конференции РСДРП(б), манифест российской социал-демократической партии, принятый VI съездом РСДРП(б); резолюции X съезда РКП(б) о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии, постановления XI Всероссийской конференции о тактике Коминтерна, резолюция XI съезда РКП(б) о деятельности делегации РКП(б) в Коминтерне и др.

Все они являются неоценимым источником для изучения истории международного рабочего движения в один из ответственных периодов новейшей истории, каким являются годы мощного революционного подъема 1918—1923 гг. Документы и материалы

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. I—IV, М., 1954—1960.

первого тома дают также большой фактический материал о внутреннем положении многих государств, о классах, партиях и соотношении сил на международной арене.

Второй том содержит документы, характеризующие работу РКП(б) в Коминтерне, решения конгрессов Коминтерна и расширенных пленумов ИККИ, материалы о международной обстановке и экономическом положении капиталистических стран, об условиях, в которых разворачивалась революционная борьба пролетариата. Из большого количества документов, сосредоточенных в этом томе, для историков новейшего времени особый интерес представляют резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (август 1927 г.) о международном положении, резолюции XIV, XV и XVI съездов партии по отчетам представителей ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. В них дана четкая характеристика временной стабилизации капитализма и задач, вставших перед рабочим классом в новых условиях. Ряд документов этого тома характеризует положение молодых коммунистических партий и особенности их деятельности в тот период. Второй том представляет также большой интерес для изучения борьбы с фракционностью в рядах коммунистических и рабочих партий.

Третий том содержит документы о событиях большого и ответственного периода, охватывающего почти четверть века. Это годы кануна и периода Великой Отечественной войны, а также девяти трудных послевоенных лет. Как и в двух предыдущих томах, здесь помещены резолюции съездов, конференций и пленумов ЦК по вопросу о тактике Коминтерна, в которых особое место занимала борьба против опасности фашизма и войны. Особое значение имеют решения XVII съезда ВКП(б) (февраль 1934 г.) и XVIII съезда ВКП(б) (март 1939 г.), заслушавших отчеты делегации ВКП(б) в ИККИ. ВКП(б), как известно, принадлежит большая заслуга в мобилизации широких масс на борьбу против фашистских захватчиков, угроза со стороны которых нависла в ту пору над миром.

В 1960 г. был опубликован четвертый том «КПСС в резолюциях...». Он охватывает период 1954—1960 гг. В нем содержатся резолюции и постановления съездов нашей партии, сыгравших решающую роль в восстановлении ленинских норм партийной жизни: резолюции и постановления XX и внеочередного XXI съездов КПСС, а также всех пленумов ЦК КПСС, состоявшихся в эти годы, начиная с декабрьского (1956 г.) Пленума и до июльского (1959 г.) Пленума включительно. В приложениях к тому опубликованы документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г.

Несмотря на все богатство документального материала, сосредоточенного в четырех указанных томах, исследователь не может им ограничиться. Необходимо также тщательно изучить протоко-

лы и стенографические отчеты съездов, конференций и пленумов ЦК Коммунистической партии Советского Союза. В распоряжении историка имеются документы и материалы, протоколы и стенограммы всех съездов с I до XXIII.

В 1958 г. Институт марксизма-ленинизма по решению ЦК партии приступил к изданию новой серии документов — «Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций КПСС».

Ряд документов, принятых нашей партией, и в первую очередь XX—XXIII съездами¹, представляет собой творческое развитие марксистско-ленинской теории по ряду важнейших вопросов: о характеристике современной эпохи, о мирном сосуществовании государств с разными социальными системами, о тактике и стратегии революционной борьбы пролетариата, о формах и методах перехода от капитализма к социализму, о пролетарском и социалистическом интернационализме, о единстве демократических и прогрессивных сил мира, о возможности предотвращения войны.

Важнейшим документом КПСС и международного коммунистического и рабочего движения является Программа, принятая на XXII съезде.

Она является важным источником для характеристики современного этапа развития марксизма-ленинизма и строительства коммунизма в СССР².

Документы XXIII съезда КПСС являются источником для изучения одного из важнейших периодов новейшей истории. В них раскрываются: международное значение экономических успехов СССР и их революционизирующее влияние; характер взаимоотношений стран мировой социалистической системы, пути их дальнейшего совершенствования; формы и методы борьбы рабочего класса развитых капиталистических стран, тактика революционного авангарда рабочего класса — коммунистических партий этих стран, их отношение к социал-демократическим партиям и организациям, их борьба за создание широких демократических, антимонополистических коалиций; особенности освободительного движения колониальных стран, взаимосвязь революционной борьбы пролетариата развитых капиталистических стран и борьбы народов развивающихся стран; единство действий сил мировой социалистической системы — рабочего класса развитых капиталистических стран и освободительного движения

¹ См.: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 г. Стенографический отчет, т. 1—2. М., 1956; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 1961. Стенографический отчет, т. 1—3. М., 1962; XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1—2. М., 1966.

² См.: Программа и Устав КПСС. М., 1961.

развивающихся и колониальных стран как важнейший фактор, обеспечивающий успех в борьбе против империализма за мир, демократию и социализм.

Большой интерес для исследователя представляют приветствия братских компартий в адрес Коммунистической партии Советского Союза на XX—XXI—XXII и XXIII съездах КПСС¹. В них исследователь найдет характеристику внутреннего положения соответствующих государств за разные годы и оценку политики правящих кругов, в первую очередь агрессивной политики американского империализма. Из приветствий можно почерпнуть сведения об особенностях рабочего движения, своеобразии стачечной борьбы на разных этапах, процессе подготовки масс к активным решительным действиям, и, наконец, в них немало интересных данных, характеризующих деятелей национального и международного рабочего движения.

Ряд важных вопросов стратегии и тактики революционного пролетариата в различные периоды новейшей истории содержится в многочисленных обращениях ЦК КПСС к братским партиям, пролетарским организациям, трудящимся массам разных стран мира. Коммунистическая партия Советского Союза последовательно и принципиально боролась и борется за объединение революционных сил международного пролетариата. В этой связи следует рассматривать и приветствия ЦК КПСС пролетариям и народам разных стран, поднимавшимся на борьбу против ига капитала, заявления партии и правительства по вопросам международных отношений: разоружения, запрещения атомного оружия и обеспечения общего мира.

В неразрывной связи с документами, затрагивающими вопросы международного рабочего движения и международных отношений, находится вся документация КПСС и Советского правительства по вопросам хозяйственного и культурного строительства². Известно, что В. И. Ленин придавал огромное значение влиянию хозяйственных успехов СССР на решение международных проблем. Жизнь показала, что народы, вставшие на путь социалистического строительства, широко использовали опыт СССР в разработке планов восстановления и развития своего народного хозяйства после окончания второй мировой войны. Краткосрочные и долгосрочные планы развития народного хозяйства,

¹ См.: Приветствия XX съезду Коммунистической партии Советского Союза от братских коммунистических и рабочих партий. М., 1956; Приветствия коммунистических и рабочих партий внеочередному XXI съезду КПСС. М., 1959; Приветствия XXII съезду КПСС. М., 1961; Приветствия XXIII съезду КПСС. М., 1966.

² См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1967, т. 1—6, М., 1968.

как и многочисленные постановления партии и правительства по вопросам промышленности, железнодорожного транспорта, строительства, сельского хозяйства, послужили основой для разработки планов хозяйственного строительства не только социалистических стран, но и многих государств, народы которых совсем недавно сбросили с себя иго колониализма и встали на путь независимости.

Большую ценность для исследователя представляют документы и материалы Советского правительства, стенографические отчеты съездов Советов, особенно всесоюзных¹. В них содержится анализ внешнеполитического положения нашей страны на различных этапах ее развития, обращения к правительствам различных стран, материалы о ратификации мирных договоров, декреты², постановления, резолюции.

Итог борьбы Советского народа за истекшие 50 лет на фронте хозяйственного строительства и за создание благоприятных международных условий для построения коммунистического общества в нашей стране был подведен в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 3 ноября 1967 г.

В докладе Л. И. Брежнева³, как и в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции⁴, был дан глубокий анализ изменений, произошедших в соотношении сил на международной арене в пользу социализма и демократии. Эти изменения говорят о том, что не империализм, а социализм, антиимпериалистические силы определяют ныне главное содержание и главное направление общественного развития.

Доклад Л. И. Брежнева, выступления руководящих деятелей Советских социалистических республик, гостей из социалистических стран, а также представителей братских партий и организаций из капиталистических стран являются неоценимыми источниками для изучения истории КПСС, истории Советского государства, истории международного коммунистического и рабочего движения, а также новейшей истории международных отношений.

¹ См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов в шести томах. 1917—1965. М., 1959—1965.

² См.: Декреты Советской власти, т. I—IV. М., 1957—1968.

³ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. Доклад и заключительная речь на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 3—4 ноября 1967 г. М., 1967.

⁴ См.: 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, КОМИНТЕРНА И ДРУГИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Историк новейшего времени должен широко использовать в своей работе документы и материалы братских коммунистических и рабочих партий, а также связанных с ними организаций. Речь идет о протоколах и стенографических отчетах съездов, конференций и конгрессов, программных документах, специальных постановлениях, посвященных наиболее важным проблемам истории, стратегии и тактики.

Все стенографические отчеты съездов и пленумов ЦК братских партий начинаются, как правило, с отчетных докладов ЦК, в которых исследователь находит характеристику внутренней обстановки, важнейших внешнеполитических событий, соотношения классовых сил в стране, форм и методов борьбы рабочего класса, а также и задач на ближайший период времени. Они дают представление о том, как каждая партия применяет принципы марксизма-ленинизма в обстановке конкретной действительности.

Всеми партиями опубликованы уставы и программы. В качестве примера этого вида публикации может быть приведен сборник программных документов Австрийской, Английской, Греческой, Испанской, Итальянской, Португальской, Финляндской, Французской компартий и Швейцарской партии труда¹. В 1962 г. был опубликован сборник программных документов коммунистических и рабочих партий стран американского континента (Бразилии, Венесуэлы, Канады, Колумбии, США, Уругвая, Чили)². К этой же категории источников следует отнести аграрные программы компартий, изданные специальным сборником³. Каждая из них отражает специфику и конкретные условия, сложившиеся в той или иной стране. Конечной целью коммунистических партий, что зафиксировано в программных документах, является свержение ига капитализма и утверждение диктатуры пролетариата, но формы и методы решения этой основной стратегической задачи в условиях Австрии несколько отличаются от форм и методов в условиях, например, Великобритании, Франции, Португалии, и т. д.

XXX съезд Коммунистической партии Великобритании, происходивший в ноябре месяце 1967 г., одобрил проект новой программы «Британский путь к социализму». Программа была принята в 1968 г. В ней учитываются парламентские традиции, года-

¹ См.: Программные документы коммунистических партий Европы. М., 1960.

² См.: Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.

³ См.: Аграрные программы Коммунистических партий Великобритании, Греции, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Финляндии, Франции, Чили, Японии. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС. М., 1959.

ми сложившиеся в стране, дается оценка сил, действующих в лейбористской партии (буржуазные и социалистические направления), характера реформ, проведенных ею, определяются задачи будущей борьбы социалистических сил Великобритании против монополистической буржуазии в целях установления новых форм социалистического управления страной.

Программа Португальской коммунистической партии считает важнейшей задачей свержение диктаторского режима и демократизацию страны на основе широкого национального единства.

Анализ каждой из этих программ, их сопоставление дают возможность всестороннего изучения внутренней истории стран, их особенностей и перспектив развития.

Весьма интересные для исследователя материалы содержатся в публикациях документов, предпринимаемых коммунистическими партиями по отдельным вопросам: сборниках резолюций и решений по вопросам войны и мира, о роли партии в профессиональном движении, об отношении партии к национальным и международным демократическим организациям и др.

В 50—60-х годах почти во всех странах опубликованы истории коммунистических партий. Многие из них переведены на русский язык¹. На основе содержащихся в этих публикациях документальных данных исследователь может составить представление о сложном процессе революционной борьбы пролетариата данной страны, об особенностях политических партий, их взаимоотношениях, и наконец, о борьбе за чистоту марксистско-ленинской идеологии против оппортунистической политики и идеологии социал-реформизма.

Много нового и интересного исследователь находит в разделах указанных изданий, посвященных проблеме единства действующего пролетариата, создания народных фронтов, ходу борьбы за национальное освобождение от ига фашистской оккупации. Эти разделы в историях компартий служат яркой иллюстрацией решающей роли народных масс в разгроме фашизма и создании строя народной демократии как одной из форм диктатуры пролетариата.

За период, истекший после окончания Второй мировой войны, опубликованы многочисленные документы, рассказывающие о формировании и укреплении мировой системы социализма. К их числу относятся документы об образовании единых партий рабочего класса на основе марксистско-ленинской идеологии, что привело к преодолению раскола в рядах рабочего класса этих

¹ См.: Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за свободу. М., 1951; Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953; Из истории Коммунистической партии Финляндии. М., 1960; История Болгарской коммунистической партии; История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. М., 1961, и др.

стран. В качестве примера можно привести протокол Объединительного съезда Коммунистической и Социал-демократической партий Германии, происходившего 21—22 апреля 1946 г. в Берлине, а также Манифест этого съезда, опубликованный в книге «К истории Коммунистической партии Германии»¹. Такие же документы опубликованы рабочими партиями Польши, Болгарии, Венгрии. Эти документы и материалы представляют интерес не только с точки зрения истории этих стран, но и с точки зрения путей возможного преодоления раскола в рядах международного рабочего движения. Стенографические отчеты съездов и пленумов ЦК этих партий содержат богатейший материал не только по истории самих партий, но и по истории развития экономики, особенностях политического и культурного роста каждой из этих стран.

Необходимо использовать и специальные публикации документов, посвященные рабочему и коммунистическому движению отдельных стран. Они вышли в свет в 50—60-х годах и широко отражают важнейшие проблемы истории партии и классовой борьбы в этих странах².

История социалистических государств, как и всей мировой системы в целом, является составной частью новейшей истории, международного коммунистического и рабочего движения, процесс развития которого наиболее полно отражен в документах и материалах международных пролетарских организаций.

В распоряжении исследователя имеется богатейший материал о подготовке Первого конгресса представителей коммунистических партий и левых групп социал-демократических партий

¹ См.: Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Berlin, 1954, S. 426—427.

² Материали по история на Българската коммунистическа партия 1925—1962. В помощ на изучаващите историята на БКП. София, 1964; Материали по история на БКП. В помощ на изучаващите историята на БКП. София, 1958; Историјски архив КПЈ т. 1—7. Београд, 1949—1951; Dokumentumok a magyar forradalmi munkaszorgalom történetéből 1—3. Budapest, 1964—1965; Венгерское рабочее движение 1917—1919. Сборник материалов. Будапешт, 1957—1958; A magyar munkaszorgalom történetének válogatott dokumentumai. Köf. 6a—6a, Budapest, 1956; Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Reihe 1—3. Berlin, 1957; Archivalische Forschung zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 1—5. Berlin, 1954—1967; Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Bd. 1—10. Berlin, 1948—1967; Grundriß der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Berlin, 1963; KPP uchwały i rezolucje, t. 1—2. Warszawa, 1954—55; W. dziesiąta rocznica powstania Polskiej partii robotniczej (Materiały i dokumenty) 1942—1948. Warszawa, 1952; Kształtowanie się podstaw programowych PPR w latach 1942—1945. Warszawa, 1958; Documente din istoria miscarii muncitoresti din Romania 1910—1915. Bucuresti, 1968; Documente din miscarea muncitoreasca 1872—1916. Bucuresti, 1947; Documente din istoria miscarii muncitoresti din Romania 1916—1921. Bucuresti, 1966; Documente din istoria partidului comunist din Romania. Vol. 1—4. Bucuresti, 1956—1957 (1917—1944).

и организаций¹, протоколы и стенографические отчеты конгрессов Коммунистического Интернационала², Коммунистического Интернационала молодежи, Красного Интернационала профсоюзов, резолюции, манифесты, обращения к народам и т. д.

Стенографические отчеты конгрессов содержат полный текст Программы и Устава Коминтерна, важнейшие решения семи конгрессов. Они дают возможность судить о ведущей роли нашей партии в международном рабочем движении, о характере взаимоотношений с братскими партиями, об укреплении интернациональных связей рабочего класса, о большевизации братских партий, превращении их в революционные, боевые партии пролетариата. Они дают возможность исследователю судить о характере и изменениях международной обстановки с 1919 по 1935 г., об особенностях стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий в этот период, о внутреннем положении всех основных государств мира, о характере революционных событий в отдельных странах, о роли политических партий рабочего класса.

Многие документы Коминтерна собраны в специальном сборнике «Коммунистический Интернационал в документах»³.

В распоряжении исследователя имеются многочисленные документы, свидетельствующие также о том, что именно Коминтерн и его секции были единственной силой в мире, последовательно борющейся за сплочение революционных и демократических сил в борьбе против фашизма. В этом отношении следует прежде всего обратить внимание на исторические решения VII конгресса Коминтерна⁴.

Наряду со стенографическими отчетами конгрессов Коминтерна опубликованы полные стенограммы тринадцати пленумов ИККИ, многие из которых представляли собой по сути дела конференции или конгрессы. Это относится в первую очередь к расширенным пленумам. В стенограммах пленумов, как и в стенографических отчетах конгрессов, содержится полный текст речей выдающихся деятелей мирового коммунистического рабочего движения — О. Куусинена, Э. Тельмана, Д. Мануильского,

¹ См.: Первая Циммервальдская конференция. Официальные документы. Петроград, 1918; Борьба большевиков за создание Коминтерна. Материалы и документы. М., 1934.

² См.: Первый конгресс Коммунистического Интернационала, март 1919. М., 1933; Второй конгресс Коммунистического Интернационала 1920, июль — август 1920. М., 1934; Протокол Третьего конгресса Коминтерна (22 июня — 12 июля 1921 г.). М., 1921; Четвертый конгресс Коминтерна (5 ноября — 5 декабря 1922). М., 1923; Пятый Всемирный конгресс Коминтерна. (17 июня — 8 июля 1924). Стен. отчет. М., 1925; Протокол VI конгресса Коминтерна (июль — сентябрь 1929 г.), т. I—II. М., 1928.

³ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгресса Коминтерна и пленумов ИККИ 1919—1932. М., 1933.

⁴ См.: Резолюция VII конгресса Коминтерна. М., 1935.

Б. Куна, В. Пика, Г. Димитрова и многих других. Эти речи — самостоятельный источник по изучению рабочего движения тех стран, представителями которых являлись ораторы, истории национальных и международных пролетарских организаций, а также и всей новейшей истории.

Документы и материалы Коммунистического Интернационала являются ценным источником для изучения процесса развития марксистско-ленинских идей, их распространения в кругах рабочего класса, а также для изучения борьбы марксизма-ленинизма против оппортунизма и реформизма в рабочем движении. Начиная с I по VII конгресс включительно Коммунистический Интернационал систематически разоблачал политику и тактику национальных и международных реформистских организаций Социалистического рабочего Интернационала, Амстердамского Интернационала профсоюзов, анархо-синдикалистских и иных организаций.

Конгрессы Коминтерна и пленумы ИККИ уделяли большое внимание тактике коммунистических партий в национально-колониальном вопросе, и с этой точки зрения стенографические отчеты Коминтерна и пленумов ИККИ служат неоценимым источником для историков, занимающихся проблемами национально-освободительного движения стран Азии, Африки и Латинской Америки. Особый интерес в этом отношении представляют материалы II, IV и VI конгрессов Коминтерна, а также специальные издания Коминтерна по этим вопросам.

Прямым дополнением к указанным документам являются официальные материалы европейской, балканской, дальневосточной и других федераций Коминтерна, каждая из которых систематически заслушивала доклады соответствующих (Итальянской, Французской, Австрийской, Германской, Болгарской, Чехословацкой и др.) компартий. Эти документы говорят о том большом внимании, которое Коминтерн уделял учету национальных особенностей в выработке тактики революционной борьбы пролетариата. Документы по итальянскому, германскому, австрийскому и другим вопросам, принятые на конгрессах Коминтерна, пленумах ИККИ или соответствующих федераций, дают возможность восстановить во всей полноте историю классовой борьбы в наиболее ответственные периоды новейшей истории.

Говоря о важности документов Коммунистического Интернационала, следует особо сказать об официальных изданиях Коминтерна: «Международная пролетарская корреспонденция» (ИНПРЕКОРР)¹, Бюллетени Коминтерна, Ежегодник Коминтерна и, наконец, журнал «Коммунистический Интернационал»

¹ Die Internationale Presse Korrespondenz, начал выходить в сентябре 1921 г. на трех языках — английском, немецком и французском.

(1919—1943), в каждом номере которого в виде приложений даются документы за соответствующий год. На страницах официальных изданий Коминтерна обменивались мнениями по наиболее важным вопросам представители братских компартий.

Материалы об участии в революционной борьбе молодежи можно найти в официальных изданиях КИМа («Международная юношеская корреспонденция», «Бюллетени КИМа», «Интернационал Молодежи»).

Много нового материала по истории Коминтерна, как и всего коммунистического и рабочего движения, появилось в связи с 50-летием со дня его основания. В журнале «Коммунист» опубликован ряд ранее неизвестных документов о борьбе за единство действий рабочего класса в 20-х годах, о сплочении революционных и прогрессивных сил в борьбе против опасности фашизма и войны в 30-х годах, о роли и значении VII Конгресса Коминтерна в осуществлении этих задач¹.

Деятельность международных пролетарских организаций характеризуют документы «Международного Совета Профессиональных Союзов» (Межсовпроф) и «Красного Интернационала профсоюзов». Многие номера журнала «Красный Интернационал профсоюзов» фактически были сборниками документов о профессиональном движении в СССР и в других странах мира.

На основании изучения документов Коминтерна исследователь неизменно приходит к выводу, что Коминтерн восстановил и последовательно отстаивал революционные принципы марксизма-ленинизма, попорченные правыми лидерами социал-демократических партий и руководителями реформистских организаций, что Коминтерн, его секции, связанные с ними массовые пролетарские организации последовательно и упорно боролись за единство действий международного рабочего класса на основе принципов пролетарского интернационализма.

Коммунистический Интернационал выполнил свою историческую задачу в связи с чем Исполком Коминтерна и его секции приняли решение о самороспуске Коминтерна. С 10 июня 1943 г. Коммунистический Интернационал и его органы прекратили свою деятельность.

Победоносное завершение второй мировой войны способствовало изменению соотношения сил в мире в пользу демократии, победе рабочего класса ряда стран, увеличению количества компартий и росту их численности, сплочению мирового коммунистического движения. Об этом свидетельствуют документы Совещания представителей некоторых компартий в Варшаве (1947 г.), Совещания информбюро в Будапеште (1949 г.), документы и материалы двух международных совещаний в Москве

¹ См.: «Коммунист», 1969, № 2, 3, 4, 5.

в 1957 и 1960 гг.¹, а также Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах в 1967 г.²; материалы съездов и конференций коммунистических и рабочих партий, происходивших в послевоенные годы.

Изучение указанных документов дает исследователю возможность правильно подойти к пониманию таких важных вопросов, как особенности послевоенной эпохи, изменения тактики, форм и методов борьбы рабочего класса в различных районах мира, своеобразии борьбы против ревизионизма, догматизма и сектантства в международном коммунистическом и рабочем движении, формы взаимоотношений между странами мировой социалистической системы. Среди них особое место занимают документы Совета Экономической Взаимопомощи, иллюстрирующие новый тип международных отношений между государствами и народами земного шара.

Декларация, манифест мира, заявление и обращение к народам, принятые международными совещаниями коммунистических и рабочих партий в 1957—1960 гг., подводят итог героического пути, пройденного братскими партиями, и указывают дальнейший путь борьбы за национальное и социальное освобождение трудящихся капиталистических стран, за полное построение социализма и коммунизма в социалистических странах.

Особое место в изучении новейшей истории и в первую очередь международного коммунистического и рабочего движения занимают документы, принятые на совещании представителей 75 коммунистических и рабочих партий, происходившем в Москве с 5 по 17 июня 1969 г. Речь идет о коммюнике совещания, об основном программном документе «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил», об Обращении «О столетии Владимира Ильича Ленина», о призыве к народам мира «Независимость, свободу и мир Вьетнаму», о «Приветствии по поводу создания Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам», о «Воззвании в защиту мира», о «Заявлении в поддержку справедливой борьбы арабских народов против израильской агрессии» и, наконец, о «Заявлении солидарности с коммунистами и демократами, подвергающимися жесточайшим репрессиям и ведущим в тяжелых условиях самоотверженную борьбу против реакционных дикта-

¹ См.: Программные документы борьбы за мир, демократию, социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961.

² См.: Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах от 24—26 апреля 1967 г. М., 1967.

торских режимов, поддерживаемых международным империализмом»¹.

Документы, принятые на совещании 1969 г., дают всестороннее представление об изменении соотношения экономических и политических сил на международной арене, о возросшей мощи Советского государства и мировой социалистической системы, о характере, формах и методах борьбы рабочего класса индустриально развитых капиталистических стран, достигшей за эти годы новых рубежей, о новом мощном подъеме сил национально-освободительного движения, под ударами которого рушатся последние бастионы колониализма, о серьезном подрыве общих позиций империализма, о возрастающей роли идеологии марксизма-ленинизма и превращении мирового коммунистического движения в самую влиятельную политическую силу современности.

Важность документов, принятых в июне 1969 г., определяется и тем, что они явились результатом широкой дискуссии, давшей возможность всем братским компартиям получить обильную информацию о борьбе различных отрядов единого мирового революционного движения и выработать согласованные решения по коренным вопросам современного международного положения.

Документы являют собой наглядное доказательство решимости братских коммунистических и рабочих партий сплотить свои ряды в борьбе против общего врага — империализма.

Документы Московского совещания 1969 г. еще раз подчеркнули, что коммунистические партии будут и впредь руководствоваться во всей своей деятельности учением марксизма-ленинизма.

Одной из важнейших черт международного рабочего движения в новейшее время является возникновение массовых демократических организаций: Всемирной федерации профессиональных союзов, Международной демократической федерации женщин, Всемирной демократической федерации молодежи, Движения сторонников мира и др. В работе каждой из указанных организаций коммунисты принимали самое активное участие, что наложило отпечаток на направление их деятельности. Документы международных конгрессов этих организаций, совещаний и пленумов их исполнительных органов свидетельствуют о невиданной ранее активности масс, о вовлечении широких кругов трудящихся в политическую жизнь современного мира, о возросшем влиянии рабочего класса и его организаций на решение важнейших проблем современности. Большой интерес представляют документы — воззвания, обращения, манифесты о разоружении, о запрещении ядерного оружия, обеспечении всеобщей

¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969.

безопасности, документы о международной солидарности трудящихся¹. История Коминтерна, КИМа, Красного Интернационала профсоюзов, всех секций этих организаций как и история международного коммунистического движения в целом, является одной из наиболее важных частей истории международного рабочего движения.

Значительная часть рабочего класса на Западе, как известно, оставалась под влиянием социал-демократических партий и связанных с ними реформистских профессиональных организаций. В распоряжении исследователя имеется разнообразный круг источников и по этим вопросам. Это протоколы и стенографические отчеты лейбористской партии Англии, социалистической партии Франции, германской и австрийской социал-демократических партий, социалистической партии Италии и др. Наряду с протоколами немалый интерес представляют переписка между руководящими органами этих партий, а также обращения, воззвания, манифесты, многие из которых опубликованы в центральных органах этих партий — «Аванти», «Попюлер», «Форвертс», «Арбейтерцейтунг» и др.

Начиная с 1919 г. Международное Социалистическое Бюро, а затем исполнительные органы международных объединений социал-демократических партий регулярно публиковали протоколы, а с 1925 г. — стенографические отчеты конференций и конгрессов представителей социал-демократических партий. К их числу относятся протоколы Бернской и Люцернской конференций 1919 г., Международного конгресса социал-демократических партий в Женеве в 1920 г., Венской конференции представителей центристских партий и организаций 1921 г., объединительного Конгресса социал-демократических партий в Гамбурге 1923 г. и др. Указанные документы подтверждают, что оппортунисты на всех этапах новейшей истории выступали против идеи пролетарской диктатуры, проповедовали так называемую «чистую демократию», были сторонниками постепенного вращивания капитализма в социализм, соглашения труда и капитала².

¹ Об интернациональной солидарности трудящихся всего мира см.: Сборник документов и материалов: «Дело трудящихся всего мира». Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., 1957; «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.)». М., 1958; «Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927 гг.)». М., 1959; «Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932)». М., 1960; «Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом против развязывания второй мировой войны (1933—1937 гг.)». М., 1961; «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1948)». М., 1962 и др.

² См.: С. А. Могилевский. Восстановление II Интернационала. 1919—1923. Л., 1963.

Период войны показал, что единство действий рабочего класса вполне возможно. Союзные войска вступали на территорию ряда стран, когда значительная часть этих территорий была уже освобождена силами народных фронтов. Единство действий рабочего класса в последние годы могло бы обеспечить более существенные изменения всей политической картины мира, но этого не произошло в результате раскольнической тактики, осуществляемой правыми лидерами социал-демократических партий и реформистскими лидерами профсоюзов.

Документы и материалы, характеризующие деятельность социал-демократических партий и профессиональных союзов в послевоенное время, говорят о том, что правые лидеры всей своей деятельностью объективно содействовали расколу наметившегося после войны единого фронта рабочего движения. Об этом говорят документы Комитета Социалистических конференций (Комиско), созданного в 1947 г., Международного отдела английской лейбористской партии, игравшего роль организующей силы в расколе международного рабочего класса, и, наконец, многие документы восстановленного в 1951 г. Социалистического Интернационала. Отчеты и материалы одиннадцати его конгрессов, документы совещаний Совета Интернационала, регулярно публикуемые в «Socialist International Information», а также программные декларации являются убедительным доказательством раскольнической политики правых социал-демократов. Иллюстрацией к тому могут служить документы и материалы, опубликованные к столетию I Интернационала, согласно которым лидеры ныне существующего Социалистического Интернационала выдают себя за преемников и продолжателей I Интернационала, созданного К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В распоряжении исследователя имеются специальные выпуски под названием «Международное рабочее движение», изданные Амстердамским Интернационалом профсоюзов¹.

* * *

Многочисленные документы КПСС, рабочих и коммунистических партий разнообразны и по форме, и по содержанию. Одни из них, как, например, протоколы, представляющие записи, сделанные одним или несколькими участниками съезда, конгресса, не могут быть идентичными стенографическому отчету. В первом случае авторы записывали ход заседания на слух, по ходу его работы, что не исключает возможности сугубо индивидуальной интерпретации тех или иных вопросов, неточности воспроизведения освещаемого вопроса. В другом случае это стенографи-

¹ См.: Die Internationale Gewerkschaftsbewegung, Anhang 1—10, Amsterdam, 1919—1925.

ческая запись, которая производилась в ходе того или иного съезда, конгресса.

Так, заседания II, III, IV, V и VI съездов нашей партии не стенографировались, а протоколировались. Имеются стенографические отчеты съездов партии лишь начиная с VII съезда РКП(б). Первые дореволюционные издания протоколов значительно отличаются от их последующих изданий. Дореволюционные издания подготавливались к печати по кратким записям секретарей, которые были далеко не всегда полными и точными. Как правило, на этих съездах делегаты, в целях конспирации, выступали не под своими фамилиями, а под партийными кличками или псевдонимами, что нашло свое отражение и в протоколах. Протоколы I съезда партии отсутствуют, имеются лишь «Манифест Российской социал-демократической партии» и «Решения съезда».

В протоколах, изданных в нелегальных условиях, кое-что сознательно опущено. Так было при подготовке первого женевского издания протоколов II съезда (1904 г.), первого женевского издания протоколов III съезда (1905 г.).

Протоколы IV (Объединительного) съезда, изданные в 1907 г., страдают серьезными недостатками. Так, например, в них нет записи докладов В. И. Ленина по аграрному вопросу, о современном моменте и классовых задачах пролетариата, заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной думе. Вот почему протоколы IV съезда не были утверждены съездом¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции нелегальные публикации протоколов съездов нашей партии многократно переиздавались. Научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма проделана исключительно большая работа по восстановлению подлинных текстов докладов и выступлений, выявлению подлинных фамилий докладчиков и ораторов, выступавших под различного рода партийными кличками и псевдонимами, выявлению всей документации, ранее сознательно опущенной в условиях конспирации. Так, при подготовке к изданию протоколов II съезда партии в 1959 г. в основу был положен текст первого женевского издания, но он был сверен и дополнен рукописными материалами хранящегося в Институте марксизма-ленинизма архива протокольной комиссии, избранной на II съезде. Материалы эти представляют собой рукописный текст протоколов в трех вариантах: 1) секретарская запись, утвержденная съездом; 2) текст протокольной комиссии, составленный на основании секретарской записи и 3) переписанный от руки текст протокольной комиссии, предназначенный к набору².

¹ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, стр. XVI.

² См.: Протоколы II съезда РСДРП. М., 1959, стр. XVIII.

Текст издания протоколов VI съезда РСДРП сопоставлен с отчетами о работе съезда, помещенными в газетах «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Социал-демократ» за июль — август 1917 г.

Выяснению деталей обстановки, в которой проходил тот или иной съезд, характера обсуждения вопросов, достоверности текста речей ораторов способствует сопоставление текста опубликованных протоколов с личными записями и воспоминаниями делегатов съезда и прежде всего с личными документами В. И. Ленина. Много дает исследователю сопоставление протоколов II съезда РСДРП, опубликованных в 1904 г., с рассказом В. И. Ленина о II съезде РСДРП¹, протоколов IV (объединительного) съезда РСДРП с письмом к Петербургским рабочим², написанным В. И. Лениным сразу же после окончания работ съезда в мае 1906 г.

Воспоминания участников съезда Е. Д. Стасовой, Н. С. Каржанского, И. Г. Королева (Батышева), Б. М. Волина³, как и воспоминания других делегатов съезда, дают исследователю богатый материал для источниковедческого анализа протоколов партийных съездов.

При подготовке к публикации стенографического отчета VII съезда РКП(б) в 1962 г. исследователи сопоставили стенограмму съезда с секретарскими записями, которые одновременно велись шестью секретарями, назначенными секретариатом ЦК. Это сопоставление позволило выявить ряд новых, публикуемых впервые данных. Очень важно для исследователя тщательное знакомство не только с выступлениями докладчиков и делегатов съездов, но и с другими материалами и документами съездов. Так, в фондах VII съезда РКП(б) отсутствовал список делегатов. На основе изучения документального материала съезда, списка регистрации с личной росписью делегатов, а также решений местных партийных организаций о выборах делегатов на VII съезд РКП(б) список делегатов значительно расширился. Удалось выявить 20 неизвестных ранее делегатов с правом решающего голоса. Из списка делегатов с решающим голосом следовало перенести в список с совещательным голосом 16 человек, занесенных в этот список ошибочно⁴.

Все сказанное о протоколах и стенографических отчетах съездов партии можно полностью отнести и к анализу публикации документов Коммунистического Интернационала.

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 5—20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 1—66.

³ См.: Елена Стасова, Н. С. Каржанский, И. Г. Королев (Батышев), Б. М. Волин. Воспоминания о партийных съездах. «Вопросы истории», 1957, № 2.

⁴ См.: Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стен. отчет. М., 1962, стр. XXXV.

В качестве примера могут быть приведены протоколы первого конгресса Коминтерна и стенографический отчет второго конгресса¹. Протоколы I конгресса — это краткая запись основных положений докладов и выступлений. В них отсутствуют тексты некоторых решений, резолюции. Нет полного представления о полемике, развернувшейся в ходе обсуждения важнейших проблем. Стенографический отчет Второго конгресса представляет собой объемистый том. В этом случае речь идет о более полном источнике, в котором частная интерпретация тех или иных вопросов менее возможна, чем в первом случае. Вместе с тем при исследовании истории первого и второго конгрессов Коминтерна историк не может ограничиться только материалами протоколов и стенографических отчетов, он обязан привлечь, в частности, документы, хранящиеся в архиве Коминтерна. Например, в связи с 40-летием со дня основания Коминтерна появился ряд интересных воспоминаний участников первого и второго конгрессов, среди которых следует особо отметить воспоминания С. И. Гопнер, участницы этих конгрессов², делегата Австрийской компартии К. Грубера, который с очень большими трудностями добрался до Москвы для участия в первом конгрессе³, У. Галлахера — участника второго конгресса, рассказавшего о своих беседах с В. И. Лениным накануне конгресса⁴. Многие из того, что сообщено делегатами, отсутствует в протоколах и стенографических отчетах.

Не меньшую значимость имеют материалы, опубликованные в прессе той поры. Они дают представление об откликах на работу этих конгрессов в различных общественных кругах, а также служат дополнительными источниками для более полного и всестороннего анализа интересующего вопроса. «Правда», «Известия» широко освещали ход работы съездов, конференций и конгрессов.

Наряду с советской и коммунистической печатью зарубежных стран безусловный интерес для изучения истории рабочего движения представляет пресса социал-демократических партий («Форвертс», «Арбейтерцейтунг» и др.). На страницах этих газет многое подавалось в извращенном виде, умышленно искажалось; тем не менее исследователь находит в них ряд деталей, отсутствующих в других изданиях, и при сличении этих деталей

¹ См.: Первый конгресс Коммунистического интернационала, март 1919 г. М., 1933; Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Июль — август 1920 г. М., 1934.

² С. И. Гопнер. На Втором конгрессе Коминтерна. «Новая и новейшая история», 1959, № 2, стр. 61—63.

³ См.: К. Грубер. Встречи с Лениным, «Новая и новейшая история», 1960, № 2, стр. 102—107.

⁴ См.: У. Галлахер. Памятные встречи «Новая и новейшая история», 1959, № 2, стр. 57—60.

с другими фактами может значительно полнее восстановить ход исторических событий.

Говоря о стенографических отчетах и протоколах как важном историческом источнике, следует учитывать, что в ряде случаев имеют хождение сокращенные переводы с иностранных изданий. Если учесть, что основная запись сделана неполно и неточно, то, естественно, сокращенный его перевод не может служить надежным источником.

Например, в истории международного рабочего движения важное место принадлежит Штутгартскому конгрессу 1907 г. Это был, как известно, период очень острой борьбы марксизма против оппортунизма по кардинальным проблемам стратегии и тактики рабочего движения. К сожалению, на русском языке имеется лишь сокращенный перевод немецкой стенограммы¹. Вместе с тем ни в немецком оригинале, ни во французском и английском изданиях этой стенограммы исследователь не найдет необходимых данных о той роли, которую сыграли российские большевики во главе с В. И. Лениным и левые интернационалистские элементы социал-демократических партий Запада в борьбе против ревизии марксистской революционной теории. В лучшем случае читатель находит ссылку на внесенную В. И. Лениным и Р. Люксембург поправку к резолюции Бебеля.

Анализ архивных материалов (в частности, переписка большевиков с интернационалистами, протоколы встреч и совещаний, проведенных ими, пресса той поры) и громадное теоретическое ленинское наследство дают возможность восстановить всю картину той острой и непримиримой борьбы, которая проходила на Штутгартском конгрессе 1907 г.

Бывают и такие случаи, когда в силу ряда причин стенограммы конгрессов не предавались гласности, и они недоступны исследователю; тогда судить об этом конгрессе можно лишь по записям отдельных его участников. В этом отношении примером может служить большая работа Адольфа Брауна, посвященная Женевскому конгрессу социал-демократических партий 1920 г.². С одной стороны, автор пытается воспроизвести весь ход работы конгресса с начала до конца, широко прибегает к цитированию решений, а с другой — в каждой строке работы видна тенденциозность автора. Вполне естественно, материал такого рода и, в частности, приведенные выдержки из документов конгресса могут быть использованы только при условии сличения их с другими достоверными источниками.

После второй мировой войны коммунистические и рабочие партии, совершенствуя свои программные документы, вскрывали

¹ См.: Международный социалистический конгресс в Штутгарте. СПб., 1907; (Internationaler Sozialisten — Kongress zu Stuttgart 18. bis 24. August. 1907). Berlin, 1907).

² См.: Die Internationale Konferenz zu Genf von Adolf Braun. Berlin, 1920.

ошибки «левизны», сектантства и выработывали новые документы, соответствующие новым условиям, учитывая специфику каждой из стран. Поэтому изучение документов 20—30-х годов предполагает одновременное изучение партийных документов и последующих лет, что дает возможность более полно понять и оценить сложные процессы, происходившие в то время в международном рабочем движении.

Как правило, все конференции и конгрессы рабочих партий протоколировались и стенографировались. Но примерно до 1920 г. включительно международные встречи велись преимущественно на немецком языке. Это объяснялось той ролью, которую некогда играла Германская социал-демократическая партия. Несмотря на то что ведущая роль германской социал-демократии в рабочем движении была уже давно утрачена, немецкий язык оставался доминирующим. Это в известной мере было и данью тому языку, на котором писали основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс. Большинство протоколов и стенографических отчетов издавалось также на немецком языке. Даже первый и второй конгрессы Коминтерна, проходившие в Москве, шли преимущественно на немецком языке, и уже с немецкого доклады переводились на другие языки. Вполне понятно, что при переводах в ходе работы конгрессов, а затем при переводах официальных отчетов с немецкого на другие языки могли быть и действительно были те или иные неточности.

Искажения наиболее характерны для переводов стенографических отчетов трех довоенных конгрессов II Интернационала — Штутгартского, Копенгагенского, Базельского, в которых выступления по двум наиболее важным вопросам: война и мир и роль профессиональных союзов в политической жизни пролетариата трактовались по-разному. В английском, французском и немецком изданиях имеются явные разночтения. Это легко объяснить хотя бы тем, что французские социалисты стремились оправдать свою позицию и очернить позицию германской социал-демократии. Следует учитывать факты прямой фальсификации текстов переводов стенографических записей. Так, на Штутгартском конгрессе представительница Индии рассказала о тяжелом положении своего народа, о гнете английского капитализма. Она сказала: «Наши народы так бедны, что не в состоянии послать на конгресс своего делегата, но я надеюсь, что близок день, когда они пробудятся и последуют примеру наших русских товарищей, которым мы шлем особенный, братский привет...». В немецком издании стенографических отчетов фраза о том, что народы Индии последуют примеру русских, выброшена. Во французском тексте она сохранилась.

В фразе из решения: «Конгресс констатирует, что русская революция с самого своего начала стала могучим фактором в международной борьбе между трудом и капиталом и шлет свой

братский привет героям борцам и революционному пролетариату города и деревни», при переводе на немецкий слово «международной» выброшено. Германская социал-демократия фальсифицировала текст, чтобы скрыть факт признания Конгрессом международного значения революции 1905—1907 гг. в России¹.

Восстановление подлинного хода исторических событий требует всестороннего анализа, изучения путем сравнения и сличения различных текстов документов, а также материалов, характеризующих практическую деятельность отдельных рабочих партий. Только такой метод может являться научным и объективным и соответствовать марксистско-ленинскому подходу к изучению источников.

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Для изучения классовой борьбы пролетариата в новейшее время и характеристики обстановки, в которой она развивалась, исследователь должен использовать труды выдающихся деятелей мирового революционного движения — У. Галлахера, А. Грамши, П. Тольятти, Г. Димитрова, В. Коларова, М. Кашена, М. Тореза, К. Либкнехта, Р. Люксембург, К. Цеткин, В. Пика, Э. Тельмана, Бела Куна, У. Фостера, Я. Свердлова, И. Сталина, С. Кирова, С. Орджоникидзе, Д. Мануильского и многих, многих других².

¹ См.: Н. Крутикова. «Из истории борьбы В. И. Ленина против оппортунизма на международной арене». М., 1955, стр. 136, 218.

² См.: А. Грамши. Избранные произведения в 3-х томах. М., 1957—1959; П. Тольятти. Избранные статьи и речи, т. 1—2. М., 1965; Г. М. Димитров. Избранные произведения, т. 1—2. М., 1957; Г. М. Димитров. Лейпцигский процесс. Речь, письма и документы. М., 1961; В. Коларов. Перед новыми боями. (об итогах X пленума ИККИ). Доклад... Ростов н. Д., 1929; М. Кашен. Усиление военной опасности и задачи коммунистов. Доклад на XI пленуме ИККИ. М.—Л., 1931; М. Торез. Избранные произведения, т. 1—2. М., 1959; К. Либкнехт. Избранные речи, письма и статьи. М., 1961; Р. Люксембург. Избранные сочинения, т. 1. М., 1930; Р. Люксембург. Письма из тюрьмы. Одесса, 1923; К. Цеткин. О Ленине. Сборник статей и воспоминаний. М., 1933; К. Цеткин. Социализм придет к победе только вместе с женщиной-пролетаркой. Сборник статей. М., 1960; В. Пик. Избранные произведения. М., 1956; Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. 1—2. М., 1957—1958; Э. Тельман. Боевые речи и статьи. М., 1935; Б. Кун. Венгерская Советская Республика 1919 года, (статья). М., 1959; Б. Кун. О Венгерской Советской Республике. Избр. статьи и речи. М., 1966; У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1959; У. З. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956; Я. М. Свердлов. Избранные произведения в 3-х томах. М., 1957—1960; И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, М., 1939; С. М. Киров. Избранные статьи и речи. Грозный, 1962; С. М. Киров. Избранные статьи и речи (1912—1934). М., 1957; С. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. 1911—1937. М., 1939; Д. З. Мануильский. Итоги VII конгресса Коммунистического Интернационала. Доклад. М., 1935.

Все они были организаторами и активными участниками массовых пролетарских выступлений. Их труды, речи, статьи, письма, доклады на съездах и пленумах ЦК дают возможность восстановить вплоть до деталей историю национального и международного революционного движения. Я. М. Свердлову принадлежит одна из первых работ, обобщающая историю международного рабочего движения. В течение ряда лет С. М. Киров выполнял специальное поручение партии по организации борьбы против иностранной вооруженной интервенции. Его телеграммы В. И. Ленину с Закавказья, статьи и речи, опубликованные в 1919 и в начале 1920 г., являются источником по истории боевых операций в районах Закавказья, разгрома интервентов и срыва далеко идущих планов империалистических держав. Видную роль в истории Коминтерна сыграла Коммунистическая партия Советского Союза. Делегацию КПСС в Коминтерне долгие годы возглавлял Д. Мануильский. Он был также секретарем ИККИ. Его перу принадлежит ряд работ: отчеты съездам партии о деятельности РКП(б) в Коминтерне, о положении в Итальянской, Французской, Чехословацкой и других секциях. В течение ряда лет во главе Исполкома Коминтерна стоял видный деятель болгарского и международного рабочего движения Г. Димитров. Его выступления на VII конгрессе Коминтерна и Пленумах ИККИ по вопросам революционной классовой борьбы пролетариата служат до сих пор одним из основных источников по изучению стратегии и тактики международного рабочего движения.

Источники по истории международного коммунистического движения подтверждают последовательный и принципиальный характер всей тактики революционных партий пролетариата.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ, ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ
И ПОРЯДОК РАБОТЫ ПАРЛАМЕНТОВ
БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

Большого внимания исследователей, занимающихся проблемами новой и новейшей истории, заслуживают парламентские документы, содержащие материалы различных комиссий и специальных комитетов, законы и решения, принятые соответствующими палатами, парламентские указы по вопросам внешней политики, ратификационные грамоты, послания и обращения глав государств к парламентам и конгрессу, интерпелляции — запросы организаций и отдельных лиц. Особый интерес представляют парламентские дебаты по различным вопросам как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической жизни.

Для правильного понимания характера этого рода документов важно знать, хотя бы кратко, основные этапы развития парламентаризма, принципы построения парламента и порядок их работы.

Парламентарный строй возник в различных странах не одновременно. Так, в Англии парламентская система сложилась раньше, чем в других странах — в XIII в. В США общенациональный парламент — конгресс был создан в ходе борьбы за независимость. В Италии общенациональный парламент начал свою деятельность в результате воссоединения страны, то же самое относится и к Германии.

Представительные учреждения эволюционировали в своем развитии.

В годы революции, когда буржуазия вела борьбу за установление и упрочение нового капиталистического строя, она использовала парламент как центр борьбы, в стенах которого росла оппозиция королевской власти и старым феодальным порядкам.

Одержав победу и превратившись в господствующую силу общества, буржуазия стремилась использовать парламент для упрочения своего экономического и политического положения.

Установление и упрочение парламентарного строя было прогрессивным явлением. Именно на годы доминирующего капитализма падает расцвет буржуазного парламентаризма. В эти годы парламенты играли большую роль в общественно-политической жизни своих стран.

Переход капитализма в стадию империализма сопровождается концентрацией капитала, появлением мощных монополистических объединений, обострением всех противоречий капитализма и особенно противоречий между трудом и капиталом. В этих условиях начинается кризис буржуазного парламентаризма: буржуазия теперь заинтересована не в расширении, а в фактическом сокращении прав парламента. Представители монополистического капитала ведут систематическое наступление на права парламента, всячески добиваясь их ограничения еще и потому, что, помимо их воли, в ряде стран в стенах парламента во второй половине XIX в. появились депутаты, выражающие интересы рабочего класса и широких слоев трудящихся. Даже небольшие фракции представителей рабочих страшат буржуазию. Она добивается всяческого расширения прав исполнительной власти за счет снижения роли и значения в политической жизни представительных учреждений.

Глубокий анализ буржуазного парламентаризма в целом, особенностей его в эпоху империализма, а также отношения к буржуазному парламентаризму коммунистов дан в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин считал долгом коммунистов работу в буржуазных парламентах. «...Участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата *именно* в целях воспитания отсталых слоев *своего* класса, *именно* в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской *массы*. Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы *обязаны* работать внутри них...»¹.

Участие представителей рабочего класса и его революционного авангарда в буржуазных парламентах, использование ими парламентских трибун для разоблачения преступной политики буржуазных правительств усугубляло кризис буржуазного парламентаризма и вместе с тем возвышало роль парламента в общественно-политической жизни.

Парламентскую борьбу В. И. Ленин рассматривал как одну из форм классовой борьбы, *именно* поэтому коммунистические партии капиталистических стран используют избирательные кампании и сами парламентские трибуны в борьбе за права трудящихся.

Парламенты стали важной трибуной для пропаганды политических идей *особенно* с тех пор, как численность представителей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 42.

в них демократических организаций (коммунистических и социал-демократических, а также профессиональных союзов) значительно возросла.

В современных условиях использование парламентской трибуны и завоевание большинства в парламенте — одна из важных задач демократических сил буржуазных стран.

О работе представительных учреждений — парламентов — мы можем судить на основании обширной документации. Применение стенографии в новое время позволило более полно и четко фиксировать ход заседаний и обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня.

Вплоть до начала XVIII в. заседания парламента в Англии проходили тайно. Газеты и журналы не имели права помещать материал о ходе заседаний палаты лордов и палаты представителей. Борьба за «открытие» парламента для прессы, за право газет и журналов освещать его деятельность нарастала постепенно. Рост влияния буржуазии в экономической и политической жизни страны поставил в порядок дня вопрос о гласности работы парламента, систематически утверждавшего финансовые законопроекты, в которых была заинтересована буржуазия.

С 30-х годов XVIII в. лондонский издатель Эдуард Кейв стал помещать в своем журнале «Джентльменс мэгезин» сообщения о парламентских прениях. Когда после одной такой статьи парламент принял резолюцию, угрожающую жестокими карами всем нарушителям парламентских привилегий, Кейв прибег к ловкому приему. Члены английского парламента наделялись вымышленными именами, но такими, чтобы легко можно было догадаться, о ком из них идет речь. Для репортажа из парламента Кейв выдумал заголовок «Прения в Сенате Лилипутии». Подкупив швейцаров в здании парламента, Кейв засылал туда своих репортеров и получал таким образом нужные сведения. Это позволило Кейву обойти репрессивные законы. Депутаты и министры не могли обвинить его в нарушении закона без того, чтобы не показаться смешными в глазах публики. Наивысшей точки борьба за доступ прессы в парламент достигла в 60-е годы XVIII в., когда Англия вступила в полосу промышленной революции. Эту борьбу возглавил Джон Уилкс — делец из Сити, издававший газету «Норт Бритон». Активную поддержку оказали ему трудящиеся массы. В результате после 1771 г. парламентам пришлось молчаливо признать право прессы сообщать о прениях в парламенте, как в палате лордов, так и в палате общин¹.

О порядке работы английского парламента Ф. Энгельс писал: «Дебаты палаты общин не публичны; присутствие на заседаниях есть привилегия, получаемая обычно лишь по письменному рас-

поряжению какого-нибудь депутата. Во время голосования галереи очищаются; несмотря на эту смехотворную игру в секреты, против отмены которой палата всегда горячо возражала, имена членов, голосующих за или против, красуются на следующий день во всех газетах. Радикальные депутаты никогда не могли добиться печатания подлинных протоколов, — не далее как две недели назад провалилось подобное предложение; вследствие этого за содержание появляющихся в газетах парламентских отчетов несет ответственность только издатель; он может быть привлечен к ответу за опубликование клеветнических утверждений всяким, кто почувствует себя оскорбленным словами какого-нибудь члена парламента, — по закону также и правительством, — между тем как истинный виновник клеветы защищен своей парламентской привилегией от всякого преследования. Этот и масса других пунктов в Standing Orders показывают исключительно антинародный характер реформированного парламента...»¹.

Для того чтобы ориентироваться в огромном потоке парламентских документов, ознакомимся с принципами построения парламента. Как известно, в различных странах центральные представительные учреждения носили (и носят) различные названия. В Англии, Италии и Франции — парламент, в США — конгресс, в Германии — рейхстаг, в Норвегии — стортинг, в Дании и Швеции — риксдаг и т. д. Одной из отличительных особенностей парламента буржуазных государств является наличие в них двух палат — нижней и верхней. Так, в Англии парламент состоит из палаты общин и палаты лордов, во Франции есть национальное собрание и сенат, в США — палата представителей и сенат и т. д. Верхние палаты парламента обычно создавались правящими классами в качестве тормоза, который должен был сдерживать возможные демократические поползновения более многочисленных по своему составу нижних палат. Так, когда во время выработки американской конституции 1787 г. в беседе с Вашингтоном Джефферсон усомнился в том, нужен ли сенат, Вашингтон спросил, зачем он наливает кофе на блюдечко. «Всякий знает для чего, — ответил Джефферсон, — чтобы слишком горячий кофе успел остыть». — «Ну, вот, потому-то при издании закона и нужна вторая палата», — ответил Вашингтон². Антидемократический характер верхних палат парламента подтвержден всей их практикой.

Сроки полномочий депутатов обеих палат, как правило, различны. Более продолжительны сроки полномочий депутатов верхней палаты. Депутатом верхней палаты может стать далеко не

¹ См.: В. А. Матвеев. Империя Флит-стрит (современная пресса Англии). М., 1961, стр. 8—9.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 629.

² А. В. Ефимов. Очерки истории США. М., 1958, стр. 125.

всякий: существует множество различных ограничений, которые должны сделать невозможным избрание нежелательных правящим классам представителей демократических сил (высокий имущественный и возрастной цензы, ограниченные или косвенные выборы, принцип наследственности). Однако вопреки всем этим мерам, вопреки воле господствующих классов отдельные представители демократических сил различных стран все же избирались и в верхние палаты буржуазных парламентов. Немало коммунистов занимают места во французском сенате, десятки мест принадлежат коммунистам в итальянском сенате и даже в палате лордов Англии одно место принадлежит коммунисту. Однако до сих пор состав членов верхних палат в большей мере, чем состав членов нижних палат отражает интересы буржуазии. Поэтому анализ прений и законодательных актов верхних палат нередко позволяет выяснить мнение и интересы различных слоев господствующего класса. Однако исследователь должен учитывать специфику взаимоотношений и функции обеих палат в каждой стране. Так, в Федеративной Республике Германии конституция 1949 г. рассматривает функции бундестага и бундесрата изолированно друг от друга, не упоминая слова «парламент». Фактически же бундесрат является второй палатой, члены которой назначаются правительствами отдельных земель; бундестаг образуется на основе всеобщих выборов.

Во главе палат стоят председатели, избираемые обычно большинством депутатов палаты (председатели являются представителями определенных политических партий). Председатели верхних палат назначаются правительством, а в США председателем сената является вице-президент. Сроки пребывания председателей палат на своем посту различны. Например, спикер палаты общин Англии избирался пожизненно. Председатели палат имеют заместителей. В парламентах существуют бюро, основной функцией которых является организация работы парламента. В бюро, кроме председателя и заместителя председателя палаты, входят секретари, ведающие составлением отчетов и организацией заседаний палаты, и квестеры, занимающиеся финансовыми вопросами и церемониалом.

Парламенты буржуазных стран имеют большое количество различного рода комиссий (комитетов), права и функции которых в послевоенные годы значительно возросли за счет умаления роли парламента как представительного органа. Из комиссий наибольшее значение имеют постоянные комиссии (комитеты), создаваемые парламентами всех стран. В комитеты обычно входят представители различных политических партий; их составы утверждаются всей палатой. Часто один и тот же депутат является членом нескольких комиссий. Как правило, состав комиссии отражает партийный состав палаты в целом.

Количественный состав постоянных комиссий и их функции в различных странах неодинаковы. Каждый комитет связан с определенной отраслью государственного управления. Именно в этих комитетах сосредоточена вся работа по подготовке вопросов, выносимых на обсуждение каждой из двух палат.

Особую роль в США играет комитет палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, превратившийся в 1945 г. из временного следственного комитета в постоянный и снискавший себе славу одного из самых реакционных органов страны.

В буржуазных парламентах, помимо постоянных комиссий (комитетов), создаются также временные комиссии для расследования различных дел.

Все сказанное о построении парламентов дает основания сделать вывод, что документация, исходящая из их органов, служит источником для понимания тех поворотов и изменений, которые происходят в экономической и политической жизни отдельных стран.

Организационная структура буржуазных парламентов, как и их политическая сущность, подробно освещена в книге Б. С. Крылова¹. Полезно также ознакомиться с книгой «Парламенты», изданной Международным центром парламентской документации Межпарламентского союза. В ней содержится материал о парламентах 55 стран по данным на 1963 г. Книга состоит из пяти разделов: структура парламента, организация парламента, законодательные функции парламента, финансовые полномочия парламента, контроль парламента над исполнительной властью. Во вступительной статье дан анализ как достоинств, так и отдельных недостатков книги².

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Для того чтобы использовать парламентские документы, необходимо знать основные виды публикаций материалов представительных учреждений различных стран.

В Германии публиковались: стенографические отчеты ландтагов отдельных союзных земель — Пруссии, Саксонии, Вюртемберга, Баварии, Бадена и др.; стенографические протоколы рейхстага Северо-германского союза (1867—1871 гг.)³; стенографиче-

¹ См.: Б. С. Крылов. Парламент буржуазного государства. М., 1963.

² См.: Парламенты. М., 1967.

³ Norddeutscher Bund. Reichstag. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes.

ческие отчеты общегерманского рейхстага, созданного впервые в марте 1871 г. после объединения страны в единое национальное государство¹.

В Австро-Венгрии, начиная с 1867 г., со времени создания двуединого австро-венгерского государства и по 1918 г., публиковались стенографические протоколы австрийского рейхсрата, как верхней, так и нижней палаты². С 1918 г., с момента создания Австрийской республики, стали публиковаться стенографические протоколы национального совета и федерального совета³.

В Италии протоколы сената и палаты депутатов издавались отдельно. Имеются протоколы совместных заседаний обеих палат⁴.

Во Франции публиковались протоколы дебатов и документы национального собрания⁵, палаты депутатов⁶ и сената⁷.

В Англии протоколы парламента за длительный период времени — с 1066 по 1803 г. — изданы в 36 томах⁸. Затем последовала публикация протоколов в пяти различных сериях, следующих одна за другой: 1-я серия охватывает парламентские дебаты и другие материалы парламента с 1803 по 1820 г. Эта серия издана в 41 томе⁹; 2-я серия — с 1820 по 1830 г. — 25 томов, так называемая «новая серия»¹⁰; 3-я серия — 1830—1891 г. — 350 томов¹¹; 4-я серия — с 1892 по 1908 г. — 77 томов¹².

С 1909 г. начинается публикация пятой серии. В ней дебаты разделяются на дебаты палаты общин и палаты лордов и публикуются отдельными изданиями¹³.

¹ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages.

² Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Österreichischen Reichsstaates des Hauses der Abgeordneten... des Herren Hauses.

³ Stenographische Protokolle des Nationalrates der Republik Österreich. Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Bundestages Österreichs.

⁴ Atti dei Parlamento Italiano (Camera dei deputati; Camera dei senatori).

⁵ Débats de l'Assemblée Nationale; Annales de l'Assemblée Nationale.

⁶ Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires; Annales de la Chambre des Députés. Documents parlementaires.

⁷ Annales du Sénat. Débats parlementaires; Annales du Sénat. Documents parlementaires.

⁸ Great Britain. Parliament. The Parliamentary history of England from the earliest period. Vol. 1—36. London, 1806—1820.

⁹ Parliamentary debates from the year 1803 to the present time. Vol. 1—41. London, 1812—1820.

¹⁰ Parliamentary debates. New ser. Vol. 1—25. (1820—1830). London, 1820—1830.

¹¹ Parliamentary debates. Ser. 3. Vol. 1—350. (1830—1890). London, 1831—1891.

¹² Parliamentary debates. Ser. 4. Vol. 1—77. London, 1892—1908.

¹³ Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary debates. Official report. Ser. 5. Vol. 1. London, 1909; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official report. Ser. 5. Vol. 1. London, 1909.

Стенограммы дебатов в английском парламенте публиковались ежедневно и еженедельно, а в конце сессии переплетались в отдельные тома. Материалы сессий составляют по несколько томов, в зависимости от числа заседаний. Каждый том имеет свой индекс сессии. В 1919 г. началась публикация ежегодной дополнительной серии томов, содержащей официальные сообщения о дебатах в постоянных комиссиях.

Следует учитывать, что до XIX в. систематическое сохранение документов не было организовано. Поэтому записи и коллекции документов, дошедшие до нас, нельзя считать полными.

Имеется несколько групп парламентских документов.

Одна группа включает бумаги, относящиеся к делопроизводству, процессу рассмотрения различных вопросов, дебатам парламента. Среди них документы, касающиеся непосредственно палат — выборов и процедуры, вопросов повестки дня, — журналы, в которых фиксируются вопросы, проходящие через парламента. Документы каждой сессии распределяются на 4 группы: билли, сообщения комитетов, сообщения уполномоченных, отчеты и документы. Бумаги каждой группы собраны и переплетены в алфавитном порядке.

Сообщения комитетов и комиссий бывают различные, как по своему характеру, так и по объему. В них содержатся не только сведения о ходе обсуждения того или иного вопроса, но и различного рода приложения — сообщения экспертов, обширный фактический и статистический материал, который был собран и представлен различного рода организациями или отдельными лицами в обоснование своих доводов по интересующему их вопросу.

Следует пользоваться специально изданными индексами к документам парламента. Имеются индексы за 1801—1820 гг., 1820—1837 гг., 1837—1852 гг., 1852—1865 гг., 1866—1879 гг., с 1880 г. индексы строились по десятилетиям¹, а затем и по пятидесятилетиям². Есть индексы и на каждую сессию. Все официальные документы обеих палат и дебаты публикуются в ежемесячных бюллетенях³.

Документы палаты общин и палаты лордов примерно однотипны.

Работая над английскими парламентскими документами, следует пользоваться «Синими книгами» («Blues Books»). «Синие книги», получившие свое название из-за синих обложек, в кото-

¹ Great Britain. Parliament. House of Commons. General alphabetical index to the bills reports... printed by order of the House of Commons. London, 1890—1899; 1900—1910.

² Great Britain. Parliament. House of Commons. General index to the accounts and papers, reports of commissioners, estimates... printed by order of the House of Commons presented by comand. 1801—1852. London, 1939 (первое издание 1853).

³ Government publications. By His Majesty's stationary office.

рые они переплетены, являются официальной публикацией материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел. Они издаются в Англии с XVII в. и являются официальным источником экономической и дипломатической истории этой страны.

В «Синих книгах» имеются разделы: билли, отчеты и сообщения, алфавитный индекс к сессиям.

Полезно пользоваться специальными изданиями парламентских документов, посвященных какой-либо проблеме. Таково, например, издание внешнеполитических документов 1833—1899 гг., в издание вошли материалы, опубликованные ранее в «Синих книгах».

В библиотеках Советского Союза хранятся все важнейшие документы конгресса США. В основном это протоколы заседаний и дебатов конгресса (Congressional Record) и документы, принятые конгрессом (U. S. Congress Documents). Стенографические записи заседаний конгресса (сената и палаты представителей) велись с 1789 г. и носили следующие названия:

Annals of Congress 1789—1824 гг.

Register of Debates 1824—1837 гг.

Congressional Globe 1837—1873 гг.

Congressional Records с 1873 г. по настоящее время.

Расположение материала в Records хронологическое — по конгрессам и его сессиям. Например, том 41 Records объединяет материалы конгресса 59-го созыва, 2-й сессии (26 февраля — 5 марта 1907 г.) и состоит из 5 частей (книг или томов). Каждый том имеет свой индекс.

Среди документов конгресса отчеты министров, комиссий, комитетов и другие материалы, все они представляют большую ценность для исследователя. Они выходили с 1789 по 1817 г. под названием «Американские государственные документы» (American State Papers) и располагались по систематическому принципу (например, дела индейцев, документы флота, финансы, торговля и навигация, иностранные отношения). Эта очень крупная публикация, насчитывающая 38 огромных томов, распадается на 10 серий¹. С 1823 г. документы в этом издании стали объединяться по хронологически-тематическому принципу (по номеру конгресса с указанием тома, серии, части и номера документа). Эти документы включают огромный статистический и другой фактический материал и являются незаменимым источником.

К числу важных источников следует отнести документы Верховного суда США (Supreme Court) и судов отдельных штатов. Интерес для историка представляют также послания президен-

¹ Указатель к этим документам см.: A. W. Greely. Public documents of the first fourteen Congresses. Washington, 1900.

тов конгрессу. Имеется несколько специальных изданий посланий президентов, среди которых следует выделить издание под редакцией Ричардсона¹. Внимания заслуживают и послания губернаторов штатов. В Публичной библиотеке в Ленинграде имеется 11 томов посланий губернаторов штата Нью-Йорк с 1683 по 1906 г.²

Краткие биографические сведения о членах конгресса можно найти в специальных справочниках, публикуемых к каждой сессии каждого конгресса³.

К документам конгрессов составлено множество указателей. Назовем лишь наиболее употребительные: в 1911 г. был издан указатель документов с 1789 по 1909 г.⁴. Опубликованы указатели к каждой сессии конгресса с 1897 по 1933 г. в 42 томах⁵. Эта серия продолжается и по настоящее время⁶.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Анализ парламентских документов следует начать с выяснения классового состава парламента, ибо именно им определяется политическая линия, которую осуществляет представительное учреждение в буржуазных государствах.

Анализируя деятельность английского парламента, К. Маркс приводит следующие данные о составе палаты общин на 1854 г.⁷

	Численность	%
Родственники пэров	103	17,0
Ирландские пэры	6	—
Поместные дворяне	266	41,3
Деятели литературы и науки	20	3,0
Армия и флот	30	4,6
Представители торговых и финансовых кругов	109	17,1
Юристы	107	17,0
Рабочие	нет	—
Итого парламентских мест	641	—

¹ A Compilation of the messages and papers of the Presidents 1789—1897. Vol. 1—10. Washington, 1896—1899.

² State of New York. Messages Ed. bnc. Lincoln. Vol. 1—11. New York, 1909.

³ См. например: Congressional Directory 78—th Congress, 1-st session, January 1943.

⁴ Checklist of United States public documents. Vol. 1—3. 1789—1909. Washington, 1911.

⁵ U. S. A. Congress. Numerical lists and schedule of volumes of the superintendent of documents. Washington, 1936.

⁶ U. S. A. Congress. Index to the reports and documents... With numerical lists and schedule volumes... Vol. 1—42. Washington, 1897—1933.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 46.

Таким образом, членами парламента являются капиталисты, помещики и их доверенные лица — адвокаты, профессиональные политики, чиновники.

Шли годы и десятилетия. Менялся личный состав как английского парламента, так и парламента других стран, происходили некоторые сдвиги в соотношении депутатских мест. С ростом рабочего движения во второй половине XIX и в начале XX в. в буржуазных парламентах появились представители трудящихся. Этих представителей было немного. Они, как правило, объединялись в социал-демократических фракциях парламента, внутри которых шла борьба между левыми элементами, отражавшими, хотя и непоследовательно, интересы рабочих, и правыми реформистскими руководителями, вставшими на путь сотрудничества с буржуазными партиями.

Так, Германская социал-демократическая партия имела в 1874 г. в рейхстаге 9 депутатов, в 1877 г. — 12, в 1890 — 35, а в 1912 г. уже 110 депутатов.

Социальный состав парламента современных буржуазных государств можно проследить на примере той же Англии. «В 1957 г. палата лордов состояла из 868 членов, в том числе 2 архиепископа и 24 епископа. Потомки старинной земельной аристократии составляют в палате меньшинство. Однако 300 семей заседают в палате лордов свыше 100 лет, а 200 семей — свыше 150 лет. В наши дни третью часть членов палаты лордов составляют директора компаний, в руках которых сосредоточено свыше 1200 директорских постов. Среди них имеются банкиры, стальные магнаты, владельцы газет. Все самые мощные монополии — «Виккерс», «Импириэл кемикл индастрс», «Юнилевер» — имеют своих представителей в палате лордов, которая в последнее время является гораздо более монолитным представителем капитала, чем палата общин»¹.

В составе бундестага ФРГ, избранного в 1961 г., было «более 160 предпринимателей, генеральных директоров и директоров концернов, около 50 помещиков и кулаков, 128 государственных служащих, 92 работника аппарата буржуазных политических партий, 41 юрист, 19 владельцев крупных ремесленных мастерских и только 5 рабочих. После запрещения Коммунистической партии в ФРГ в составе бундестага не было ни одного коммуниста»².

Членами палаты представителей и сената американского конгресса 89-го созыва являлись 147 бизнесменов и банкиров, 305 адвокатов, 22 миллионера³.

¹ Джеймс Харвей и Кэтрин Худ. Британское государство. М., 1961, стр. 97—98.

² Б. С. Крылов. Парламент буржуазного государства. М., 1963, стр. 130.

³ См.: «За рубежом», 1966, № 44, стр. 12.

Помимо изучения классового состава парламента, следует уяснить также, какие партии представлены в парламенте, чьи интересы они выражают. Партийный состав парламента различных стран неоднороден. В некоторых странах, таких как Франция, где существует множество различных партий, эта многопартийность отражена и в составе депутатов. В таких странах, как Англия, США, где господствует система двух политических партий, она находит отражение и в представительных органах. В США попеременно у власти находятся представители демократической или республиканской партии, в Англии — представители консервативной или лейбористской партии (а ранее представители консервативной и либеральной партии).

Анализ выступлений представителей буржуазных партий в парламентах позволил В. И. Ленину еще в 1912 г. сделать вывод о том, что «народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий»¹.

Всестороннее изучение многообразной парламентской документации требует от исследователя выяснения вопроса о порядке и сроках созыва парламентских сессий, срока их полномочий.

Обычно сессии созываются один раз в год и продолжаются в течение нескольких месяцев. Однако сроки работы сессии, как правило, не регламентированы. Наиболее продолжительными бывают сессии английского парламента. Иногда в течение года созывается не одна, а две сессии. Инициатива и порядок созыва их тоже различны. В ряде стран заседания парламента проходят в установленные конституцией сроки, в других странах парламента созывается по инициативе правительства или главы государства. Следует интересоваться причинами созыва чрезвычайных сессий, причинами досрочных роспусков парламента. Такого рода сведения могут многое подсказать историку.

Необходимо учитывать порядок дня заседаний, характер вопросов, поставленных на обсуждение, а также и то, кто выносит на обсуждение те или иные вопросы. Чаще всего на заседаниях палат обсуждаются различного рода законодательные акты. Наиболее подробно происходит обсуждение финансовых законопроектов, отдельных статей бюджета и других вопросов экономической и внутривластной жизни страны. Большой интерес представляют обсуждения в стенах парламента различных внешнеполитических вопросов, в ходе которых выступают министры иностранных дел, премьер-министры, ведущие деятели оппозиционных партий.

В словесной перепалке, в особенности при обсуждении бюджетов страны, внешнеполитических вопросов, можно многое

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 193.

уловить, даже в отдельных репликах, брошенных, казалось бы, случайно, вскользь, подчас можно почерпнуть больше, чем в официальном правительственном сообщении. В качестве примера можно привести выступления на заседании американского сената в апреле 1964 г. по вопросу об интервенции в Южном Вьетнаме.

Сенатор Грюнинг от штата Аляска назвал американскую интервенцию в Южном Вьетнаме страшной, отвратительной, ненужной войной и призывал правительство США прекратить эту войну. Сенатор Морзе от штата Орегон резко осудил эту войну, обреченную на поражение, осудил также поддержку правительством США «военной диктатуры, возглавляемой военным тираном»¹.

Протесты части американского сената и палаты представителей против опасной и бесперспективной войны во Вьетнаме значительно возросли в 1965—1969 гг. В выступлениях председателя сенатской комиссии по иностранным делам Уильяма Фулбрайта, лидера демократической партии в конгрессе Майкл Мансфилда и многих их сторонников резко осуждалась преступная политика американского правительства во Вьетнаме. Как заявил 14 февраля 1966 г. сенатор-демократ Д. Макговерн «90 из 100 сенаторов считают, что для США было ошибкой оказаться вовлеченными во вьетнамскую войну»².

Эти и многие другие выступления в стенах сената в течение 1965—1968 гг. свидетельствуют об острой борьбе, происходящей в конгрессе вокруг вопроса о войне во Вьетнаме. Выступления сенаторов Маккарти, Роберта Кеннеди и др. против правительственной политики во Вьетнаме являются выражением растущего недовольства широких кругов общественности США. Они говорят о том, что эта необъявленная война привела к падению престижа США в глазах не только своего народа, но и мирового общественного мнения.

Дебаты в парламентах, касающиеся положения рабочего класса, крестьян, национально-освободительного, социалистического и коммунистического движения в различных странах весьма показательны. Они свидетельствуют о том, как представители правящих классов, партий всячески стремятся не допустить обсуждения в парламенте вопросов, кровно интересующих трудящихся. В случае невозможности устранения таких вопросов все силы реакции сплачиваются для фальсификации действительного положения дел. Их выступления в нижних палатах и особенно в верхних полны ненависти к трудящимся, к любым проявлениям коммунистического движения. Выступления представителей левого крыла социал-демократических партий и осо-

бенно представителей коммунистических партий в парламентах буржуазных стран направлены на разоблачение реакционной политики правительства, как в вопросах внутренней, так и внешней политики, в защиту интересов трудящихся города и деревни, в защиту всех демократических сил. Достаточно вспомнить мужественное выступление Августа Бебеля в рейхстаге во время обсуждения исключительного закона против социалистов и в защиту русской революции 1905—1907 гг., антимилитаристские выступления Карла Либкнехта, поведение большевистской фракции Государственной думы и многие другие. Представители прогрессивных сил различных стран всегда стремились использовать парламентскую трибуну как один из важных рычагов борьбы против гнета и эксплуатации капиталистического строя.

История новейшего времени также богата многочисленными примерами мужественной борьбы депутатов-коммунистов в стенах парламентов капиталистических стран. Историческое выступление старейшего члена германского рейхстага Клары Цеткин при открытии заседаний рейхстага в 1932 г., прозвучавшее далеко за пределами Германии, вскрывало причины, обусловившие усиление фашизма, и показало тактику коммунистической партии в сложившихся условиях.

Выступления Уильяма Галлахера, старейшего деятеля английского рабочего движения, бессменного депутата палаты общин на протяжении 15 лет — с 1935 по 1950 г., в которой он вел упорную борьбу против реакционной политики консерваторов и лейбористов, помогают историку правильно понять не только особенности английского рабочего движения тех лет, но и другие важные проблемы как внутренней, так и внешней политики Англии. Даже тогда, когда он был единственным депутатом-коммунистом, Галлахер находил слова, чтобы критиковать реакционные законы, направленные против трудящихся в области социального страхования, заработной платы, условий труда. Он смело отражал нападки реакционных депутатов на Советский Союз, разоблачал политику попустительства фашистским агрессорам. Свои депутатские полномочия он выполнил с честью. Он сам пишет в связи с этим следующее: «Тори и праволейбористские члены парламента могли пропускать заседания, сколько им было угодно, если только являлись на голосования по повесткам... с трижды подчеркнутым вызовом. Такие повестки рассылаются партийными лидерами депутатам, когда ожидается голосование по какому-нибудь особо важному вопросу. Но мне приходилось присутствовать на всех заседаниях, ибо никогда нельзя было знать, не поднимут ли на каком-нибудь из них тот или иной вопрос, затрагивающий интересы рабочего класса или политику Советского Союза. В таких случаях наша Коммунистическая партия всегда рассчитывала, что я не дам им спуска. Все же просиживать в парламенте день за днем и вечер за вече-

¹ «Правда», 1964, 18 апреля.

² «Правда», 1966, 18 февраля.

ром, выслушивая всю ту несусветную чушь, которую несли депутаты... требовало большого терпения»¹.

Речи коммунистов в палате депутатов и в сенате Франции раскрывают перед историком сложный путь борьбы Французской коммунистической партии в защиту интересов рабочих, крестьян, ремесленников, разоряющейся мелкой буржуазии, в защиту национальной независимости страны на всех важнейших этапах ее истории². Коммунистические депутаты в стенах парламента, так же как и за его пределами, вели борьбу против наступления сил реакции, фашизма и войны как внутри страны, так и на международной арене. Число депутатов-коммунистов в парламенте было далеко не стабильным. В годы существования Народного фронта их было свыше 70 человек, и партийная фракция коммунистов была одной из сильнейших фракций парламента.

В 1938 г., когда после мюнхенского сговора в палате разгорелись прения об отношении к этому сговору, лишь коммунисты заклеили эту позорную политику. Габриэль Пери заявил: «Не называйте это именем мира! Мир не имеет ничего общего с этим торжеством классового эгоизма... Вы расписались в своем поражении на изуродованном теле свободного народа. Вопреки вам, мы выиграем нашу битву за мир»³.

В 1939 г., накануне второй мировой войны, депутаты-коммунисты были изгнаны из парламента и отданы под суд. Депутату-коммунисту Флоримонту Бонту с большим трудом удалось 30 ноября прорваться в помещение палаты и занять место народного представителя на парламентарской скамье. Под вопли мюнхенцев и предателей, он выступил с протестом против такого решения и требовал уважения к конституционным правам. Его стащили с места, осыпая оскорблениями и ударами и передали в руки полиции. Депутат Карнавэн, несмотря на болезнь, пришел в палату, чтобы поддержать Бонта, но был также арестован»⁴.

После второй мировой войны положение резко изменилось, влияние Коммунистической партии Франции и количество депутатов-коммунистов возросло.

Пламенные речи Эрнста Тельмана в рейхстаге всегда были посвящены защите жизненных интересов немецкого народа. 28 августа 1924 г., выступая против плана Дауэса, навязываемо-

¹ У. Галлахер. Страницы воспоминаний из истории английского рабочего движения. «Новая и новейшая история», 1961, № 6, стр. 88.

² См.: М. Кашен. Против клеветы на Советский Союз. Речь во французском парламенте 24 декабря 1920 г. М.—Л., 1930; его же. Франция — организатор интервенции. Речь, произнесенная во французском парламенте 4 марта 1931 г. М.—Л., 1931.

³ М. Торез. Сын народа. М., 1960, стр. 138.

⁴ См.: М. Торез. Сын народа, стр. 154—155.

го Германии внутренней и международной реакцией, Тельман заявил: «С этой трибуны мы самым решительным образом обвиняем правительство Штреземана и его пособников в том, что они хотят навязать германскому народу такой кабальный договор»¹.

24 ноября 1925 г. в стенах рейхстага прозвучал решительный протест Тельмана против Локарнского договора, несущего немецкому народу новые лишения².

Коммунисты Италии широко использовали парламентскую трибуну в борьбе за демократизацию политического строя страны и улучшение жизненных условий трудящихся. Примером того могут служить речи Пальмиро Тольятти, произнесенные в Учредительном собрании в 1946—1948 гг., в один из ответственных периодов истории Италии. Его речи «За демократическую и прогрессивную конституцию», «Какое определение дать республике», «Об отношении между церковью и государством», «За лучшие контакты между избирателями и депутатами», «За внешнюю политику мира и независимости», «Об ограничении избирательных прав для фашистов», «Итальянский путь к социализму»³ и многие другие свидетельствуют о той последовательной и принципиальной позиции, которую занимала Итальянская коммунистическая партия по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики.

Кроме самих выступлений депутатов-коммунистов, для исследователей ценны также их свидетельства о выступлениях и поведении в стенах парламента и его кулуарах глав правительств, членов кабинетов, депутатов правящих партий и их лидеров.

Уильям Галлахер приводит интересные данные о тревожных днях 1938 г.: «Чемберлен готовился к тому, чтобы продать Чехословакию. Он только что зачитал посланное им Гитлеру письмо, в котором предлагал ему созвать новое совещание, чтобы фюрер смог «получить все, что хотел, без войны и немедленно». Чемберлен продолжал разглагольствовать с трибуны парламента, как вдруг ему передали телеграмму. Он ее взял, сначала прочитал про себя, а потом, посмотрев вокруг, воскликнул: — Он согласился на новую встречу, и я должен ехать немедленно в Мюнхен! Тори ответили радостными возгласами — все, кроме Черчилля, который сидел нахмурившись. Эттли сказал Чемберлену: «Бог в помощь!» Лидер либералов пожелал ему того же. За ними еще несколько человек встали, чтобы пожелать премьеру удачи. Тогда я встал и выразил протест против этого предательства малой демократической страны. Меня стали прерывать, но к счастью,

¹ Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. 1. М., 1957, стр. 62.

² См. там же, стр. 195—220.

³ П. Тольятти. Речь в Учредительном собрании. М., 1959.

голос у меня очень сильный, и я перекричал их всех. Когда я кончил, Шинуэлл подбежал ко мне, потряс руку и сказал: «Вы единственный член парламента, у которого хватило ума понять происходящее и смелости встать и сказать об этом»¹.

По этому небольшому отрывку можно судить об обстановке в английской палате депутатов, о позиции Чемберлена, Эттли и других мюнхенцев, предавших Чехословакию в 1938 г.

Исследователю следует помнить, что стенографические отчеты парламентов не всегда точно отражают ход обсуждения того или иного вопроса. Неточности иногда объясняются пропусками стенографисток, а иногда и сознательным искажением первичных текстов правительственными чиновниками. Депутат французского Национального собрания Ситерн заявил на одном из заседаний, что в опубликованном официальном отчете из текста его предыдущего выступления изъяты приведенные им документы о деятельности партии РПФ².

Материалы о ходе парламентских заседаний очень оперативно и довольно подробно публикуются в периодической печати, как в правительственных органах, так и в демократической.

Поскольку в стенографических отчетах дается материал подчищенный и проверенный, историку в отдельных случаях полезно сопоставить эти отчеты с данными, опубликованными в газетах.

Однако мало еще изучить парламентские документы даже со всеми подробностями. Необходимо ознакомиться также со всей документацией, отражающей процесс практического осуществления принятых решений, претворение их в жизнь. Многие решения, одобренные и принятые буржуазными парламентами, не выходят за стены парламента, остаются нереализованными.

Далеко не всегда исследователю удастся быстро найти необходимый ему материал и далеко не просто ориентироваться в многочисленных документах представительных органов — парламентов. В этом отношении неоценимую услугу оказывают различного рода справочные издания, своеобразные ключи, открывающие и указывающие путь к документу, библиографии официальных изданий, которые дают характеристику принципа группировки документов и материалов парламентов и перечисляют существующие каталоги и путеводители применительно к отдельным странам³.

¹ У. Галлахер. Указ. произв. «Новая и новейшая история», 1961, № 6, стр. 88.

² См.: М. А. Крутоголов. Центральные органы власти французской республики. М., 1956, стр. 192.

³ Г. Г. Кричевский. Общие библиографии зарубежных стран. М., 1961, стр. 145—176; К. Г. Симон. История иностранных библиографий. М., 1963, стр. 566; Общая иностранная библиография в фондах ГПБ (страны Европы, Америки, Австралии). М., 1960, стр. 94—104.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, а затем народно-демократические революции в ряде стран изменили весь характер парламентской документации государств, ставших на путь социалистического переустройства.

Парламентские документы социалистических государств свидетельствуют, во-первых, об изменившемся классовом составе парламентов. Все они приобрели подлинно народный характер. Достаточно ознакомиться с составом Верховного Совета СССР¹ и с составом высших органов государственной власти других социалистических стран. Парламенты социалистических государств являются представительными органами всего народа, носителями верховной власти.

Во-вторых, о новой тенденции решения всех вопросов. В парламентских дебатах имеет место всестороннее обсуждение каждого вопроса, отражающего интересы народных масс, ищущие наилучшие способы и средства повышения темпов экономического и культурного развития, нормализации международных отношений и обеспечения безопасности. В устранении имеющихся недостатков заинтересованы депутаты, их избиратели, государство в целом. Примером могут служить обсуждения краткосрочных и долгосрочных народнохозяйственных планов и других государственных актов.

В-третьих, парламентские документы и материалы социалистических государств, направленные на осуществление конечной цели — построение социализма и коммунизма — являются примером для народов, свергающих иго капитала и берущих власть в свои руки.

Парламенты всех социалистических государств в различные периоды обсуждали и принимали законы о национализации промышленности, об аграрных преобразованиях, о культурной революции, об улучшении материального благосостояния всех категорий трудящихся, о системе бесплатного обучения в средних и высших учебных заведениях, медицинском обслуживании, социальном страховании и т. д.

В-четвертых, документы парламентов социалистических государств являют собой образец нового типа международных отношений: Верховный Совет СССР, Польский Сейм, Национальное собрание Чехословакии, Народное собрание Болгарии, Государственное собрание Венгрии, Народная палата ГДР, Великое Национальное собрание Румынии, Союзная народная скупщина Югославии обсуждали и решали вопросы, касающиеся европейской и международной безопасности, запрещения использования ядерного оружия, создания безатомной зоны и т. д. Все они неод-

¹ См.: Наш народный парламент. М., Политиздат, 1966, стр. 178.

нократно принимали обращения к правительствам и народам различных стран по вопросам обеспечения мира во всем мире на основе принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

В-пятых, документы и материалы парламентов социалистических государств представляют собой исторический источник для изучения процесса создания единого социалистического содружества, международного разделения труда, взаимной заинтересованности и взаимной поддержки в возвышении роли социализма на международной арене.

Все это говорит о том, что парламентские документы социалистических стран, сходные по своему виду с документами капиталистических стран, диаметрально противоположны по своей социальной природе и содержанию. Эти документы говорят о все возрастающей роли народных парламентов в преобразовании человеческого общества, о решении проблемы равноправия нации, о победе принципа плановых начал над анархией в экономических вопросах, о победе научности, совпадающей с коммунистической партийностью при решении важнейших задач дальнейшего коммунистического строительства.

ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ И ИХ ВИДЫ

Среди документов, характеризующих экономическую и политическую жизнь отдельных стран, большое место занимают различного рода законодательные акты. Важнейшими из них являются конституции буржуазных государств.

В период становления капитализма, когда буржуазия поднялась на борьбу против абсолютизма и выступила как прогрессивная сила, появились конституционные акты, провозгласившие буржуазно-демократические свободы: Декларация независимости США — 1776 г., Декларация прав человека и гражданина во Франции — 1789 г. Эти документы были рассчитаны на сплочение всех демократических сил для борьбы с феодализмом и абсолютизмом.

Захватив власть, буржуазия стремилась законодательным путем упрочить свое господство, отказавшись от ранее провозглашенных ею же буржуазно-демократических принципов, усиливая преследования и эксплуатацию масс трудящихся.

История Франции в новое время знает много конституций. Во время революции XVIII в. были приняты конституция 1791 г., законодательно закрепившая власть крупной буржуазии, и конституция 1793 г., отражавшая взгляды революционной буржуазии в период якобинской диктатуры. После поражения революции в 1795 г. была принята цензовая конституция — детище контрреволюционного переворота 9 термидора. В результате государственного переворота, осуществленного Бонапартом 18 брюмера, появилась консульская конституция 1799 г., а спустя два года, в 1802 г., — конституция X года, провозгласившая пожизненное консульство Наполеона.

После свержения власти Наполеона, в период реставрации Бурбонов, была дана октроированная конституция 1814 г., отразившая компромисс буржуазии и дворянства. Конституция 1830 г. была принята в результате буржуазной революции, поставившей у власти финансовую олигархию Франции. Наступил

бурный 1848 г. Конституция 1848 г. ненадолго провозгласила республиканский строй в стране. После государственного переворота Луи Бонапарта конституция 1852 г. узаконила власть узурпатора. Конституция Третьей республики была принята во Франции в 1875 г. — через несколько лет после того, как в стране потерпела поражение первая в мире пролетарская революция — Парижская Коммуна. Эта конституция не представляла собой единого законодательного документа и состояла из ряда законов, главнейшими из которых являлись: закон 24 февраля 1875 г. относительно организации сената, закон 25 февраля 1875 г. об организации государственной власти; конституционный закон от 16 июня 1875 г. о соотношении государственных властей; органические законы от 30 ноября 1875 г. об избрании депутатов.

После окончания второй мировой войны, в условиях большого подъема демократических сил страны, 13 октября 1946 г. была принята конституция Четвертой республики, отразившая ряд завоеваний трудящихся в области социально-экономической и в области демократических прав и свобод. С 1958 г. во Франции действует конституция Пятой республики.

История США знает Декларацию независимости, принятую 4 июля 1776 г., статьи конфедерации, принятые в 1781 г., и конституцию, принятую в 1787 г. на съезде в Филадельфии и оформившую союз 13 независимых штатов. Эта конституция с небольшими поправками существует и по настоящее время. Отдельные штаты имеют свои конституции.

История Германии в новое время знает конституции отдельных германских государств до воссоединения страны, знает и Имперскую конституцию 1871 г. На основании этой конституции было организационно оформлено создание единого централизованного Германского государства. Первая конституция четко зафиксировала господствующее положение прусского юнкерства и крупной буржуазии.

Веймарская конституция, принятая Учредительным собранием 31 июля 1919 г. в обстановке террора, наступившего после разгрома ноябрьской революции, закрепила экономическое и политическое господство буржуазии в стране. Эта конституция действовала до 1933 г. После захвата власти Гитлером она перестала действовать, хотя формально и не была отменена.

После разгрома фашистской Германии в итоге второй мировой войны создались, как известно, все предпосылки для демократического решения германской проблемы. Однако реакционные силы США, Англии и Франции добились раскола Германии. 23 мая 1949 г. в Бонне представителями различных политических партий была принята конституция ФРГ, которую монополистический капитал Западной Германии использовал для укрепления своих позиций. В конце 60-х годов западногерманская реакция

добилась принятия чрезвычайных законов, которые могут быть использованы для ликвидации элементарных демократических свобод.

История Англии вообще не знает писаной конституции. Жизнь страны определяется совокупностью норм права, отдельных конституционных актов, изданных в разное время парламентом: Великой Хартией Вольностей 1335 г., которую англичане называют библией английской конституции, «Хабеас корпус актом» 1679 г.; биллем о правах 1689; актом о престолонаследии 1701 г., решениями высших судебных органов и конституционными обычаями.

В Италии до объединения страны в единое национальное государство, отдельные королевства и герцогства имели свои конституции. Каждая из них отражала особенности государственного устройства, экономического и политического положения той или иной части Италии. Лишь после завершения объединения и создания в 1871 г. Итальянского национального государства была выработана конституция (прообразом ее явился статут Сардинского королевства 1848 г.), закрепившая конституционно-монархический строй, опирающийся на блок крупных землевладельцев и буржуазии. Эта конституция существовала вплоть до окончания второй мировой войны. В 1946 г. Италия была провозглашена Республикой. 22 декабря 1947 г. Учредительное собрание приняло конституцию, которая, хотя и предусматривала сохранение буржуазного государства на основе частной капиталистической собственности, явилась крупной победой прогрессивных сил Италии, борьбой которых руководила Итальянская коммунистическая партия.

Исследователь, изучающий итальянскую конституцию 1947 г., не должен забывать о существовании в Италии в течение длительного периода фашистского строя, уничтожившего элементарные демократические свободы.

Кроме конституций почти во всех странах действуют законодательные акты, на основе которых создавались гражданское, уголовное, коммерческое, международное права различных буржуазных государств. В основу этих законодательных актов положены принципы охраны буржуазной семьи и частной собственности. Примером могут служить кодексы, изданные во Франции в период правления Наполеона: гражданский кодекс (1804 г.), коммерческий кодекс (1807 г.), уголовный кодекс (1810 г.), а также германский гражданский кодекс, разработанный в 1896 г. и вступивший в силу в 1900 г., который явился оформлением единого гражданского законодательства в стране; американский федеральный уголовный кодекс 1909 г. и судебный кодекс 1911 г.; гражданский кодекс итальянского королевства 1865 г.; единый уголовный кодекс Италии 1889 г.; австрийский гражданский кодекс 1811 г. и др.

Французский гражданский кодекс 1804 г. Ф. Энгельс рассматривал как «классический свод законов буржуазного общества»¹. Он является важным историческим источником, свидетельствующим о ликвидации феодальных отношений в стране и укреплении принципов капитализма.

С 1804 г. прошло много лет. Многократно менялись и дополнялись отдельные статьи кодекса. Но основные, принципиальные статьи продолжают действовать в прежней редакции².

Гражданские кодексы Германии, Италии и других стран во многом напоминают гражданский кодекс Франции. Кодификация в различных государствах фактически строилась на основе кодекса Наполеона.

Не менее важным является изучение уголовного законодательства — наиболее острого орудия подавления эксплуатируемых и угнетенных масс. В нем ярко проявляется классовая сущность буржуазного государства, в котором всякое посягательство на собственность рассматривается как преступление.

Уголовный кодекс Франции, изданный в 1810 г., положил начало целой системе уголовного права. Основной его политической задачей была борьба с революцией, с сопротивлением народа общественному строю, основанному на частной собственности и эксплуатации человека человеком. С особой жестокостью он преследует преступления против частной собственности. Изменения этого кодекса шли по линии все большего увеличения числа действий, объявляемых преступными, и все большего усиления уголовных репрессий³.

Единого уголовного кодекса в Англии нет, так же как и нет единого общегосударственного конституционного акта. Уголовное право основывается на отдельных, изданных в разные годы законах.

В экономически и политически раздробленной Германии в каждом из государств сложилось свое уголовное законодательство, Баварский уголовный кодекс, изданный в 1813 г., был направлен против сопротивления эксплуатируемых масс прусско-юнкерскому режиму. Прусский уголовный кодекс (1851 г.) предусматривал большое количество составов политических преступлений и суровость репрессий. На основании этого кодекса был сфабрикован Кельнский процесс коммунистов, ход которого столь блестяще разоблачили Маркс и Энгельс. Реакционный характер носили также уголовные кодексы ряда немецких земель: Саксонии (1851 г.), Баварии (1861 г.), Бадена (1851 г.), Франкфурта-на-Майне (1859 г.) и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 311.

² См.: Французский гражданский кодекс 1804 г. Пер. в франц. И. С. Перетерского. М., 1939.

³ См.: Французский уголовный кодекс 1810 г., с изменениями и дополнениями по 1 июня 1940 г. Под ред. М. М. Исаева. М., 1947.

Итальянский уголовный кодекс, изданный в 1889 г. содержит специальные статьи, направленные против рабочих стачек и союзов. Аналогичные законы предусматривались уголовным законодательством ряда буржуазных государств. Таков закон против рабочих коалиций в Англии (1799 г.), «Закон о бедных» (1834 г.), закон Ле-Шапелье во Франции (1791 г.), который К. Маркс назвал «буржуазным государственным переворотом», «исключительный закон» против социалистов в Германии, принятый рейхстагом в 1878 г. и поставивший вне закона социал-демократическую партию; каторжный закон против рабочих в Австрии (1884 г.), «черные кодексы» и «закон об ученичестве» в США и др.

Особенно широких размеров приняло антирабочее законодательство в новейшее время. Об этом свидетельствуют законы, направленные на подавление рабочего движения, на разгром революционных пролетарских организаций в период 1919—1939 гг. (акты, узаконившие репрессии Густава Носке в Германии, фашистские акты хортистской Венгрии, фашистские законы Муссолини в Италии, многочисленные законодательные акты, принятые в Германии после прихода фашистов к власти, на основании которых были разгромлены коммунистическая и социал-демократическая партии, а также связанные с ними все демократические, прогрессивные организации страны).

Антирабочее и антикоммунистическое законодательство продолжало «совершенствоваться» после второй мировой войны, когда соотношение сил в мире сложилось в пользу демократии в ущерб реакции. Оказавшись перед фактом создания мировой социалистической системы, быстрого роста количества и численности коммунистических партий, невиданного размаха рабочего и освободительного движения, появления массовых национальных и международных прогрессивных организаций, правящие круги ряда капиталистических государств стали принимать законы, запрещающие легальное существование коммунистических партий и связанных с ними организаций. Они пошли по пути преследования и ареста видных общественных деятелей, связанных с народными массами, по пути преследования прогрессивной печати.

Остановимся на законодательных актах, принятых в США в послевоенные годы. Вскоре после окончания войны в США был принят закон, вошедший в историю под названием закона Тафта—Хартли (1947 г.). Этот закон устанавливал, что суды могут отсрочить намеченные стачки на 60 дней («60 дней охлаждения»), а президент — даже на 80 дней. В течение этого периода профсоюзам не разрешалось начинать забастовку, пока конфликт не будет улажен путем арбитража. Это давало предпринимателям известный срок для подготовки к подавлению предстоящей стачки.

Закон Тафта—Хартли создавал ряд трудностей профсоюзам при заключении коллективного договора в масштабе целой отрасли промышленности и одновременно предоставлял право предпринимателям договариваться с отдельными профсоюзными организациями. Этим наносился удар по единству действий рабочих.

Закон расширял права судебных инстанций в борьбе против профсоюзов. Суды получили право налагать штрафы на профсоюзы, а предпринимателям предоставлялась широкая возможность предъявлять судебные иски профсоюзам за ущерб, нанесенный «незаконными» забастовками.

Закон требовал установления строгого контроля за расходованием средств профессиональных союзов, запрещая использовать их на политические цели, на создание фондов для оказания помощи больным и безработным. Закон запрещал коммунистам занимать руководящие посты в профсоюзах. Работники профсоюзов должны были дать присягу в том, что они не являются коммунистами.

Закон Маккарена — Вуда «О внутренней безопасности», принятый в сентябре 1950 г., требовал обязательной регистрации коммунистов и лиц, сочувствующих коммунистам. Наказанию до 10 лет тюремного заключения или концентрационных лагерей подвергались лица, принадлежавшие к коммунистической или другой организации, признанной «подрывной».

Закон Маккарена—Уолтера, принятый в декабре 1952 г., «Об иммиграции и натурализации» разрешал властям допрашивать и арестовывать любого иностранца. Все лица, проживающие в стране, но не имеющие гражданства США, а также иностранные моряки и летчики обязаны по этому закону дать отпечатки пальцев агентам ФБР.

24 августа 1954 г. был издан закон о запрещении Коммунистической партии. Вопрос о запрещении Коммунистической партии рассматривался в Верховном суде США с ноября 1955 г. по апрель 1956 г. Верховный суд не признал законным объявление компартии «подрывной организацией». На решение Верховного суда оказало влияние общественное движение в защиту демократических свобод. Антирабочих законопроектов вносилось в конгресс США бесконечное множество. Так, только за первые сто дней работы 80-го конгресса в 1947 г. было внесено 200 антирабочих законопроектов, то же самое происходило и в отдельных штатах¹.

Примерно такая же картина наблюдалась в ФРГ.

Одним из реакционных актов федерального правительства был судебный процесс против Коммунистической партии Германии. Он был начат в середине 1954 г. и длился свыше двух лет. Судеб-

¹ См.: В. И. Лан, США в военные и предвоенные годы. 1940—1960. М., 1964, стр. 266—305.

ный процесс в Карлсруэ, по замыслу его организаторов, должен был «доказать», что партия рабочего класса антиконституционна, а потому подлежит роспуску и запрету.

У федерального суда не было никаких оснований для подобных выводов. В ходе судебного процесса было неопровержимо доказано, что КППГ во всей своей политической деятельности не выходила за рамки конституции ФРГ. Несмотря на это, федеральный конституционный суд Западной Германии признал в 1956 г. Коммунистическую партию Германии антиконституционной и запретил ее. За этим последовала полицейская операция по роспуску коммунистических организаций по всей стране, закрытие их газет и конфискация их имущества.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Для исследователя, занимающегося вопросами новой и новейшей истории, большое значение имеет знакомство с важнейшими публикациями законодательных актов буржуазных государств и в первую очередь с официальными их изданиями. Из английских изданий следует назвать «Законы королевства»¹. Это собрание законов с 1235 по 1713 г. начало выходить в 1810 г., последний, девятый, том вышел в 1825 г. «Годовое издание законов»² включает законы, принятые парламентом в течение года. Как правило, ежегодно издается один том «Публичных законов». Эти законы, принятые в ходе заседаний, публикуются с 1901 г. и по настоящее время. Так, в томе за 1963 г., изданном в 1964 г., содержатся документы «4-й и 5-й сессии 42-го парламента Соединенного королевства Великобритании, Северной Ирландии в течение 11-го и 12-го годов царствования ее величества королевы Елизаветы».

Для ориентации в публикациях английских законов следует пользоваться специальными указателями³.

Важнейшими публикациями законодательных актов в США являются:

1. «Сверенное собрание законов»⁴. Это издание было подготовлено и опубликовано выделенной в 1867 г. конгрессом комиссией и включало федеральные законы, действовавшие на 1 декабря 1873 г. Оно объединяло всю совокупность законодательных актов и было официальным источником действовавшего федерального законодательства. В 1878 г. было опубликовано второе издание «Сверенного собрания»⁵.

¹ The Statutes of the Realm. Vol. 1—9. London, 1810—1825.

² The Public General Acts. London, 1901—1967.

³ Index to the Statutes in Force 1231—1956. Vol. 1—3. London, 1957.

⁴ Revised Statutes... Washington, 1875.

⁵ Revised Statutes... 2-d Ed. Washington, 1878.

2. «Свод законов США»¹ представляет собой систематизированное собрание действовавших федеральных законов. Начал издаваться в 1926 г. Первое издание включило все действующие законы на 7 декабря 1925 г. В 1959 г. было опубликовано шестое издание (до этого в 1926, 1934, 1940, 1946 и 1952 гг.). Ежегодно издается дополнительный том, включающий законы, принятые в течение сессии конгресса.

«Свод законов» состоит из 50 разделов. Первый раздел, носящий название «Общие положения», объединяет законодательные акты, относящиеся к порядку принятия законов, правилам толкования и применению законов и к изданию самого Свода. Разделы 2—6 включают законодательные акты, относящиеся к центральным органам власти и должностным лицам федерального правительства. Все остальные разделы расположены в алфавитном порядке.

В систему «Свода законов» не включены органические законы США: конституция США, принятая в 1787 г., и предшествовавшие ей акты — Декларация независимости 1776 г., артикулы конфедерации 1777 г. и акт о северо-западном территориальном управлении 1787 г.²

3. Каждый вновь принятый закон сразу же публикуется в специальном издании «Slip Laws».

4. После каждого конгресса один раз в два года издается специальный том, в котором содержатся публичные и частные биллы, резолюции обеих палат, международные договоры и соглашения, прокламации президента³. Это издание выходит с 1853 г. и по настоящее время. Так, например, том 70 содержит материалы второй сессии 84-го конгресса.

Во Франции важнейшим официальным изданием законодательных актов является *Journal officiel de la République Française*. Это издание начало выходить в 1869 г.⁴ Ежегодно издается том вновь принятых законов.

Кроме этого основного издания в качестве источника следует пользоваться сборниками законодательных документов. Одним из таких сборников является «*Les Constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789*», впервые изданный еще в 1789 г. Он был составлен Дюги (Duguit, L.) при участии Моннье (Monnier, H.); и Боннара (Bonnard, R.). В 1952 г. вышло 7-е издание этого сборника. Он содержит тексты конституций Фран-

ции, начиная с конституции 1791 г., а также тексты других важнейших законодательных актов страны, вплоть до 1951 г.

Из немецких законодательных источников следует назвать «*Deutsche Staatsgrundgesetze*». В этом сборнике содержатся конституционные тексты с 1867 по 1897 г. Эти тексты даны без всяких комментариев.

Изучить законодательные акты буржуазных государств можно по многочисленным их публикациям, осуществленным в нашей стране. Содержание их различно. В 1935 г. были опубликованы «*Конституции буржуазных государств*»¹. Первый том этого четырехтомного издания содержит «*Конституции великих держав и западных соседей СССР*». В последующие тома входят конституции остальных европейских и азиатских стран, стран Центральной и Южной Америки и конституции английских доминионов и колоний.

В предисловии объясняются причины, побудившие издательство выпустить в свет этот четырехтомник. Поскольку установление фашистского режима в Италии, Германии и наступление его в других странах привело к ломке буржуазно-демократических конституций, возникла необходимость ознакомить широкие круги читателей с документами, характеризующими структуру власти буржуазной демократии и фашизма. Краткие исторические сведения о каждой конституции помогают читателю правильно понять ее смысл, условия ее появления и выявить те социальные силы, которые она выражает и защищает.

В 1957 г. был издан сборник законодательных документов под редакцией и с предисловием профессора Галанзы². В него вошли не только конституции, но и другие законодательные акты Англии, Франции, Италии, Германии эпохи буржуазных революций XVII—XIX вв., а также законодательные акты периода борьбы за независимость в США.

Издательство «Иностранная литература» проделало очень полезную работу, опубликовав ряд сборников, содержащих переводы конституций и конституционных актов капиталистических государств, многие из которых ранее были не всегда доступны исследователю. Так, в 1956 г. был опубликован сборник «*Конституции государств Ближнего и Среднего Востока*»³ (Афганистана, Египта, государства Израиль, Иордании, Ирака, Ирана, Ливана, Ливии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Турции, Эфиопии и Эритреи).

Затем была предпринята трехтомная публикация конституций стран американского континента. Первый том вышел в свет в

¹ United States Code. Washington, 1926.

² Подробно о законодательных актах Англии, США и Франции см.: С. Л. Зивс. Развитие формы права в современных империалистических государствах. М., 1960, стр. 123—172.

³ The Statutes at Large of the United States of America... Boston — Washington, 1853.

⁴ Первые номера выходили под названием: «*Journal officiel de l'Empire*».

¹ Конституции буржуазных государств. М., 1935.

² См.: Конструкции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. М., 1957.

³ Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М., 1956.

1957 г. В нем содержится текст конституций и конституционных актов Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики. Во второй том, опубликованный в 1959 г., входят конституции Канады, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа.

В третьем томе опубликованы конституции США, Уругвая, Чили, Эквадора, Панамы, Парагвая, Перу и Сальвадора¹.

В 1960 г. опубликован сборник «Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана»². В нем содержатся тексты конституций Австралийского Союза, Бирманского Союза, Республики Индонезии, Королевства Камбоджи, Королевства Лаос, государства Малакка, Малайской Федерации, государства Пенанг, Королевства Непал, Новой Зеландии, Королевства Таиланд, Филиппин, Цейлона, Японии.

В 1963—1966 гг. опубликованы 3 тома «Конституции государств Африки». В первом томе содержатся тексты конституций Республики Берег Слоновой Кости, Республики Верхняя Вольта, Габонской Республики, Республики Гана, Гвинейской Республики, Республики Дагомея, Федеративной Республики Камерун, Республики Конго (со столицей Браззавиль), основной закон о структуре Конго (Киншаса), конституции Республики Либерия, Королевства Ливия, Исламской Республики, Мавритании, Республики Мали, Мальгашской Республики, Королевства Марокко, Республики Нигер, Федерации Республики Нигерия.

Во втором томе — Алжирской Народной Демократической Республики, Королевства Бурунди, Республики Замбия, Республики Кения, конституция, принятая в Республике Конго (Браззавиль) в 1963 г., Республики Судан, Объединенной Республики Танзания, устав Африканского Национального Союза Танганьики.

В третьем томе — конституции и конституционные акты Малави, Объединенной Арабской Республики, Республики Сенегал, Сомалийской Республики, Сьерра-Леоне, Тунисской Республики, Уганды, Центрально-африканской Республики, Республики Чад, Эфиопской империи³ и др.

Все эти публикации служат ценным источником для изучения истории становления и развития государств, освободившихся от ига колониальной зависимости.

¹ См.: «Конституции стран американского континента», т. 1—3. Под ред. проф. Г. С. Гурвича. М., 1957—1959.

² Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960.

³ См.: Конституции государств Африки, т. 1—3. М., 1963—1966.

За годы существования социалистических государств приняты многочисленные законодательные акты, указы, распоряжения по вопросам экономического, политического и культурного развития каждого из них. Они говорят о том, как создавались необходимые условия для строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. К числу этих актов относятся конституции, закрепляющие основы общественного и государственного строя этих стран и отразившие коренные изменения, произошедшие в жизни каждого государства с момента становления народно-демократического строя; законы, изменившие государственное, уголовное, гражданское право, как и весь процесс судопроизводства, многочисленные внешнеполитические акты, свидетельствующие об осуществлении новых принципов международных отношений. К этой же категории законодательных актов относятся законы о национализации частной собственности и превращении ее в собственность государственную (народную), законы о планах развития народного хозяйства, об охране труда, заработной плате, социальном обеспечении и социальном страховании и другие многочисленные законодательные акты, направленные на улучшение материального и культурно-бытового положения населения.

В каждом социалистическом государстве изданы многочисленные сборники конституций и основных законодательных актов. Эта основная документация переведена на русский язык, что облегчает работу исследователя. В переводах даются полные тексты конституций, законов о выборах в высшие законодательные органы (национальные собрания, парламенты, сейм, народные палаты, скупщину и т. д.), законы об организации органов местной власти, декреты о национализации акционерных обществ, банков, шахт, промышленных предприятий, о введении плановой системы в народном хозяйстве, законы об аграрных реформах (о сельскохозяйственных кооперативах), декреты о народном образовании и культурном строительстве, трудовом законодательстве, гражданском и уголовном законодательстве, суде и прокуратуре и т. д.

По конституциям и другим законодательным актам, сосредоточенным в этих сборниках, можно легко проследить процесс коренного переустройства стран социалистического содружества на новых социалистических началах. Характерно, что в каждый из этих сборников включен материал, свидетельствующий об этапах этого переустройства. Сперва следуют документы, говорящие об общедемократическом характере преобразований, которые обусловили возможность и необходимость осуществления мероприятий социалистического порядка.

Законодательные акты отражают специфику каждой страны,

ее особенности в области экономики и культуры. Конституционное развитие социалистических стран прошло ряд этапов. Оно неразрывно связано с теми изменениями, которые происходили и происходят в экономическом и социально-политическом положении отдельных стран.

В одних странах социально-экономические изменения, проведенные во всех областях хозяйственной и политической жизни, обусловили возможность принятия новых конституций — конституций победившего социализма. В других продолжается процесс социалистического строительства, и происходящие изменения найдут отражение в новых конституциях, разработка и подготовка к принятию которых имеет место в ряде стран. Так, в 1949 г. в ГДР была принята первая конституция — «Конституция Германской Демократической Республики». На ее основе была установлена подлинная власть народа, служащая миру и прогрессу.

За 18 лет существования первой конституции трудящиеся республики под руководством СЕПГ заложили основы социализма и успешно идут к завершению социалистического строительства. В 1967 г. всенародно одобрена и Народной палатой ГДР принята новая социалистическая конституция¹.

В каждой из стран действуют особые законы и акты, регулирующие судопроизводство, систему народного образования, планирование народного хозяйства. Они служат важным историческим источником для изучения процесса перехода от капитализма к социализму. Анализ этих документов помогает исследователю правильно понять как общие закономерности, так и особенности, своеобразие государственного устройства, экономического и политического развития, прав и обязанностей граждан стран социалистического содружества, особенности путей и форм перехода разных стран к социализму. Конституции стран народной демократии раскрывают перед исследователем принцип пролетарского интернационализма, братского союза, сотрудничества и взаимопомощи. В 1958 г. был опубликован сборник конституций стран народной демократии². Помимо того, отдельными изданиями вышли конституции всех социалистических стран.

С момента принятия первых конституционных актов народно-демократическими государствами прошел большой отрезок времени. За этот период верховными органами государственной власти этих стран были приняты многочисленные дополнения к конституциям, ставшие их составной частью, были приняты и новые конституции.

Естественно, что исследователь, занимающийся изучением государственного устройства социалистических стран, не может ограничиться только текстом ныне действующей конституции, он

¹ См.: «Правда», 1967, 9 декабря.

² Конституции стран народной демократии. М., 1958.

обязан привлечь все законодательные акты, принятые в дополнение к конституции, и все другие материалы, связанные с изменением законодательства страны. Эти изменения отражают рост социалистического строительства и преобразование общественных отношений в каждой из социалистических стран. Опыту конституционного строительства европейских социалистических стран посвящена книга И. П. Ильинского¹.

В том же плане следует рассматривать и народнохозяйственные планы. Современное состояние экономики социалистических государств есть результат успешного претворения в жизнь краткосрочных и долгосрочных планов (одногодичных, двух-, трехгодичных, пятилетних, шестилетних и семилетних). Только в сопоставлении, сравнении цифр, фактов и материалов, а следовательно, только при тщательном изучении всей совокупности документов этого характера исследователь сможет проанализировать пути, методы и средства экономического развития социалистических стран. Известно, что проекты народнохозяйственных планов, прежде чем быть утвержденными верховными органами власти, обсуждаются в рабочих коллективах, населением сельскохозяйственных районов, студентами и преподавателями высших и средних учебных заведений, творческими организациями, рассматриваются на съездах рабочих и коммунистических партий, т. е. подвергаются всенародному обсуждению. Анализ народнохозяйственных планов социалистических государств предполагает знакомство исследователя со всеми материалами народного обсуждения, в ходе которого вносятся изменения или дополнения в каждый из обсуждаемых проектов.

Условия социалистических государств вызывают к жизни новые законодательные акты, касающиеся не только области экономики, но и культуры, морали, гражданского состояния, которые со своей стороны отражают произошедшие изменения в жизни народов этих стран.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Анализ законодательных и других правовых актов следует всегда начинать с выяснения их классовой природы. Законы любой страны выражают и отражают интересы определенных классовых сил.

Законодательство времени английской революции XVII в. отражает ту борьбу, которую вела растущая буржуазия страны против земельной аристократии, дворянства и королевской власти — сил, олицетворяющих феодальную Англию. Достаточно вспомнить такие законодательные акты, как петиция о праве

¹ И. П. Ильинский. Конституции мира социализма. М., 1967.

1628 г., Великая Ремонстрация 1641 г., которая фактически была программным документом английской буржуазии начального периода революции.

Законодательство французской буржуазной революции отражает острую классовую борьбу, развертывавшуюся на всех этапах революции, соответственно соотношению классовых сил на каждом из этих этапов. Детальный анализ различных законов является непременным условием исторического исследования, ибо каждый законодательный акт буржуазного государства следует рассматривать как орудие правительственной политики.

Именно с этой точки зрения следует подходить и к актам трудового и социального законодательства буржуазных государств. Эти акты всегда появляются в результате острой классовой борьбы. Любой законодательный акт, вырванный у буржуазии трудящимися, — это вынужденная уступка со стороны господствующих классов, это достижение трудящихся, ведущих неустанную борьбу за улучшение своего экономического и политического положения. Сила и организованность рабочего класса сказываются на законодательной инициативе в области трудового и социального законодательства. Так, несомненно важной практической и принципиальной уступкой рабочим было принятие английским парламентом в 1847 г. закона о десятичасовом рабочем дне. Уступками правящих классов Англии были и законы о легализации профсоюзов в Англии в 1824 и 1871 гг., отмена закона «О господах и слугах», принятие закона о восьмичасовом рабочем дне для горняков, занятых под землей (1908 г.), законы о страховании рабочих на случай безработицы и болезни, закон о пенсиях для престарелых рабочих и др.

Уступкой со стороны правящих классов Франции было принятие закона о свободе собраний и печати, об обязательном светском образовании (1880—1881 гг.), о легализации профсоюзов, о социальном страховании рабочих и др.

Правда, акты трудового и социального законодательства почти всегда сопровождаются целым рядом оговорок и ограничений, фактически обесценивающих сделанные уступки. Это можно проследить на многочисленных примерах как нового, так и новейшего времени: как только начали сказываться результаты легализации тред-юнионов в Англии после закона 1824 г., выразившиеся в росте профессиональных объединений в стране, немедленно последовал закон о стачках (1825 г.), ограничивающий деятельность профессиональных союзов, запрещающий агитацию в пользу стачек.

В течение 1918—1920 гг. почти во всех европейских странах были приняты законы о введении восьмичасового рабочего дня. В ряде стран были приняты акты, вводившие и улучшавшие ранее существовавшее социальное страхование и социальное обеспечение. Они явились результатом мощного революционного

движения, развернувшегося в этих странах под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Но вскоре после спада революционной волны на западе буржуазия развернула наступление на права, добытые рабочим классом. Уже в 1921—1924 гг. уступки, ранее вырванные рабочим классом, были ликвидированы в Италии, Венгрии, Германии и других странах.

Победа демократических сил над силами реакции и фашизма во второй мировой войне обеспечила благоприятные условия для новых побед рабочего класса на западе. Это нашло свое выражение в многочисленных законодательных актах. Во многих странах капиталистического мира были внесены изменения в конституции, которые предусматривали значительно большую демократизацию общественно-политической жизни, чем конституции довоенных лет. Достаточно ознакомиться с конституцией 1946 г. во Франции, конституцией 1947 г. в Италии.

Законодательство буржуазных государств всегда следует рассматривать в неразрывной связи с конкретными, породившими их историческими условиями.

Так, при анализе конституции буржуазных государств необходимо уяснить, в какой конкретной исторической обстановке была выработана и принята та или иная конституция или поправки к уже действующей конституции, какое соотношение классовых сил на различных этапах истории она отражает. Так, конституция 1787 г. была принята в США в обстановке острой классовой борьбы, развернувшейся в стране на последнем этапе войны за независимость, когда движение народных масс, разочаровавшихся в ее результатах, сильно встревожило господствующие классы. Отсюда стремление последних создать такой основной закон государства, который бы юридически закрепил победу молодой американской буржуазии и рабовладельцев. Само обсуждение проекта конституции, происходившее при закрытых дверях, свидетельствует о подлинных намерениях ее создателей. Об острой классовой борьбе, развернувшейся вокруг конституции, свидетельствует и процесс ее ратификации, затянувшийся на несколько лет. Принятие поправок к конституции США отражает определенные изменения в соотношении классовых сил на отдельных этапах развития истории этой страны. Так, «биль о правах» — знаменитые десять статей конституции о гражданских правах, вокруг которых шла упорная борьба, был принят лишь несколько лет спустя — в декабре 1791 г. — под влиянием требований широких слоев фермеров, ремесленников и прогрессивной буржуазной интеллигенции.

Обсуждение и принятие конституционных актов 1875 г. в Национальном собрании Франции происходило в исключительно напряженной обстановке: борьба между сторонниками монархического строя и республиканцами достигла высшего напряжения. Депутаты правого крыла решительно выступили даже про-

тив упоминания слова «республика». Судьба республики была спасена при голосовании всего лишь одним голосом (353 за, 352 против).

Большой интерес для исследователя представляет сопоставление текста проекта законов с их окончательно принятым и опубликованным текстом. Эти сопоставления проливают свет на условия, соотношение политических сил и всю обстановку, в которой зарождались, обсуждались и принимались законы.

В проекте Декларации независимости США, разработанном и представленном Джефферсоном, содержался пункт о запрете рабства и торговли рабами. Вокруг этого пункта в ходе заседания 2-го континентального конгресса разгорелась острая борьба. Рабовладельцы Юга решительно требовали изъятия этого пункта, угрожая покинуть заседания и прекратить войну против Англии, и они одержали победу. Этот пункт был вычеркнут. В тексте Декларации независимости его нет.

Всегда важно стремиться выяснить действительные причины, обусловившие появление того или иного закона. Законы Бисмарка против католической церкви в 70-х годах XIX в., которые буржуазия назвала «культуркампфом» (борьбой за культуру), ничего общего с этим названием не имели. Как известно, действительной причиной их издания было стремление Бисмарка и его окружения сломить сопротивление католического духовенства, выступавшего против объединения Германии во главе с Пруссией, а также отвлечь внимание немецкого рабочего класса от острых социальных проблем, направив его в русло споров о религии и культуре. Ту же маскировку действительных целей законодателя можно проследить при анализе проекта бюджета, внесенного Ллойд-Джорджем в парламент в 1909 г. Этот проект под лозунгом «войны против бедности» фактически предусматривал резкое увеличение расходов на военные нужды.

Анализируя законодательные акты капиталистических государств, всегда следует учитывать, что буржуазия использует два метода управления в различном сочетании. «Буржуазия, — писал В. И. Ленин, — во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»¹.

Исследователь не должен упускать из вида, что между демократическими принципами, провозглашенными основными зако-

нами буржуазных государств, и фактическим положением трудящихся масс лежит глубокая пропасть. Положение Маркса, выдвинутое им при анализе французской конституции 1848 г., о том, что «каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: «свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке»¹, относится ко всем буржуазным конституциям. Почти во всех буржуазных конституциях содержится перечень различного рода буржуазно-демократических прав и свобод, как-то: свобода слова, печати, собраний, союзов, свобода совести, равенства всех граждан перед законом и др., но все эти положения сопровождаются такими оговорками, поправками и разъяснениями, которые сводят их фактически на нет.

В качестве примера можно привести принятый конгрессом в США закон о гражданских правах негров. Общеизвестно, какое сопротивление принятию этого закона на протяжении многих лет оказывали расисты Юга. Наконец, закон был принят, но реакционные силы страны приняли все меры для того, чтобы не допустить проведения его в жизнь. Когда негритянское население городов Селма и Морион штата Алабама, воодушевленное принятием закона о гражданских правах, начало подготовку к регистрации для участия в голосовании, расисты организовали такую процедуру регистрации, при которой люди должны были днями стоять в очереди, а затем пройти экзамен, имевший одну цель — не допустить негров к голосованию, лишить их возможности использовать право голоса.

В ответ на протесты негритянского населения расисты города Селмы во главе с губернатором штата Уоллесом перешли в наступление. Против мирных безоружных людей, начавших 7 марта «марш свободы» из Селмы в столицу штата Монтгомери, чтобы высказать свои требования губернатору, были брошены конная и пешая полиция, которая хлыстами и дубинками избивала демонстрантов, применяла гранаты и слезоточивые газы. Многотысячные жертвы этого кровавого преступления свидетельствуют о том, какое расстояние в буржуазном мире отделяет принятие закона от его практического проведения в жизнь.

Нередко господствующие классы умышленно вводят в законы казуистические и туманные формулировки, с тем чтобы они не были поняты широкими массами. Антитрестовский закон Шермана (1890 г.) формально принимался для борьбы с монополистическими объединениями в стране. Фактически же он широко использовался против рабочего движения, против рабочих организаций. Один из его пунктов гласит, что каждое лицо и каждая организация, наносящие ущерб имуществу другого лица или организации, привлекаются к судебной ответственности.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 67.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 132.

Как могут толковать «закон» империалисты, легко понять, знакомясь с методами, к которым прибегают реваншистские силы Западной Германии. В ноябре 1964 г. правительство ФРГ, желая спасти от возмездия оставшихся в живых гитлеровских преступников, решило применить по отношению к ним закон 1871 г. о 20-летнем исчислении срока давности за уголовное преступление. Это решение должно было быть осуществлено 8 мая 1965 г., в двадцатую годовщину разгрома фашистской Германии.

Народы всего мира выступили с решительным протестом против применения закона об уголовных преступлениях, принятого 94 года тому назад, к убийцам, совершившим чудовищные преступления перед всем человечеством.

Не сумев претворить в жизнь задуманный план, правительство ФРГ приняло закон «об исчислении сроков давности для привлечения к ответственности за уголовные преступления», согласно которому срок преследования фашистских преступников формально был продлен до 31 декабря 1969 г., примерно на пять лет. Но и этот закон сопровождался многими оговорками и дополнениями. Достаточно назвать лишь некоторые из них: закон распространяется лишь на лиц, приговоренных к пожизненному заключению, но за то амнистировались все остальные нацистские преступники. Помимо того, юридической комиссии бундестага поручено рассмотреть законопроект, согласно которому пожизненному заключению не подлежат лица, находящиеся в момент совершения преступления в «подчиненном положении», вынужденные «выполнять указания или приказы своего начальника» и т. д. Подлинный смысл всего законопроекта совершенно очевиден.

Исследователя не должен вводить в заблуждение тот факт, что буржуазия, создавая свои конституции и другие законы, почти всегда именует их народными. Так, конституция США 1787 г. начинается словами: «Мы, народ Объединенных Штатов...», Французская цензовая конституция 1795 г. начинается также словами: «Французский народ провозглашает перед Богом следующую декларацию прав и обязанностей человека и гражданина...». Изложение основных статей буржуазных конституций от имени народа не должно ни на минуту заслонить социальной природы, подлинного характера этих документов, их классовой направленности и буржуазной ограниченности. Буржуазия, пользуясь литературно-юридической формой, маскирует классовый характер своего законодательства.

Для того чтобы понять природу того или иного законодательного акта, причины и условия, вызвавшие его к жизни, очень важно знать не только их официальный текст, но и основные стадии подготовки и прохождения законов, всю законодательную технику. Большую научную ценность представляют материалы различного рода комиссий, комитетов, подкомитетов, совещаний, в ходе

которых происходит предварительное обсуждение проекта закона. В ходе этих обсуждений выясняется точка зрения представителей различных партий — сторонников и противников законопроекта и тех классовых сил, которые стоят за ними.

Процесс прохождения законопроекта от момента его внесения до момента опубликования сложный. Обычными стадиями законодательного процесса являются законодательная инициатива или законодательный почин, рассмотрение и обсуждение законопроекта, утверждение, обнародование или опубликование закона. По срокам прохождения законопроекта исследователь может понять, насколько нужен был этот закон, какие силы были в нем заинтересованы.

Законодательные акты чаще всего проходят несколько чтений. Так, в Великобритании билли проходят три чтения. Первое чтение выражается лишь в представлении письменного текста билля, распоряжения палаты о его напечатании и назначении срока второго чтения. Во втором чтении происходит обсуждение текста и его голосование. В случае одобрения проекта билля он передается в комитеты для обсуждения. В комитетах, где большинство всегда принадлежит представителям правящей партии, обсуждается законодательный текст и поправки к нему, а затем идет голосование. Принятый в комитете билль поступает снова в палату на стадию доклада, где после рассмотрения поправок происходит третье чтение и голосование. Билль, рассмотренный и принятый палатой общин, передается в палату лордов, где проходит такую же процедуру. После утверждения палатой лордов билль передается на подпись королю и лишь после этого становится законом.

Примерно такой же путь проходят законодательные акты и в других странах¹.

Кроме официальных изданий законодательных актов, историком могут быть использованы некоторые исследования крупнейших правоведов, посвященные конституционному праву отдельных стран. Так, Деландр (Deslandres, M.) написал «Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à 1870», состоящую из двух томов, опубликованных в 1932 г. Новый том, посвященный конституционному праву Третьей республики, он опубликовал в 1937 г.

Внимания заслуживает работа крупнейшего знатока текстов конституции, представителя правого крыла французских правоведов Марсея Прело «Конституционное право Франции», опубликованная в Париже в 1955 г. третьим изданием и переведенная на русский язык в 1957 г.; в ней содержится подробный анализ четырнадцати французских конституций. Обширное пре-

¹ См.: Б. С. Крылов. Парламент буржуазного государства. М., 1963, стр. 223—224.

дисловие дает представление о достоинствах и методологических недостатках этой работы, которая рассматривает конституционные акты в отрыве от конкретно-исторических условий, их породивших, в отрыве от классовой борьбы, замалчивает и игнорирует опыт Парижской Коммуны, неправильно датирует отдельные исторические периоды и др.¹

* * *

Классики марксизма-ленинизма, разрабатывая теорию научного коммунизма, готовя пролетариат к борьбе за свержение буржуазного строя и построение нового социалистического общества, неизменно изучали, анализировали и резко критиковали всю систему буржуазного права, все законодательства буржуазных государств от конституций до отдельных законодательных актов.

Образцом всестороннего анализа законодательных актов буржуазных государств является анализ Французской конституции 1848 г., данный Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Свой анализ он начинает с характеристики конкретно-исторической обстановки, в которой конституция была принята, когда «штыки же, обращенные при этом против народа, были призваны охранять ее еще в материнской утробе и помочь ей появиться на свет», показывает, что данная конституция фактически ничем не отличается от конституционной хартии 1830 г. и сохранила старую организацию управления муниципалитетов, суда, армии. Особое внимание Маркс уделяет рассмотрению тех статей конституции, которые посвящены функциям Законодательного Собрания и президента республики и их взаимоотношениям. Анализ этих взаимоотношений позволил сделать Марксу вывод о неизбежной борьбе президента, пользующегося неограниченными правами в стране, со слабым, малоавторитетным Законодательным Собранием, об усилении роли президента, узурпирующего фактическую власть, спекулируя на том, что он является избранником народа, избранником всей нации.

Пример научного подхода к законодательным актам буржуазного государства дает Энгельс в работе «Положение Англии. Английская конституция». В ней английская конституция — основной закон государства — рассматривается в неразрывной связи с экономическим и политическим положением страны. Ф. Энгельс обнажает классовую природу буржуазной законности, в основе которой лежит частная собственность. Англией, по словам Энгельса, правит собственность. «Собственность дает возможность аристократии направлять выборы депутатов от сельских округов и мелких городов;... собственность дает возможность

тем и другим усиливать свое влияние путем подкупа»¹. Энгельс показывает, в каком кричащем противоречии находится практика конституции с ее теорией; иллюстрируя это положение многочисленными примерами, он приходит к выводу о том, что «... английская конституция в действительности вовсе уже не существует; весь длительный процесс законодательства — простой фарс; противоречие между теорией и практикой стало таким резким, что оно уже не может долго сохраняться»². Он подчеркивает, что все правила, согласно которым осуществляются законодательные функции, продиктованы страхом правящих классов страны перед общественным мнением, и что «конституция покоится исключительно на страхе».

Энгельс шаг за шагом прослеживает все основные права граждан, записанные в английской конституции, и в итоге приходит к выводу, что «в пределах собственной конституции личность в Англии никаких прав не имеет...». «Вся английская конституция и все конституционное общественное мнение есть не что иное, как одна большая ложь, которая непрерывно поддерживается и прикрывается многократной мелкой ложью, когда ее истинная сущность то здесь, то там чересчур уже открыто выступает наружу. И если даже начинают понимать, что все это сооружение — сплошная неправда и фикция, то и тогда еще крепко держатся за него... Остается только с полным омерзением отвернуться от этого сплетения явной и скрытой лжи, лицемерия и самообмана»³.

Исключительный интерес для исследователя представляет анализ, данный В. И. Лениным законодательству буржуазных государств. Так, в листовке «Три конституции или три порядка государственного устройства» кратко, но очень четко и ясно дается характеристика трех видов конституции или порядков государственного устройства: самодержавной монархии, конституционной монархии и демократической республики⁴.

Работа В. И. Ленина «Новый фабричный закон», посвященная анализу фабричного закона 1897 г. о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах и установлении праздничного отдыха, является примером научного подхода к анализу законодательных актов. В. И. Ленин раскрывает действительные причины, обусловившие издание этого закона, подлинный смысл его. На многочисленных примерах он показывает то противоречие, которое существует между толкованием текста закона законодателями и практическим его применением, как много оговорок и лазеек сделано специальными правилами о применении закона, для того, чтобы обойти закон⁵.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 626.

² Там же, стр. 627.

³ Там же, стр. 641.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 332—334.

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 263—314.

¹ См.: М. Прело. Конституционное право Франции. М., 1957, стр. 7—21.

ЗНАЧЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Статистические материалы являются важными историческими источниками для изучения экономического, внутривнутриполитического и внешнеполитического состояния любого государства.

Статистика дает систематическое (ежегодные, ежеквартальные, ежемесячные или еженедельные сведения) освещение целого комплекса важных проблем, касающихся территории страны, ее естественных богатств, состава населения, национальных богатств и их распределения, состояния промышленности, сельского хозяйства, транспорта, денежной системы, цен и сферы обращения, политических партий и массовых организаций, заработной платы, прямых и косвенных налогов, индекса стоимости жизни, доли различных классов в национальном доходе, производительности труда, форм классовой борьбы (стачки, манифестации, вооруженные восстания, крестьянские волнения), бюджета и его распределения по отдельным статьям.

Таковы лишь некоторые, наиболее важные виды статистических данных. Но какой бы аспект истории любой страны ни стал объектом научного изучения, статистические данные по соответствующему вопросу, несомненно, способствуют более правильному его выяснению, они дают возможность понять общие закономерности развития человеческого общества и конкретные их проявления.

Отдельные элементы учета появились уже в древние времена в связи с потребностью государства в определении состава населения, численности армии, размеров налогового обложения. Но возникновение статистического учета, статистики как науки связано с ростом капиталистических отношений, с появлением крупного производства. Большой толчок развитию статистики дали буржуазные революции XVII и XVIII вв. Важной вехой на ее пути явилась школа «Политической арифметики», основателем которой был Вильям Петти (1671—1773 г.).

Представители этой школы широко использовали учет как прием анализа экономической жизни той или иной страны. Их заслуга — в постановке теоретических вопросов, практическом применении различных методов статистического учета, статистических наблюдений, метода группировки как важнейшего этапа обработки статистических данных в построении статистических сводок. К. Маркс высоко ценил их деятельность, считая Петти основателем современной политической экономии¹.

Кроме школы «Политической арифметики» существовала и «Описательная школа», представители которой составляли сборники сведений о различных сторонах экономической и политической жизни отдельных стран. Научная значимость этих описаний незначительна, ибо они издавались без должной проверки публикуемого материала.

К концу XVIII в. в различных странах накопилось большое количество учетно-статистических данных и были сделаны попытки разработки некоторых статистических приемов учета.

В конце XIX и начале XX в. в связи с быстрыми темпами развития промышленного производства, как и других отраслей хозяйства, значительно возрастает потребность в более полном, многообразном учете основных показателей хозяйственного, политического и культурного развития страны. Если раньше статистические сборники, как правило, содержали небольшое количество разделов, учитывающих только наиболее важные показатели (территорию, население, финансы, промышленность, транспорт, сельское хозяйство) и носили довольно общий характер, то теперь каждый из этих показателей детализируется. Появляются новые отрасли учета, предусматривающие необходимые данные по каждому виду сферы производства, сферы обращения, средств связи.

Превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический, естественно, повлекло за собой все большее вмешательство государства в процесс производства и регулирование экономики, все больший его интерес к социальным проблемам. При этом преследовались разносторонние цели: борьба против выступлений рабочего класса и создание более благоприятных условий для интенсификации производства и эксплуатации трудящихся; увеличение налогового пресса. Стремясь к достижению этих целей, капиталистические страны усиливают централизацию учета по всем показателям. Особенно ясно эта тенденция выступает в связи с милитаризацией экономики капиталистических стран. Подготовка статистических материалов все более и более сосредоточивалась в руках специальных органов капиталистического государства. Это не противоречило, а, наоборот, отвечало интересам частного капитала. Государственная бур-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 241.

жуазная статистика взяла на себя миссию представить классовое общество как общество гармонии труда и капитала, в развитии и совершенствовании которого в равной степени заинтересованы все слои населения: и буржуазия, и рабочий класс, и крестьянство, и т. д.

В этих целях буржуазная статистика подбирает данные, которые показывают, что по мере роста производительности труда растут не только доходы капиталистов, но повышается и доля дохода рабочего класса в национальном доходе страны. Более того, данные о росте доходов, извлекаемых капиталистами, из года в год умышленно занижаются, а доля рабочего класса выдвигается на первый план. Это и служит основанием для пропаганды различного рода теорий «народного капитализма», «трансформированного капитализма», теорий об устарелости и неприменимости к нынешним условиям марксистской теории об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса и т. д.

Усиление роли государственных статистических публикаций не умаляет значения публикации частнокапиталистических предприятий (отчетов различных фирм, ведомств, монополистических объединений). Вместе с официальными статистическими публикациями они направлены на поддержку и укрепление капиталистического способа производства.

* * *

Большое значение статистике как важному источнику изучения социально-экономических отношений придавали К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. «Статистика, — писал В. И. Ленин, — должна иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения...»¹.

Анализ многочисленных и разнообразных статистических данных помогал основоположникам марксизма-ленинизма делать глубочайшие выводы по вопросам экономической и политической жизни различных стран. В трудах Маркса, Энгельса и Ленина имеются замечательные образцы разоблачения несостоятельности и лживости различного рода статистических данных, а главное, умение использовать данные буржуазной статистики в интересах классовой борьбы пролетариата. Основоположники марксизма-ленинизма брали из данных буржуазной статистики необходимые для себя факты и на основе научного, действительно объективного анализа делали важнейшие теоретические и политические обобщения и выводы.

Критикуя буржуазную статистику, Маркс и Энгельс стремились разработать такую рубрику статистических данных, которая, освещая положение дел максимально объективно, могла бы быть использована в интересах пролетариата.

В 1866 г. К. Маркс составил для делегатов Женевского конгресса I Интернационала «Схему статистического обследования» положения рабочего класса в разных странах. Для них он написал инструкцию, в которой отмечал, что «великим примером «интернационального объединения действий» явится статистическое обследование положения рабочего класса во всех странах, осуществляемое самим рабочим классом. Чтобы действовать... надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать»¹. Женевский конгресс принял по этому поводу резолюцию, повторяющую текст марксовой «Инструкции». В принятый конгрессом Устав была включена статья, содержащая вопрос о «всеобщей статистике рабочего класса» и требовавшая создания в каждой секции Интернационала специального статистического комитета.

Через пять лет на Лондонской конференции I Интернационала (1871 г.) при пересмотре общего устава и организационного регламента Международного Товарищества Рабочих была сохранена статья Устава, касающаяся всеобщей статистики рабочего класса².

Все три тома «Капитала» содержат большой и разнообразный статистический материал, извлеченный из работ буржуазных экономистов, статистических справочников различных стран, материалов обследовательских комиссий парламентов, данных фабричных инспекторов. Статистические данные, многочисленные цифры нужны были Марксу для выяснения общественно-экономических отношений. Цифровые и статистические материалы помогли ему осуществить всесторонний анализ капиталистического производства, сформулировать основные законы его развития и показать неизбежность его гибели.

Приведем лишь некоторые примеры. Сравнив в первом томе «Капитала» по годам (за 1857, 1861 и 1868 гг.) четыре показателя: число фабрик, число паровых ткацких станков, число веретен и число занятых рабочих в Соединенном королевстве (Англия и Уэльс, Шотландия, Ирландия), Маркс делает общий вывод о результате механических совершенствований в английской хлопчатобумажной промышленности: «Итак, с 1861 по 1868 г. исчезло 338 хлопчатобумажных фабрик, т. е. более производительные и более крупные машины сосредоточились в руках меньшего числа капиталистов. Число паровых ткацких станков уменьшилось на 20 663; но продукт их в то же время увеличился, так что усовершенствованный ткацкий станок дает теперь больше, чем старый. Наконец, число веретен возросло на 1 612 547, между тем как число занятых рабочих уменьшилось на 50 505. Следовательно, та «временная» нищета, которой хлопковый кризис подавлял рабо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 195.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 453.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 506.

чих, была усилена и закреплена быстрым и непрерывным усовершенствованием машин»¹.

В главе «Всеобщий закон капиталистического накопления» К. Маркс использовал материалы официального обследования условий питания и работы преступников, произведенного в 1863 г., опубликованные в двух «Синих книгах», чтобы показать, что уголовные преступники питаются лучше сельскохозяйственных рабочих, которые выполняют во много раз более трудную работу. В подтверждение этого он привел таблицы, приложенные к отчету².

Книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса Англии», которую В. И. Ленин назвал «ужасным обвинением капитализма и буржуазии», явилась результатом как личных наблюдений автора, так и анализа огромного статистического материала, изученного и обработанного Энгельсом. В достоверности своих данных Энгельс был настолько уверен, что, зная, что его точка зрения будет подвергаться нападкам со всех сторон, он в предисловии к работе пишет: «Но я, ни на минуту не задумываясь, бросаю английской буржуазии вызов: пусть она мне укажет на основании таких же документальных данных, какие привел я, хоть на один-единственный факт, неточность которого могла бы сколько-нибудь отразиться на изложенной точке зрения в целом»³.

Данные, позволившие сделать вывод о бедственном положении английского пролетариата, взяты Энгельсом из докладов санитарных комиссий, фабричных инспекторов, санитарных врачей, из официальных статистических материалов. Но эти данные анализировались Энгельсом, проверялись, сопоставлялись и обобщались (материалы о смертности, рождаемости, заболеваемости, алкоголизме, проституции, жилищных условиях).

Образец критического использования данных буржуазной статистики содержится в книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Вся эта работа основана на многочисленных цифровых и статистических данных, анализ которых позволил В. И. Ленину сделать выводы, имеющие поистине всемирно-историческое значение. Эта книга явилась плодом огромной исследовательской работы: сотни книг, журнальных статей, статистические справочники и различного рода другие статистические издания на различных языках были тщательно изучены В. И. Лениным.

Следы этой огромной предварительной работы сохранились в ленинских «Тетрадах по империализму», вводящих нас непосредственно в творческую лабораторию Владимира Ильича.

Изучив книгу немецкого историка Г. Эгельгафа «История новейшего времени от Франкфуртского мира до настоящего вре-

мени», опубликованную в Штутгарте в 1913 г., В. И. Ленин пишет: «Автор — мерзавец, бисмаркианец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину *империализма и демократических движений*, как главных отличительных черт эпохи...»¹.

Используя данные Эгельгафа и другие источники, В. И. Ленин составил таблицу «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года», выделив разделы — война, дипломатия, колониальная политика, экономическая политика (тресты, таможенные договоры, крупные концессии).

В отзыве на книгу Агада «Крупные банки и всемирный рынок» мы читаем: «... автор, конечно, архибуржуа и националист по своим политическим симпатиям»², «... у Агада можно и должно взять цифры и факты, но не рассуждения». О книге Отто Франке «Великие державы в восточной Азии» В. И. Ленин снова пишет: «Полезный свод фактов (и частью указания источников), как Англия и Франция грабили Китай (Аннам — Франция, Бирму — Англия, Тибет — Англия, Сиам — Франция и Англия — бывшие части, или же зависимые страны Китая)»³. В этой же работе В. И. Ленин многократно подчеркивает мысль о том, что факты — это упрямая вещь, и зачастую они, помимо воли автора, говорят об очень многом.

Используя буржуазную литературу как источник фактов, В. И. Ленин подчеркивал, что и фактический материал у буржуазных исследователей подвергается соответствующему отбору и обработке. В. И. Ленин не брал на веру ни одного факта, ни одного цифрового показателя буржуазных ученых, все тщательно и критически проверял, сопоставлял и по-новому объяснял.

На основе тщательного изучения промышленных переписей Германии, США, Великобритании и других стран В. И. Ленин делает вывод о концентрации и централизации производства и капиталов⁴. Затем путем анализа большого цифрового материала он раскрывает процесс поглощения мелких банков крупными, концентрирующими в своих руках несметные богатства⁵. Изучив все имеющиеся в его распоряжении данные, Владимир Ильич делает общий вывод: «XX век — вот поворотный пункт от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала»⁶.

Приемы сравнительного анализа экономического развития отдельных стран, основанные на глубоком изучении многочисленных статистических данных, позволили В. И. Ленину сделать вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 663.

² Там же, стр. 95.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 507.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 310—311.

⁵ См. там же, стр. 326—342.

⁶ Там же, стр. 343.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 445.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 691—692.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 239.

воды как об особенностях империализма в отдельных странах — Англии, Франции, Германии, так и о закономерностях империализма в целом. «... В Англии на первое место выдвигаются ее колониальные владения... Иное дело во Франции. Здесь заграничный капитал помещен главным образом в Европе и прежде всего в России (не менее 10 миллиардов франков), причем преимущественно это — *ссудный* капитал, государственные займы, а не капитал, вкладываемый в промышленные предприятия. В отличие от английского, колониального империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом. В Германии — третья разновидность: колонии ее невелики, и распределение помещаемого ею за границей капитала наиболее равномерное между Европой и Америкой»¹.

Образцом использования статистики является анализ Лениным статистических данных, приведенных профессором Готского университета Супаном в его работе «Территориальное развитие европейских колоний». Таблицу Супана В. И. Ленин привел полностью в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» (глава «Раздел мира между великими державами») ². Если Супан смог сделать вывод лишь о том, что «характеристичной чертой этого периода является, следовательно, раздел Африки и Полинезии», то В. И. Ленин в своих выводах идет значительно дальше. Во-первых, он отмечает: «...в Азии и в Америке незанятых земель, т. е. не принадлежащих никакому государству, нет...». Во-вторых, он формулирует одно из важнейших марксистских положений о том, что «характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был *передел*, — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* переделы, т. е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйственности к «хозяину»³.

Для опровержения антимарксистских взглядов Гиммера В. И. Ленин тщательно изучил данные официальной американской статистики 12-го ценза за 1900 г. и 13-го ценза за 1910 г., а также Статистический сборник (Statistical Abstract of the United States) за 1911 г.⁴ и использовал их в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Анализ статистических данных помог В. И. Ленину сделать вывод о развитии капитализма в земледелии и систематическом вытеснении мелкого производства крупным, о разорении средних и особенно мелких

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 361—362.

² Там же, стр. 373.

³ Там же, стр. 373—374.

⁴ См.: там же, стр. 135.

фермеров, об экспроприации мелких землевладельцев и уменьшении процента собственников среди общего числа фермеров, о применении наемного труда в земледелии и росте классовой борьбы в деревне. Вся работа насыщена статистическими данными, все они используются В. И. Лениным для обоснования его политических выводов.

В. И. Ленин отдает должное многим из американских цензов и других статистических справочников (особенно сельскохозяйственной переписи 1900 г.): «В Соединенных Штатах каждые десять лет производятся переписи населения («цензы»), соединенные с замечательно подробными переписями всех промышленных и земледельческих хозяйств. Получается такой точный и богатый материал, какого нет ни в одной стране мира и который позволяет проверить целый ряд ходячих утверждений, формулируемых большей частью теоретически небрежно, повторяемых без критики, проводящих обыкновенно буржуазные взгляды и предрассудки»¹. Но одновременно В. И. Ленин подчеркивает, что «американская перепись 1910 г. представляет из себя нагляднейший образец того, как великолепный по богатству и полноте материал обесценен, испорчен рутинной и научным невежеством тех, кто его обрабатывал»².

В. И. Ленин блестяще понимал язык цифр. Он умел использовать и простое перечисление цифровых данных, статистические таблицы, статистические графики, данные, выраженные в абсолютных и относительных цифрах, в процентах и средних величинах. Выясняя интересующий его вопрос, он прибегал к построению различного рода группировок, перегруппировок, косвенных расчетов. Чтобы опровергнуть данные буржуазной статистики о жизнеспособности мелкого производства и доказать несостоятельность и противоречивость материалов американской сельскохозяйственной переписи 1900 г., В. И. Ленин проанализировал несколько статистических таблиц и показал, что американская статистика, как и статистика других капиталистических государств, группируя в деревне хозяйства лишь по размерам площади земли, или, как говорил он, «по земле»³, дает неправильную картину происходящих процессов, картину притупления классовых противоречий.

В. И. Ленин показал, что количество земли отнюдь не является действительным показателем состояния того или иного хозяйства. Используя многочисленные данные американской статистики о положении сельского хозяйства в США, В. И. Ленин создал собственную классификацию хозяйств, на основе не количества земельной площади, а стоимости товарной продукции хозяйства,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 133.

² Там же, стр. 182.

³ Там же, стр. 183.

т. е. исходя из принципа, в соответствии с которым анализируется процесс концентрации производства и промышленности¹. Выводы В. И. Ленина исключительно важны. «Главная линия развития капиталистического земледелия состоит именно в том, что мелкое хозяйство, оставаясь мелким по площади земли, превращается в крупное по размерам производства, по развитию скотоводства, по размерам удобрения, по развитию применения машин и т. п.»².

В. И. Ленин уделял большое внимание характеру сопоставляемых данных, степени их сравнимости, обоснованности сопоставления тех или иных показателей, степени их однородности.

Метод группировок В. И. Ленин широко использовал для анализа развития мирового хозяйства в эпоху империализма, а метод сопоставляемости считал неперемным условием работы над статистическими источниками. В статье «О нефтяном голоде» он пишет: «Сравнивать так сравнивать. Нельзя играть в цифры. Надо брать об Америке данные за то же время, за которое приведены были данные и о России. Неужели не очевидно, что это — самое основное, самое элементарное, самое азбучное условие всякого добросовестного употребления статистики?!»³. К этому вопросу Владимир Ильич возвращался неоднократно.

Так же, как и К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин широко использовал статистические данные не только для анализа экономической, но и политической жизни капиталистических стран. В статье «Итоги и значение президентских выборов в Америке», он показал, что значение выборов 1912 г., в результате которых Вильсон («демократ») получил свыше шести миллионов голосов, Рузвельт (новая «Национальная прогрессивная партия») — свыше четырех миллионов, Тафт («Республиканская партия») — свыше трех, социалист Евгений Дебс — 800 тысяч голосов, «состоит в величайшем кризисе буржуазных партий»⁴. Кризис выразился в росте числа социалистических голосов, в разложении буржуазных партий, в выступлении буржуазного реформизма как средства борьбы против социализма. В то время как в прошлом две основные партии (демократическая и республиканская) играли решающую роль, на сей раз появилась новая национальная прогрессивная партия, конкурирующая с двумя старыми партиями.

Особенно большой интерес для иллюстрации значения статистики в вопросах политической жизни представляет работа В. И. Ленина «Новейшие данные о партиях в Германии», написанная в 1913 г. Используя статистические данные о выборах в германский рейхстаг в 1912 г., Владимир Ильич раскрывает объ-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 189—190.

² Там же, стр. 192.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 34.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 192.

ективную картину соотношения классов и партий как в городе, так и в деревне¹.

Статистические данные были использованы В. И. Лениным, чтобы сделать важнейшие выводы о политической жизни Германии, дать оценку соотношения классов и партий в стране. Таких примеров можно привести много.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Организация статистики в капиталистических странах неоднотипна. В каждой стране она имеет свои особенности, связанные со своеобразием государственного устройства, экономическим и политическим развитием страны, соотношением классов и партий и т. д. Но это не меняет классовой природы организации статистики, призванной выражать интересы буржуазии.

В течение длительного времени сбор, обработка и публикация статистических материалов в капиталистических государствах были децентрализованы. Всем этим занимались многочисленные организации, которые подчас друг с другом ничего общего не имели.

Только в XX в., в большинстве стран в 30-х и 40-х годах XX в., стали создаваться центральные статистические управления, которые взяли на себя роль координирующих центров в деле сбора, обработки и публикации статистических материалов. Такие органы были созданы в Англии, Франции, Германии, США и др.

По мере усложнения процесса производства, роста государственно-монополистических тенденций в экономике стран и расширения международных экономических связей усиливается стремление к большей централизации руководства учетом и статистикой.

Почти для всех капиталистических стран характерен один и тот же метод получения статистических данных: переписи и различные обследования, проводимые как фронтально, так и выборочно. Достоверность этих сведений далеко не безупречна, поскольку они обычно составляются и представляются предпринимателями.

В капиталистических странах следует различать:

1. Государственную статистику, осуществляемую государственными органами. Государственная статистика в целом освещает выполнение статей государственного бюджета, данные по народонаселению, занятости, образованию, здравоохранению, внешней государственной торговле, состоянию промышленности и сельского хозяйства.

2. Статистику капиталистических объединений и предприятий, направленную на максимальное развитие производства и реали-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 339—342.

зацию выпускаемой продукции; она рассматривает и изучает в первую очередь материалы, относящиеся к данным проблемам. Статистика частных организаций часто использует и государственные статистические органы.

3. Статистику профсоюзных и других общественных организаций, ставящих своей целью освещение положения трудящихся капиталистических стран.

Сбор и публикация статистических данных в США осуществляются многочисленными органами федерального правительства и различными статистическими учреждениями отдельных штатов. Государственными статистическими органами США, собирающими, анализирующими и публикующими статистические данные, являются:

1. Бюро переписи, считающееся главным статистическим органом страны. Оно было создано в 1902 г. в системе Министерства торговли. В его функции входила организация переписей населения и сбор данных по ряду отраслей хозяйства — обрабатывающей и добывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внутренней и внешней торговли и т. д. Переписи населения в США начали производиться еще в 1790 г.

2. Бюро статистики труда, входящее в состав Министерства труда, ведающее статистикой рабочей силы, заработной платы, цен стоимости жизни и др. Оно было создано в 1884 г.

3. Служба сбыта сельскохозяйственных продуктов при Министерстве сельского хозяйства, ведающая статистикой сельского хозяйства, создана в 1953 г.

4. Национальное управление статистики естественного движения населения Министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения. Это управление занимается разработкой и публикацией официальных национальных отчетов о смертности, рождаемости, браках, разводах и заболеваемости¹.

Кроме указанных, имеются и другие организации, занимающиеся сбором и обработкой различных статистических сведений. Так, сведения о строительстве, промышленности, собирают не только многочисленные органы американского правительства отдельных штатов, но и частные статистические органы.

Статистические данные публикуются в США в государственных и частных изданиях. Наибольший интерес для историков представляют такие правительственные издания, как многотомные «Десятилетние переписи» (The Decennial Census). Каждый том относится к отдельной отрасли хозяйства. Эти переписи составляются на основе переписей всех отраслей хозяйства, проводимых каждые десять лет, начиная с 1790 г., в годы, оканчивающиеся нулем. Последний перепись был в 1960 г. (Abstracts of Census).

¹ См.: Л. И. Лукин, В. С. Остроумов. Организация статистики в зарубежных странах. М., 1961, стр. 21—22.

Сельскохозяйственные переписи (The Census of Agriculture) проводились каждые десять лет, в годы, оканчивающиеся пятеркой. Их данные включаются также в публикации десятилетних переписей. С 1925 г. сельскохозяйственные переписи проводятся каждые пять лет, промышленные переписи (The Census of Manufactures) — каждые два года. В них содержатся данные о числе предприятий, количестве рабочих, стоимости продукции и др.¹

Из специальных правительственных изданий следует назвать Ежегодник министерства торговли США (The Statistical Abstract of the United States), выходящий с 1878 г. Он содержит сведения по разным отраслям экономики и использует данные многих государственных и частных организаций. В Ежегоднике дается библиография статистических источников, что, несомненно, повышает интерес к нему. Интерес представляют также Ежегодник внешней торговли (Foreign Commerce Yearbook of the United States) и Ежегодник Agricultural Statistics, содержащий сведения о сельском хозяйстве. Ежемесячный журнал Министерства торговли США (Survey of Current Business) касается основных сфер экономики США. Справочник по труду (Handbook of Labor Statistics) содержит сведения о численности рабочих, заработной плате, миграции рабочих. Бюро статистики труда в ежемесячном Обзоре по труду (Monthly Labor Review) публикует данные о численности рабочих, безработице, заработной плате, ценах, законодательству по труду и т. д.

Помимо этих и других официальных изданий, имеется много изданий отдельных министерств и монополистических объединений².

В Англии статистические данные собираются отдельными ведомствами и учреждениями, имеющими специальные отделы статистики, которые обрабатывают поступающие к ним сведения.

В 1941 г. в стране было создано Центральное статистическое управление. Оно координирует статистическую работу государственных учреждений, готовит статистические сводки, собирает от ведомств сведения. Центральное статистическое управление входит в состав Управления кабинета, подчиненного премьер-министру.

Статистическую работу ведут несколько постоянных межведомственных комитетов. Стандартного учета в Англии нет. Для сбора необходимых сведений статистические отделы ведомств разрабатывают и рассылают вопросники. На каждом предприятии учет ведется в зависимости от потребности предприятий; на мелких предприятиях он вообще отсутствует.

¹ В 1960 г. Бюро переписи опубликовало сводные данные по экономике США с момента возникновения США до 1957 г. См.: Historical statistics of the United States colonial times to 1957. Washington, 1960.

² См.: П. Г. Маслов. Критический анализ буржуазных статистических публикаций. М., 1955, стр. 51—54.

Помимо анкетного метода, применяется метод опросов, а также выборочных обследований отдельных фирм и лиц.

Перепись промышленного производства (добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство) организуется Управлением переписи Министерства торговли, статистические сведения по сельскому хозяйству — Министерством сельского хозяйства, статистика населения — Управлением генерального регистратора Англии и Уэльса, данные которого основаны на материалах регистрации о рождаемости, смертности и браках; статистика труда отражена в переписях населения, переписи промышленности, торговли и в текущей отчетности Министерства труда.

Сводки официальных статистических данных по экономике Англии публикуются в ежегоднике *Annual Abstract of Statistics*, в ежемесячном журнале Центрального статистического управления *Monthly Digest of Statistics*. Статистические данные о сельском хозяйстве страны содержатся в сборнике *Agricultural Statistics*, о транспорте в ежемесячном журнале *Transport Statistics*, о торговле в ежемесячном журнале *Board of Trade Journal*. Статистика рождаемости, смертности и браков публикуется в *Registrar General's Statistical Review*, данные по труду — в периодических изданиях Министерства труда. Основным источником текущих данных является ежемесячный журнал *Ministry of Labour Gazette*, выходящий с 1893 г., а также годовые обзоры Министерства труда и национальной службы. В сводном виде данные по труду публикуются в периодических изданиях Центрального статистического управления Англии¹.

Во Франции статистические данные собирают различные государственные ведомства. Они проводят различного рода обследования. Перепись населения проводится Министерством внутренних дел, сельскохозяйственные обследования — Министерством сельского хозяйства, затем собранные данные, т. е. переписные листы, направляются в Национальный институт статистики и экономических исследований метрополий и заморских территорий Франции, который обрабатывает их и дает итоги. Одной из старейших статистических публикаций страны является *Statistique générale de la France*. Данные по статистике промышленности публикуются в ежегоднике *Annuaire de statistique industrielle* и ежемесячном бюллетене *Bulletin mensuel industrielle*. Оба издания осуществляются Центральным бюро статистики промышленности Министерства промышленности, данные по сельскому хозяйству публикуются в статистическом ежегоднике по сельскому хозяйству *Statistique agricole annuelle*. Статистические материалы по внешней торговле собирает Главное управление таможни

¹ См.: Л. И. Лукин, В. С. Остроумов. Указ. соч., стр. 109.

и акцизных сборов. Оно издает ежемесячный журнал *Statistique mensuelle de commerce extérieur*.

Данные по труду и о забастовках публикуются в изданиях статистического отдела Министерства труда и социального обеспечения.

До объединения Германии в единое национальное государство в 1871 г. публикация статистических данных осуществлялась по отдельным землям, вошедшим затем в состав Германской империи.

После объединения Германии, кроме публикаций в отдельных землях, появились общегосударственные статистические публикации, такие как *Statistik des Deutschen Reich*; *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*.

В Австро-венгерской монархии до ее распада одним из ведущих статистических изданий, в какой-то мере отражающим данные не только по Австрии, но и по другим частям монархии, являлось *Österreichisches Statistisches Handbuch für die im Reichsrath vertretenen Königreiche und Länder*; *Österreichische Statistik*. Hrsg. von K. K. Statistischen Zentralkommission für die Jahre...

Сведения о стачках, забастовках и локаутах печатались в специальном ежегоднике Министерства Труда *Die Arbeitseinstellungen und Aussperrungen in Österreich*.

Помимо этого, в отдельных частях монархии — Чехии, Венгрии — издавались свои статистические справочники. После распада габсбургской монархии и создания независимых государств одним из основных статистических изданий Австрии стал ежегодник *Die Entwicklung der Österreichischen Wirtschaft*; *Statistisches Handbuch für die Republik Österreich*; *Jahrbuch der Arbeiterkammer in Wien*...

В течение долгого времени империалистического господства в колониях сведения о них можно было почерпнуть только из статистических материалов, публиковавшихся колонизаторами, сознательно извращавшими действительную картину жизни пораженных народов. Таковы были американские данные о Кубе, Филиппинах, англичан о Кипре, Египте и других средиземноморских и африканских владениях, французские данные об Алжире, Тунисе, Марокко и Юго-Западной Африке.

За послевоенные годы образовалось свыше 70 молодых государств. Многие из них обрели не только политическую независимость, но и встали на путь самостоятельного экономического развития. В каждой из этих стран созданы специальные органы, учитывающие характер и направление общественного развития. Они стали публиковать национальные отчеты, различные статистические справочники, дающие представление об экономическом и общественном прогрессе освободившихся стран. Впервые в истории этих стран создается собственная статистика народонаселения, здравоохранения, грамотности, промышленности, сельско-

го хозяйства. По этим данным можно судить не только о внутреннем развитии, но и о соотношении сил на международной арене.

За последние четыре-пять десятилетий появилось множество международных организаций, как буржуазных, так и пролетарских и общедемократических. К их числу следует прежде всего отнести международные пролетарские объединения, статистические данные которых служат важным источником для изучения не только рабочего движения, но и состояния экономики и политики буржуазных государств. В качестве примера можно привести «Ежегодник Коминтерна. Справочная книга по истории международного рабочего, политического и профессионального движения, статистике и экономике всех стран мира».

Большой интерес представляют статистические материалы Лиги Наций, а также Организации Объединенных Наций. Руководящие органы этих международных организаций систематически публиковали сведения по экономике, политике и культуре всех стран земного шара. Эти публикации составлялись (и составляются) на основе материалов правительственных органов стран, являющихся членами международных объединений, с привлечением сведений, которые собираются специальными представителями этих организаций.

Все ныне существующие международные организации систематически публикуют статистические отчеты, дающие возможность судить не только об их непосредственной деятельности, но и об условиях жизни в различных странах, в которых этим организациям приходится работать.

Статистические материалы, публикуемые, например, Организацией Объединенных Наций, многообразны. Это и Ежегодники, в которых содержатся сводные годовые статистические показатели по мировой экономике; они издаются Статистическим Бюро ООН, начиная с 1950 г. (в первый из ежегодников вошли данные за 20 лет — с 1928 по 1948 г.), и ежегодники по отдельным отраслям промышленности, сельскому хозяйству, продовольственному положению, транспорту, международной торговле, финансам, труду и социальным вопросам, по демографическим вопросам, по национальному доходу и др. Обычно такого рода ежегодники издаются различного рода организациями ООН.

Обзор статистических ежегодников Организации Объединенных Наций, а также кварталных и месячных изданий содержится в «Международном политико-экономическом ежегоднике» за 1959 г.¹

Статистические данные МОТ (Международная организация труда) публикуются на английском и французском языках в еже-

¹ См.: Международный политико-экономический ежегодник. М., 1959, стр. 575—580.

месячном журнале «Международный обзор статистики труда» (International Labor Review. Revue internationale du travail); журнале «Промышленность и труд» (Industry and Labor; Informations sociales); ежегодном статистическом справочнике по вопросам труда (Yearbook of Labor Statistics; Annuaire de statistique du travail).

Используя, несомненно, ценные данные МОТ, следует учитывать, что в этой организации представлены правительства капиталистических и социалистических стран¹.

* * *

Статистика социалистических государств принципиально отличается от статистики государств капиталистических. Она освещает особенности и преимущества социалистического способа производства, ход социалистического строительства в отдельных странах и мировой социалистической системе в целом.

Статистика в условиях социалистического государства играет важную роль в планировании народного хозяйства, обеспечивает возможность систематического контроля над выполнением планов. За последние годы возросла роль статистики в решении проблемы международного разделения труда и ряда вопросов, связанных с деятельностью Совета Экономической Взаимопомощи.

Статистические публикации стран социалистического содружества, осуществляемые центральными статистическими управлениями, содержат данные, всесторонне отражающие экономическое и культурное развитие каждой из этих стран, долю мировой социалистической системы в мировом итоге.

В СССР издается ежегодник «Народное хозяйство СССР». В нем исследователь находит сведения о территории, населении, экономических ресурсах и основных показателях развития народного хозяйства СССР по отраслям. В каждом выпуске содержатся цифровые данные об изменении благосостояния и культурного уровня советского народа.

Специальные разделы ежегодника посвящены взаимосвязи экономики СССР с экономикой других социалистических стран, сопоставлению экономики мировой социалистической системы с экономикой капиталистических стран, а также сравнительные данные о культурном развитии двух социальных систем. Так, в ежегоднике за 1968 г. приводятся данные, из которых явствует, что в 1968 г. промышленное производство в социалистических странах было примерно в 11 раз больше, чем производилось на этой территории в 1937 г., при росте продукции капиталистиче-

¹ Подробнее о статистических организациях МОТ см.: Международные экономические организации. Справочник. М., 1962, стр. 134—143; Т. В. Рябушкин. Международная статистика. М., 1965.

ских стран за этот период примерно в 4 раза. Экономика социалистических стран развивалась почти в 3 раза быстрее, чем в странах капитала¹.

По темпам роста промышленной продукции СССР значительно обогнал США, Англию, Францию, Федеративную Республику Германии.

Об этом свидетельствуют следующие данные (% к 1950 г.)².

Годы	СССР	США	Англия	Франция	ФРГ
1950	100	100	100	100	100
1968	592	221	168	258	356

Цифры говорят и о более быстрых темпах роста валового общественного продукта и национального дохода в СССР. Так, если валовой общественный продукт в 1950 г. взять за 100, то к 1968 г. он составит в СССР 442, в США — 199. Темпы роста национального дохода за эти же годы в СССР возросли со 100 в 1950 г. до 459 в 1968 г.; в США — со 100 до 195³.

Показательны и сравнительные данные по отдельным социалистическим и капиталистическим странам о национальном доходе на душу населения (%)⁴.

Национальный доход на душу населения	1950 г.	1967 г.
СССР	100	326
ГДР	100	377
Венгрия	100	333
США	100	141
Англия	100	141
Франция	100	183

Характерны и другие сравнительные статистические данные. Так, численность дипломированных инженеров, занятых в хозяйстве СССР (из расчета на тысячу человек) на 1968 г., составляет 2168, а в США — 810⁵.

Врачей (без военнослужащих) из расчета на 10 тыс. человек приходится на 1967 г. в СССР 25,3, в США — на 1965 г. 18,9⁶.

Помимо ежегодника «Народное хозяйство СССР», следует пользоваться ежегодными статистическими справочниками: «Мир

¹ См.: «Народное хозяйство СССР в 1968 г. Статистический ежегодник». М., 1969, стр. 137.

² См.: «Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статистический ежегодник». М., 1969, стр. 152.

³ См.: там же, стр. 144.

⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статистический сборник. М., 1968, стр. 141.

⁵ См.: там же, стр. 175.

⁶ См.: там же, стр. 171.

социализма в цифрах и фактах»; «Иллюстрированный политико-экономический справочник по социалистическому лагерю»; «Народное хозяйство социалистических стран»; «Экономика социалистических стран в цифрах» и др. В них приводятся данные о развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства, о ходе соревнования двух систем и т. д.; они подготовлены на основе официальных статистических данных, опубликованных Центральным статистическим управлением каждой из стран.

В каждой из социалистических стран издаются многочисленные статистические издания, посвященные как общим социально-экономическим проблемам, так и отдельным вопросам: народонаселению, состоянию отдельных отраслей промышленного производства, транспорту, сельскому хозяйству, торговле.

Наиболее универсальными из них являются статистические ежегодники, издаваемые центральными статистическими управлениями¹.

В Советском Союзе, помимо «Ежегодников» издаются статистические сборники по вопросу экономического положения капиталистических стран. Так, в 1937 г. был опубликован статистический сборник «Капиталистические страны» (издание ЦУНХ Госплана СССР), в 1950 г. — сборник «Экономическое положение капиталистических стран».

В 1959 г. вышел в свет труд «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», подготовленный сотрудниками Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. В этом капитальном исследовании, содержащем многочисленные статистические данные о населении, природных ресурсах, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, капиталовложениях и строительстве, концентрации производства и капитала, монополиях, международной торговле, ценах, вывозе капитала, платежных балансах, валютном положении, государственных финансах, денежном обращении и ценных бумагах, труде, доходах предпринимателей, уровне жизни и т. д., историк найдет очень ценные сведения. Издание снабжено большим библиографическим указателем, содержащим перечень важнейших статистических изданий СССР, международных организаций и отдельных стран.

Статистический сборник «Труд при капитализме» (1964 г.) содержит ценные сведения о положении рабочего класса капита-

¹ См.: Ежегодники центральных статистических управлений социалистических стран.

Статистически справочник на Н. Р. България (Болгария). Magyar statisztikai zsebkönyv (Венгрия). Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik (ГДР). Rocznik statystyczny (Польша). Anuarul statistic al R. P. R. (Румыния). Statisticka zocenska Ceskoslovenske Socialistické Republiky (Чехословакия). Annuaire statistique de la République Socialiste Fédérative de Yougoslavie (Югославия).

листоческих стран: о занятости на производстве, составе рабочего класса, заработной плате, уровне жизни, безработице, стачках, забастовках и др.

Анализу экономики стран Латинской Америки посвящен статистический справочник, изданный Институтом Латинской Америки Академии наук СССР. Опубликованные в нем данные распределены по трем разделам: в первом приводятся сводные данные по всем странам Латинской Америки, во втором — показатели по 22 независимым государствам Латинской Америки; в третьем — основные показатели по колониям и зависимым территориям¹.

Помимо статистических справочников, охватывающих почти все стороны экономической жизни капиталистических стран, у нас издаются статистические справочники, касающиеся отдельных отраслей экономики, например статистические сборники «Зарубежный транспорт», «Внешняя торговля капиталистических стран» и др.

Институт мировой экономики и международных отношений издает международные ежегодники, посвященные проблемам политики и экономики. Эти ежегодники касаются широкого круга проблем. В них содержатся данные о рабочем движении в развитых капиталистических странах, о развитии экономического сотрудничества социалистических стран, о мировом хозяйстве за истекший год, данные о борьбе империалистических государств за источники сырья и сферы приложения капитала, о своеобразии торговли стран Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) и Европейской Ассоциации стран свободной торговли (ЕАСТ), о плане создания многосторонних ядерных сил, о сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, сведения о движении сторонников мира и т. д. В приложении «Мир в цифрах» приводятся данные о территории и населении земного шара и частей света, о площади и населении развитых и менее развитых стран, о добыче различных ископаемых в различных районах мира, динамике сельскохозяйственного производства, внешнеэкономических связях стран современного мира и, наконец, о забастовочном движении по годам и странам².

На основе данных статистических ежегодников в странах социализма ежегодно издаются краткие статистические справочники.

Ценность всех этих изданий определяется не только тем, что они дают сведения по СССР и социалистическим странам, но и

¹ См.: Экономика Латинской Америки в цифрах. Статистический справочник. М., 1965.

² Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1965; М., 1966; М., 1967.

тем, что в них содержится большое количество сведений о территории, населении, экономике, положении трудящихся масс ряда капиталистических стран. Но, естественно, эти данные рассматриваются в плане сравнительного анализа двух противоположных систем.

Так, сравнение темпов роста национального дохода в 1965 г. отдельных социалистических и капиталистических стран в процентах к 1950 г. со всей очевидностью свидетельствует о преимуществах социалистической системы хозяйства.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Нисколько не умаляя достижений буржуазной статистики в разработке и накоплении разносторонних фактических данных, исследователь, используя этот важный исторический источник, всегда должен помнить, что в его распоряжении, как правило, сборники документов, предварительно обработанных и сгруппированных буржуазными статистиками, т. е. исследователь получает те или иные сведения как бы из вторых рук.

Защищая капиталистический строй, буржуазная статистика прибегает к различного рода фальсификации статистических данных. Как правило, ближе к действительности данные о численности населения, возрастном составе, распределении по профессиям. Далек от нее сведения о таких жизненно важных для буржуазии проблемах, как заработная плата и показатели жизненного уровня рабочих, размеры и рост безработицы, углубление разорения и обнищания трудящихся, доходы отдельных предпринимателей и монополистических объединений, распределение национального дохода, бюджетные ассигнования на военные нужды и т. д.

Методы, приемы фальсификации статистических данных в области заработной платы как промышленных, так и сельскохозяйственных рабочих многообразны. Буржуазная статистика тщетно пытается доказать, что в условиях капитализма не происходит процесса дальнейшего обнищания масс.

Экономисты К. Ильина, В. Кудров, Н. Куракин, О. Новикова подвергли критике методологию исчисления английской буржуазной статистикой некоторых показателей уровня жизни трудящихся. Используя метод пересчета данных официальной статистики, авторы показали, что в действительности сумма национального дохода Англии за 1958 г. на 21% ниже официальных данных, что фонд заработной платы производственных рабочих не занимает в национальном доходе страны 40%, как это утверждается в официальных статистических публикациях. Для определения фонда реальной заработной платы авторы исключили из фонда номинальной заработной платы прямые и косвенные налоги, от-

числения в фонд социального страхования, часть квартирной платы, затем прибавили некоторые выплаты из фонда социального страхования. Все эти данные они получили из различного рода статистических публикаций и «Синих книг». В итоге анализа и перерасчета только официальных данных авторы смогли показать, что в Англии доля рабочего класса в национальном доходе страны колеблется (в 1958, как и в другие годы) в пределах 25—28%, что значительно ниже объявленного в официальных публикациях¹.

Несостоятельность методологии статистики в ФРГ на многочисленных примерах проследила Л. Ночевкина. Пересчет официальных данных статистики ФРГ о размерах национального дохода в 1955 г. показал, что эти данные преувеличены по меньшей мере на 25%². Методологию исчисления стоимости жизни в ФРГ в 1965—1966 гг. исследовал В. Федоров. В этих целях он использовал данные таких официальных статистических изданий, как *Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland*, *Wirtschaft und Statistik*, *Konjunkturberichte* и др. Выводы, к которым приходит автор, убедительно раскрывают серьезные недостатки, тенденциозность в исчислении индекса стоимости жизни, проводимого федеральными статистическими ведомствами.

Приведем некоторые примеры.

В официальных статистических изданиях для изучения этого вопроса приводятся сведения о трех группах потребителей: низшей, средней и высшей. Проанализировав эти сведения, В. Федоров выяснил, что если ранее для характеристики покупательной способности низшей группы потребителей бралась семья, состоящая из четырех человек, то в последующие годы расчет производился исходя из двух членов семьи. В результате получалось, что семья из четырех человек расходовала 215 марок, а семья из 2 человек — 260 марок³.

Затем В. Федоров тщательно изучил сведения о жизненном индексе «семьи со средним доходом», т. е. категории населения, чаще всего фигурирующей в статистических сведениях, что позволило ему отметить следующее: слишком небольшой круг семей охвачен такого рода учетом. Так, в 1965 г. в среднем за месяц обследовалось всего лишь 365 семей, из которых 200 вели запись в течение года, а остальные эпизодически фиксировали семейные расходы.

¹ См.: К. Ильина, В. Кудров, Н. Куракин, О. Новикова. Критика методологии исчисления английской буржуазной статистикой некоторых показателей уровня жизни трудящихся. «Вестник статистики», 1961, № 4.

² С.: Л. Ночевкина. О расчетах национального дохода в официальной статистике ФРГ. «Вестник статистики», 1959, № 6, стр. 14.

³ См.: В. Федоров. О методологии исчисления индекса стоимости жизни в ФРГ. «Вопросы статистики», 1967, № 5, стр. 42.

В. Федоров делает совершенно правильный вывод, что использование данных за отдельные месяцы создает почву для маневрирования расчетами в любом направлении, с тем чтобы добиться выравненной и благополучной структуры потребления¹.

Методами искажения действительного уровня заработной платы рабочих являются:

а) выведение «средней заработной платы» (среднегодовой, среднемесячной и средненедельной), которая исчисляется из фонда, включающего заработную плату как неквалифицированных, так и квалифицированных рабочих, мастеров, директоров фабрик и заводов, директоров трестов. Средняя заработная плата выводится не по всему народному хозяйству в целом, а лишь выборочно, по кругу лучше оплачиваемых категорий;

б) замена фактического размера заработка рабочих тарифной ставкой, которая далеко не отражает действительную заработную плату, особенно если она выводится выборочно — по предприятиям с более высоким уровнем оплаты;

в) преувеличение издержек производства. Это тем более легко сделать, так как статистические сводки о выплаченной заработной плате составляются на основе данных, представленных самими предпринимателями;

г) использование низкооплачиваемого женского и детского труда. Общеизвестно, что за одну и ту же работу женщины получают в 2, а иногда и в 2,5 раза меньшую заработную плату, чем мужчины;

д) использование расовой дискриминации в США и других странах в целях снижения заработной платы. Как правило, заработная плата негров значительно ниже (в 2 или даже в 2,5 раза) заработной платы белых рабочих в США. Годовые заработки рабочих и служащих добывающей промышленности африканцев в Южной Родезии составляли в 1961 г. лишь 7,3% заработка рабочих и служащих европейцев²;

е) извращение официального индекса стоимости жизни, индекса цен, преуменьшающего рост дороговизны.

При исчислении индекса жизни применяется выборочное обследование семей высокооплачиваемых рабочих. По официальному индексу Бюро статистики труда стоимость жизни в США с 1939 по 1961 г. повысилась на 115,2%; по материалам комиссии Геллера (Калифорнийский университет) о бюджетах рабочей семьи — на 210,4% и по индексу, исчисленному по методологии прогрессивного профсоюза электриков, на 239,4%³. Особенно уязвимы такие отраслевые индексы стоимости жизни, как квартирный;

¹ См.: В. Федоров. О методологии исчисления индекса стоимости жизни в ФРГ, стр. 43.

² См.: Труд при капитализме. Статистический сборник. М., 1964, стр. 872.

³ См.: там же, стр. 590.

ж) произвольный выбор базисного года для сравнения уровней заработной платы. Как правило, берется год наиболее низкой заработной платы, чтобы на его фоне показать мнимый рост заработной платы рабочих.

Анализируя данные о годовой заработной плате рабочих и служащих в различных отраслях хозяйства, публикуемые Бюро цензов США ежегодно в июльском номере журнала «Survey of Current business», Г. Громыко смог показать несостоятельность этих данных и пути искажения, фальсификации действительного положения дел. Он показал, что публикуются данные о средне-годовой зарплате рабочих и служащих, лишь полностью занятых в тех или иных отраслях, в результате чего эти данные, несомненно, преувеличены, так как имеется большое число неполностью занятых рабочих, заработная плата которых значительно ниже (в 1957 г. в США имелось 11,6 млн. человек, занятых от 1 до 34 часов в неделю).

Затем Г. Громыко сравнил показатели, публикуемые по всей стране, с показателями отдельных штатов о частичной занятости рабочих. Так, в журнале «Occupational Wage Survey» публикуются сведения о частичной занятости в обрабатывающей промышленности по отдельным штатам, но этих данных нет в статистике обрабатывающей промышленности США в целом. Автор приводит этот пример как прямой случай фальсификации¹.

Буржуазная статистика искажает и фактические размеры безработицы. Она использует приемы учета безработных, скрывающие действительную картину безработицы. Так, не считаются безработными безработные, не зарегистрированные на биржах труда; не пользующиеся правом на пособие; демобилизованные из армии и ищущие работу; молодежь, не успевшая начать работу; рабочие, уволенные временно, хотя это временное увольнение может быть и очень продолжительным; «частично» безработные, которые заняты неполную рабочую неделю (полубезработные); безработные сельскохозяйственные рабочие.

По официальным данным правительственной статистики США, в 1962 г. в стране было всего 4007 тыс. полностью безработных. По подсчетам же рабочих организаций и прогрессивных экономистов число полностью безработных в США достигло в 1962 г. 14 068 тыс. чел. По официальным данным, в этом же году полностью и частично безработных было 6751 тыс. чел., а по данным рабочих организаций — 21 728 тыс. чел.²

Обычно количество безработных в США определяется путем ежемесячного выборочного обследования домохозяйств. Данные о степени занятости рабочих собирают Бюро страхования от без-

работицы Министерства труда и органов страхования штатов. Причем характерно, что данные органов страхования расходятся с данными Бюро переписи, например в период с января 1949 по июнь 1954 г. на 40—89%¹.

В других капиталистических странах официальные статистические данные о числе безработных в стране определяются по количеству зарегистрированных безработных, получающих пособие, что никак не отражает действительного состояния безработицы, поскольку далеко не все безработные получают пособие.

В Англии к безработным относятся лица, зарегистрированные как безработные в местных отделах биржи труда. Регистрация производится один раз в месяц. Однако регистрация не обязательна, что отражается на точности данных.

Во Франции источником данных о безработице являются отчеты о пособиях по безработице. Однако пособие имеет право получать лишь небольшая часть безработных. В ряде стран вообще отсутствует публикация данных о безработице.

Тщательному критическому анализу должны подвергаться и данные о забастовках и локаутах в капиталистических странах.

Критический анализ статистики стачек в США на основе изучения большого фактического материала содержится в книге Л. Б. Розовского и Л. И. Нестерова. Авторы указывают, что «I. В статистике стачек США занижается размах стачечного движения. II. Выхолащивается политический характер стачек. III. Не сообщаются данные о результатах стачек... IV. Неточно и неполно учитываются народнохозяйственные потери от стачечного движения. V. Ежемесячные сведения о статистике стачек публикуются по сокращенной программе, без указания причин, без группировки стачек по территории и по отраслям»².

Одновременно Л. Б. Розовским излагаются особенности статистики трудовых конфликтов и в других странах: Англии, Франции, ФРГ, Японии.

Книга Л. Б. Розовского и Л. И. Нестерова очень полезна не только для экономистов, но и для историков. Она помогает правильно понять состояние организации и методологии статистики труда в капиталистических странах.

Большое экономическое и политическое значение для капиталистических стран имеют внешнеторговые операции. Статистические данные о них нередко фальсифицируются. Так, они не учитывают «скрытую торговлю» некоторых капиталистических стран военными материалами, провозимыми под наимено-

¹ См.: Г. Громыко. О статистике труда и заработной платы в США. «Вестник статистики», 1960, № 10, стр. 34—42.

² См.: Труд при капитализме. Статистический сборник. М., 1964, стр. 242.

¹ См.: Л. И. Лукин, В. С. Остроумов. Указ. соч., стр. 65.

² Л. Б. Розовский, Л. И. Нестеров. Очерки статистики труда в капиталистических странах. М., 1967, стр. 114—117.

ваниями, например, под видом «музыкальных инструментов», «частей машин», «стеклянных изделий». Сведения об этой торговле попадают в печать случайно. Часто скрывается внешняя торговля товарами, имеющими стратегическое значение.

Данные статистики внешней торговли разных стран следует сравнивать и сопоставлять между собой.

Регулярная ежегодная публикация статистических отчетов по внешней торговле ведет свое начало во Франции с 1818 г., в США — с 1819 г., в Бельгии — 1831 г., в Англии — 1840 г., в Австрии — 1840 г., в Италии — 1870 г.

Ежемесячная публикация статистических данных по внешней торговле появилась несколько позже: во Франции — с 1870 г., в Англии — с 1871 г., в Германии — с 1877 г., в Австро-Венгрии, Швеции и Бельгии — с 1880 г., в США — с 1886 г.

К концу XIX в. все более или менее крупные страны публиковали данные о своей внешней торговле.

Статистические отчеты по внешней торговле носят официальный характер; они выпускаются государственными учреждениями, министерством финансов либо министерством торговли.

В годы первой и второй мировых войн в ряде воевавших и нейтральных стран статистика внешней торговли была засекречена¹.

При анализе демографических данных капиталистических стран следует учитывать целый ряд обстоятельств. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения неразрывно связана с социально-экономическими факторами, с экономическим развитием капиталистических стран.

Буржуазная статистика затушевывает различия в уровнях и динамике рождаемости у различных классов и групп населения капиталистического общества, не вскрывает действительных причин смертности, не показывает различия в уровне смертности у отдельных слоев населения.

Серьезные пороки имеются как в первичном сборе материалов о народонаселении, так и в обработке этих данных.

Начало переписей населения относится к концу XVIII и началу XIX в.

В США первая перепись была организована в 1790 г. Она положила начало регулярному проведению один раз в десять лет переписи населения.

В Англии и Франции переписи населения проводятся с 1801 г. С 1816 г. начали проводить регулярные учеты населения в отдельных государствах Германского союза, в частности в Пруссии, но лишь в 1840 г. была проведена перепись, охватившая все

¹ Подробно о статистике внешней торговли см.: С. Н. Бакулин. Статистика внешней торговли капиталистических стран. М., 1961.

население союза. К концу XIX в. регулярная перепись населения велась во всех капиталистических странах.

Данные первых переписей были далеко не точными. В США, например, при проведении первых цензов старики и дети зачастую не регистрировались, рабовладельцы преуменьшали число принадлежавших им рабов. Много ошибок было обнаружено и в цензе 1840 г. Не лишены также дефектов первые переписи, проведенные в Англии, Франции и других странах. Оплата регистраторов зависела от количества лиц, ими переписанных. При отсутствии достаточного контроля это вело к злоупотреблениям.

Техника проведения переписи улучшилась во второй половине XIX в. Была создана целая система регистрации естественного движения населения: установление единого дня проведения переписи в отдельных странах, подготовка счетчиков, проведение переписей не только в метрополиях, но и в колониях. Но и это не избавило от ошибок: по-прежнему учет населения оставался далеко не полным и неточным.

Сроки проведения переписи в различных странах различны. В одних странах переписи проводятся каждые десять лет, а в других — каждые пять.

Материалы переписей населения используются государственным аппаратом капиталистических стран для получения непосредственных данных для военных целей, для учета военноспособного населения. Они учитываются при выборах в законодательные органы капиталистических государств. Например, в США распределение депутатских мест в конгрессе основано на количестве населения, в связи с чем известны случаи фальсификации данных переписей с целью преувеличения численности населения (ценз 1910 г.).

Особенно часто фальсифицируются материалы переписей при учете национальностей и родного языка. Необходимо иметь в виду, используя соответствующие материалы, что численность населения некоторых наций преуменьшается. Зачастую показатели ее вовсе исчезают из статистических таблиц, опираясь на которые государственные деятели буржуазных стран решают вопросы, касающиеся национальных меньшинств, их правового и экономического положения¹.

Несомненный интерес для исследователя представляют статистические материалы, публикуемые различного рода прогрессивными организациями капиталистических стран. Так, в США начиная с 1932 г. нью-йоркское издательство «Интернэшнл» систематически, один раз в два года, издает сборники фактов о положении трудящихся. Сборники подготавливаются Ассоциа-

¹ Для правильного понимания особенностей демографических данных капиталистических стран полезно использовать работы: Г. О. Смуглевич. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., 1959; В. Козлов. Естественное движение населения капиталистических стран. М., 1959.

цией по исследованию проблем труда, объединяющей прогрессивных американских экономистов. Эта организация возникла в 1927 г. К 1966 г. ею издано 18 сборников.

Сведения, публикуемые в этих сборниках, весьма разнообразны. Так, в 12-м сборнике (1955 г.) приводятся данные о росте военного бюджета с 1950 по 1954 г. (он вырос в 3 раза), о непригодности для жилья 15 млн. жилищ, выявленных по переписи 1950 г., об увеличении вдвое по сравнению с 1949 г. суммы потребительской задолженности, о росте почти в 19 раз суммы взимаемого федеральным правительством налога.

По материалам таких сборников можно проследить, как отразилась автоматизация и механизация производства на положении рабочего класса США. Так, только за период с 1953 по 1960 г. занятость среди фабрично-заводских ремонтных и производственных рабочих сократилась на 1,5 млн. человек, на железнодорожном транспорте — на 400 тыс. человек, среди горняков — на 200 тыс.¹. В то же время в результате интенсификации труда возросло число увечий и смертных случаев на производстве. В 1959 г. в США рабочие получили увечий на 8% больше, чем в 1958 г. Количество смертных случаев в 1959—1960 гг. возросло на 4% по сравнению с 1958 г.² По приведенным в сборниках данным Мичиганского исследовательского центра США видно, что в Детройте за восемь лет, с 1951 по 1959 г., доходы негров повысились на 8%, а белых — на 33%, т. е. в 4 раза больше, а заработки негритянок-работниц вдвое меньше заработка белых женщин.

Сравнение официальных данных английской буржуазной статистики с данными различных организаций, особенно прогрессивных, помогает выявить действительную картину жизни трудящихся. Так, по средним данным официальной статистики, питание английских трудящихся за 1957 г. было удовлетворительным, по данным же прогрессивного английского журнала «Лейбор Рисерч»³, основанным на многочисленных статистических материалах, «25% обследованных детей питаются неудовлетворительно и 25% — граничит с неудовлетворительным».

¹ См.: Факты о положении трудящихся в США. 1959—1960. М., 1962, стр. 48.

² См.: Там же, стр. 51.

³ См.: Labour Research, 1959, December, с. 188—189.

Цит. по кн.: «Реальная заработная плата в период общего кризиса капитализма». М., 1962, стр. 121.

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Органической частью новой и новейшей истории является история международных отношений и внешней политики, изучение которых базируется на анализе дипломатических документов как исторических источников. Дипломатические документы дают возможность судить о своеобразии и особенностях политики каждого из государств.

Главным типом дипломатических документов, определяющих отношения между государствами, является договор. В международном праве существует несколько различных наименований договоров: договор, соглашение, пакт, конвенция, трактат. Точного определения каждой из этих разновидностей договоров нет, однако традиция позволяет отметить существующие между ними различия. Так, термин «договор» применяется во всех случаях, когда речь идет о документе, фиксирующем окончание войны между государствами (мирный договор); именно этот термин применяется и тогда, когда речь идет о документе большого международного значения, охватывающем целый комплекс вопросов (договор о дружбе, сотрудничестве на длительный период). «Соглашением» обычно называют документ, посвященный отдельным частным вопросам; как правило, оно заключается на короткий срок (соглашение о мореплавании, рыболовстве). Аналогичный характер имеет и термин «конвенция» (само слово «конвенция» в переводе на русский язык означает соглашение). Обычно термин «конвенция» применяется для конкретизации и детализации положений, уже зафиксированных в договорах (санитарная конвенция, конвенция об определении агрессии, конвенция по военным вопросам).

Международные договоры, посвященные таким вопросам, как взаимная безопасность, взаимопомощь, ненападение, обычно называют пактом (пакт Бриана — Келлога 1927 г., франко-совет-

ский пакт о взаимопомощи 1935 г. и др.). Что же касается термина «трактат», то он широко применялся в прошлом для обозначения многостороннего международного соглашения (Парижский трактат 1856 г.). В XX в. этот термин практически вышел из употребления.

Договоры бывают двусторонние, подписанные двумя договаривающимися сторонами, и многосторонние, являющиеся результатом соглашения ряда государств. Одни из них открыты для присоединения других государств, другие закрыты.

Среди международных договоров различают мирный договор, союзный договор, договор о гарантиях, договор о дружбе, пакт о взаимопомощи, пакт о нейтралитете и ненападении, соглашение о торговле, конвенцию о мореплавании и др.

До 1917 г. можно говорить о двух основных типах договоров: договоры, заключенные между капиталистическими государствами, и договоры, подписанные развитыми в экономическом отношении государствами, с одной стороны, и слаборазвитыми государствами — с другой. Первые заключались в целях наиболее успешной борьбы договаривающихся сторон за укрепление своих экономических и политических позиций в ущерб государствам-конкурентам. Соглашения второго типа направлялись на ограбление и закабаление слабого сильным.

В качестве примера двусторонних соглашений между капиталистическими государствами может быть приведено англо-французское соглашение 1904 г., подтверждавшее стремление обеих стран найти друг в друге поддержку для совместной борьбы против Тройственного Союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии). Примером второго типа договоров могут служить кабальные договоры, подписанные в разное время Англией с Китаем, США с Китаем, Англией с Египтом, США с Кубой, Филиппинами и др.

Абсолютное большинство дипломатических документов нового времени свидетельствует о сговоре капиталистических, а позднее империалистических держав по вопросу о разделе, а затем и переделе мира, о закабалении поработенных народов, о способах и средствах использования ресурсов и резервов закабаленных стран, извлечения максимальной прибыли. В конечном итоге все они были направлены на подготовку и развязывание грабительских войн, все тяготы которых ложились на плечи народных масс.

После Октября 1917 г. характер договорных отношений в корне изменился. Великая Октябрьская социалистическая революция провозгласила новый тип международных отношений, основные принципы которых были сформулированы в ленинском декрете о мире. Советская страна, осудив систему неравноправных договоров, положила начало двусторонним и многосторонним соглашениям, основывающимся на равенстве прав больших

и малых государств; признании национального суверенитета договаривающихся сторон; полном невмешательстве во внутренние дела друг друга и, наконец, обеспечении мира и взаимной безопасности. Уже в первые годы Советской власти на этой основе были подписаны: советско-финляндский, советско-эстонский, советско-турецкий, советско-персидский, советско-афганский и другие экономические и политические договоры.

Все договоры, подписанные Советским государством, содействовали дальнейшему укреплению сил социализма в мире, сыграли немаловажную роль в поражениях империализма на международной арене, в возникновении мировой системы социализма.

С возникновением двух мировых социальных систем появляются новые по своему содержанию документы. Можно выделить:

1. Документы, подписанные социалистическими государствами. В их основу положены ленинские идеи социалистического интернационализма, взаимной заинтересованности в экономическом, политическом и культурном развитии договаривающихся стран, укрепления безопасности и общего прогресса.
2. Договоры, заключенные между государствами разных социальных систем, между социалистическими государствами, с одной стороны, и капиталистическими — с другой. В их основу положена взаимная выгода, принцип мирного сосуществования и соревнования двух систем.
3. Дипломатические документы, подписанные социалистическими государствами, с одной стороны, и государствами, освободившимися от колониального ига и стремящимися закрепить достигнутую политическую независимость экономической независимостью — с другой. В основу этих договоров положен принцип полного равноправия сторон. Эти документы свидетельствуют о том, что взаимоотношения социалистических государств с развивающимися государствами строятся на полном бескорыстии, в них одна сторона не предъявляет другой стороне никаких политических условий и лишь преследует одну цель — укрепление экономической самостоятельности и политической независимости договаривающихся сторон в интересах мира и всеобщего прогресса.
4. Договоры между капиталистическими государствами. В их основе, как и ранее, лежит стремление к экономической и политической выгоде, к созданию условий для укрепления сильно пошатнувшихся и подорванных позиций мировой капиталистической системы. Касаются ли эти договоры экономических, политических или военных проблем, они отражают все обостряющуюся борьбу между империалистическими державами и углубление общего кризиса капиталистической системы.
5. Новый тип международных отношений обусловил неизбежность маневрирования со стороны империалистических держав; последние вынуждены были подписывать такие договоры, которые тщательно маскируют агрессивный характер их политики перехода

от колониализма к неоколониализму. Об этом свидетельствуют договоры, подписанные метрополиями с бывшими колониями, добившимися политической независимости. В них, с одной стороны, говорится о признании бывшими метрополиями национального суверенитета вновь созданных государств, а с другой — введены такие пункты, которые обеспечивают право бывшим метрополиям сохранять свои войска на территории бывших колоний, а под видом помощи устанавливать фактический контроль над экономической и политической жизнью этих государств.

Другим важным видом дипломатических документов является дипломатическая переписка, как внешняя (т. е. переписка между государствами), так и внутренняя (переписка между работниками дипломатического ведомства одной страны).

Примером внешней дипломатической переписки являются: переписка между главами государств, переписка между министрами иностранных дел, дипломатические ноты (подписные и вербальные), памятные записки, меморандумы, декларации.

Переписка между главами государств обычно посвящается наиболее важным проблемам взаимоотношений между данными государствами, а также международным вопросам. В этой переписке обычно согласуются общие принципы, которые конкретизируются и разрабатываются в ходе переговоров между ведомствами иностранных дел. Примером такой переписки может служить переписка между Председателем Совета Министров СССР и президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Переписка между министрами иностранных дел является наиболее распространенной формой разрешения основных проблем взаимоотношений между государствами, она и подготавливает договоры и соглашения.

Дипломатической нотой именуется документ, в котором излагается позиция государства по определенному международному вопросу, дается оценка конкретному событию или факту, сообщается о ратификации или денонсации того или иного договора между государствами.

Подписные ноты подписываются главой дипломатического представительства и адресуются главе ведомства иностранных дел страны пребывания. Посылка личной ноты свидетельствует о том, что вопросам, поднимаемым в ноте, придается особое значение.

Вербальные ноты пишутся в третьем лице от имени министерства или дипломатического представительства. Они не имеют подписи, сопровождаются указанием даты и скрепляются печатью и росчерком сотрудника посольства.

К внутренней дипломатической переписке относятся: систематические отчеты посольств (представительств) министерству иностранных дел. Отчеты бывают ежемесячные, ежеквартальные,

полугодовые и годовые. Они часто сопровождаются вырезками из газет, выписками из протоколов заседаний палат, парламентских учреждений, брошюрами и книгами; политические письма посла, направляемые в центр, как правило, посвященные наиболее актуальным политическим вопросам; справки, составляемые работниками посольств по вопросам внутреннего положения страны пребывания (экономическим и политическим); записи бесед работников посольств или МИДа с политическими деятелями страны аккредитования. В них излагаются взгляды ответственных деятелей по наиболее актуальным вопросам. К этой же категории следует отнести различного рода материалы, на основании которых высшестоящие органы могут принимать соответствующие решения; регулярные обзоры прессы, посвященные определенным вопросам. Эти обзоры служат важным источником для определения политики правительства и внутреннего положения страны аккредитования; инструкции Министерства иностранных дел своим дипломатическим представителям различных рангов¹.

Кроме того, следует учитывать и переписку между послами одной страны, находящимися за границей. Подчас в этого рода переписке можно найти сведения, которых нет в официальных донесениях послов министрам иностранных дел. Не должны выпадать из поля зрения исследователя и донесения консулов отдельных городов независимо от их рангов (генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент). Консулы, являющиеся официальными представителями, назначаемыми правительствами одной страны в города другой страны, занимаются экономическими, внешнеторговыми вопросами. В годичных консульских отчетах, особенно консулов, длительное время находящихся в одном и том же районе и хорошо изучивших жизнь этого района, можно найти ценный материал, проливающий свет буквально на все стороны экономической, внешнеполитической и внутриполитической жизни страны.

Следует использовать также донесения торговых, финансовых советников, влияние которых усилилось в связи с расширением внешней торговли и других видов экономических связей.

Много важных сведений историк может почерпнуть из донесений военных, военно-морских атташе, которые они направляют в соответствующие ведомства.

В донесениях многолетних послов России: в Англии — Воронцова, Ливена, Стааля, Бенкендорфа, во Франции — Симолина, Толстого, Поццо де Борго, в Австрии — Разумовского, Татищева

¹ Об особенностях дипломатических документов см.: История дипломатии, т. III. М. — Л., 1945, стр. 794—796, 803—805; В. В. Зорин. Основы дипломатической службы. М., 1964, стр. 341—345; Я. Ковалев. Азбука дипломатии. М., 1965, стр. 23—33.

и многих др. содержатся ценные сведения по различным вопросам экономической и политической жизни этих государств в новое время.

Вращаясь в высших аристократических и буржуазных слоях общества, поддерживая личные контакты с видными государственными и политическими деятелями, банкирами, руководителями монополистических объединений, депутатами парламентов, представителями крупнейших газет и журналов, беседуя с ними, послы и посланники могли сообщать много важных данных. Они подробно освещали состояние общественного мнения по ведущим проблемам внешнеполитической и внутривнутриполитической борьбы партий и классов. Они присылали сведения, заимствованные ими не только из печати и парламентских дебатов, но и из бесед на званых обедах, в клубах, в театрах. К значительной части таких сведений следует относиться с известным вниманием, хотя отнюдь не исключена возможность искажений в такого рода донесениях.

Большое место в донесениях послов, консулов и других дипломатических представителей различных рангов отводилось и отводилось освещению состояния рабочего и революционного движения. Правда, далеко не всегда послы умеют распознать характер революционных событий, что, естественно, отражается и на содержании их донесений. Часто роль этих событий сознательно преуменьшают или же наоборот, преувеличивают. Но, как правило, в донесениях буржуазных дипломатов чувствуется тревога перед растущей силой рабочего класса и желание предупредить свое правительство о возможной опасности.

Помимо донесений, следует использовать отчеты представителей дипломатической службы, направляемые ими своим непосредственным ведомствам. Полнота сведений, приводимых в них, во многом зависит от индивидуальных качеств, опыта и способностей дипломата, понимания им тех задач, которые перед ним стоят. Так, в Центральном архиве военно-морского флота и фонде Морского генерального штаба содержатся отчеты военно-морских агентов царской России за 1909—1911 гг. Отчеты Щеглова из Турции и Васильева из США свидетельствуют об их умении ориентироваться в обстановке и информировать вышестоящие органы о положении дел. Отчеты эти выходят далеко за рамки узковедомственных сообщений¹.

Только использование, сопоставление и анализ всех видов дипломатических документов позволяют исследователю глубоко проникнуть в сущность внешней политики каждого государства, раскрыть подлинный характер международных отношений. В дипломатических документах историк находит богатый материал для разоблачения агрессивных целей внешней политики

империалистических держав и убедительные доказательства гуманных, справедливых целей внешней политики СССР и других социалистических стран. Однако использование дипломатических документов исследователями серьезно затруднено тем, что большинство их часто недоступно историкам. Поэтому прежде всего необходимо использовать публикации дипломатических документов, которые осуществляются почти во всех странах.

ПУБЛИКАЦИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Внутренняя дипломатическая переписка и подавляющее большинство внешнедипломатических актов относится к числу секретных документов. Лишь по истечении определенного времени осуществляется публикация, да и то неполная, дипломатических документов, посвященных наиболее важным событиям и проблемам международных отношений.

Наибольший интерес для исследователей, изучающих причины возникновения, ход и итоги первой мировой войны, представляют официальные многотомные публикации документов, изданных правительствами буржуазных государств в послевоенные годы, когда вопрос о виновниках подготовки и развязывания войны стал одним из актуальнейших вопросов современности.

Крупнейшей немецкой официальной публикацией дипломатических документов, посвященной подготовке и развязыванию первой мировой войны, является многотомное издание, вышедшее в свет под названием «Большая политика европейских кабинетов»¹. Подготовка этого издания началась в 1920 г., сразу же после того, как Версальским мирным договором вся ответственность за войну была возложена на Германию. Это издание состоит из 40 объемистых томов, подразделенных на 53 части. Первый том вышел в свет в 1922 г., последний — сороковой том — опубликован в 1927 г. Издатели стремились сконцентрировать внимание на политике правящих сил не только Германии, но и других европейских государств, повинных в мировой войне. В этом многотомном издании подобраны и опубликованы такие документы, которые должны были способствовать ревизии Версальского мирного договора. Не случайно правящие круги Германии приступили к публикации этого многотомного издания дипломатических документов раньше других стран.

В Австрии в 1930 г. было опубликовано 8-томное издание документов «Австро-венгерская внешняя политика от Боснийского кризиса 1908 года до начала войны 1914 года». Девятый том этой публикации носит лишь справочный характер, так как содержит указатели по всем предыдущим томам.

¹ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 1—40. Berlin, 1922—1927.

¹ См.: Архив Военно-Морского флота. ф. 418, д. 3951, л. 123, 147—148.

В восьми томах содержится более 11 тысяч документов, в то время как в 40-томной германской публикации, охватывающей хронологически значительно больший отрезок времени (не шесть, а сорок три года), всего лишь на три тысячи документов больше. Из этого следует, что австрийское издание является более полным, чем немецкое¹.

Наиболее полно в этом многотомном издании представлены документы, освещающие одну из важнейших для правящих кругов страны проблему — балканскую. Много документов о германской внешней политике накануне мировой войны.

В Англии в конце 1924 г. под руководством историков Дж. Гуча и Г. Тамперли была начата подготовка к публикации 11-томного издания «Британские документы о происхождении войны. 1898—1914»². Публикация началась в 1926 г. Последний — XI том посвящен событиям, происшедшим в период от Сараевского убийства до непосредственного вступления Англии в мировую войну. При подборке документов этого тома, как и других томов издания, основным было стремление доказать безобидную роль Англии в подготовке и развязывании первой мировой войны. Но очень часто документы, вопреки воле составителей и редакторов этого издания, говорят сами за себя, раскрывая ту активную роль, которую в действительности играли правительство Англии и вся английская дипломатия в предвоенные годы, в дни подготовки и непосредственного развязывания войны. Все издание было завершено незадолго до второй мировой войны.

Во Франции к официальному изданию документов, посвященных первой мировой войне, приступили несколько позже, нежели в Германии и Англии. Лишь в 1928 г. правительством была создана специальная комиссия для подготовки издания «Французские дипломатические документы»³. В состав этой комиссии вошло более 50 человек. Среди членов ее были политические деятели (Палеолог, Ж. Камбон, Бертелло и др.), военные, историки.

Решению правительства об официальной публикации документов предшествовало обсуждение этого вопроса в Национальном собрании и решение палаты депутатов об отпуске средств для финансирования издания.

Издание «Французские дипломатические документы» состоит из трех серий. Всего опубликовано 41 том. Первые тома вышли в свет в 1929 г., последний — спустя 30 лет, лишь в 1959 г.

¹ Österreich — Ungarns Aussenpolitik von der Besnischen Krise 1908—bis zum Kriegsausbruch 1914. Diplomatische Aktenstücke des Österreichisch — Ungarischen Ministerium der Aussern. Bd. 1—9. Wien, 1930.

² British Documents on the Origins of the War. 1898—1914. Vol. 1—11. London, 1926—1938.

³ Documents diplomatiques francais (1871—1914). Paris, 1929—1959.

Документы первой серии, состоящей из 16 томов, посвящены историческим событиям с 1871 г. по 31 декабря 1900 г.; второй серии (14 томов) — событиям с 1900 г. по 3 ноября 1911 г.; документы третьей серии (11 томов) охватывают период с 3 ноября 1911 г. по момент вступления Франции в мировую войну.

До второй мировой войны было опубликовано лишь 28 томов. К 1936 г. было завершено издание всех 11 томов третьей серии, незавершенными оставались первая и вторая серии. Первая серия насчитывала 9, вторая — 8 томов.

В 1946 г., после окончания второй мировой войны, работа над многотомным изданием французских дипломатических документов возобновилась. Одной из серьезных трудностей, с которой столкнулись историки, было то, что за годы фашистской оккупации многие документы были утеряны и уничтожены, многие вывезены в Германию.

Издание «Французские дипломатические документы» выгодно отличается от многотомных изданий дипломатических документов других стран. К. Б. Виноградов дает следующую оценку этому изданию: «Издание свидетельствует о высокой научной культуре и технической требовательности французских историков и архивистов. В отличие от немецкой и английской публикации французская построена по хронологическому принципу. В ней помещены довольно разносторонние материалы, что позволяет исследователям работать не только над проблемой предыстории войны, но и по вопросам международных отношений 70—80-х годов XIX века. Помимо первоисточников из архива министерства иностранных дел привлечены, к сожалению, в микроскопических дозах, — материалы из фондов военного, морского и колониального министерств. Методическая обработка документов и научный аппарат на должном уровне»¹.

В США официальным изданием архивных документов, посвященных первой мировой войне, является 8-томник «Документы, относящиеся к внешней политике США. Мировая война 1914—1918 гг.»². Издание этих документов продолжалось шесть лет. В 1928 г. госдепартамент приступил к публикации, в 1934 г. все издание было завершено. В дополнение к этому изданию в 1939—1940 гг. был опубликован «Архив Лансинга 1914—1918»³.

В Италии многотомных публикаций документов, посвященных первой мировой войне, до сих пор еще нет, несмотря на многократные попытки осуществить такое издание. В настоящее время в стране предпринята публикация архивных документов с

¹ К. Б. Виноградов. К завершению публикации французских документов 1871—1914 гг. «Вопросы истории», 1961, № 8, стр. 200—203.

² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The World War 1914—1918. Suppl. Vol. 1—8. Washington, 1928—1934.

³ The Lansing Papers 1914—1920. Vol. 1—2. Washington, 1939—1940.

1861 по 1943 г., т. е. с момента образования королевства Италии до перемирия с государствами антигитлеровской коалиции. По плану издателей из предполагаемых девяти серий две — четвертая и пятая серии — будут посвящены предыстории и истории первой мировой войны. Пока появился лишь один том пятой серии, охватывающий события со 2 августа по 16 октября 1914 г.¹

О внешнеполитическом устройстве мира после первой мировой войны красноречиво говорят документы и материалы Парижской мирной конференции, состоявшейся в 1919 г. Обширная документация, отражающая весь ход этой конференции, хранится в архивах министерств иностранных дел главных ее участников. Более 20 лет эти документы и материалы не публиковались. Это не случайно. Одним из острейших вопросов, обсужденных в ходе конференции, был «русский вопрос», т. е. вопрос об отношении к молодой Советской России, о формах и методах борьбы с русской революцией и ее влиянием на страны Европы и США, о планах вооруженной интервенции, расчленении и закабалении страны Советов.

Лишь в 1942—1947 гг. в США было опубликовано 13 томов документов Парижской мирной конференции². Надо иметь в виду, что заседания Парижской мирной конференции не стенографировались (американцы, англичане и французы вели лишь секретарские записи). При всей тенденциозности данной публикации все же можно судить о позиции держав и тех острых спорах, которые развернулись на конференции вокруг «русского вопроса», а также других вопросов, стоявших в порядке дня.

Источником, отражающим послевоенное устройство мира, являются тексты мирных договоров — Версальского, Сен-Жерменского, Неисского, Трианонского, Севрского³.

Одной из многотомных дореволюционных публикаций дипломатических документов царской России является «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», в 15 томах. Оно было подготовлено профессором Петербургского университета Ф. Ф. Мартенсом (1845—1909 гг.). Издание продолжалось 35 лет (с 1874 по 1909 г.). Оно содержит договоры, заключенные Россией только с четырьмя европейскими странами — с Англией, Францией, Германией и Австрией.

¹ I documenti Diplomatici Italiani. ser. 5. 1914—1918. Vol. 1—2 agosto-16 ottobre 1914. Roma. 1954.

² Papers to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. Vol. 1—13. Washington 1942—1947.

³ См., например: Версальский мирный договор. М., 1925, 2. Сен-Жерменский мирный договор. М., 1925, 3. Мир в Нейи. М., 1926, 4. Трианонский мирный договор. М., 1926, 5. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М., 1927.

Каждый документ сопровождается комментариями, весьма полезными для исследователя.

Издание Мартенса является первым многотомным изданием дипломатических документов царской России¹.

* * *

Для правильного понимания исторических фактов и событий, особенностей внешней политики отдельных государств, международных отношений, а также для критического анализа буржуазных публикаций исследователь должен внимательно изучить советские публикации дипломатических документов.

В соответствии с ленинским декретом о мире, провозгласившим основные принципы внешней политики Советского государства, правительство отменило тайную дипломатию и немедленно приступило «к полному опубликованию тайных договоров». Из первых публикаций документов Советской Россией следует назвать сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел. В конце ноября 1917 г. и в январе 1918 г. было опубликовано семь таких сборников. Они содержали документы, разоблачающие внешнюю политику и дипломатию как стран Антанты, так и Германии и Австро-Венгрии. Первые советские публикации документов вызвали взрыв негодования империалистических сил мира.

В 20-е годы публикация дипломатических документов успешно продолжалась. Переписка русского посла в Париже Извольского с российским министерством иностранных дел была опубликована в Советской России и во Франции². Документы этой публикации обнажили агрессивную сущность внешней политики царского самодержавия и правящих кругов Франции.

Опубликован был и сборник документов, посвященный русско-германским отношениям в последней трети XIX в.³

Донесения царских послов и консулов, как и другие дипломатические документы, широко публиковались в журнале «Красный Архив»⁴. Имеется публикация донесений царских послов и консулов о влиянии революции 1905—1907 гг. в России на страны Западной Европы⁵.

Ю. В. Ключников и А. Сабанин в 1925—1928 гг. собрали большое количество дипломатических документов. Первая часть их

¹ См.: Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Сост. Ф. Мартенс, т. 1—15. СПб., 1874—1909.

² Советское издание называлось «Материалы по истории франко-русских отношений 1910—1914 гг.».

³ Русско-германские отношения. Документы из секретного архива бывшего министерства иностранных дел. М., 1922.

⁴ Красный Архив (1922—1941). Аннотированный указатель содержания. М., 1960. Особенно разд. II, § 4; разд. III, § 13; разд. IV, § 15, 16, 18, 23.

⁵ См.: Б. Вол и н. Царские послы в 1905 году. М., 1949.

вышла в свет в 1925 г., она содержит материалы от французской революции XVIII в. до первой мировой войны. До этого издания на русском языке вообще не было опубликовано ни одного из международных актов эпохи Великой французской революции и первой империи. Вторая часть, изданная в 1926 г., содержит документы от империалистической войны 1914 г. по декабрь 1919 г. В третьей части опубликованы дипломатические документы за период с января 1920 г. по ноябрь 1927 г. И по настоящее время эта публикация (хотя она является далеко не полной) продолжает оставаться полезным пособием при изучении международных отношений в новое и новейшее время, а также отдельных международных актов¹.

В 1940 г. вышел в свет сборник под редакцией В. М. Хвостова, содержащий документы, посвященные международным отношениям 1870—1918 гг.² Большая часть из них относится к подготовке и проведению первой мировой войны. Сборник документов под редакцией Е. А. Адамова содержит договоры России с другими государствами, заключенные на протяжении 1856—1917 гг.³

Ценным источником для изучения происхождения, причин и характера первой мировой войны является публикация «Международные отношения в эпоху империализма»⁴. Это издание было предпринято Комиссией при ЦИК СССР по изданию документов эпохи империализма под председательством М. Н. Покровского; в состав этой комиссии входили профессор Н. М. Лукин, Ф. А. Ротштейн и др. По плану, составленному комиссией, должно было выйти в свет три серии этого издания. Первая серия должна была содержать документы с 1878 по 1903 г., вторая — с 1903 по 1914 г. и третья серия — с 1914 до Октябрьской социалистической революции.

Публикация документов началась в 1931 г. с третьей серии, с событий января 1914 г., поскольку именно этот период был наиболее политически актуален. К началу второй мировой войны было опубликовано 10 томов третьей серии и три тома (пять книг) второй серии. В связи с войной публикация документов была прекращена. После войны она не возобновлялась, поскольку предпринято было новое, более полное издание дипломатических документов.

¹ Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и документах, т. I—III. М., 1925—1928.

² См.: Международные отношения 1870—1919 гг. Сборник документов, сост. А. Г. Королевым и О. П. Фрейфельд, под ред. проф. В. М. Хвостова. М., 1940.

³ См.: Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917. Под ред. Е. А. Адамова. М., 1952.

⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства. М., 1931—1940.

Публикация документов «Международные отношения в эпоху империализма» коренным образом отличается от официальных буржуазных публикаций дипломатических документов. Она включает в себя документы не только министерства иностранных дел, но и военного министерства, морского генерального штаба, министерства финансов и др., что позволяет более полно и правильно осветить любую проблему, как европейскую, так и мировую.

Публикация построена по хронологическому принципу, позволяющему показать исторические события не изолированно друг от друга а в процессе их развития, во взаимосвязи.

В советской публикации документов содержатся материалы, характеризующие не только внешнеполитическую, но и внутриполитическую жизнь страны, а также документы, относящиеся не только к периоду подготовки первой мировой войны, но и к самой войне.

Советская публикация «Международные отношения в эпоху империализма» осуществлена на высоком научно-теоретическом уровне.

Большого внимания заслуживает начавшаяся в 1960 г. публикация документов «Внешняя политика России XIX и начала XX веков» (Документы Российского министерства иностранных дел). Она предпринята Комиссией по изданию дипломатических документов при Министерстве иностранных дел СССР под председательством А. А. Громыко. По плану, намеченному комиссией, издание делится на шесть серий. Первая серия будет включать документы с 1801 по 1815 г., вторая — с 1815 по 1830 г., третья — с 1830 по 1856 г., четвертая — с 1856 по 1878 г., пятая — с 1878 по 1895 г., шестая — с 1895 по 1917 г.; только первая серия будет состоять из семи томов. В настоящее время опубликовано уже пять томов первой серии — первый, второй, третий, четвертый и шестой¹. Первый том содержит документы внешней политики России со времени учреждения Министерства иностранных дел (март 1801 г.) по 1804 г.; второй том — с апреля 1804 г. по декабрь 1805 г.; третий — с января 1806 г. по июль 1807 г.; четвертый — с июля 1807 г. по март 1809 г. В шестой том, вышедший досрочно к 150-й годовщине Отечественной войны 1812 г., включены документы, посвященные Отечественной войне 1812 г. Во всех томах содержится большое количество документов, впервые вводимых в научный оборот.

Издание включает документы Российского министерства иностранных дел, хранящиеся в Архиве внешней политики России и в других архивах страны. В отдельных случаях будут привлечены документы иностранных архивов.

¹ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Рос. м-ва иностр. дел, сер. 1, т. 1, 2, 3, 4, 6. М., 1960—1962.

В предисловии к первому тому комиссия знакомит читателей с основными принципами отбора документов для этого издания. Особое внимание уделяется неопубликованным ранее договорам и соглашениям, инструкциям Министерства иностранных дел, документам, лежащим в основе этих инструкций (доклады министра иностранных дел царю, протоколы совещаний высших царских сановников и т. д.), важнейшие донесения русских дипломатов из стран их пребывания. Публикация производится, как правило, по подлинникам документов. Иностранные документы используются чаще всего в примечаниях.

Документы публикуются полностью. Купюры допускаются лишь в тех случаях, когда часть документов не относится к внешней политике. В издании документы воспроизводятся как на языке подлинника, так и в русском переводе¹.

Исключительно важное значение для изучения международных отношений после Великой Октябрьской социалистической революции имеет многотомное издание под названием «Документы внешней политики СССР»². Оно было начато в 1957 г. К 1969 г. вышло четырнадцать томов. Это издание было подготовлено к печати Комиссией по изданию дипломатических документов при МИД СССР.

Первый том содержит документы с 7 ноября 1917 г. по 31 декабря 1918 г.; второй том — 1 января 1919 г. — 31 июня 1920 г.; третий — 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г.; четвертый — 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г.; пятый — 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г.; шестой — 20 ноября 1922 г. — 31 декабря 1923 г.; седьмой — 1 января — 31 декабря 1924 г.; восьмой — 1 января — 31 декабря 1925 г.; девятый — 1 января — 31 декабря 1926 г.; десятый — 1 января — 31 декабря 1927 г.; одиннадцатый — 1 января — 31 декабря 1928 г.; двенадцатый — 1 января — 31 декабря 1929 г.; тринадцатый — 1 января — 31 декабря 1930 г.; четырнадцатый — 1 января — 31 декабря 1931 г. Важной особенностью этих сборников является публикация документов полным текстом с точным указанием даты подписания, места и единицы хранения в архиве, что в значительной мере облегчает исследователю процесс объективного изучения не только истории внешней политики СССР, но и внешней политики всех тех правительств, во взаимоотношениях с которыми находилось правительство СССР.

Многие документы внешней политики СССР публиковались и публикуются в специальном издании МИД, известном под названием «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами».

¹ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Рос-м-ва иностр. дел, сер. 1, т. 1. М., 1960.

² Документы внешней политики СССР, т. 1—14. М., 1957—1967.

До второй мировой войны было издано девять сборников. Война помешала систематической их публикации. В 1955 г. выходом в свет десятого выпуска издание этих сборников возобновилось. В настоящее время опубликовано 20 сборников¹.

В таких изданиях как «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР» и «Ведомости Верховного Совета СССР» опубликованы все международные акты, заключенные Советским государством с первого дня своего существования по настоящее время.

В 1947 г. коллективом сотрудников Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) было издано шесть томов документов и материалов по внешней политике СССР². Особенностью этого издания является одновременная публикация официальных правительственных документов, речей и заявлений государственных деятелей СССР, сообщений и опровержений РОСТА и ТАСС и других материалов за длительный отрезок времени — с 1917 г. по февраль 1947 г.

Второй особенностью этого издания является публикация документов и материалов, ранее издававшихся на страницах советских журналов, газет и специальных ведомостей. Известно, что до настоящего времени еще нет полной публикации документов, которая охватывала бы весь указанный выше период. Естественно, что такое издание, предпринятое коллективом ВПШ, в известной мере восполняет пробел, существующий в исторической литературе.

За период с 1945 по 1968 г. опубликовано большое количество документов по дипломатической истории кануна и хода второй мировой войны. К ним можно отнести: двухтомное издание МИДа СССР «Документы и материалы кануна второй мировой войны», охватывающее период 1937—1938 гг., «Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Англии 1941—1945 гг.» и др. В них особый интерес представляют документы, разоблачающие фальсификаторов истории, восстанавливающие действительный ход событий в этот ответственный период.

Издание МИДа СССР «Документы и материалы кануна второй мировой войны» было предпринято в ответ на публикацию госдепартаментом США сборника «Нацистско-советские отно-

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, т. 1—20. М., 1925—1961. (До образования СССР с 1921 по 1923 г. издание выходило под названием «Сборник действующих договоров, соглашений, конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами») См.: Возобновление публикации сборника договоров, заключенных Советским Союзом. «Международная жизнь», 1955, № 8, стр. 143.

² См.: Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. I—VI. М., 1944—1947.

шения 1939—1941 гг.», умышленно искажившую предысторию войны и имевшую своей целью дискредитировать СССР и его внешнюю политику. В первом томе «Документов...» сосредоточены многочисленные материалы, характеризующие связь английских правящих кругов с фашистскими кругами Германии, предательство английским и французским правительствами Чехословакии и Польши. Много места здесь уделено ходу и итогам мюнхенского сговора 1938 г. Второй том представляет собой дневник фон Дирксена, бывшего германским послом в Токио, Лондоне и Москве. Его донесения из Лондона говорят о том, что английское правительство выражало солидарность с фашистской Германией по ряду важных вопросов: «Я не сомневаюсь, — пишет Дирксен, — что Чемберлен приложит все усилия, чтобы достигнуть соглашения с нами, даже если британское общественное мнение и будет чинить ему все мыслимые затруднения»¹. Многие из приведенных во втором томе документов говорят о стремлении к разграничению сфер влияния между Германией и Англией. Таким образом попытка реабилитации политики Англии в предвоенные годы, предпринятая госдепартаментом США, оказывается несостоятельной при знакомстве с материалами, извлеченными из германских архивов.

После окончания второй мировой войны госдепартамент США стал широко пропагандировать мысль об их решающей роли в войне, об огромной помощи, оказанной ими Советскому Союзу, без которой он якобы не устоял бы и т. д. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Англии во время войны восстанавливает историческую действительность². Опубликованные документы говорят о том, что при всей значимости помощи, оказанной нам союзниками в тяжелый период войны, она была значительно меньше того, что предусматривалось соответствующими соглашениями. Естественно, что она не могла сыграть решающей роли в войне советского народа против фашистской Германии и ее сателлитов. Во-вторых, они говорят об усиленных попытках США столкнуть СССР с Японией в период ожесточенных боев на советско-германском фронте и, наконец, в-третьих, о том, что, находясь в союзе с СССР в борьбе против общего врага, США проводили сепаратные переговоры с представителями фашистской Германии. Эти документы неопровержимы и служат одним из наиболее ценных исторических источников по истории международных отношений периода второй мировой войны.

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II. М., 1948, стр. 47.

² См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1—2. М., 1957. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 — ноябрь 1945). М., 1957. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 — декабрь 1945). М., 1957.

Помимо многотомных изданий, большой интерес для исследователей представляют советские публикации документов, посвященные отдельным важным проблемам международной жизни¹. За последние годы изданы сборники дипломатических документов для учебных целей². Внешней политике Советского Союза в годы Отечественной войны посвящены три тома документов и материалов, изданных в 1944—1947 гг.³. Первый том содержит документы с момента нападения на нашу страну фашистской Германии — с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1943 г., второй том — с 1 января по 31 декабря 1944 г. и третий — с 1 января по 3 сентября 1945 г.

Многотомное издание документов «Внешняя политика Советского Союза»⁴ посвящено историческим событиям, происшедшим после окончания второй мировой войны. В 1949 г. были опубликованы документы за 1945 г., в 1952 г. — за 1946 г., а затем и за 1947 г.; в 1950 и 1951 гг. — документы за 1948 г.; в 1953 г. — за 1949 и 1950 гг.

Полезными справочными изданиями являются: «Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам 1958—1962 гг.», изданный в 1962 г., а также «Хроника международных событий» — ежегодник Института международных отношений, который выходит с 1957 г.

Одну из ярчайших страниц новейшей истории составляет история внешней политики Советского государства. Под непосредственным руководством В. И. Ленина работала выдающаяся плеяда советских дипломатов — Г. Чичерин, М. Литвинов, Л. Красин, В. Воровский, А. Луначарский и др. Их труды, статьи, речи, доклады, переписка, как и дипломатическая переписка, вышедшая из-под их пера, являются источником, раскрывающим своеобразие эпохи становления Советского государства и установления дипломатических отношений с капиталистическими странами. В трудах каждого из них содержится материал о внутреннем положении большинства капиталистических стран (экономическом положении, соотношении классовых сил, положении

¹ См.: Советский Союз и Берлинский вопрос. Вып. I—II. М., 1948; Советский Союз и вопрос о единстве Германии и о мирном договоре с Германией. М., 1952; Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1960; Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959.

² Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов за 1961 год, за 1962 год и за 1963 год. М., 1962, 1963, 1964; «Международные отношения и внешняя политика СССР (1917—1960)». М., 1961.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. I—III. М., 1944—1947.

⁴ Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1945—1950 гг. М., 1949—1953.

отдельных партий, взглядах государственных и общественных деятелей¹.

Принципиальное значение в истории международных отношений имеют документы о взаимоотношениях между СССР и социалистическими странами: договоры о дружбе, союзе и взаимной помощи, публиковавшиеся соответственно дате их подписания. Отношения, предусмотренные этими договорами для социалистических стран, суть прообраз отношений между народами и государствами всего земного шара. Примером могут служить двусторонние и многосторонние договоры: договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве СССР и Польши (1 апреля 1945 г.), договор о дружбе и взаимной помощи с Монгольской Народной Республикой (27 февраля 1946 г.); двустороннее сотрудничество Советского Союза с ГДР оформлено договором об отношениях между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 г. и договором о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве от 12 июня 1964 г. и др.

В многостороннем порядке политическое и оборонное единство европейских стран социалистического лагеря и их взаимная помощь оформлены и закреплены Варшавским Договором, подписанным 14 мая 1955 г.

Договоры, подписанные социалистическими странами, представляют собой источник для изучения не только внешней политики социалистических государств, но и соотношения сил в мире на различных этапах новейшей истории, процесса превращения социализма в решающий фактор современной политической жизни.

* * *

Внешнеполитические документы буржуазных правительств за период с 1919 г. по настоящее время опубликованы в многотомных изданиях Англии, Америки, Франции, Италии, Японии, Германии, а затем ФРГ и др. Все эти издания хорошо оформлены, их составители стремились соблюсти все внешние правила, необходимые при публикации. Но сами документы во многих случаях даются с большими купюрами, со сносками «В архиве не обнаружено». Как правило, не обнаруживается все то, что может пролить свет на действительный характер и направление политики западных государств.

Во время второй мировой войны главы трех великих держав (СССР, США и Англии) обсуждали вопрос о совместной публикации документов по вопросам подготовки, хода и итогов второй

¹ См.: М. М. Литвинов. Внешняя политика СССР. Речи и заявления. 1917—1937 гг. М., 1937; А. В. Луначарский. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959; Г. В. Чичерин. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959; В. В. Воровский. Соч., т. I—III. М., 1933.

мировой войны. Особое внимание при этом уделялось публикации документов германских архивов, оказавшихся в руках союзников. Вопреки договоренности о взаимных консультациях по этим вопросам, государственный департамент Соединенных Штатов Америки, ставший обладателем значительной части германских документов, приступил вскоре после окончания войны к односторонней их публикации¹.

В начале 1948 г. государственный департамент опубликовал сборник под названием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.»². Характер и направление этого сборника, как и основные цели, стоявшие перед составителями, были вскрыты Совинформбюро в опубликованной им справке «Фальсификаторы истории»³.

Летом 1949 г. госдепартамент предпринял публикацию под названием «Документы германской внешней политики»⁴. Это издание состоит из двух серий: серия «С» охватывает исторические события с 1933 по 1937 г. (в 1957—1962 гг. было опубликовано четыре тома); серия «Д» включает в себя документы за 1937—1945 гг.; в 1949—1966 гг. опубликовано 13 томов. В этой публикации содержится подавляющее большинство немецких дипломатических документов, освещающих международные отношения и германскую внешнюю политику за указанный период. Однако следует иметь в виду, что, как обычно в буржуазных публикациях, и в этом издании отсутствуют многие важные документы, раскрывающие попытки антисоветского сговора правящих кругов США, Англии и Франции с гитлеровской Германией, а также свидетельствующие о поощрении ими гитлеровской агрессии. Характерно не только сокрытие ряда документов, но и антисоветская направленность этой публикации.

С формальной точки зрения в каждой серии и в каждом томе Советскому Союзу уделяется определенное количество страниц, но документы, приведенные на этих страницах, призваны создать представление не о последовательной и принципиальной борьбе за мир и обеспечение коллективной безопасности, а о попытке СССР найти общий язык с Германией. В этой публикации, как и в сборнике, вышедшем в 1948 г., подборка документов произве-

¹ Известно, что четыреста восемьдесят пять тонн архивов германского Министерства иностранных дел были захвачены 1-й американской армией в замках и рудниках Герца в тот момент, когда их собирались сжечь по приказу из Берлина. См.: Уильям Ширер. Подъем и падение третьего рейха. The Rise and Fall of the Third Reich. New York (1962). Эти данные приведены в журнале «За рубежом», 1965, № 17 (254), стр. 23.

² Nazi-Soviet Relations 1939—1941. Documents from the Archives of the German Foreign office. By R. J. Sontag and J. S. Beddie. Washington, 1948.

³ Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948.

⁴ Documents on German Foreign Policy 1918—1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Ser. «С» (Vol. 1—4. 1933—1935). Ser «D» (Vol. 1—13. 1937—Dec. 1941). Washington, 1949—1966.

дена с таким расчетом, чтобы у читателя сложилось впечатление, что советско-германский пакт 1939 г. способствовал подготовке второй мировой войны. Много места в этих документах уделяется реабилитации государственных деятелей Англии, Франции, Чехословакии и др. (Чемберлена, Даладье, Идена, Блюма, Шушнига, Бенеша и т. д.). Материалы, посвященные деятельности этих лиц, как бы подчеркивают их бескорыстие, их веру в возможность предотвращения войны, заинтересованность в обеспечении мира. Наконец, все тома этой большой публикации имеют своей основной целью доказать миролюбивый, антифашистский характер политики Соединенных Штатов.

Одновременно с публикацией документов германского архива осуществляется публикация документов американской внешней политики¹. Это издание содержит в основном документы и материалы, ранее публиковавшиеся в бюллетенях госдепартамента и прессе. Большое место в томах, посвященных событиям 1941—1942 гг., занимают документы о ленд-лизе. Ленд-лиз был полезной акцией. Однако его роль не следует преувеличивать. Известно, что закон о ленд-лизе предусматривал предоставление Соединенными Штатами союзным странам займы или в аренду товаров вооружения, продовольствия. Но принимая этот закон и осуществляя его, правительство Соединенных Штатов исходило отнюдь не из интересов народов, которые остро нуждались в помощи. Ленд-лиз был акцией, рассчитанной на извлечение политических выгод из экономической помощи, а также источником обогащения американских монополий. Это не мешало и не мешает госдепартаменту до настоящего времени пропагандировать ленд-лиз как пример бескорыстия и дружбы.

Важное место в этой же серии занимают документы, иллюстрирующие японо-американские отношения, начало и ход тихоокеанской войны: выдержки из речей и заявлений американского посла в Японии Д. Грю, государственного секретаря США К. Хэлла, послания президента США Ф. Рузвельта американскому конгрессу, рескрипты японского императора, заявления министра иностранных дел Японии Мацуока, видных японских деятелей той поры — Того и Тодзио. Все эти документы подаются так, чтобы показать лицемерие японской политики и миролюбие США на Дальнем Востоке. В этой связи особый интерес представляют документы об американо-китайских отношениях, согласно которым у читателя может сложиться впечатление о якобы решающей роли США в освобождении Китая от японского ига.

Вопросам дальневосточной политики США, и в частности японо-американским отношениям, посвящены специальные пуб-

ликации документов, захваченных американцами в Японии: эти публикации состоят из двух томов и охватывают период 1931—1941 г., т. е. со времени вторжения Японии в Маньчжурию, до нападения Японии на Пёрл Харбор. Документы в них подобраны таким образом, чтобы доказать агрессивность одной Японии¹.

По инициативе президента США Ф. Рузвельта был создан объединенный Комитет по расследованию нападения Японии на Пёрл Харбор. Результатом его работы явилась многотомная публикация документов². В ней собраны донесения японских послов и консулов, допросы американских военных и политических деятелей, официальные заявления Хэлла, Старка, Стимсона и др. Несмотря на огромное количество документов, входящих в 39 томов, подлинные причины, обусловившие возможность внезапного нападения японских военно-воздушных сил на американскую военно-морскую базу на Гавайях, остались до сих пор неизвестными.

Характерным примером односторонности в освещении политических событий огромной важности, без формального нарушения принципа научности, явилась публикация американцами захваченных ими японских документов под общим названием «Война на Тихом океане». 15 августа 1945 г. была создана специальная правительственная комиссия, в состав которой вошли представители армии и флота, а также соответствующих министерств и ведомств (в общей сложности 1000 человек); она занялась систематизацией и изъятием японских оперативных документов. В официальных отчетах этой комиссии³ освещаются события на Тихом океане, при этом подчеркивается решающая роль Америки в разгроме японского милитаризма.

В 1955 г. госдепартамент США опубликовал два тома документов, посвященных Ялтинской конференции руководителей трех держав (1945 г.). Первый том называется «Конференция на Мальте и в Ялте», второй — «Конференция в Ялте»⁴. Материалы, собранные в обоих томах, можно подразделить на несколько групп: материалы, посвященные германской проблеме; советско-германским отношениям; советско-польским отношениям; материалы, дискредитирующие Ф. Рузвельта и демократическую партию в канун президентских выборов 1944 г.

¹ См.: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Japan, 1931—1941. Vol. 1—2. Washington, 1943.

² См.: Hearings before the joint Committee of the Investigation of the Pearl Harbour Attack. Washington, 1946.

³ Один из этих отчетов издан в СССР под названием «Кампании войны на Тихом океане». Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Пер. с англ. М., 1956.

⁴ The Conferences at Malta and Yalta — 1945. Washington, 1955. The Conference in Yalta. Washington, 1955.

Критический анализ этой публикации дан в статье И. Николаева «Еще одна попытка фальсификации истории», «Международная жизнь», 1955, № 5.

¹ Documents on American Foreign Relations. By L. Goodrich and M. Carrall. Vol. 1. Boston, (a. o.), 1939.

Оба тома, изданных к десятилетию со дня Ялтинской конференции, которая, как известно, продемонстрировала возможность сотрудничества государств различных социальных систем, направлены на то, чтобы опорочить этот важный этап в истории международных отношений.

За годы, прошедшие после Ялтинской конференции, в Советском Союзе, США и других странах опубликованы различные материалы, призванные восстановить ход и итоги ее работы. К их числу относятся различные записи, которые велись каждой из сторон. Любая из этих записей может быть использована исследователем в качестве источника, но при этом следует учитывать, что согласно договоренности между сторонами ход конференции не стенографировался. Официального стенографического отчета конференции не существует. Все официальные решения, принятые конференцией, были своевременно преданы гласности. Тем самым двухтомная публикация документов, состоящая из личных записей переводчиков и секретарей, проектов и предложений, вносившихся сторонами в ходе обсуждения различных вопросов, не может рассматриваться исследователем в качестве официальной.

Говоря об американских публикациях дипломатических документов, следует назвать тринадцатитомное издание «Общественные бумаги Франклина Д. Рузвельта»¹, подготовленное к печати близким к нему С. Розенменом. Это издание включает в себя тексты публичных выступлений президента (доклады в конгрессе, выступления по радио, стенограммы пресс-конференций, послания и т. д.), охватывая период с 1933 по 1945 г. Каждый год президентства Рузвельта представлен отдельным томом. Значительная часть богатого фактического материала, представленного в этом издании, относится к вопросам международных отношений и внешней политики США.

Подавляющее большинство приведенных в этом издании документов сопровождается кратким комментарием составителя, носящим характер фактической справки. Это имеет значение для исследователя, поскольку С. Розенмен характеризует ту или иную проблему, по которой высказался президент, или же тот или иной документ. При этом С. Розенмен широко пользуется данными статистики, материалами личной канцелярии президента, широкой печатью, а также собственными воспоминаниями. Не бесполезные в фактическом отношении, эти комментарии составителя зачастую насыщены духом холодной войны.

Исторический отдел госдепартамента на протяжении ряда десятилетий издает серию документов под общим названием «Внешние отношения Соединенных Штатов»². В публикацию

¹ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Comp. by S. Rosenman. Vol. 1—13. Washington. New York, 1938—1951.

² Foreign Relations of the United States, Diplomatic papers. Washington.

включаются ноты, донесения послов, тексты выступлений американских государственных деятелей и даже те части их мемуаров, которые относятся к внешней политике.

По периоду второй мировой войны вышли тома почти за все военные годы. Каждый год представлен томом, озаглавленным «Документы общего характера», и томами регионального содержания: средний Восток, Азия, Латинская Америка и др.

В Англии основной публикацией дипломатических документов, характеризующих ее внешнюю политику между двумя войнами, а также международные отношения, является многотомное издание «Документы британской внешней политики 1919—1939 гг.»¹. Это издание, предпринятое министерством иностранных дел, состоит из трех серий. Первая серия содержит документы, относящиеся к событиям 1919—1929 гг., во вторую серию включены документы 1930—1938 гг., третья серия посвящена событиям кануна второй мировой войны — 1938—1939 гг.

Публикация этого многотомного издания началась в 1946 г. Наибольший интерес для изучения истории возникновения второй мировой войны представляет третья серия, состоящая из 9 томов. Публикация этой серии была закончена к 1956 г.

Для подготовки всего этого обширного издания были привлечены историки, архивисты, сотрудники министерства иностранных дел. Главными редакторами были назначены профессора Оксфордского университета Е. Л. Вудворд и Р. Батлер. Наряду с впервые вводимыми в научный оборот документами в это издание включено много документов, ранее опубликованных в различного рода собраниях и специальных подборках, выпущенных королевским институтом «Четам Хауз» и министерством иностранных дел.

Поскольку позиция Англии во многом определяла позиции других европейских держав в международной политике, британская дипломатическая документация представляет для историка особый интерес. Это относится и к вопросам, касающимся послевоенного урегулирования, в частности к германской проблеме и к политике по отношению к СССР. Известна та большая роль, которую Англия играла в Лиге Наций. Документы позволяют проследить, как английские правящие круги, задумывая и осуществляя ту или иную внешнеполитическую акцию, применяли различные средства давления на другие государства, добиваясь их поддержки. Примером подобной дипломатической деятельности может служить подготовка международных конференций и договоров (например, Лозаннская конференция по репарационному вопросу в 1932 г., Пакт Четырех в 1934 г. и др.).

В 1939—1945 гг. на страницах «Синих книг» публиковались

¹ Documents on British Foreign Policy 1919—1939. Ser. 1—3. London, 1946—1961.

небольшие подборки документов, посвященных второй мировой войне. Из послевоенных публикаций можно назвать двухтомник «Документы международных отношений 1939—1946 гг.»¹, подготовленный к печати и изданный институтом «Четам Хауз» в 1951—1954 гг.

В архивах Франции документов и материалов, посвященных второй мировой войне, значительно меньше, чем в американских или английских архивах. Это вполне естественно. В годы оккупации страны фашистскими захватчиками многие документы погибли, а многие были вывезены в Германию.

В Федеративной Республике Германии к публикации документов, посвященных второй мировой войне, приступили намного позже, чем в других странах, и тем не менее в послевоенные годы в ФРГ осуществлена многотомная публикация документов и материалов германского министерства иностранных дел «Акты германской внешней политики»², напечатанная по английскому изданию и сохранившая всю тенденциозность этого издания.

Пользуясь этой публикацией, нельзя не учитывать, что при переводе документов германского министерства иностранных дел на английский язык, при издании их в США и Англии, а затем с английского языка вновь на немецкий, при издании в ФРГ, возможны неточности и ошибки технического характера.

Опубликован сборник документов под названием «Мюнхен 1938. Документы говорят»³, посвященный мюнхенскому соглашению. Это соглашение рассматривается в сборнике вне связи с политикой поощрения агрессора и предысторией второй мировой войны, тем самым скрывается та роль, которую в действительности сыграли так называемые «западные демократии» в роковую осень 1938 г.

Помимо дипломатических документов, определенный интерес для историка, изучающего не только внутреннюю, но и внешнюю политику фашистской Германии, представляют многочисленные публикации военных документов. В 1952 г. профессор Боннского университета Вальтером Хубачем был подготовлен и опубликован сборник документов «Директивы Гитлера по ведению войны 1939—1945 гг.»⁴. Сборник содержит триста одиннадцать страниц документального текста. Это в основном «распоряжения», «указания», «приказы» Гитлера, касающиеся ведения войны, разработки и проведения различного рода военных планов, операций, оценка им политического и военного положения стра-

¹ Documents on International Affairs 1939—1946. Vol. 1—2. London, 1951—1954.

² Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918—1945. Frankfurt am Main, 1961, 1962.

³ München 1938 — Dokumente sprechen. München, 1963.

⁴ Hitlers Weisungen für den Kriegsführung 1939—1945. Hrsg. von W. Hubatsch. Frankfurt am Main, 1962.

ны в целом, положения на отдельных фронтах, а также определение задач, стоящих перед верховным командованием вермахта.

Высоко оценивая собственное издание как «единственное и первое, дающее несокращенный текст немецких оригиналов», Хубач критикует издателей документов серии Нюрнбергского процесса (перед которыми якобы стояла цель не историческая, а лишь процессуальная), которые, мол, рассматривали отдельные документы изолированно друг от друга.

Документы подобраны таким образом, чтобы возложить всю ответственность за возникновение войны и поражение в ней Германии главным образом на Гитлера.

В течение 1961—1965 гг. вышло в свет четырехтомное издание военных дневников верховного командования вермахта¹. Публикация была осуществлена профессором Геттингенского университета Р. Е. Шраммом, в подготовке издания принимали участие также историки И. А. Якобсен, А. Хиллгрубер, В. Хубач.

Первый том (1940—1941 гг.) был подготовлен И. А. Якобсеном, второй (1942 г.) — А. Хиллгрубером, третий (1943 г.) — В. Хубачем, последний, четвертый, том (события с 1 января 1944 г. по 9 мая 1945 г.) подготовил П. Е. Шрамм; второй, третий и четвертый тома состоят из двух частей каждый. В этом издании, как и в сборнике документов «Директивы Гитлера» кроме документов, даются лишь краткие примечания и небольшие предисловия. Четырехтомник носит печать тенденциозности и противоречивости².

ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ

Работая над дипломатическими документами (донесениями послов буржуазных государств своим правительствам, а также над донесениями консулов и других представителей дипломатического мира), следует особенно внимательно их анализировать, рассматривать критически, так как их достоверность определяется прежде всего классовыми и политическими взглядами их составителя, а также его опытом, проницательностью и умением ориентироваться в сложных ситуациях дипломатической жизни за границей.

¹ См.: Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. (Wehrmachtsführungsstab) 1940—1945. Bd. 1—4. Hrsg. v. P. E. Schramm. Frankfurt am Main, 1961—1965.

² Подробно о публикации дипломатических и военных документов в Западной Германии см.: Маршал Советского Союза А. И. Еременко. К вопросу об освещении истории второй мировой войны в Западной Германии. Сб. статей «Против фальсификации истории второй мировой войны». М., 1964; А. Е. Мерцалов. Западногерманские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., 1967, стр. 81—90.

Как правило, в XVIII—XIX вв. послы были выходцами из аристократических семей. В конце XIX и особенно в XX в., в эпоху империализма, установились и окрепли тесные связи дипломатической службы с монополиями и банками, которые фактически диктовали и диктуют дипломатии свою волю¹.

Анализируя дипломатические документы, важно выяснить, каковы источники осведомления посла (как официальные, так и неофициальные), установить, насколько хорошо посол знает особенности страны, ее историю, нравы, обычаи, правильно ли он в донесениях освещает те или иные события и факты, не заслоняет ли точка зрения посла действительное положение вещей.

Одним из важнейших вопросов является вопрос о достоверности донесения послов, консулов и других представителей дипломатических служб. Пути их проверки различны. Но наиболее эффективным является сопоставление данных, приведенных в донесениях, с официальными документами, с сообщениями органов печати различных направлений, особенно прогрессивной; полезно пользоваться прессой не одной, а нескольких стран. Такая проверка показывает, что иногда не совпадают даже фактические данные, приведенные послами и консулами.

Используя официальные публикации документов, посвященные внешней политике и международным отношениям буржуазных государств, в качестве важного исторического источника, исследователь всегда должен помнить о ряде особенностей этих публикаций. Так, в одних странах в основу издания дипломатических документов положен хронологический принцип, в других — тематический, в третьих — смешанный, тематико-хронологический. Принцип подбора и публикации документов далеко не технический вопрос. Каждый метод публикации имеет право на существование, но важно, как он осуществляется на практике.

Немецкое издание «Большой политики европейских кабинетов» построено по тематическому принципу. На первый план издатели выдвигали ту или иную проблему и соответственно заранее составленному плану подбирали документы. Казалось бы, что это вполне приемлемый принцип. В действительности же этот метод был использован издателями для одностороннего освещения исторических фактов и событий, для реабилитации внешней политики Германии.

По тематическому принципу фактически построена и английская многотомная публикация дипломатических документов «Документы английской внешней политики 1919—1939 гг.», выпущенная в трех сериях в 1949—1962 гг.²

¹ О классовом составе дипломатов буржуазных государств см.: В. С. Зорин. Основы дипломатической службы. Л., 1964, стр. 92—99; Л. Федоров. Дипломат и консул. М., 1965, стр. 35—38.

² См.: Documents on British Foreign Policy, 1919—1939. Ser. 1—3, London. 1946—1961.

Составители данной публикации, избрав основным тематический принцип, использовали его в целях тенденциозного подбора документов. Так, среди 77 документов по вопросу о «разоружении», содержащихся в 3-м томе, имеется лишь один документ (202) о позиции СССР по данному вопросу. Из 218 документов, освещающих ход работы конференции по разоружению, нет ни одного, отражающего позицию СССР по этому важнейшему вопросу¹.

Небезынтересным для исследователя является вопрос о хронологических рамках, принятых в тех или иных изданиях. Эти рамки не случайны. Выбор начальной и завершающей даты документов, включенных в публикацию, является результатом серьезно продуманного дипломатического расчета.

Достаточно простого сравнения хронологических рамок публикаций документов, посвященных первой мировой войне, а также публикаций, посвященных последующим историческим событиям, чтобы убедиться в подлинных целях составителей сборников и многотомников.

В «Британских документах о происхождении войны 1898—1914» исходной датой публикации является 1898 год. Именно в этом году произошло англо-французское столкновение в Африке у деревни Фашода, произошло размежевание сфер влияния, положившее начало англо-французскому сближению — Антанте. В этом же году была принята в германском рейхстаге большая программа военного строительства, столь ненавистного англичанам.

Исходной датой австрийского издания «Австро-венгерская внешняя политика от Боснийского кризиса 1908 г. до начала войны 1914 г.» является боснийский кризис 1908 г., поскольку балканская проблема, в частности оккупация Боснии и Герцеговины, рассматривалась австрийским правительством как важнейшая жизненная проблема. Завершают публикацию документы, относящиеся к началу первой мировой войны.

Издание французских дипломатических документов начинается с событий 1871 г., со времени поражения Франции в франко-прусской войне, и кончается вступлением Франции в первую мировую войну.

Немецкое издание «Большой политики европейских кабинетов» начинается с того же года, что и публикация французских дипломатических документов, с 1871 г. — года блестящих побед Германии, и заканчивается вступлением Германии в первую мировую войну. Начиная публикацию документов с 1871 г., ее составители стремились показать преемственность во внешней по-

¹ Подробнее об этом см.: Л. В. Позднеева. Документы британской внешней политики 1919—1939. Вторая серия. «Новая и новейшая история», 1959, № 1.

литике Германии с момента создания империи вплоть до начала первой мировой войны.

Если начальные даты публикаций документов, посвященных первой мировой войне, в различных странах различны, то завершающие даты немецкой, английской, австрийской и французской публикаций едины. Все они завершаются началом войны; документы и материалы самой войны оказываются за их рамками. Обнародование их не входило в планы правящих кругов воевавших стран.

То же самое должно быть сказано по вопросу о выборе хронологических дат публикации материалов, относящихся к кануну и развязыванию второй мировой войны.

Публикация «Документы британской внешней политики 1919—1939 гг.» началась с издания третьей серии, содержащей документы за 1938—1939 гг. Начальной датой публикации этой серии было избрано 9 марта 1938 г., день объявления о плебисците в Австрии. Выбор этой даты позволил составителям замолчать содержание беседы министра иностранных дел Галифакса с Гитлером 17 ноября 1937 г., в ходе которой Галифакс фактически дал понять, что Англия не будет отстаивать существование Австрийской Республики. Выбор этой даты позволил замолчать и встречу английского посла в Берлине Гендерсона с Гитлером 3 марта 1937 г., а также выступление Невилля Чемберлена в палате общин 7 марта 1938 г.

Исходной датой публикации госдепартамента США «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.» не случайно выбран 1939 г. Издатели не включили в сборник документы и материалы за предшествующие годы, поскольку они могли бы пролить свет на подлинную позицию держав в годы захвата Австрии фашистской Германией и во время мюнхенского сговора.

В связи с вопросом об исходных и завершающих рамках публикации документов стоит вопрос и об очередности выпуска отдельных томов и целых серий.

Так, издание «Британских документов о происхождении войны 1898—1914» началось с последнего — XI тома публикации документов, посвященного так называемому предвоенному кризису, т. е. Сараевскому убийству, поскольку английское правительство пыталось сразу же снять с себя ответственность за развязывание войны. Лишь затем стали выходить тома документов, освещающие события более раннего периода времени.

Немецкая же публикация «Большая политика европейских кабинетов» начала выходить с первого тома, с документов, посвященных раннему периоду дипломатической истории вновь созданного единого Германского государства; завершают издание документы, посвященные непосредственному кануну войны. Эта очередность публикации томов была использована издателями для обоснования традиционно «миролюбивой» политики Гер-

мании с момента создания единого Германского государства вплоть до 1914 г., до начала войны.

Восемь томов австрийского издания дипломатических документов вышли в свет одновременно — в 1930 г.

Очередность публикации томов издания «Документы английской внешней политики 1919—1939 гг.», так же как и очередность публикации томов других изданий документов, посвященных периоду кануна и развязывания второй мировой войны, также далеко не случайна. Так, закончена уже публикация первой и третьей серий, а вторая по настоящее время еще не завершена.

При анализе проблем международных отношений и внешней политики отдельных государств исследователь не может ограничиться изучением только дипломатических документов, содержащихся в официальных публикациях.

Необходимо изучить также документы, характеризующие экономику страны, позицию различных классов и партий, роль трестов, синдикатов, банков в определении внешнеполитического курса правительств, в подготовке и развязывании войн.

Исследование, основанное лишь на одних дипломатических документах, может исказить историческую действительность.

Для установления исторической истины необходимо проанализировать всю совокупность документов, относящихся к тому или иному периоду.

Профессор А. Ерусалимский вместе с группой молодых немецких ученых разрабатывал тему «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в начале XX века». Для этого он «прибег к одновременному синхронному рассмотрению фактов как внутренней жизни и классовой борьбы Германии, так и ее внешней политики и дипломатии в общей связи с ее колониальной политикой и политикой, других колониальных держав»¹. Это позволило автору по-новому поставить и осветить многие коренные вопросы истории Германии, показать, сколь фильсифицированы они были в официальном издании документов «Большая политика европейских кабинетов». Он показал, что многочисленные документы по истории немецких банков, монополий, военных концернов типа Круппа, Германского союза предпринимателей, Союза сельских хозяев, колониального общества и др. оказывали огромное влияние на политику Германии, о чем совершенно умалчивается в официальной публикации.

Так же следует подходить к изучению истории Германии более позднего времени.

Несмотря на наличие публикации дипломатических документов о роли Германии в подготовке и развязывании второй миро-

¹ А. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в начале XX века. «Новая и новейшая история», 1961, № 6, стр. 49.

вой войны, при изучении этой проблемы исследователь не может обойтись без судебно-следственных документов и материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, который длился около 11 месяцев. Состоялось 403 судебных заседания.

К числу наиболее важных документов семитомной советской публикации документов Нюрнбергского процесса следует отнести: декларации и заявления об ответственности гитлеровцев за совершенные злодеяния, общий план подготовки и развязывания второй мировой войны, документы о непосредственном участии в этом обвиняемых Папена, Шахта, Геринга, Гесса, Бормана, Риббентропа, Розенберга и др., документы о характере фашистской идеологии, об основных этапах развертывания агрессии против Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Югославии, Бельгии, Голландии, Франции и др., многочисленные документы о вероломном нападении на СССР (вариант плана Барбаросса, сам план Барбаросса и директивы по этому плану). В этой связи большой интерес представляет заявление генерал-фельдмаршала Паулюса и других немецких генералов Советскому правительству, представленные советским обвинением нюрнбергскому судебному трибуналу.

Большое число документов характеризует взаимоотношения Германии, Японии и Италии, подготовку и развязывание ими второй мировой войны.

Значительные разделы многотомного издания посвящены документам и материалам, раскрывающим преступное попрание законов и обычаев войны, преступления против мирного населения оккупированных стран, разграбление и расхищение государственной, общественной и частной собственности на оккупированной территории, угон населения в немецко-фашистское рабство. К числу документов, представленных Нюрнбергскому трибуналу, относятся не только письменные документы, но и многочисленные кинофонофотодокументы о фашистских злодеяниях, экспонаты концентрационных лагерей, материальные ценности и т. д.¹

Изучая дипломатические документы по истории Франции, характеризующие ее политику в канун и в начале второй мировой войны, исследователь может привлечь и другие виды документов, непосредственно связанные с этой проблемой. Примером может служить публикация материалов парламентского расследования причин поражения Франции.

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Под общ. ред. Р. А. Руденко, т. I—VII. М., 1957—1961; The Trial of the Major Criminals before the International Military Tribunal. Vol. 1—39. London, 1946.

После второй мировой войны французский парламент создал специальную комиссию для выяснения вопроса о причинах поражения Франции с последующим докладом об итогах работы этой комиссии на заседаниях парламента. В состав комиссии вошли 42 члена парламента и 18 представителей движения Сопротивления, ветеранов, жертв войны и фашизма. На заседаниях комиссии, которая работала несколько лет, были заслушаны показания руководителей довоенных французских правительств и ряда бывших министров — Даладье, Рейно, Блюма, Фландена, Коти, Ги Ла Шамбра, Сарро, Поль-Бонкура, Лорана, Эйнака, Бонне, Дотри, Бодуэна, генералов Гамелена, Вейгана и др., дипломатов Ноэля, Доблера, Франсуа-Понсэ и др.¹

Для критического анализа достоверности буржуазных публикаций полезно использовать метод сопоставления документов одной страны с документами других стран.

Известно, что после выхода в свет немецкой публикации «Большой политики европейских кабинетов» во Франции под руководством одного из ведущих историков страны профессора Олара в 1927—1939 гг. был осуществлен перевод этой публикации на французский язык². Используя при переводе хронологический метод расположения документов (вместо принятого в оригинале тематического), соединив воедино умышленно разобщенные составителями немецкой публикации отдельные части одного и того же документа, Олар сумел наглядно показать, сколь тенденциозно и произвольно использовались отдельные документы, что по-разному поставленные они могут иметь совсем иное звучание, иной смысл в освещении важных внешнеполитических событий.

Критический анализ буржуазных публикаций документов немудрено без сопоставления их с советскими публикациями, посвященными тем же проблемам.

¹ См.: Ю. В. Борисов. Советско-французские отношения 1933—1938 гг. (по материалам парламентского расследования причин поражения Франции). «Вопросы истории», 1963, № 8, стр. 161.

Осветив историю создания и ход работы этой комиссии, Ю. В. Борисов совершенно правильно отмечает, что к материалам комиссии, которые, несомненно, способствуют дальнейшему изучению ряда важных проблем франко-советских отношений, следует подходить критически, поскольку выступления свидетелей готовились заранее и не подвергались на заседании комиссии всестороннему разбору, осуждению и в них, в частности в показаниях свидетелей Даладье, Бонне, Гамелена и др., искажается роль Советского Союза в дни Мюнхена, принижаются военные и экономические возможности СССР, якобы не готового оказать помощь Чехословакии, ясно прослеживается тенденция снять с себя вину и переложить ее на других.

В итоге работы этой комиссии, возглавляемой депутатом Серра, было представлено парламенту 9 томов показаний, несколько томов доклада депутата Серра и документы в общей сложности более 3500 крупноформатных страниц петиции.

² La politique exterieure de l'Allemagne, 1—32. Paris, 1927—1939.

Так, составители сборника «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.» подбирали документы с целью исказить причины и характер второй мировой войны, а главное — оклеветать внешнюю политику СССР, представить нашу страну союзницей гитлеровцев, а также скрыть правду о подготовке фашистской агрессии, о политике попустительства агрессорам, проводившейся правительствами Англии, США и Франции, стремившимися натравить гитлеровцев на СССР. Цели этой публикации до конца разоблачены в исторической справке «Фальсификаторы истории»¹. Историческая правда восстановлена благодаря изданию в СССР множества документов, раскрывших процесс подготовки и развязывания второй мировой войны.

В качестве другого примера можно привести документы об англо-франко-советских переговорах 1939 г. В Советском Союзе опубликована полная стенограмма переговоров военных миссий, объективно отражающая весь ход этих переговоров². «Документы британской внешней политики 1919—1939 гг.» содержат лишь протокольные записи переговоров (к тому же подобранные тенденциозно — т. V—VI—VII)³, что не дает возможности составить полную картину переговоров.

В связи с двадцатилетием победы Советского народа в Великой Отечественной войне опубликованы советские записи хода обсуждения важнейших вопросов на Крымской (Ялтинской) и Потсдамской конференциях руководителей трех великих держав⁴.

Критический анализ буржуазных публикаций документов не может быть полным без сопоставления их с изданиями документов, опубликованных в странах социалистического содружества. Много дают исследователю для правильного понимания англо-американской политики по германскому вопросу документы, опубликованные в Германской Демократической Республике⁵. Восстановлению исторической правды способствуют также советские публикации дипломатических документов Министерст-

¹ Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948.

² См.: Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1939 года. Вступ. статья М. Андреевой, К. Дмитриевой. «Международная жизнь», 1959, № 2, 3.

³ Об этом более подробно см.: В. И. Попов. Буржуазная историография Англии и США об англо-франко-советских переговорах 1939 г. Сб.: «Против фальсификации истории второй мировой войны». М., 1964.

⁴ См.: Крымская и Потсдамская конференции руководителей трех держав. «Международная жизнь», 1965, № 6, 7, 8, 9, 10, 12, 1966, № 1.

О материалах Тегеранской конференции руководителей трех держав см.: «Международная жизнь», 1961, № 7—8, а также «Тегеран — Ялта — Потсдам». Сборник документов. М., 1967.

⁵ См.: Weissbuch über die amerikanische — englische Interventionspolitik in Westdeutschland und das Wiedererstehen des deutschen Imperialismus. Berlin, 1956; Dokumente zur Aussenpolitik der Regierung der Deutschen Demokratischen Republik. Bd. 1—6. Berlin, 1954—1960.

ва иностранных дел СССР с министерствами иностранных дел социалистических стран¹.

Работая над дипломатическими документами, исследователь может прибегнуть и к другим методам анализа, например к сопоставлению опубликованных в сборнике документов с оригиналами-первоисточниками; с первоначальными публикациями, если таковые были; со статьями или материалами, современными тому или иному документу, в которых содержится характеристика отдельных сюжетов, связанных с его возникновением.

* * *

За последние годы советскими историками проделана большая работа по изучению истории второй мировой войны и внешней политики капиталистических стран после войны. В этом отношении несомненный интерес представляют материалы, опубликованные в сборниках «Против фальсификации второй мировой войны»², а также документы, содержащиеся в журналах «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Международная жизнь», «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал» и др.

На основании большого документального материала написаны исследования многих советских авторов, посвященные истории Англии, США, Франции, ФРГ и других стран. Во многих из них содержится и критический анализ дипломатических документов. Достаточно назвать работы В. Г. Трухановского, Г. М. Реутова о внешней политике Англии в новейшее время; Н. Иноземцева, В. Зорина, Н. Н. Яковлева, Ю. Л. Кузнецова, В. К. Фурьева, раскрывающие направление внешней политики США, Ю. В. Борисова, Н. Н. Молчанова по новейшей истории Франции, П. Н. Николаева, А. А. Галкина и Д. Е. Мельникова, М. С. Восленского по истории ФРГ и политике западных держав в германском вопросе и многие другие³.

¹ См.: Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958 (министр. иностр. дел СССР, министр. иностр. дел ЧССР); Правда о политике западных держав в германском вопросе (МИД СССР, МИД ГДР). М., 1959.

² См.: Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1962; Против фальсификаторов истории второй мировой войны. Сб. статей. М., 1959; Против фальсификации второй мировой войны. Сб. статей. М., 1964.

³ См.: В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965; его же. Внешняя политика Англии после второй мировой войны (краткий очерк). М., 1957; его же. Новейшая история Англии. М., 1958; Г. М. Реутов. Правда и вымысел о второй мировой войне (Английская буржуазная историография о происхождении второй мировой войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939—1945). М., 1967; Н. Иноземцев. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954; его же. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; В. С. Зорин. Доллары и поли-

Интерес представляют и исследования, посвященные критическому анализу отдельных публикаций. Так, в монографии К. Б. Виноградова дается анализ особенностей буржуазных публикаций документов периода подготовки и развязывания первой мировой войны. Автор подробно характеризует не только многочисленные издания, осуществленные в странах обеих воюющих группировок, но и отдельные книжные и журнальные подборки документов¹.

Критически анализируя дипломатические документы, исследователь должен не только скрупулезно изучить различные публикации и все доступные архивные материалы, а также специальные работы, посвященные истории международных отношений и дипломатии, но и привлечь более широкий круг источников, в том числе статистические материалы, отчеты о заседаниях парламентов, документы различных партий и т. п.

тика Вашингтона. М., 1964; его же. Монополии и политика США (монополии и внутренняя политика республиканской партии США 1953—1960 гг.). М., 1960; Н. Н. Яковлев. Новейшая история США 1917—1960 гг. М., 1961; его же. США и Англия во второй мировой войне. М., 1961; его же. Франклин Рузвельт — человек и политик. М., 1965; Ю. Л. Кузнец. Вступление США во вторую мировую войну. М., 1962; В. К. Фураев. Американо-советские отношения в 1917—1939 гг. М., 1964; Ю. В. Борисов. Новейшая история Франции 1917—1964 гг. М., 1966; его же. Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; его же. Советско-французские отношения (1924—1945). М., 1964; Н. Н. Молчанов. Внешняя политика Франции 1944—1954 гг. М., 1959; его же. Саарский вопрос (1945—1957). М., 1958; его же. Четвертая республика. М., 1963; П. Н. Николаев. Политика Советского Союза в германском вопросе 1945—1964 гг. М., 1966; его же. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе 1945—1954 гг. М., 1964; А. А. Галкин и Д. Е. Мельников. СССР, западные державы и германский вопрос (1945—1965). М., 1966; М. С. Восленский. Восточная политика ФРГ. М., 1967.

¹ См.: К. Б. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962.

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ МЕМОАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие мемуарной литературы определяется самим термином. Слово *mémoire* означает «память». К мемуарной литературе относятся такие произведения, в которых автор излагает те или иные события в том виде, в каком их сохранила его память. Автор мемуаров — очевидец, а большей частью и непосредственный участник описываемых им событий. Хотя мемуары носят субъективный характер, тем не менее, будучи очевидцем и в какой-то степени творцом описываемых событий, мемуарист рассказывает о таких деталях, которые могли не найти отражения в официальных документах, или же сознательно затушеваны. Мемуары являются важным, а иногда и единственным источником, проливающим свет на ряд исторических событий.

Мемуары могут быть использованы также как средство проверки достоверности других источников — как письменных, так и вещественных. Мемуарная литература, как правило, популярна и доступна широким читательским массам. Имена мемуаристов, а также тематика мемуаров неизменно усиливают интерес к ним. Значению мемуарной литературы как исторического источника посвящены работы многих советских историков¹.

¹ См.: М. Н. Черноморский. Мемуары как исторический источник. М., 1959; его же. Мемуары — средство революционного воспитания. «Правда», 1966, 22 августа; В. Кардин. Сегодня о вчерашнем. Мемуары и современность. М., 1961; Х. Х. Красс. Воспоминания — важнейший исторический источник. «История СССР», 1961, № 1; Л. И. Деревнина. О термине «мемуары» и классификация мемуарных источников. «Вопросы архивоведения», 1963, № 4; И. Я. Биск. Источниковедческий анализ воспоминаний об Эрнсте Тельмане. Труды Томского университета, 1963, т. 171; его же. Об использовании в ФРГ мемуарных источников о Веймарской республике в качестве орудия реакционной пропаганды. Сб.: «Германский империализм и милитаризм». М., 1965; А. А. Курносков. Методы исследования мемуаров. Автореферат диссертации. М., 1965.

Мемуарная литература, посвященная истории зарубежных стран в новое время, обширна и чрезвычайно разнообразна не только по своему содержанию, но и по форме.

Наиболее распространены воспоминания. Они, как правило, повествуют о делах не только личных, но и общественно-политических. Авторы воспоминаний стремятся воскресить в своей памяти и описать такие события, которые бы они хотели в силу ряда причин сделать достоянием современников и потомков, достоянием истории. В центре воспоминаний обычно сам автор со своим восприятием действительности, своими оценками политических событий эпохи.

Одни воспоминания пишутся и публикуются много лет спустя после событий, описываемых автором, другие — сразу же по свежим следам этих событий. Как правило, чем крупнее историческое событие, тем быстрее появляется отзыв о нем в мемуарных произведениях.

В ряде случаев содержанием мемуаров является не описание лично пережитых мемуаристом событий, а изложение жизненных фактов, мыслей и воспоминаний, системы взглядов отдельных, чаще всего исторических личностей, которых хорошо знал мемуарист.

Примером такого рода воспоминаний в новейшее время могут служить воспоминания Эллиота Рузвельта¹. Он излагает взгляды своего отца — президента Соединенных Штатов Америки Франклина Рузвельта по некоторым внешнеполитическим вопросам, основываясь на многочисленных личных беседах с отцом, а также на наблюдениях за ним во время участия в важнейших международных встречах руководителей великих держав, чему мемуарист был свидетелем.

Нередко мемуары представляют собой описания исторических событий, охватывающих длительный период времени. Примером могут служить трехтомные мемуары Отто фон-Бисмарка². В них автор рассказывает о своем восприятии истории Германии примерно за 30 лет, в течение которых он фактически руководил внутренней и внешней политикой Пруссии, а затем Германии. Другие посвящены событиям, занимающим небольшой отрезок времени, или отдельной проблеме. Таковы мемуары Коленкура о походе Наполеона в Россию. Воспоминания эти отличаются друг от друга большей или меньшей документированностью текста. Бисмарк в ряде случаев приводит тексты полученных или отправленных писем. Коленкур ведет детальное изложение хорошо известных ему событий, почти не прибегая к ссылкам на документы.

Известны и такие мемуары, когда автор делит свое произведение на две части. В первой из них содержится описание событий соответствующего отрезка времени, во второй — документы. Примером могут служить военные мемуары Шарля де Голля, в которых более половины каждого из двух томов составляют документы¹.

Своеобразной формой мемуарных произведений являются литературные записи. Их отличие от других видов мемуаров заключается в том, что они написаны не самим участником событий, а другим лицом с его слов. К такого рода мемуарам можно отнести воспоминание-рассказ итальянского коммуниста, героя сопротивления Альчиде Черви «Мои семь сыновей», записанный Ренато Николаи². А. Черви подробно рассказывает о своей жизни — жизни верного сына итальянского народа: о днях молодости, семье, жене и детях, о трудностях борьбы за существование и радости воспитания детей, о мрачных годах фашистского террора, тюремном заключении, о борьбе и гибели своих семи сыновей.

В кратком предисловии, написанном Пальмиро Тольятти и названном «Дар Альчиде Черви», Тольятти от имени коммунистической партии Италии благодарит старого, мужественного коммуниста за два дара. Первый из них — это воспитание семи сыновей-героев, погибших в борьбе против фашизма, второй — воспоминания А. Черви.

Формой мемуарной литературы являются автобиографии. В них наряду с интересными данными личного порядка подчас содержатся очень важные для исследователя детали, характеризующие не только стоящую в центре рассказа личность автора, но и особенности общественно-политической жизни того времени, к которому относится автобиография. Некоторые автобиографии перерастают в большие научные исследования. Такое произведение, как «Из моей жизни» Августа Бебеля, представляет собой ценный источник для изучения не только жизни и деятельности автора, но и всего рабочего и социалистического движения Германии, внутренней и внешней политики этого государства³.

Автобиографическое произведение Мориса Тореза «Сын народа», повествуя о жизни и революционной борьбе самого автора, является ценным источником изучения внутренней и внешнеполитической истории Франции, французского и международного коммунистического движения.

¹ См.: Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1—2. М., 1957—1960.

² См.: А. Черви. Мои семь сыновей. Литературная запись Ренато Николаи. М., 1956.

³ См.: А. Бебель. Из моей жизни. Л., 1925.

¹ См.: Э. Рузвельт. Его глазами. М., 1947.

² См.: О. Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. 1—3. М., 1940—1941.

В мемуарной литературе, касающейся новой и новейшей истории, широко отражены как исторические процессы — смена феодализма капитализмом, утверждение капитализма и его вступление в последнюю стадию своего развития, утверждение и рост социализма, так и крупнейшие политические события — английская революция XVII в., борьба североамериканских колоний Англии за независимость, Великая французская буржуазная революция 1789—1794 гг., Парижская Коммуна, Великая Октябрьская социалистическая революция, первая и вторая мировые войны. Эти процессы и события освещаются в мемуарной литературе с различных, часто диаметрально противоположных точек зрения, так как авторами мемуаров являются коронованные особы и вожди социалистического движения, буржуа и рабочие, крупные политические деятели и люди, которые сами не сыграли заметной роли в общественной жизни.

При использовании мемуарной литературы исследователь не может игнорировать специфику ее различных видов, но главное внимание он должен уделить содержанию, характеру и глубине освещения исторических фактов и явлений, идейно-политической направленности мемуаров.

События английской буржуазной революции отражены в мемуарах приверженцев Стюартов, сторонников королевской власти Кларендона, Варвика, архиепископа Кентерберийского — Лода и др. Обширную переписку, изданную в четырех томах, оставил Ферфакс, который во времена протектората Кромвеля приступил к литературной работе — составлению автобиографии. Его переписка была опубликована в 1848—1849 гг. Опубликованы мемуары последних Стюартов — Карла II и Якова II¹.

Еще больше мемуарной литературы вызвала к жизни французская буржуазная революция XVIII в. Многие авторы мемуаров играли видную роль на различных этапах революции и отражали взгляды и настроения различных классов и партий. Заслуживают внимания мемуары бывшего генерального контролера Неккера. В них он рассказывает о бедственном положении страны в период правления Людовика XVI, о злоупотреблениях двора и всячески стремится реабилитировать себя и проводимую им политику. Мемуары Лафайета были посмертно изданы в 1837—1838 гг. членами его семьи. Глава Директории Баррас оставил мемуары, которые были изданы в четырех томах лишь спустя сто лет после их написания (в 1895 г.). Мемуары Бриссо,

¹ См.: Английская буржуазная революция XVII в. Т. 2, М., 1954, стр. 254—255, 262, 303.

одного из вождей жирондистов, опубликованы во Франции в 1911 г. Различного рода мемуары оставили и другие деятели¹.

Период наполеоновского господства отражен в мемуарах самого Наполеона, его родных — Жерома, Жозефа и Люсьена Бонапартов, Евгения Богарнэ, полководцев — Бертье, Коленкура, Нея, Макдональда и др., политических деятелей Фуше и Талейрана. О Наполеоне оставили свои мемуары и мадам де Сталь, мадам де Рекамье, мадам Ремюза².

На острове Св. Елены Наполеон начал диктовать свои воспоминания. Из этих записей и созданы были «Мемуары с целью служить истории Франции при Наполеоне, написанные на Св. Елене генералами, разделившими его заключение, и изданные по рукописям, исправленным рукой Наполеона»³.

Обширную мемуарную литературу вызвали к жизни революции 1848—1849 гг. во Франции, Германии, Австрии, Венгрии, Италии, революционные выступления в России, чартистское движение в Англии. Мемуары писали и публиковали представители различных политических направлений буржуазного лагеря, выступивших в ходе революционной борьбы, — от открытых роялистов до буржуазно-либеральных деятелей⁴.

Во Франции мемуары оставил Альфред Фалу — министр просвещения, ярый легитимист и клерикал, Одилон Барро — глава либеральной династической оппозиции, Марк Коссидьер — мелкобуржуазный демократ, один из организаторов тайных обществ в период июльской монархии.

В Германии были опубликованы мемуары яркого реакционера, министра-президента Пруссии Мантейфеля; Давида Ганземана, крупного капиталиста, одного из лидеров рейнской либеральной буржуазии, возглавлявшего в марте 1848 г. министерство финансов Пруссии, проводившего предательскую политику соглашения с реакцией. Мемуары оставили и представители умеренных либералов — Фридрих Бассерман — депутат баденского ландтага и франкфуртского национального собрания и Карл Бидерман — депутат франкфуртского собрания.

В Венгрии опубликованы были мемуары Артура Гергея, главнокомандующего венгерской армией в апреле — июне 1849 г., опиравшегося на контрреволюционных офицеров и контрреволюционную буржуазию.

Из многих мемуарных произведений австрийских государств

¹ См.: Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. М. — Л., 1947, стр. 738—740.

² См.: Wolf, G. Einführung in das Studium der neuern Geschichte. Berlin, 1910, S. 360—370.

³ Wolf, G. Einführung in das Studium der neuern Geschichte. Berlin, 1910, S. 363.

⁴ См.: Революции 1848—1849 гг., т. II, М., 1952, стр. 494, 513, 524, 529, 542, 549, 555.

венных деятелей наибольший интерес представляют мемуары Меттерниха¹.

Парижская Коммуна вызвала лютую ненависть буржуазии. Против нового пролетарского государства обрушились все силы реакции. Об исторических событиях этих дней оставили свои мемуары палачи Коммуны Тьер, Жюль Фавр, генерал Трошю, будущий президент республики Мак-Магон и др.². Все они, обливая руки кровью парижских трудящихся, стремились оклеветать Коммуну и ее героических защитников, не жалея для этого мрачных красок.

Переход капитализма в стадию империализма, раздел и передел мира между империалистическими державами, возникновение локальных войн, подготовка, развязывание и проведение первой мировой войны, осложнение всей международной обстановки в целом вызвали поток мемуарной литературы. Этот поток особенно возрос в связи с постановкой вопроса об ответственности за войну и причинах поражения Германии.

Буржуазная мемуарная литература по истории международных отношений начала XX в. была вызвана к жизни острой политической борьбой, которая развернулась после войны на международной арене и внутри отдельных стран, а также в связи с тем огромным впечатлением, которое произвели советские публикации документов и материалов, изъятых из царских архивов и проливших свет на самые запутанные внешнеполитические вопросы.

Особенно многочисленны воспоминания и дневники, относящиеся к периоду первой мировой войны. Их писали представители обеих воюющих группировок, государственные и политические деятели, императоры, премьер-министры и министры иностранных дел, главнокомандующие и начальники штабов, маршалы, генералы и адмиралы, послы и посланники.

В Германии — Б. Бюлов, Т. Бетман-Гольвег, Э. Людендорф, П. Гинденбург, М. Герман, А. Тирпиц, Г. Эккардштейн, Г. Ягов, В. Шен, М. Эрцбергер, Гамман, Ф. Пурталес, Вильгельмы (старший и младший).

В Австрии — О. Чернин, С. Буриан, фельдмаршал Конрад фон Гетцендорф; общественные деятели И. Бернрейтер, И. Редлих и др.

В Англии — Э. Грей, У. Черчилль, Д. Ллойд-Джордж, Холден, Г. Асквит, Ф. Берти, Дж. Бюкенен, адмирал Дж. Фишер.

В США были опубликованы архив полковника Хауза и мемуары дипломата Дж. Джерарда.

Во Франции — мемуары Р. Пуанкаре, М. Палеолога, Жоржа

¹ См.: Metternich. K. L. W. Mémoires, documents et écrits divers, t. 1—8. Paris, 1880—1886.

² См.: Парижская Коммуна 1871 г., т. 2. М., 1961, стр. 597—599.

Луи, Ж. Клемансо, А. Тардьё, маршалов Ж. Жоффра, Ф. Фоша¹.

Мы назвали лишь незначительную часть государственных и политических деятелей той поры, оставивших мемуары. Все они в той или иной степени дают характеристику эпохи, ее особенности, ее духа, пополняют наши представления о внутренней и внешней политике правительств, о системе международных отношений, процессе подготовки межгосударственных соглашений, договоров, конференций и т. д., а это со своей стороны дает возможность более полно и всесторонне анализировать официальные документы. Кроме того, описания встреч и переговоров официальных и неофициальных лиц дают возможность судить о причинах появления того или иного документа. Историк, использующий мемуарную литературу, имеет возможность порой описывать события до мельчайших подробностей, освещая их не только по дням, но и по часам, что в ряде случаев меняет общее представление об, казалось, уже известных фактах.

События, о которых мы уже говорили: революция XVII в. в Англии, буржуазная революция конца XVIII в. во Франции, борьба английских колоний в Америке за свою независимость; революции 1848—1849 гг., происшедшие в странах Европы, Парижская Коммуна, подготовка и развязывание первой мировой войны отражены в дневниках, воспоминаниях, а также в эпистолярной литературе деятелей демократического лагеря.

Большой интерес представляет мемуарная и эпистолярная литература эпохи французской буржуазной революции XVIII в. Вожди революции Жан-Поль Марат и Максимилиан Робеспьер не могли написать воспоминаний, ибо жизнь их слишком рано оборвалась, но оба они оставили обширную переписку². Эта переписка дает в руки исследователя важнейший материал для анализа истории всей революции, каждого этапа ее в отдельности, для характеристики лиц и важнейших событий. Опубликованы произведения других деятелей революции: Сен-Жюста, Дантона и т. д. Воспоминания оставили Шарлотта Робеспьер, прокурор А. Шометт³.

Сохранились воспоминания активных участников революционной борьбы, а также современников и очевидцев событий 1848—1849 гг. Большой интерес представляют воспоминания не-

¹ Подробный перечень и тщательный анализ мемуарной литературы периода первой мировой войны дан в исследованиях советских историков. См.: К. Б. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962, стр. 87—134.

² См.: Марат. Письма 1776—1793 гг. М., 1923; М., Робеспьер. Переписка. Л., 1929; Максимилиан Робеспьер. Избранные произведения в трех томах. М., 1965.

³ См.: Шарлотта Робеспьер. Воспоминания. Л., 1925; А. Шометт. 1792. Мемуары. «Голос минувшего», 1917, № 11—12.

мецкого рабочего Фридриха Лесснера, члена Союза Коммунистов, активного участника революционной борьбы, друга и соратника Маркса и Энгельса. Он оставил также дневник — 16 тетрадей, который вел, будучи заключенным в крепости, в 1853—1856 гг.¹ Дневник и воспоминания Лесснера не только воскрешают образ автора как мужественного и стойкого пролетарского революционера, но и являются одним из источников изучения истории рабочего и социалистического движения.

О героической национально-освободительной борьбе венгерского народа в революции 1848—1849 гг. оставил свои мемуары один из организаторов этой борьбы, революционный демократ — публицист Михай Танчич².

Мемуары Джузеппе Гарибальди³, национального героя Италии, посвящены описанию военных походов и битв за свободу и национальное освобождение Италии от австрийского ига, за объединение Италии, создание единого национального государства. Большой интерес представляют воспоминания современников о революции 1848 г. во Франции и в других странах, в том числе и воспоминания русских современников — Герцена, Тургенева, Анненкова и др.⁴

Обширна мемуарная литература, посвященная Парижской Коммуне.

Мемуары Максима Вильома, одного из редакторов популярной газеты «Пер Дюшен» — «В дни Коммуны» (записки) были опубликованы в 1910 г. Они отличаются увлекательностью изложения событий, богатством фактического материала.

Луиза Мишель, героиня Парижской Коммуны — «Красная дева Монмартра», сражавшаяся на баррикадах Парижа и посланная затем в Новую Каледонию, вернувшись из ссылки, написала мемуары «Коммуна» (из воспоминаний). Во Франции они впервые были опубликованы в 1898 г.; в русском переводе появились в 1926 г. В мемуарах Луизы Мишель дано яркое изображение борьбы коммунаров, деятельности Коммуны на культурном фронте, особенно много внимания она уделяет роли женщин в Парижской Коммуне, описанию репрессий, последовавших за разгромом Коммуны.

¹ До и после 1848 г. (из воспоминаний старого коммуниста). «Исторический журнал», 1938, № 2; Дневник Фридриха Лесснера. «Новая и новейшая история», 1958, № 2.

² См.: М. Танчич. Мой жизненный путь. М., 1952.

³ См.: Д. Гарибальди. Мои мемуары. М., 1931; Д. Гарибальди. Мемуары. М., 1966.

⁴ А. И. Герцен. Былое и думы, т. 3. М., 1938; его же. Письма из Франции и Италии. С того берега. М.—Л., 1931; П. В. Анненков. Неопубликованные письма о революции 1848 года в Париже. В кн.: Исторический сборник № 4. М.—Л., 1935, стр. 223—258; И. С. Тургенев. Человек в серых очках (из воспоминаний 1848 г.). См. Собр. соч., т. 10. М., 1949, стр. 269—288.

В 1925 г. на русский язык были переведены воспоминания Густава Лефрансэ «Воспоминания коммунара»¹. «Воспоминания коммунара» описывают события, начиная с 4 сентября 1870 г. — дня провозглашения республики до полного разгрома коммунаров. Эта книга является последней частью большого произведения Лефрансэ «Воспоминания революционера».

В 1933 г. на русский язык были переведены воспоминания парижского коммунара Ж. Аллемана «С баррикад на каторгу».

Имеются работы, которые сочетают в себе личные воспоминания и элементы исторического исследования. Такова «История Парижской Коммуны» Артура Арну, члена Коммуны (переведена на русский язык в 1915 г.), в которой подчеркивается роль народных масс, но деятельность Коммуны рассматривается с прудонистских позиций — как первый шаг к уничтожению централизованного государства.

Книга П. Лаврова «Парижская Коммуна», опубликованная в 1918 г., и по настоящее время остается одной из лучших книг о Парижской Коммуне. Она написана под сильным влиянием идей Маркса. В ней большое место занимают личные воспоминания автора, который в дни революции находился в Париже и был близко знаком со многими ее участниками.

Особенно тепло была встречена Марксом книга одного из активных деятелей Коммуны Лиссагарэ «История Коммуны». В основу ее положены личные воспоминания автора, опубликованные и неопубликованные документы, рассказы очевидцев. Все это позволило Лиссагарэ создать увлекательное и точное описание событий, хотя и без особых обобщений и выводов. Заслугой его является правильное понимание роли рабочего класса².

Мемуары прогрессивных деятелей буржуазии и идеологов трудящихся масс, особенно рабочего класса, дают представление о роли народных масс в революции, дополняют наши представления о содержании, характере и направлении классовых битв в различные периоды истории нового времени. Хотя и в них часто отсутствует глубокий анализ происходящих событий, расстановки классовых сил (что относится главным образом к мемуарам эпохи домонополистического капитализма), тем не менее они подробно освещают все исторические явления и факты, и в ряде случаев эта категория мемуаров наряду с документами служит основным источником для исследователя. Мы имеем в виду прежде всего период революционных битв в эпоху империализма, т. е. период от кануна революции 1905 г. до Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1956 г. вышел в свет сборник, который включает в себя

¹ Имя Лефрансэ связано с международным гимном пролетариата — Интернационалом, который посвящен его автором Потье Густаву Лефрансэ.

² См.: Парижская Коммуна, 1871 г., т. 2. М., 1961, стр. 592—597.

воспоминания о Марксе и Энгельсе¹. Это воспоминания современников — друзей, соратников и родных. Каждое из них содержит важные сведения о жизни и деятельности Маркса и Энгельса, в каждом описываются условия, в которых они жили и боролись. Особый интерес представляют воспоминания Поля Лафарга, Вильгельма Либкнехта, Фридриха Лесснера, жены и дочерей Маркса.

Много воспоминаний написано о жизни и деятельности В. И. Ленина. Только за период с 1954 по 1961 г. учтено 1387 воспоминаний о В. И. Ленине². В 1956—1960 гг. Институт марксизма-ленинизма опубликовал три тома, а в 1968—1969 гг. — пять томов³ воспоминаний о В. И. Ленине, среди них воспоминания, написанные родными и соратниками по борьбе. Эти воспоминания дают большой материал для более полного освещения жизни и деятельности В. И. Ленина.

* * *

Вполне естественно, что событие всемирно-исторического значения, каким является Октябрьская революция, вызвало громадный поток мемуарной литературы. С воспоминаниями о днях революции, о ее вожде В. И. Ленине, а также о ее влиянии на подъем революционного и национально-освободительного движения во всем мире выступили выдающиеся деятели мирового революционного движения.

Одни из них были активными участниками событий, другие рассказывали о характере и направлении классовой борьбы пролетариата в Западной Европе, которая развернулась под непосредственным влиянием Октябрьской революции и великих ленинских идей, о борьбе, участниками и организаторами которой они были. Многочисленные мемуары дают ясное представление об откликах на Октябрьскую революцию в различных общественных кругах, об особенностях развития классовой борьбы пролетариата в отдельных странах, о формах и методах борьбы империалистических правительств против Октябрьской революции, пролетарской диктатуры в России, революционного и освободительного движения во всем мире, о предательской политике правых лидеров социал-демократических партий. Мемуары оставили также деятели правого крыла социал-демократических партий, а также буржуазные государственные и политические деятели той поры: Тардье, Бьюкенен и др.

Из воспоминаний зарубежных авторов об Октябрьской революции, о встречах с В. И. Лениным наибольший интерес пред-

¹ См.: Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1956.

² См.: Библиографический указатель воспоминаний о В. И. Ленине. М., 1963.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1—3. М., 1956—1960; Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1—5. М., 1968—1969.

ставляют воспоминания одного из ее активных участников — Джона Рида¹. В предисловии к его книге В. И. Ленин в 1920 г. писал: «Эту книгу я хотел бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное положение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата».

Большой интерес представляют воспоминания старейших деятелей международного рабочего движения о революционной классовой борьбе пролетариата, развернувшейся под непосредственным влиянием Октября на Западе, о личных встречах с В. И. Лениным. Многие из этих воспоминаний вошли в опубликованный в 1962 г. сборник². В него включены воспоминания 86 руководителей и участников международного и коммунистического рабочего движения, общественных и государственных деятелей, писателей, художников и других лиц, встречавшихся с Лениным в разное время, с 1906 г. и до последних дней его жизни. Значение этих воспоминаний исключительно велико. Они дают много ценных сведений и наблюдений, помогающих воссоздать образ гениального мыслителя и ученого, неутомимого организатора и вождя международного коммунистического и рабочего движения.

В сборник вошли воспоминания Галлахера, Гарри Поллита, Клары Цеткин, Вильгельма Пика, Василя Коларова, Сен Катаямы, Тибора Самуэли, Антонина Запотоцкого, Вилли Мюнценберга, Джона Рида.

Из воспоминаний, вышедших из-под пера правых деятелей социал-демократических партий, можно назвать воспоминания Шейдемана³, которые, помимо воли автора, рисуют правых лидеров германской социал-демократической партии как лакеев германского империализма, как людей, сыгравших решающую роль в срыве массовых забастовок в 1918 г. Читая страницы мемуаров Шейдемана, убеждаешься в той колоссальной роли, которую он вместе с Носке сыграл в спасении врагов рабочего класса. Большой интерес для характеристики печальной роли правых деятелей германской социал-демократии представляют страницы, посвященные Брест-Литовскому миру. Шейдеман признает, что здесь мог быть заложен прочный фундамент для создания всеобщего и подлинного мира (см. стр. 208), но этого не произошло в значительной мере из-за неприглядной позиции социал-демократии.

Из мемуаров государственных и политических деятелей той поры назовем «Военные мемуары» Ллойд-Джорджа⁴. Автор

¹ См.: Д. Рид. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957.

² Воспоминания о В. И. Ленине зарубежных современников. М., 1962; изд. 2-е, 1966.

³ См.: Ф. Шейдеман. Крушение германской империи. М., 1960.

⁴ См.: Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. 1—6. М., 1934—1938.

этих мемуаров — ярый враг Советской власти и рабочего класса своей страны, но умный, дальновидный и опытный политик; он великолепно понимал, что наступила новая эра, что теперь уже одними пушками, оружием невозможно удержать позиции капитала, что нужно идти по пути лавирования. В некоторых главах его мемуаров сформулировано отношение английского правительства к первой в мире пролетарской революции в России, к революционному движению в Англии, раскрываются взаимоотношения с лейбористской партией и генсоветом британских тред-юнионов, методы и способы подавления освободительного движения в колониальных странах и др.

Наряду с мемуарами, в которых главное внимание уделяется первой мировой войне, Октябрьской революции и ее влиянию на весь мир, немало воспоминаний написано представителями различных общественных кругов о периоде между двумя войнами (1919—1939 гг.). К их числу следует отнести мемуары Ллойд-Джорджа, Э. Эррио, Леопольда Эмери и др.

Ллойд-Джордж пытался создать иллюзию, что он объективно воссоздает картину заключения Версальского мира как человек, присутствовавший на Парижской мирной конференции и бывший свидетелем ее от начала до конца. Он стремится оправдать свою политику и политику своего правительства и критикует политических деятелей других стран. Особенность мемуаров Ллойд-Джорджа заключается в том, что они обращены не только в прошлое, но и служат задачам современности, задачам современной английской буржуазии. Рассказывая об итогах первой мировой войны, он затрагивает целый ряд проблем подготовки и развязывания второй мировой войны¹.

Один из крупнейших государственных и политических деятелей Франции Э. Эррио был в центре крупнейших политических событий. Среди мемуаристов той эпохи мало найдется таких, кто был бы также хорошо осведомлен о сложных перипетиях политической борьбы, о ее тайнах, скрытых пружинах и закулисных маневрах как Эдуард Эррио. Он много видел и много знал², сказано в предисловии к его книге. Никто из историков, занимающихся событиями 20—30-х годов, не может пройти мимо мемуаров Эррио. Эррио был участником многих международных конференций, а также двусторонних и многосторонних дипломатических переговоров и встреч, что позволило ему рассказать не только о событиях тех лет, но и нарисовать очень яркие и образные портреты действующих лиц. Особый интерес представляют главы, посвященные нарастанию фашистской опасности не только в Германии, но и во Франции. Специальная глава посвящена борьбе с фашизмом во Франции в 1934 г. Эррио был убежден-

¹ См.: Ллойд-Джордж. Правда о мирных договорах, т. 1—2, 1957.

² См.: Э. Эррио. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. М., 1961, стр. 13.

ным антифашистом. Его мемуары представляют важный исторический источник по истории сближения Франции и СССР.

Мемуары Леопольда Эмери¹ дают много сведений для понимания политики правящих кругов Англии периода кануна и начала второй мировой войны. Поскольку Эррио являлся одним из активных деятелей консервативной партии и в течение многих лет находился в центре крупнейших политических событий своей страны, занимал посты заместителя министра колоний, заместителя военного министра, а с 1940 г. — пост министра по делам Индии, он много знал и о многом рассказал в своих воспоминаниях.

Эмери резко критикует внешнеполитический курс, проводившийся английским консервативным правительством накануне войны, показывает роль правительства в осуществлении мюнхенской политики. Много страниц посвящено характеристике политических деятелей не только Англии, но и других стран.

Воспоминания одного из крупнейших политических обозревателей Женевьевы Табуи ценны прежде всего меткими и глубокими характеристиками крупнейших политических деятелей межвоенной эпохи — Бриана, Эррио, Барту, Лавалья, Блюма, Даладьё — политических деятелей, в разное время определявших французскую политику. Женевьева Табуи подмечает множество деталей, по-иному освещающих события, которым официальные документы и пресса дают нередко превратное толкование. Ценность книги «Двадцать лет дипломатической борьбы» для советского исследователя заключается еще и в том, что Табуи принадлежала к той немногочисленной группе французских буржуазных политиков, которая выступала за сотрудничество с СССР и решительно осуждала пагубную политику умиротворения агрессора².

Для историка новейшего времени интерес представляют мемуары дипломатов и государственных и политических деятелей Советского государства: это воспоминания С. И. Аралова³, А. Е. Богомолова⁴, И. М. Майского⁵, В. М. Бережкова⁶. Мемуары советских дипломатов правдиво освещают события, происхо-

¹ См.: Леопольд Эмери. Моя политическая жизнь. М., 1961.

² См.: Ж. Табуи. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.

³ См.: С. И. Аралов. Воспоминания советского посла 1922—1923. М., 1960.

⁴ См.: А. Е. Богомолов. На дипломатическом посту в годы войны (Из мемуаров советского дипломата). «Международная жизнь», 1961, № 6, 7, 8.

⁵ См.: И. М. Майский. Кто помогал Гитлеру? М., 1962; Чемберлен и Мюнхен. «Вопросы истории», 1962, № 1; Начало второй мировой войны. «Новая и новейшая история», 1964, № 1; Воспоминания советского дипломата, т. I—II. М., 1963.

⁶ См.: В. М. Бережков. Тегеран, 1943 год. «Новая и новейшая история», 1967, № 6; 1968, № 1.

дившие за рубежом, причем не только внешнеполитические, но и внутривнутриполитические. Они являются ценным источником для критического анализа как официальных публикаций документов буржуазных государств, так и мемуарных произведений буржуазных дипломатов, государственных и политических деятелей.

Обширная мемуарная литература посвящена второй мировой войне. Опубликованы воспоминания многих государственных деятелей той поры, президентов, министров иностранных дел, военачальников, деятелей международного коммунистического и рабочего движения, а также участников антифашистского сопротивления. Можно смело сказать, что ни одно событие новейшей истории не вызвало такого количества воспоминаний, как именно вторая мировая война. Наибольшее их число вышло из-под пера государственных и политических деятелей капиталистических стран. К ним следует отнести шеститомные мемуары Уинстона Черчилля «Вторая мировая война», мемуары Трумена, А. Идена, Д. Эйзенхауэра, Макартура, Монтомери, Хэлла, Брэдли, Риджуэя, С. Хора, Э. Галифакса, Дж. Саймона, Н. Гендерсона, Р. Ванситтарта, а также мемуары руководящих деятелей национал-социалистической партии и германского фашистского государства — Риббентропа, Розенберга, Геббельса, Шахта, Гальдера, Гудериана, Деница, японских деятелей Того, Тодзио, Номура, Курусу, дневник министра иностранных дел фашистской Италии Чиано.

Указанные мемуары можно разделить на три группы: 1) мемуары, написанные государственными и политическими деятелями стран, одержавших победу над фашистской Германией; 2) мемуары государственных и политических деятелей побежденных стран — Германии и ее сателлитов; 3) воспоминания государственных деятелей, эмигрировавших из стран, подвергшихся фашистской оккупации (во Франции: Боннэ, Гамелен, Поль Рейно, Поль-Бонкур, Вейган и др.; в Чехословакии — Бенеш, Массарик; в Польше — Соснковский, Миколайчик, Сикорский и др.).

Для воспоминаний первой группы характерно искажение вопроса о происхождении войны. Черчилль, Эйзенхауэр, Макартур, Иден и другие видят причину войны только в агрессивной политике фашистской Германии. Смысл их утверждений по этому вопросу сводится в конечном итоге к тому, что единственным виновником войны была гитлеровская Германия. Политику английского правительства Невилля Чемберлена, французского правительства Эдуарда Даладье и, наконец, политику правительства США, во главе которого стоял Франклин Рузвельт, они представляют миролюбивой, направленной к европейской и международной безопасности. Хотя в воспоминаниях многих из названных авторов есть элемент критики в адрес правительств той поры, однако никто из них не подвергает сомнению основные

направления собственной деятельности. Читатель, естественно, не находит в их воспоминаниях ни единого слова, характеризующего империалистическую природу государств, противоречий, до крайности обострившихся к 1939 г. Смысл всего изложения сводится к тому, что западные «демократии» стали объектом агрессии, внезапного нападения. А это толкование направлено в первую очередь на оправдание империалистической политики своих стран, на популяризацию правильности этой политики, на демонстрацию традиционного миролюбия западных «демократий».

Авторы первой группы мемуаров уделяют большое внимание возвеличению роли и значения США и Англии в войне, которым приписывается решающая роль в ходе и победоносном завершении войны против гитлеровской Германии. Несмотря на то что некоторые авторы, и в частности Ф. Рузвельт, А. Иден и другие, подчеркивают важность контакта и союза с СССР в борьбе против общего врага — гитлеровской Германии, они тем не менее всегда на первый план выдвигают роль США и Англии, преувеличивают значение боевых операций на западном, средиземноморском, атлантическом и тихоокеанском фронтах. Даже мало-значительные операции называются выдающимися. Такие операции, как битва под Москвой, Сталинградом, Курском, хотя они и упоминаются как важнейшие, теряются на фоне сражений за Тобрук, Эль-Аламейн, Арденны и др. Авторы абсолютного большинства первой группы воспоминаний подчеркивают роль атомной бомбардировки Соединенными Штатами Америки территории Японии в окончательном завершении войны. Всему миру известно, что не было никакой необходимости в использовании атомной бомбы для вывода из строя милитаристской Японии. После того как была решена судьба фашистской Германии, была предрешена и судьба ее союзника — Японии. То внимание, которое уделяется мемуаристами атомным бомбардировкам Японии, есть не что иное, как попытка оправдать в глазах широких кругов мировой общественности античеловеческую акцию правительства Трумена. Наглядным примером того, как буржуазные мемуаристы второй мировой войны искажают роль советских вооруженных сил, всячески умаляя их заслуги в разгроме немецко-фашистских войск или вообще умалчивая о них, являются мемуары Риджуэя. Даже при описании Арденнского сражения (в главе, названной «Зверь, которого мы должны убить») автор не упоминает о развернувшемся в то время наступлении советских войск, которое сорвало немецкий контрудар в Арденнах. Он все сводит к героизму американских войск и их военному искусству. Такое освещение событий далеко от исторической правды.

Воспоминания государственных и политических деятелей стран-победительниц объединены общим стремлением перелом-

жить на плечи Советского Союза ответственность за срыв межсоюзнических соглашений военного времени и возникновение холодной войны. Главы мемуаров этих авторов, посвященные событиям 1945 г., содержат односторонние обвинения в адрес СССР, бездоказательные утверждения о так называемой «угрозе коммунизма», которая якобы вызвала печально знаменитую фултонскую речь Черчилля, создание НАТО, гонку вооружений и т. п.

Вместе с тем в этих мемуарах немало полезного материала для исследователя истории второй мировой войны, в частности, освещение некоторых событий на основании документов, проходивших через руки государственных деятелей и в ряде случаев доступных только им. Кроме того, каждый из этих деятелей за время войны встречался и беседовал с главами и представителями правительств различных стран, что дало возможность сообщить интересные данные о событиях того времени.

Исследователю также могут быть интересны некоторые признания, особенно ценные в устах буржуазных мемуаристов. Это относится к замечаниям, которые сделаны в адрес политических противников, а подчас и в свой адрес. Известно, сколь ненавистным было имя американского генерала Риджуэя народам Европы и как гневен был их протест против его назначения на пост главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе. Он сам пишет по этому поводу: «Мы часто видели на стенах надписи «Риджуэй, убирайся домой!»¹.

В мемуарах маршала Монтгомери ценны его признания о том, что в дни так называемой «странной войны» правительства Англии и Франции и не думали о решительных действиях против фашистской Германии. «Франция и Англия не шелохнулись, когда Германия проглотила Польшу. Мы продолжали оставаться в бездействии и даже тогда, когда германская армия перебрасывалась на Запад с совершенно очевидной целью атаковать нас. Мы терпеливо ждали, пока на нас нападут, и на протяжении всего этого периода время от времени бомбили Германию листовками. Я не понимал, была ли это война. Хорошо помню визит Невилля Чемберлена в мою дивизию. Это было 16 декабря 1939 года. После завтрака он отвел меня в сторону и сказал мне так тихо, чтобы никто не мог нас услышать: «Я не думаю, чтобы немцы имели какое-либо намерение напасть на нас»².

Ценными являются страницы, посвященные планам расчленения Германии, в мемуарах Роберта Шервуда «Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца». В записи Гопкинсом беседы в Белом доме 17 марта 1943 г., на которой присутствовали Рузвельт, государственный секретарь Хэлл, министр иностранных дел Велико-

¹ Риджуэй. Солдат. М., 1958, стр. 255.

² «Международная жизнь», 1959, № 4, стр. 150.

британии Иден и сам Гопкинс, указывается: «Я сказал, что если мы не будем действовать быстро и наверняка, может произойти одно из двух: либо Германия станет коммунистической, либо там наступит полная анархия». Отмечая, что Рузвельт согласился с его доводами, Гопкинс передает мысли президента: «Дело, конечно, будет обстоять гораздо проще, если в момент краха Германии серьезные силы английских и американских войск будут находиться во Франции или в Германии, но мы должны разработать план на тот случай, если Германия падет до того, как мы окажемся во Франции». Далее Шервуд сообщает о том, как опасались правительства Англии и США усиления позиции Советского Союза, как вынашивался план расчленения Германии во время переговоров Идена и Рузвельта в марте 1943 г. в Вашингтоне. По этому поводу Шервуд пишет: «Как президент, так и Иден единственно заявляли, что при любых обстоятельствах Германию следует разделить на несколько государств»¹.

Авторы второй группы мемуаров — деятели национал-социалистической партии и германского фашистского государства — стремятся во что бы то ни стало обелить себя, не выгораживая при этом правительства Германии, наоборот, взваливая всю вину на Гитлера, Геринга, Геббельса и других, стоявших в ту пору у власти в Германии. Шахт, Гальдер, Гудериан, Мантейфель друг за другом повторяют: «Во всем виноват Гитлер», «Гитлер указал», «Гитлер приказал», а они, мол, военачальники и люди, возглавлявшие хозяйственный аппарат страны, были лишь слепыми исполнителями его воли, орудием в его руках. Большинство авторов этой группы пытается провести мысль об общности и родстве «западной цивилизации». Они пытаются говорить, что причина всех бед заключается в разрыве Германии с западной демократией, в то время как нужно было единым фронтом с ней начать войну против СССР и мирового коммунизма. И эта идея имеет глубокий политический смысл в наши дни, когда реваншисты восстанавливают свои силы под флагом единства действий против социалистических государств, против коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Вместе с тем нельзя не отметить, что многие авторы и в первую очередь крупные военные деятели фашистской Германии отдают должное, одни в большей, другие в меньшей мере, героизму, мужеству и храбрости русских солдат, силе, организованности и сплоченности советского народа, превосходству тактики и стратегии советского командования. Хотят они того или не хотят, но они в ряде случаев вынуждены говорить о порочности фашистской тактики и стратегии. Все это, несомненно, представляет интерес для историка, изучающего ход войны.

¹ «Международная жизнь», 1959, № 6, стр. 148.

С иных позиций написаны воспоминания Р. Петерсхагена¹, бывшего командира полка немецко-фашистской армии, нашедшего в себе силы и мужество решительно порвать со своим прошлым, стать убежденным антифашистом, последовательным борцом против милитаризма, горячим патриотом. Его мемуары раскрывают эволюцию взглядов самого автора и содержат большой фактический материал из истории военных и послевоенных лет Германии.

Внимания заслуживают также воспоминания бывшего немецкого дипломата, выходца из известной аристократической семьи Вольфганга фон Путлица, пользовавшегося большим доверием правящей верхушки Веймарской республики и правителей фашистской Германии. В этих воспоминаниях содержатся данные по истории Германии довоенных и военных лет. Порвав со своим прошлым, Путлиц пытался осмыслить ход событий в свете национальных интересов немецкого народа. Его воспоминания были опубликованы в Германской Демократической Республике².

В этой связи следует сказать об эпистолярном наследстве фельдмаршала Ф. Паулюса, обнаруженном в его личном архиве. Потребовалась катастрофа гитлеровцев под Сталинградом для того, чтобы этот крупный военачальник осознал масштабы преступлений, совершенных немецко-фашистской армией, и ту ответственность, которая лежит на нем лично. Паулюс решительно примкнул к антифашистам.

К сожалению, личный архив фельдмаршала Паулюса оказался в распоряжении людей, многие из которых использовали его материалы в интересах западногерманских милитаристов, опустив все то, что могло свидетельствовать об антифашистских взглядах Паулюса, о той сложной эволюции, которая произошла в его мировоззрении. Наиболее типичным в этом отношении является издание, предпринятое под руководством В. Герлитца³.

Мемуары третьей группы авторов (занимавших видные государственные и политические посты в странах, подвергшихся фашистской оккупации) направлены в основном на обоснование причин победы фашистской Германии и поражения своих стран. Разумеется, эти мемуары далеко не последовательны и глубоко противоречивы. В этом отношении наиболее показательны воспоминания государственных деятелей Франции. Жорж Бонне в сво-

¹ Р. Петерсхаген. Мятая совесть. М., 1960.

² См.: В. Путлиц. По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата. М., 1957.

³ См.: Paulus Fr. Ich stehe hier auf Befehl. Lebensweg des Generalfeldmarschals Fr. Paulus. Mit den Aufzeichnungen aus dem Nachlass, Briefen und Dokumenten hrsg. von Walter Görlitz. Frankfurt am Main, 1960; см. также А. Н. Мерцалов. Указ. произв. стр. 86—87.

ем двухтомнике¹, оснащенном большой документацией, возлагает ответственность и вину за поражение Франции на своих коллег — Даладье, Гамелена, Рейно и др. Со своей стороны каждый из них использует соответствующие документы, изобличающие коллаборационистские тенденции и акты министра иностранных дел Бонне. Это не мешает всем им вместе скрывать подлинные причины, приведшие к позору и поражению Франции. Они скрывают тот факт, что вместо подготовки и ведения войны против гитлеровской Германии они сосредоточили главное внимание на войне против французского народа и его революционного авангарда — коммунистической партии. Сопоставление многих фактов и разнообразных документов, приведенных в мемуарах каждого из них, дает возможность историку-исследователю показать антинациональную и антидемократическую сущность их действий.

Весьма любопытны мемуары Эдуарда Бенеша. Как известно, 21 сентября 1938 г. Бенеш и его правительство капитулировали, дав согласие удовлетворить требования, предъявленные Чехословакии фашистской Германией. Небезызвестно и то, что в это время страна могла дать решительный отпор фашистской Германии, тем более что Советский Союз готов был оказать помощь чехословацкому народу в его справедливой борьбе, а рабочий класс и трудящиеся страны готовы были грудью отстаивать честь и независимость своей родины; наличие мощной промышленности, в том числе оборонной, великолепной армии давали возможность правительству и лично Бенешу предотвратить позор капитуляции. Лейтмотивом его воспоминаний является попытка оправдать свои действия нежеланием ввергать народ в состояние гражданской войны, а народы Европы — в пучину империалистической войны. Иначе говоря, Бенеш доказывает, что правительство Чехословакии и он лично руководствовались возвышенными принципами сохранения мира в Европе и Чехословакии, хотя известно, что эта политика капитуляции перед агрессором стоила миллионов человеческих жизней².

Из воспоминаний правых деятелей социал-демократических и социалистических партий наиболее типичными являются мемуары Леона Блюма, который, как и его коллеги по партии, видит главную причину поражения Франции в «антинациональной» политике Французской коммунистической партии. Он возлагает ответственность на коммунистов, фальсифицируя их роль в борьбе против оккупантов, искажает историю Народного фронта, представляя его повинным в нарушении нормальной жизни страны. Блюм не только не осуждает, а, наоборот, оправдывает

¹ См.: Bonnet Georges. Défense de la paix. t. 1—2. Genève, 1946—1948 (t. I De Washington au Quai d'Orsay. 1946. t. 2. Fin d'une Europe, 1948).

² См.: Benes E. Paměti. Od Mnichova k nove válce a k novému vitezsvi. Praha, 1948.

политику Даладые и Рейно, которая на самом деле в значительной мере обусловила катастрофу Франции.

Мемуары Блюма дают ясное представление о характере и направлении деятельности руководимой им социалистической партии в ответственный период истории новейшего времени.

Важнейшим источником для изучения проблем новейшей истории являются мемуары деятелей международного коммунистического и рабочего движения, а также активных борцов антифашистского сопротивления в годы второй мировой войны.

Морис Торез, Долорес Ибаррури, Элизабет Гарли Флинн и ряд других руководящих деятелей коммунистических партий опубликовали свои воспоминания в виде автобиографических очерков. Их роднит одна общая черта. Повествуя о пройденном жизненном пути, авторы восстанавливают историю коммунистического и рабочего движения своих стран, активными участниками которого они были.

Морис Торез в книге «Сын народа»¹, выдержавшей несколько изданий, дает подробную характеристику той громадной роли, которую играла Французская коммунистическая партия и связанные с ней революционные профсоюзы в борьбе за демократию против различных проявлений реакции. Торез объективно повествует о соотношении классовых сил во Франции на протяжении трех десятилетий. Воспоминания Тореза дают исследователю возможность ознакомиться с портретами многих видных общественных, государственных и политических деятелей Франции.

Примерно в том же плане можно говорить о мемуарах выдающейся деятельницы американского коммунистического движения Элизабет Гарли Флинн. Ее воспоминания состоят из нескольких книг; назовем две из них: «Своими словами. Жизнь бунтарки»² и «В Олдерсонской тюрьме. Записки политзаключенной»³. Известно, что американским коммунистам в течение многих лет приходилось работать в чрезвычайно тяжелых условиях. Начиная с закона Смита (1940 г.) и кончая судебным разбирательством вопроса о праве на существование коммунистической партии в связи с апелляцией в Верховный суд, американские коммунисты не щадили своих сил в борьбе против маккартизма, расизма, милитаризма. Жизнь и деятельность американских коммунистов представляет собой поистине героическую эпопею. Книги Э. Г. Флинн являются лучшей тому иллюстрацией. Они дают представление о сути американской «демократии»: об американском образе жизни, о стране, где только за мысли подвергают арестам и тюремному заключению на долгие годы.

¹ Морис Торез. Сын народа. М., 1960.

² Э. Г. Флинн. Своими словами. Жизнь бунтарки. М., 1962.

³ Ее же. В Олдерсонской тюрьме. Записки политзаключенной. М., 1964.

Воспоминания Долорес Ибаррури¹ — мужественной дочери испанского народа — это рассказ о героической борьбе испанского рабочего класса, руководимого коммунистической партией, это яркая и красочная повесть о людях, ведущих самоотверженную борьбу с франкистским фашистским режимом. И несмотря на то, что событиям в Испании 1936—1939 гг., а также более позднему периоду истории Испании посвящено немало специальных работ, книга Долорес Ибаррури раскрывает многие детали, еще не освещенные в исторической литературе.

Интерес для исследователя представляют воспоминания, посвященные деятелям международного рабочего движения, написанные их товарищами по борьбе. Таковы многочисленные воспоминания о К. Либкнехте, Р. Люксембург, К. Цеткин, В. Пике, Э. Тельмане, М. Кашене, Г. Димитрове, А. Грамши, Бела Куне и многих других. Никто из названных деятелей, к сожалению, не оставил воспоминаний. В своих произведениях меньше всего писали они о себе. Тем больший интерес и значимость представляют воспоминания их соратников. Роза Тельман, жена Эрнста Тельмана, старейший член Германской коммунистической партии, не только нарисовала портрет Тельмана, она показала яркую картину героической борьбы германских коммунистов против фашизма. Ее переписка с Тельманом, находившимся в тюрьме, раскрывает черты, присущие коммунистам, — бесстрашие, мужество, глубокую веру в победу, в торжество идей марксизма-ленинизма.

Воспоминания о Грамши, его переписка с близкими во время пребывания в тюрьме являются документами, характеризующими революционную деятельность не только Грамши, но и всей Итальянской коммунистической партии.

Коммунистические партии, как известно, повсеместно возглавили борьбу народов против фашистских захватчиков. В то время как большинство политических партий самораспустились, а их лидеры эмигрировали, коммунисты остались верными и до конца последовательными защитниками интересов народа. Свидетельством тому служат не только официальные документы, изданные в послевоенные годы, но и многочисленные воспоминания участников антифашистского сопротивления. К их числу относятся мемуары видных деятелей Франции, Италии, Польши, Чехословакии и других стран.

Организаторы и активные участники антифашистского сопротивления — Флоримон Бонт, Шарль Тийон, Фернан Гренье, Луиджи Лонго, Пьетро Секкья и Ч. Москателли² и многие другие на большом фактическом материале воссоздают в своих мемуарах

¹ См.: Долорес Ибаррури. Единственный путь. М., 1962.

² См.: Луиджи Лонго. Итальянский народ в борьбе. М., 1953; П. Секкья и Ч. Москателли. Монте-Роза спустилась в Милан. М., 1961.

картину решающей роли народных масс в разгроме оккупантов и разоблачают миф об освободительной миссии англо-американских войск. Можно проследить изменение характера второй мировой войны, которая, начавшись как империалистическая, переросла в справедливую народную войну. Приведенный в воспоминаниях обширный фактический материал дает возможность установить даже примерные даты этого перерастания в разных странах, проследить процесс формирования в каждой из них единого фронта борьбы против фашизма — коммунистов, социалистов и представителей других политических партий и групп. Эти воспоминания свидетельствуют о том, что в условиях серьезной опасности, нависшей над народами, единственной силой, способной сплотить трудящихся, оказались коммунисты. Наконец, мемуары участников героического сопротивления объективно восстанавливают всю хронику событий по дням и по часам. В них даны сотни портретов людей, не щадивших сил и жизни для освобождения родной земли. Мемуары Шарля Тийона подтверждают известный факт о том, что Французская коммунистическая партия является «партией расстрелянных». О том же говорят воспоминания итальянских, польских, чешских и других авторов.

Опровергая утверждения буржуазных историографов о стихийности народного движения, эти мемуары служат ярким доказательством организованности, дисциплинированности и целеустремленности народных движений. Они дают ясное представление о центральных штабах, соединениях и подразделениях. Наконец, они служат незаменимым источником, подтверждающим ведущую роль коммунистических партий в организации сопротивления фашизму.

Трудно переоценить значение воспоминаний узников фашистских концентрационных лагерей, их письма из тюрем, записки о вооруженной борьбе в тылу врага и, наконец, мемуары, написанные и опубликованные многими из них в послевоенные годы.

Достаточно указать лишь на некоторые наиболее характерные для этой группы источников.

Во-первых, речь идет о записках и дневниках (различными путями переданных на волю) людей, погибших в фашистских застенках, — письма героинь французского Сопротивления¹, письма приговоренных к смерти участников итальянского движения Сопротивления², предсмертные письма французских коммунистов³, последние письма борцов антифашистского Сопротивле-

¹ См.: Письма героинь французского Сопротивления. «Новая и новейшая история», 1963, № 4.

² См.: Л. Резников. Завещание героев. «Международная жизнь», 1955, № 4.

³ См.: Предсмертные письма французских коммунистов из гитлеровских застенков. Документы. «Исторический архив», 1963, № 3.

ния¹ и др. Во-вторых, воспоминания людей, вырвавшихся из фашистских застенков и принимавших активное участие в героической борьбе против фашистских захватчиков. В этой категории воспоминаний особое место занимают рассказы о выдающейся роли советских партизан в движении Сопротивления разных стран Европы, а также об их мужестве и героизме во время пребывания в концентрационных лагерях («Советские партизаны в рядах движения Сопротивления во Франции», «Воспоминания о пребывании во Франции»). В-третьих, воспоминания лиц, освобожденных из концентрационных лагерей в результате разгрома немецкого фашизма. Все эти воспоминания — свидетельства попрания фашистами элементарных человеческих прав. Дневники, записки, письма мучеников фашистских концентрационных лагерей являются незаменимыми источниками, на основании которых исследователь может судить о формах и методах фашистского «господства», о характере сопротивления узников фашизма: об организации побегов, восстаний, забастовок, о руководящей и организующей роли коммунистов и, наконец, о силе и действительности принципов пролетарского интернационализма. Многие сотни писем, рассказов узников германского фашизма говорят о том, как русские, поляки, чехи, французы, итальянцы и люди многих других национальностей, не зная языка друг друга, действовали рука об руку, оказывая друг другу максимальную поддержку. Эти же источники дают возможность судить о героической самоотверженной борьбе немцев-антифашистов, которые, постоянно рискуя жизнью, создавали подпольные группы антифашистского сопротивления, снабжали узников оружием, обеспечивали побеги.

Безусловный интерес представляют рассказы бывших узников о саботаже на предприятиях, главным образом на тех, продукция которых шла на фронт. Во время войны наши солдаты иногда поражались тому, что бомбы и артиллерийские снаряды, которые применяли германские фашисты, не взрывались. Нельзя не подчеркнуть той важной роли, которую играют указанные источники в понимании и этих явлений. Воспоминания, дневники, письма, записки узников германского фашизма дают возможность полнее раскрыть сущность страшного периода всемирной истории.

Источником, тесно примыкающим к мемуарным произведениям, являются дневники — запись личных переживаний, наблюдений отдельных фактов и исторических событий. Одни ведут свои записки систематически, регулярно, другие — эпизодически, время от времени. Поскольку записки в дневниках ведутся по свежим следам событий и далеко не всегда предназначены для публика-

¹ Воспрянет род людской. Краткие биографии и последние письма борцов антифашистского Сопротивления. М., 1961.

ции, они отличаются от воспоминаний большей непосредственностью в изложении описываемых фактов¹.

Дневники широко используются историками в исследовательских целях. Так, дневник Жоржа Луи², французского посла в Петербурге, опытного дипломата, помогает понять предысторию происхождения первой мировой войны, позицию отдельных государств, государственных и политических деятелей, дипломатов. Дневники лорда Берти, британского посла во Франции в 1914—1919 гг., при всей своей тенденциозности содержат много интересных деталей о взаимоотношениях англо-французских, англо-русских, англо-американских и др. В дневнике вольно или невольно приподнимается завеса над тем, что творилось не на поверхности, а «за кулисами Антанты»³.

Для истории кануна второй мировой войны большой интерес представляет дневник американского посла в Германии Додда⁴, что определяется наличием в нем большого фактического материала, раскрывающего сущность германского фашизма, характер предвоенной политики английского, французского, американского империализма и их отношение к фашистской Германии.

Не меньший интерес представляют нарисованные им портреты немецких деятелей, а также и многих дипломатов Запада. Дневник Додда обнажает лживость и лицемерие буржуазной политики и дипломатии. Он дает также довольно полное представление о роли монополистического капитала, различных промышленных кругов в возрождении германского империализма и создании условий для роста фашистской агрессии. Мало кто из дипломатов в своих мемуарах касается деятельности международных монополий и тем более их связей в эти годы с германскими монополиями. В этом отношении дневник Додда является исключением. Рузвельт направил Додда на пост американского посла в Германию в 1933 г., во время установления фашистской диктатуры. Додд хорошо знал Германию, он учился в Лейпциг-

¹ Среди историков нет единодушного мнения по вопросу о том, следует ли дневники относить к группе мемуарных произведений. М. К. Макаров мемуары (воспоминания) и дневники относит к различным группам источников. Л. М. Рошаль рассматривает воспоминания и дневники как литературу мемуарно-дневникового характера. М. Н. Черноморский, В. Кардин, Л. И. Деревнина, В. И. Стрельский относят дневники к мемуарной литературе. Л. И. Деревнина полагает, что «было бы более уместным и правильным термины «мемуары», «мемуарная литература», «мемуарные источники» принимать только как собирательные понятия, как определения для группы письменных источников-записок современников, повествующих о прошлом, источником которых является в основном память. См.: Л. И. Деревнина. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников. «Вопросы архивоведения», 1963, № 4, стр. 36.

² См.: Жорж Луи. Записки посла. М., 1925.

³ Ф. Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919 гг. М. — Л., 1927.

⁴ См.: Дневник посла Додда. 1933—1938 гг. М., 1961.

ском университете, где и получил докторскую степень. Его широкие познания дали ему возможность более полно и правильно оценить важнейшие исторические факты и события тех лет.

Для понимания позиции США и лично президента Рузвельта в годы второй мировой войны полезно использовать секретный дневник Гарольда Икеса, министра внутренних дел, человека очень близкого к Рузвельту¹, а также дневник специального помощника Д. Эйзенхауэра Г. Батчера «Мои три года с Эйзенхауэром»². Батчер был связан с Эйзенхауэром не только служебными, но и личными узами. Это позволило ему описать в ежедневных записях события, встречи и беседы, которые происходили не только в служебной резиденции Союзного главнокомандующего, но и в его личных апартаментах.

Особое место среди этого рода источников занимает дневник министра иностранных дел Италии зятя Муссолини Галеаццо Чиано. Достаточно ознакомиться с его содержанием, чтобы убедиться в том, что он не был предназначен для публикации. Чиано заносил в свой дневник самые секретные сведения о намерениях итальянского правительства, о переговорах, которые он вел с политическими деятелями разных стран, о состоянии итальянской экономики и вооруженных сил. В дневнике содержатся многочисленные факты, изобличающие Муссолини и других высших сановников фашистского государства, а также примеры вероломства Гитлера по отношению к его итальянским союзникам. Все эти обстоятельства делают дневник Чиано чрезвычайно ценным источником для анализа итальянской политики и международных отношений в период с 1937 по 1943 г.³

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Историческим источником следует считать эпистолярную литературу: письма, телеграммы.

В этого рода источниках исследователь может почерпнуть сведения, которые невозможно обнаружить ни в официальных документах, ни в воспоминаниях и дневниках. Часто одного намека в письме бывает достаточно, чтобы найти путь к выяснению больших и сложных вопросов, тем более что в письмах, особенно в неофициальных, авторы бывают более откровенны, чем в официальной переписке. По письмам можно судить о многих событиях, о позиции общественных деятелей, представителей различных партий и классов. Наибольший интерес представляет официальная переписка государственных и политических деятелей.

¹ См.: Ickes. H. L. The Secret Diary. Vol. 1—2. New York, 1954.

² Butcher H. My three Years with Eisenhower. New York, 1946.

³ См.: C i a n o G. Diario. Vol. 1—2. Milano, 1950.

Исключительно велико значение эпистолярного наследия классиков марксизма-ленинизма. Письма Маркса, Энгельса, Ленина являются неотъемлемой частью всего их идейного наследия. Они во многом дополняют написанные ими произведения, раскрывают богатство мыслей и взглядов авторов, освещают детали из их общественно-политической и личной биографии. Письма характеризуют состояние международного рабочего движения, его особенности в отдельных странах, борьбу, которую вели Маркс, Энгельс, Ленин с враждебными марксизму теориями, дают яркие характеристики государственных и политических деятелей, с которыми им приходилось встречаться, сообщают о многих исторических событиях и фактах, далеко не полно отраженных в официальных документах. Они раскрывают роль Маркса, Энгельса, Ленина как основоположников научного коммунизма, руководителей и вождей международного рабочего, социалистического и коммунистического движения.

В условиях, когда не были возможны постоянные встречи, консультации деятелей международного рабочего и социалистического движения, переписка служила способом информации, а также средством связи для обмена мнениями по теоретическим проблемам, согласования совместных действий и выступлений, часто даже для принятия совместных решений.

О размерах переписки Маркса и Энгельса дают представление хотя бы такие данные: свыше двухсот писем написал Маркс рабочим различных стран, разъясняя значение героической борьбы французского пролетариата Парижской Коммуны. «... Моя папка до отказа набита ожидающими ответа письмами из всех стран — от Рима до Нью-Йорка и от Петербурга до Техаса», — писал Энгельс Лауре Лафарг 12 февраля 1893 г.¹

Характерен и такой пример: впервые Маркс и Энгельс лично встретились с Августом Бебелем лишь в 1880 г. До этой встречи в течение семи лет они поддерживали связь письмами, в которых обсуждались важнейшие вопросы рабочего движения в Германии в очень сложный и напряженный отрезок времени — в годы, последовавшие за объединением страны.

По переписке Маркса и Энгельса с руководителями немецкого рабочего движения в 70-е годы можно проследить и ту неразрывную связь, которая существовала между произведениями Маркса и Энгельса и их письмами, сколь дополняют они друг друга. Наиболее полное представление об отношении Маркса и Энгельса к объединению двух рабочих партий в Германии (ласальянцев и эйзенахцев) можно получить, изучив в совокупности работу Маркса «Критика Готской программы» и письма Энгельса к Бебелю от 18—28 марта, к Бракке от 11 октября и Бебелю от 12 октября 1875 г.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 28.

Ленинское эпистолярное наследие включает письма, телеграммы, записки, адресованные различным организациям, деятелям русского и международного революционного движения, а также переписку с родными. В Полном собрании сочинений переписка составляет десять томов, содержащих 4500 документов, из которых 3000 ранее не были включены в Сочинения, а около 900 писем печатаются впервые¹.

Сведения, опубликованные Институтом марксизма-ленинизма, о числе и круге лиц, с которыми переписывался В. И. Ленин, весьма поучительны. Если в 1893—1904 гг. он переписывался с 64 социал-демократами, то к июлю 1914 г. В. И. Ленин переписывался уже более чем со 150 адресатами².

В. И. Ленин писал А. Бебелю, Р. Люксембург, К. Цеткин (Германия), Францу Коричонеру (Австрия), Немцу (Чехия), Серрати и Ладзари (Италия), Сильвии Панкхерст (Англия), Вайнкопу (Голландия), Мархлевскому, Тышке (Польша) и др. Он направлял свои письма в газеты «Форвертс», «Арбейтерцайтунг», В. И. Ленин обращался к рабочим различных стран: «Письмо к швейцарским рабочим», «Письмо к американским рабочим», «Письмо к рабочим Европы и Америки», «Письмо к английским рабочим», «Письмо к австрийским рабочим», «Письмо к немецким и французским рабочим». Значение этой переписки огромно. В ней освещались коренные вопросы как национального, так и международного рабочего движения.

В письмах В. И. Ленин подчеркивает важность братской солидарности рабочего класса и трудящихся всех стран, единства международного социалистического движения, необходимость постоянной борьбы против синдикализма, сектантства, ревизионизма и других проявлений оппортунизма в рабочем движении.

Советские историки Г. Д. Обичкин и М. Я. Панкратова на многочисленных примерах убедительно показали ту непосредственную связь, которая существует между письмами, написанными В. И. Лениным, и его капитальными исследованиями, сколь велика роль ленинских писем в предварительной подготовке и формулировке многих коренных вопросов рабочего и социалистического движения, в выработке правильной линии коммунистических партий различных стран.

Создание В. И. Лениным книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» сопровождалось большой подготовительной работой. Важнейшим ее этапом была переписка В. И. Ленина с деятелями международного коммунистического движения, в ходе которой ставились и обсуждались такие вопросы, как отношение коммунистов к участию в буржуазном парламенте, в буржуазных

¹ В Полном собрании сочинений В. И. Ленина переписка опубликована в 46—55 томах.

² См.: Сокровищница великих идей ленинизма. М., 1966, стр. 88.

реакционных профессиональных союзах и других массовых организациях.

Г. Д. Обичкин и М. Я. Панкратова анализируют «Письмо к Сильвии Панкхерст», «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», «Письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола», «Товарищам коммунистам, входившим в общую «Коммунистическую партию Германии» и составившим теперь новую партию», «Товарищу Серрати и итальянским коммунистам вообще».

В итоге авторы делают вывод, что «план книги, постановка всех вопросов сложились у Ленина именно в указанных письмах»¹.

Большой интерес представляют письма В. И. Ленину от зарубежных друзей страны Советов².

Из публикаций частной переписки буржуазных государственных деятелей следует отметить трехтомник личных писем президента США Ф. Рузвельта³. Это издание существенно дополняет другую публикацию, связанную с деятельностью президента («Общественные бумаги Ф. Д. Рузвельта»). Составителем трехтомника выступил старший сын президента Эллиот, который подчеркнул, что ценность издания состоит главным образом в использовании семейного архива Рузвельта. Однако наряду с письмами к ближайшим родственникам мы находим в этом издании немало материалов общеполитического характера. Достаточно сказать, что в числе адресатов президента были папа Пий XII, посол США в Париже Уильям Буллит и множество видных общественных и политических деятелей США. Приведенные в издании письма позволяют, в частности, проследить эволюцию внешнеполитических воззрений президента. Письма охватывают время с начала 20-х годов до последних писем, продиктованных президентом весной 1945 г.

ПРИЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕМУАРНОЙ И ЭПИСТОЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Критический анализ мемуарной литературы является очень важным и сложным процессом. При анализе мемуарных произведений как исторического источника прежде всего встает вопрос об авторстве мемуаров, времени, месте и мотивах их написания, а также о подлинности текста мемуаров, условиях и приемах их издания.

Начинать следует с выяснения личности автора. Личность автора определяет в известной степени значение мемуаров, их цен-

¹ Г. Д. Обичкин, М. Я. Панкратова. Письма Владимира Ильича Ленина. По страницам Полного собрания сочинений. М., 1968, стр. 302.

² См.: «Коммунист», 1960, № 3; «Исторический архив», 1961, № 5; Письма В. И. Ленину из-за рубежа. М., 1966.

³ F. D. Roosevelt. His Personal Letters. Vol. 1—3. New York, 1947—1950.

ность для правильного понимания тех исторических событий, о которых пишет автор. Биография мемуариста, его классовые и идейные позиции должны быть в центре внимания исследователя. Важно знать, представителем какого класса и партии является мемуарист, чьи интересы он защищает, какие силы стоят за его спиной.

Исследователь должен также выяснить действительную осведомленность автора о событиях, о которых он пишет, возможность его правильно понять и объяснить эти события. Был ли он активным участником описываемых событий, свидетелем их и очевидцем или просто современником? Описываются ли события человеком, знающим все факты досконально по своему личному опыту, или же сообщаются они с чужих слов, или же на основании документов, используемых автором.

Степень источниковедческой осведомленности различных мемуаристов различна. Вполне понятно, что мемуары Бисмарка, человека, стоявшего у руля правления Пруссии, а затем и всей Германской империи на протяжении многих десятилетий, одного из крупнейших государственных деятелей Европы второй половины XIX в., при всей их тенденциозности и апологетичности заслуживают внимания исследователя. То же самое можно сказать и о мемуарах Бюлова. Противники Бюлова, не желавшие просить разоблачительный характер его воспоминаний, утверждали, что они лживы и основаны лишь на памяти автора. Бюлов опровергал эти утверждения, ссылаясь на то, что он и его жена вели постоянно дневники, что им был использован как личный архив, так и различного рода публикации документов, собственные письма и письма современников.

Исключительно велика степень осведомленности таких мемуаристов, как Эдуард Эррио, Уинстон Черчилль, Антони Иден, Шарль де Голль, Дуайт Эйзенхауэр. В распоряжении этих деятелей находились все необходимые документы, которые могли восполнить провалы памяти, или же просто подтвердить необходимые факты и события. Так, Антони Иден «имел возможность пользоваться чрезвычайно ценными источниками, которые не каждому доступны, — архивами английского министерства внутренних дел, отчетами о заседаниях кабинета министров, протоколами о переговорах с иностранными государственными деятелями, собственными докладами, записками и донесениями британскому правительству, перепиской с английскими политиками, наконец, личными дневниками, которые он вел в течение многих лет»¹.

В целях выяснения осведомленности автора о событиях, излагаемых им в мемуарах, а также источниковедческой оснащеннос-

¹ И. М. Майский. О мемуарах Идена. «Мировая экономика и международные отношения». 1963. № 11, стр. 61—63.

ти его произведения полезно использовать вводные статьи к мемуарам, в которых обычно авторы или издатели ссылаются на источники и условия написания мемуарного произведения, но главным остается анализ текста самих мемуаров. В тексте обычно имеются ссылки на документы, произведения других авторов, переписку и т. д.

Другой составной частью критического анализа мемуарной литературы является выяснение мотивов и времени написания, а также опубликования мемуаров. Исследователь должен учитывать те тенденции, которыми мог руководствоваться автор при написании своего произведения. Очень часто политические деятели буржуазных государств, раскрывая цели написания своих мемуаров, говорят, что они хотят поведать потомству о тех исключительно интересных событиях, свидетелями и участниками которых они были, дабы не унести с собой в могилу воспоминания, которые могут представить большой интерес. Но каждый мемуарист рассказывает о событиях, которые он пережил и свидетелем которых был, прежде всего со своей личной и классовой точек зрения. Кроме того, некоторые мемуаристы пишут свои воспоминания непосредственно в целях борьбы со своими политическими противниками, будь то государственные и политические деятели, полководцы и даже коронованные особы; сосредоточивают внимание на более полном освещении своей деятельности, стремятся показать ее в более выгодном свете, преувеличивают значимость событий и ту роль, которую они в них играли.

В качестве примера можно привести те характеристики, которые дает Витте Александру III и Николаю II, а также Бисмарк Вильгельму I и Вильгельму II.

Витте не жалеет ярких красок для описания личности Александра III. Для него он «великий император», «святой человек», «хороший хозяин» и «идеальный казначей». Витте стремился доказать, что Александр III был умным императором, которого современники недостаточно ценили. Одновременно он не жалел мрачных красок для характеристики Николая II, виновника его вынужденной отставки¹. Столь же субъективистскую оценку несколько ранее дает Бисмарк личности Вильгельма I. Он исключительно высоко оценивает личные качества императора и всю его государственную и политическую деятельность. Вильгельму II он приписывает недостатки всех его предков². Эти оценки не случайны. Они определяются теми отношениями, которые сложились между императорами и их канцлерами, а также политической линией, проводимой ими.

¹ См.: С. Ю. Витте. Воспоминания, т. 1—3. М., 1960; т. 1, стр. 404, 407; т. 3, стр. 331, 332.

² См.: О. Бисмарк. Мысли и воспоминания, т. III. М., 1941, стр. 97—114.

Очень важно знать и правильно учитывать время написания мемуаров. Одни мемуаристы приступают к написанию своих воспоминаний сразу же после происшедших событий и даже когда эти события фактически еще далеки от завершения, а мемуаристы активно участвуют в них. Другие авторы воспоминаний берутся за перо, когда их политическая и государственная карьера закончилась и сами они оказались в вынужденной отставке, обиженные, недовольные и все же еще фрондирующие, порой не потерявшие надежду вернуться снова в строй. Третьи начинают писать свои мемуары на склоне лет, когда жизненный путь их уже фактически завершен и стерлось в памяти многое из того, о чем мемуарист с успехом мог бы сообщить раньше, ибо разрыв во времени между пережитым и написанным слишком велик. При всех этих различиях следует учесть, что выбор времени написания мемуаров, так же как и их опубликования не случаен. Он определяется не только личными мотивами, но и конкретной политической обстановкой, соотношением классовых сил в стране и даже на международной арене.

Выбор момента написания, да и опубликования воспоминаний часто раскрывает позиции, с которых выступает мемуарист в своем произведении. Бисмарк начал писать свои трехтомные мемуары сразу же после вынужденной отставки в 1890 г., уединившись в Саксонском лесу, откуда он вел борьбу против так называемого «нового курса» Вильгельма II и нового канцлера Германской империи Каприви. Он диктовал воспоминания своему доверенному Лотару Бухеру. Над стенографическими записями Бухера Бисмарк много и упорно работал. Спустя два года, в 1893 г., из первоначальной рукописи был изготовлен типографский макет «Мыслей и воспоминаний», который автор снова два или три раза перерабатывал. Первые два тома вышли в свет через несколько месяцев после смерти автора (1898 г.). Третий том содержит резкую характеристику Вильгельма II и его политики, должен был по воле Бисмарка выйти в свет лишь после смерти Вильгельма. Однако вскоре после революции и отречения Вильгельма издатели, вопреки протестам наследников Бисмарка, опубликовали третий том как самостоятельное издание.

Эволюцию взглядов автора в зависимости от политической обстановки интересно проследить на мемуарной литературе, посвященной первой мировой войне и особенно истории новейшего времени зарубежных стран.

Освещение в мемуарной литературе вопроса о виновниках первой мировой войны претерпело большие изменения. Уже в 20-х годах многие немецкие мемуаристы снимают ответственность за войну с Англии, реабилитируют ее внешнюю политику, возлагают всю ответственность за развязывание войны на Россию (Ягов, Пурталес, кронпринц Вильгельм и др.).

Примером влияния политической обстановки, в которой пи-

шутся мемуары, на освещение событий прошлого могут служить шеститомные мемуары У. Черчилля «Вторая мировая война». В первых двух томах Черчилль выступает с резким осуждением мюнхенской политики правительств Англии, возглавлявшихся его коллегами по консервативной партии Болдуином и Чемберленом. В этих томах он признает роль Советского Союза в борьбе за безопасность в Европе. В последующих томах, написанных во время «холодной войны», все чаще и чаще звучат антисоветские нотки, и в конце воспоминаний с полной очевидностью выступает стремление исказить и преуменьшить подлинную роль Советского Союза во второй мировой войне¹.

Небезынтересен вопрос об очередности издания отдельных томов мемуарных произведений. В качестве примера можно привести мемуары А. Идена.

Так, в 1960 г. был опубликован второй том, посвященный событиям 1951—1957 гг., а затем в 1962 г. — первый том, касающийся более далекого прошлого — 1931—1938 гг. Это не случайно. И. М. Майский пишет, что «Идену нужно было в первую очередь объяснить свою политику в период Суэцкого кризиса 1956 г., на которую тогда сыпалось особенно много нападок и которая в конце концов привела к его уходу с поста премьер-министра»².

Сам Иден писал по этому поводу: «Сперва я хотел написать в хронологическом порядке, ... но на это ушло бы четыре года... Мне не следует ждать так долго. Эта книга вскрыет раны, тем самым она поможет их залечить»³.

Вопрос о подлинности текста воспоминаний и приемах их издания также является неперенным условием научного анализа мемуарных произведений. Это вполне закономерно по ряду причин.

Много воспоминаний подготавливаются к печати и публикуются уже после смерти авторов либо их родственниками, либо доверенными лицами. Мемуары Меттерниха были подготовлены к печати и опубликованы его сыном лишь в 1880—1884 гг., т. е. спустя более 20 лет после смерти автора. Мемуары Гизо готовила к изданию его дочь мадам де Витт. Мемуары Бисмарка, Витте и многих других мемуаристов были опубликованы также после их смерти.

Первоначальный текст мемуаров часто обрабатывался наследниками авторов, издателями и редакторами, поэтому важно суметь выделить из него все эти наслоения, дополнения, изменения. Трудно бывает очистить подлинный текст мемуаров тогда,

¹ См.: W. Churchill. The second world war. Vol. 1—6. London, 1948—1953.

² И. Майский. О мемуарах Идена. «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 11, стр. 61.

³ «Мировая экономика и международные отношения», 1960, № 7, стр. 144.

когда отсутствует рукопись самого автора, что приводит к многочисленным спорам о подлинности тех или иных воспоминаний. Горячую полемику вызвали «Мемуары князя Талейрана», изданные в Париже в 1891—1892 гг. Е. В. Тарле сообщает, что эти мемуары были опубликованы герцогом Бройлем, который написал к ним большое предисловие. Было известно, что Талейран приступил к написанию мемуаров вскоре после ухода из министерства. В завещании, сделанном в 1834 г., он распорядился, чтобы мемуары были изданы не ранее чем через 30 лет после его смерти. Опубликованы были они через 53 года. Все бумаги Талейрана хранились у жены его племянника герцогини фон Дино и после ее смерти в 50—60-х годах оказались в ведении Бакура, французского посла в Карлсруэ. «Верность копий была удостоверена собственноручной подписью герцогини Дино. В настоящее время Лакур-Гайе удалось раздобыть часть (102 страницы главы об испанских делах) автографа самого Талейрана. Сличение текстов этой рукописи с текстом Бакура и Бройля якобы обнаруживает не только стилистические разночтения, но и ряд выкидок и обширных интерполяций, остающихся целиком на совести душеприказчиков Талейрана. Текста автографа Талейрана Лакур-Гайе (бонапартист), однако, не публикует, ограничиваясь приведением отдельных примеров»¹.

Необходимость установления подлинности текста мемуаров возникает также в связи с тем, что наряду с отдельными исправлениями, добавлениями, вносимыми редакторами, издателями, в них попадает множество вставок, никакого отношения не имеющих к мемуаристу. Именно поэтому установлению подлинности текста способствует выяснение условий и приемов издания мемуарных произведений. Издатели мемуаров, а также их редакторы, работая над рукописью автора, вносят дополнения, изменения в текст, позволяют себе менять отдельные формулировки и целые абзацы, часто искажая основную мысль автора. Иногда эти поправки бывают столь кардинальными, что трудно установить грань между написанным мемуаристом и привнесенным издателем и редактором. Известно, что издатель мемуаров германского кронпринца Вильгельма Роснео, будучи редактором, внес много собственных дополнений и никак не обозначил их в тексте.

Часто тексты рукописей в соответствии с интересами ее автора или редактора и издателя печатались в сокращенном виде. В тексте сохранялся такой материал, который необходим был для достижения поставленной цели. Так, в дневнике Жоржа Луи, опубликованном далеко не в полном виде, проводилась основная идея, идея ответственности Пуанкаре за возникновение войны, и все было подчинено именно этой идее и т. д.

От правильной расшифровки рукописей воспоминаний, днев-

¹ Е. В. Тарле. Талейран. М., 1948, стр. 300 (библиография).

ников, записок во многом зависит и определение действительной ценности произведений. Это можно проследить на примере дневника А. Бертрана «Записки со Св. Елены», о котором профессор В. М. Далин писал: «До последнего времени существовало мнение, что этот дневник не имеет сколько-нибудь серьезного исторического значения. Эту точку зрения создали и отстаивали наиболее авторитетные исследователи последнего периода жизни Наполеона Фр. Массон и Обри, утверждавшие, что дневник написан Бертраном уже после его возвращения во Францию. Эта точка зрения надолго упрочилась в литературе. Лишь совсем недавно Поль Флерио де Лангль после упорного труда смог расшифровать тетради Бертрана, и началась их публикация. Работа де Лангля, с одной стороны, раскрывает важное значение этого дневника как исторического источника, с другой — обнаруживает неправильность оценки бертрановского дневника, данную Фр. Массоном и Обри, не имевшим доступа к этим дневникам или не сумевшим их расшифровать»¹.

Важнейшим этапом критического анализа является раскрытие основного содержания мемуарного произведения, выяснение его достоверности и ценности как исторического источника. Одни и те же исторические события и факты по-разному освещаются различными мемуаристами. Поскольку мемуары используются как орудие классовой и партийно-политической борьбы, определение полноты освещения событий, выяснение причин различного рода искажений или же сознательного замалчивания отдельных фактов является насущной задачей исследователя.

Мемуары Талейрана при всех своих недостатках полезны для исследователя, изучающего историю не только Франции, но и других стран конца XVIII и начала XIX в. О многом автор сознательно умалчивает, многое искажает. Человек, которого называли не просто лжецом, но «отцом лжи», остается себе верен и в своих мемуарах. Талейран ни слова не пишет о своей измене Наполеону во время Эрфуртского свидания Наполеона с Александром I. Он не пишет о своих почти ежедневных свиданиях с русским императором, о той информации, которую он давал ему о внутреннем и внешнем положении Франции, вдохновляя его на борьбу с Наполеоном. Ведь не случайно так тщательно скрывалось его имя в переписке между Нессельроде и Петербургом под псевдонимом «Анна Ивановна», «Мой кузен Анри», «Та», «Наш книгопродавец», «Юрисконсульт» и т. п. Талейран не пишет и о тайных переговорах, которые он вел с Меттернихом вскоре после Эрфуртского свидания. Он не пишет и о том, как в последующие годы он тайно информировал царское правительство обо всех намерениях Наполеона в отношении Польши, Пруссии, Испании,

¹ В. М. Далин. Бертран. Записки со Св. Елены. «Вопросы истории», 1956, № 3, стр. 186.

Англии, России, получая за это большие деньги. В мемуарах нет ни слова о том, что он советовал России крепить оборону, так как война неизбежна весной 1812 г.¹

Взаимопроверка мемуаров одних авторов мемуарами, письмами других авторов уточняет многие важные для историка факты.

О роли Германии в развязывании первой мировой войны, а также о причинах ее поражения по-разному писали в воспоминаниях представители не только Антанты и Тройственного союза, но даже мемуаристы в самой Германии, принадлежащие к одному и тому же господствующему классу. Основную причину поражения своей страны Тирпиц и Людендорф в своих воспоминаниях возлагают на бездарную политику Бетман-Гольвега. Бетман-Гольвег в своих мемуарах стремится доказать, что виновниками поражения являются «военные» — Тирпиц, Людендорф и др., а также Бюлов. Мемуары Бюлова, написанные по личным воспоминаниям автора, а также на основе большого документального материала, ответственность за развязывание войны возлагают на Германию, а виновниками ее поражения считают лично Вильгельма II, Бетман-Гольвега и других политических деятелей Германии. В пылу полемических споров каждый из авторов стремился подкрепить свою точку зрения теми или иными фактами, причем, отбирая эти факты, он, естественно, был заинтересован в их возможно полной достоверности. Это дает возможность исследователю использовать данные воспоминаний, сопоставляя фактический материал, приводимый разными мемуаристами.

Другим путем проверки является сравнение данных, приведенных в мемуарах, с документальными данными, как опубликованными, так и находящимися в архивах. В 1925 г. были опубликованы воспоминания бывшего министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея. В этих воспоминаниях Грей стремился доказать, что Англия войны не хотела, что она вынуждена была вступить в нее, только выполняя свой союзнический долг по отношению к Бельгии, ставшей объектом нападения Германии. Война, по утверждению Грея, была навязана Англии, а сам он делал все от него зависящее, чтобы не допустить возникновения этой войны.

Утверждения Грея полезно сравнить с донесениями русского посла в Лондоне — Бенкендорфа². Как видно из этих донесений, британская дипломатия фактически способствовала усилению международной напряженности, развязыванию войны 1914 года.

¹ См.: Е. В. Тарле. Талейран. М. — Л., 1940, стр. 122—123.

² См.: Международные отношения в эпоху империализма, сер. III, т. V, документы № 55 и 56 (телеграмма и письмо Бенкендорфа от 25/12 июля 1914 г. Сазонову).

Второй пример: сравнение дневника министра иностранных дел Италии с официальными заявлениями его правительства. Во время гражданской войны в Испании торговые суда разных стран, шедшие по Средиземному морю в республиканскую Испанию, подвергались нападению подводных лодок. Немало этих судов было потоплено. Советское правительство в ряде официальных заявлений возложило ответственность за эти пиратские акты на фашистскую Италию. Итальянское правительство опровергало все обвинения, а правительства Англии и Франции фактически присоединились к итальянцам, заявив, что у Советского Союза нет никаких оснований возлагать ответственность на Италию. В дневнике Чиано содержится полное подтверждение обоснованности обвинений Советского правительства: «Итальянская блокада испанского побережья действует превосходно. За последние несколько дней потоплено семь транспортных судов»¹, — писал Чиано 16 августа 1937 г. Такие признания не единичны.

Сопоставление данных, приведенных в мемуарах, посвященных предыстории и истории второй мировой войны, проливает подчас свет на многие важные факты и события, которые преднамеренно опускаются или же тенденциозно освещаются мемуаристами. Это особенно убедительно можно проследить, сопоставив мемуары Идена с воспоминаниями И. М. Майского.

И. М. Майский показывает несостоятельность той оценки, которую дал Иден расхождению между словом и делом Хора по отношению к Абиссинии (Эфиопии) в 1935 г. Хор выступил 11 сентября на заседании Лиги Наций и заявил, что в случае нападения на Абиссинию любой державы Англия выполнит свои обязательства, вытекающие из ее принадлежности к Лиге Наций, т. е. примет участие в санкциях против агрессора. Через три недели Италия напала на Абиссинию. А через три месяца тот же Хор подписал соглашение с Лавалем, которое известно под названием «соглашение Хора — Лавалья». Оно предусматривало передачу Италии половину Абиссинии. Иден видит в этом расхождении между словом и делом лишь то, что «Хор хотел напугать Муссолини».

И. М. Майский пишет по этому поводу: «Иден играет в наивность. Ему должно быть хорошо известно, ... что необычная пруть в Женеве 11 сентября являлась просто-напросто избирательным трюком консервативной партии... Это имело желанный результат: консерваторы на выборах одержали победу. А затем женевская мишура потеряла для них свое значение, и 8 декабря британский министр иностранных дел подписал пресловутое соглашение Хора — Лавалья»². Об этом же пишет в своих мемуарах Леопольд

¹ C i a n o, G. Diario, Milano, 1950, vol. 1, с. 9.

² И. М а й с к и й. О мемуарах Идена. «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 11, стр. 66.

Эмери. «Речь Хора... была специально подготовлена, чтобы произвести выгодное для консерваторов впечатление на английского избирателя... Партийные организаторы парламентской консервативной фракции и консерваторы, кандидаты в члены парламента восхищались тем, с каким искусством Хору удалось рассеять у них мрачное настроение относительно перспектив всеобщих выборов»¹.

И. М. Майский опровергает также попытку Идена взвалить ответственность за политику «невмешательства» на правительство Народного фронта во Франции во главе с Леоном Блюмом, поскольку Идену было хорошо известно, что эта идея исходила из недр Форейн оффиса. Но дипломатическим «мудрецам» в Лондоне казалось — и не без основания — что в интересах более эффективного влияния на массы будет выгоднее, если с предложением об общеевропейском «невмешательстве» выступит не консерватор Болдуин, а социалист Блюм. Блюм охотно согласился и взял на себя роль пророка «невмешательства». Он обратился к европейским державам с предложением заключить соглашение о «невмешательстве» и в течение августа 1936 г. вел с ними переговоры, закончившиеся подписанием соглашения. Однако главную роль в рождении концепции «невмешательства» играла все-таки Англия.

Очень полезно сопоставление данных, приводимых в мемуарах буржуазных деятелей, с мемуарами представителей демократического лагеря. Представители англо-американского командования времени второй мировой войны писали в своих мемуарах, что англо-американские войска внесли большой вклад в дело освобождения многих стран от немецких захватчиков. В мемуарах же Секкья и Москателли «Монте-Роза спустилась в Милан» мы читаем: «Не было контакта с англо-американскими войсками. Помощь, которую оказывали последние, была незначительна и ограничена, за исключением редких случаев и то в завершающей стадии. Действия партизан никогда не согласовывались с действиями «союзных» армий, они ни разу не были поддержаны «союзной» авиацией. Мы никогда не получали сведений о том, каковы военные планы англо-американцев в Италии, когда они собираются предпринять наступление, занять какую-либо территорию, произвести бросок или осуществить десант, за исключением, пожалуй, только последней недели войны... Англо-американцы были исключительно скупы в отпуске оружия гарибальдийским отрядам»².

В этих же мемуарах содержатся убедительные данные о том, что решающую борьбу против фашизма в Италии возглавили

¹ Л. Э м е р и. Моя политическая жизнь. М., 1961, стр. 402.

² П. С е к к я и Ч. М о с к а т е л л и. Монте-Роза спустилась в Милан, стр. 7.

коммунисты, они были организаторами партизанских отрядов и сражались на передовой линии огня, а ведь этот факт также замалчивается и искажается. «В движении участвовали коммунисты, социалисты, члены «партии действия», католики, либералы...», коммунисты стремились объединить все демократические силы. Общее число сражающихся в Италии партизан — 223 639 чел., из них 142 112 чел. были гарибальдийцами (т. е. бойцами отрядов, руководимых коммунистами). Всего погибло 62 070 партизан, в том числе 42 000 гарибальдийцев. Ранены — 33 726 чел., из них 21 504 коммуниста. Людей, проживающих в городах, поддерживающих с партизанами связь и оказывающих им помощь 122 518, из них 14 350 погибло, главным образом коммунисты. Из 1090 сражавшихся в Италии партизанских бригад 575 были гарибальдийскими. Из 5200 человек, приговоренных особыми фашистскими трибуналами к смерти в период освободительной борьбы, более 4000 были коммунистами. Из общего количества 28 693 лет тюремного заключения по приговорам особого трибунала, вынесенных участникам движения Сопротивления, 22 960 падает на долю коммунистов»¹.

Естественно, что вопрос о достоверности отдельных фактов, приводимых в мемуарах участников движения Сопротивления, является очень важным ввиду специфических условий их жизни и борьбы. Секкья и Москателли по этому поводу пишут: «Партизанское командование не располагало систематизированными архивами, каталогами, расположенными по порядку документами. Ведь каждый листок бумаги приходилось прятать и при отступлении уносить все с собой. Многие бумаги были потеряны. Наши документы часто попадали в руки врага, но иногда было и обратное. Несмотря на все трудности, удалось сохранить более 12 тысяч документов командования группировки гарибальдийской дивизии в Вальсезии — печатные приказы, распоряжения, переписку. Мы тщательно изучали их. В отношении некоторых периодов, особенно первых месяцев войны, в нашей документации есть серьезные пробелы, ибо тогда мы думали лишь о борьбе, о боях и нам и в голову не приходило, что в один прекрасный день мы должны будем писать книгу о действиях партизан. Эти документы имеют историческую ценность, ибо те, кто их составлял, меньше всего думали о том, что они творят историю»².

Секкья и Москателли применили такую форму проверки достоверности исторических фактов и событий: «Мы руководствовались не только архивными документами и памятью. На специально созванных собраниях мы беседовали с комиссарами, команди-

¹ П. Секкья и Ч. Москателли. Монте-Роза спустилась в Милан, стр. 15.

² Там же, стр. 19.

рами и рядовыми партизанами... Это была длительная и нелегкая работа... Каждый склонен был считать наиболее важными те операции, в которых он участвовал, и игнорировать или недооценивать те, что не видел собственными глазами... Понадобилась кропотливая работа по сличению записей бесед с различными документами. Мы пользовались не только своими документами, но и документами врага»¹.

Одним из путей проверки достоверности мемуарных произведений является сравнение приведенных в них данных с данными официальной и неофициальной переписки этих же авторов, а также других корреспондентов.

Некоторый интерес для исследователя представляют предисловия; в них можно найти сведения о том, какими источниками пользовался автор, какую цель он преследовал, в каких условиях была написана работа. При всей субъективности, а иногда и тенденциозности таких предисловий в них имеются полезные сведения. Но бывают и такие предисловия, полезность которых сомнительна. Так, предисловие к книге американского генерала Риджуэя «Солдат» написано Джорджем К. Маршаллом. Оно полно хвалебных отзывов о Риджуэе как о выдающемся боевом командире. Заканчивается предисловие довольно оригинальными словами: «Я не читал рукописи его книги, но уверен, что все написанное им — правда»². Есть основание полагать, что Маршалл все же читал эту книгу, особенно такие разделы ее, как раздел об Арденнах, где автор восхваляет Маршалла: «У солдат-фронтовиков никогда не было лучшего, более отзывчивого друга, чем генерал Маршалл. Неся на своих плечах всю тяжесть войны, он никогда не забывал о человеке с винтовкой, человеке, который должен убивать и умирать»³. И Маршалл и Риджуэй не остались в долгу друг перед другом.

Среди воспоминаний и дневников во все времена было немало фальшивок, и в настоящее время появление фальшивок нередкое явление. В качестве примера можно привести историю с «дневниками» Муссолини. В 1960 г. дочь начальника итальянской полиции Амалья Панвини—Розети и ее мать сфабриковали военный дневник Муссолини и продали его за 5 400 фунтов стерлингов неонацистам. Они утверждали, что эти дневники были переданы отцу Амальи министром внутренних дел. Подделку удалось установить благодаря сообщению одного из служащих типографии о том, что Панвини купили у него чистый дневник за 1943 год. За мошенничество Амалья была приговорена к трем годам тюремного заключения.

В 1967 г. история с «дневниками» Муссолини вновь выплыла

¹ П. Секкья и Ч. Москателли. Монте-Роза спустилась в Милан, стр. 19.

² Риджуэй. Солдат. М., 1958, стр. 21.

³ Там же, стр. 146.

на поверхность. Но и на сей раз афера была обнаружена итальянской полицией и вновь нити этой авантюры привели к дому членов семьи Панвини — Розети, ярых поклонников Муссолини¹.

Критическому анализу должны быть подвергнуты и эпистолярные произведения — письма, телеграммы, записки. Среди них имеется множество различного рода подделок. Достаточно вспомнить историю с Эмской депешей, направленной Вильгельмом I в ответ на ультиматум Наполеона III, текст которой был извращен Бисмарком. Эта подделка, в которой сознался впоследствии сам Бисмарк, сыграла определенную роль в подготовке и развязывании франко-прусской войны 1870—1871 гг.

В критическом анализе нуждаются письма не только буржуазных государственных и политических деятелей, но и революционных. Известно, что письма Маркса и Энгельса после их смерти оказались в руках лидеров германской социал-демократии. Бернштейн — один из редакторов четырехтомного издания этой переписки, опубликованной в 1913 г., фальсифицировал ее. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны. Бернштейну нельзя было братья, — после его печально-знаменитой «эволюции» к крайне оппортунистическим взглядам — за редактирование писем, насквозь проникнутых революционным духом. Предисловия Бернштейна частью бессодержательны, частью прямо фальшивы...»².

Около двухсот писем Маркса и Энгельса было опущено Бернштейном. Кроме того, он грубо вторгался в текст писем, изымая из них важные в политическом отношении места, отражающие борьбу Маркса и Энгельса с различными представителями оппортунистических направлений в социалистическом и рабочем движении. Предисловие и комментарии к переписке, составленные им же, содержат прямые выпады против тактической линии Маркса и Энгельса и сводятся к защите оппортунизма.

Институт марксизма-ленинизма, занимающийся сбором, хранением и подготовкой к печати эпистолярного наследия Маркса, Энгельса и В. И. Ленина, уделяет большое внимание их критическому анализу: расшифровке пропусков, сокращений, неясных мест, раскрытию псевдонимов, кличек и инициалов, установлению авторства, определению условий и времени написания писем, сверке переводов. Результатом этой работы явился справочный аппарат «Примечания» к каждому тому переписки.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма мы находим блестящие примеры использования мемуарных произведений в качестве исторического источника, примеры подлинного научного их анализа. Так, в середине XIX в., в годы Крымской войны, правящие круги Англии — виги заняли резко враждебную пози-

¹ См.: «Литературная газета», 1968, 13 марта.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 262—263.

цию по отношению к царской России, пытаясь доказать, что они всегда были ее врагами. Что эти лживые утверждения вигов не соответствуют исторической действительности, Маркс блестяще показал в своей статье «Традиционная английская политика»¹.

Для разоблачения вигов Маркс использует документы виднейших представителей этой партии — «Дневник и переписку Джемса Харриса», первого графа Малмсбери — английского посла в Петербурге в 1777—1782 гг., а также «Мемуары и переписку Чарльза Джемса Фокса», главы английского кабинета. Маркс приводит убедительные примеры того (из дневника графа Малмсбери), как в годы американской войны за независимость Англия многократно, с лихорадочной торопливостью, но тщетно, пыталась добиться союза с Россией, идя для достижения этой цели на многочисленные унижения. Он приводит выдержки из дневника и писем Фокса о том, что «политикой каждого просвещенного англичанина должен быть союз с северными державами и этой политике надо следовать постоянно...», что дружба с с.-петербургским двором имеет первостепенное значение для Великобритании...». В заключение Маркс показывает, как раболепствовали все эти политики перед Россией, «побуждали ее осуществлять те самые замыслы, за которые теперь ее так жестоко клеймят»².

Примером научного анализа мемуарной литературы является работа В. И. Ленина «Гайндман о Марксе». Отметив положительные элементы, которые исследователь может найти в мемуарах Гайндмана, В. И. Ленин убедительно доказывает, что сведениям, приводимым Гайндманом о Марксе, верить нельзя. Он отмечает, что Гайндман познакомился с Марксом только в 1880 г. и очень мало был осведомлен о его учении и о социализме вообще. Попытки Гайндмана сравнить Маркса с Мадзини свидетельствуют о его непонимании различия между буржуазным демократом и социалистом. Рассказы Гайндмана о своих длительных беседах с Марксом свидетельствуют о том, что он «сосредоточивается больше всего и почти исключительно на анекдотической стороне дела: это соответствует всему остальному содержанию его книги...». «Какова была позиция Маркса по различным вопросам, которые он обсуждал с Гайндманом, этого последний не передает сколько-нибудь обстоятельно ни по одному вопросу». И далее, В. И. Ленин пишет: «Получается анекдот, а не исторический анализ марксиста»³.

Использование воспоминаний, дневников в качестве исторического источника возможно лишь при непременном условии их тщательного критического анализа, сравнения с другими видами источников, и прежде всего с официальными документами.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 11, стр. 606—609.

² Там же, стр. 608, 609.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 392—393.

ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Значение периодической печати для изучения новой и новейшей истории определяется той ролью, которую газеты и журналы играли в экономической, общественно-политической, идейной, научной и культурной жизни в разные периоды истории отдельных стран.

Первые ежедневные газеты появились в XVII—XVIII вв. Им предшествовали рукописные листки XIV в. и периодические издания XVI в.

Уже во второй половине XVIII в. периодическая печать, которую различные партии и группы использовали как средство влияния на правительства и массы, стала играть важнейшую роль в общественно-политической жизни и в идеологической борьбе. Ее сравнивали с великой державой. Роль газет и журналов как орудия массовой пропаганды и агитации, орудия организации масс непрерывно росла и продолжает увеличиваться по мере того, как в общественно-политическую борьбу вовлекаются новые миллионы и десятки миллионов людей. Поэтому трудно назвать такой исторический факт или процесс XVIII и особенно XIX в., который можно было бы исследовать без материалов прессы. Она является важнейшим источником для изучения развития промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансов, положения различных классов, внутренней и внешней политики правительств, различных политических партий и групп, деятельности отдельных политических лидеров, истории идеологической борьбы, развития культуры, науки и т. д.

Ценность периодического издания как исторического источника во многом зависит от широты и подробности освещения современных ему событий.

В поле зрения ежегодников попадают только наиболее значительные факты прошедшего года. Их освещение в ежегоднике, как правило, не может считаться непосредственным откликом,

но зато материал в нем более систематизирован, а описание событий представляет собой в сущности исторический очерк, написанный по горячим следам, непосредственную историю, что иногда может облегчить задачу исследователя. Гораздо шире освещаются важнейшие события в ежемесячных изданиях. Подробная хроника и непосредственные отклики на факты разного значения содержатся в еженедельниках и в органах, издающихся несколько раз в неделю или ежедневно. Ежедневные газеты, как правило, дают самое полное отражение текущих событий. Используя еженедельник или ежедневную газету, исследователь должен потратить немало времени и сил, чтобы из огромного количества материалов отобрать то, что ему необходимо для изучения интересующего его факта, события, отбросить второстепенное, случайное. Эта работа особенно сложна, если материалы публикуются без определенной системы, разбросаны по разным страницам, как это часто бывает в объемистых современных ежедневных газетах.

Сбор материала по определенной теме значительно облегчается, если исследователь имеет возможность использовать специализированный орган, освещающий не все события вообще, а лишь известный круг вопросов, близких к теме исследования. Такого рода источниками являются общественно-политические журналы и газеты — для изучения общественно-политической жизни, политики правительств, законодательных органов, истории партий и групп, деятельности политических лидеров, развития различных общественных движений; экономические — для изучения всего комплекса истории экономики, положения различных классов, развития экономических взглядов и учений; общественно-литературные и литературные — для исследования истории общественной мысли, идеологической борьбы и т. д. Имеются специализированные журналы и газеты, освещающие международные отношения, внутреннюю политику, положение рабочего класса, развитие отдельных отраслей экономики, работу законодательных органов, деятельность администрации, вооруженных сил, полиции, различных политических партий и общественных организаций, церкви и т. п. Для изучения определенного круга вопросов эти издания являются особенно ценными источниками.

Официальные правительственные органы государств в период нового времени обычно публикуют тексты законов, правительственные сообщения, постановления и распоряжения, стенографические отчеты и протоколы заседаний парламентов, указы о награждениях, документы административного значения. Официальные правительственные органы издаются за счет казны и, как правило, публикуют официальный правительственный материал. Тесно к ним примыкают официозные (полуофициальные) органы печати. Все они выражают интересы господствующих классов — буржуазии, помещиков — и весьма далеки от объективного освещения внутренних и внешнеполитических событий.

К числу официальных правительственных органов во Франции в новое время относится «Монитор» (Moniteur), основанный еще в 1789 г. В настоящее время ежедневным официальным изданием французского правительства является бюллетень «Журналь Оффисель» (Journal officiel de la République Française). Он издается в Париже с 1869 г.

В Германии роль правительственного органа долгое время играла газета «Дейче Альгемейне Цейтунг» (Deutsche Allgemeine Zeitung), основанная в 1861 г.

Официальным органом австрийского правительства на протяжении многих десятилетий является газета «Винер Цейтунг» (Wiener Zeitung), основанная в 1870 г.

Официальным правительственным органом Англии начиная с 1666 г. была «Лондон газетт» (London Gazette).

В Италии официальным органом правительства является «Гадзетта Уффичиале» (La Gazzetta ufficiale). В ней публикуются декреты президента, новые законы, распоряжения правительственных учреждений, сообщения статистических, финансовых и юридических органов. Выходит в Риме с 1860 г.

Перечень свыше 200 официальных газет различных стран дан в статье Дж. Чайлдса «Официальные газеты», опубликованной в сборнике Американской библиотечной ассоциации, посвященном официальным изданиям¹.

В России с 1869 по 1917 г. издавался «Правительственный Вестник». Неофициальным правительственным органом была газета «Новое Время».

Часть общественно-политических газет и журналов составляет пресса политических партий. Так, в Швеции правая консервативная партия имеет 60 газет, либеральная партия — 56, социал-демократическая — 34, партия центра — 17 газет (по данным 1962 г.).

В Швейцарии радикал-социалистическая партия контролирует 92 газеты, консервативно-католическая — 77, социал-демократическая — 21.

В Норвегии консервативная партия Хейре имеет 44 газеты, норвежская рабочая партия издает 42 газеты, либеральная партия «Венстре» — 32 газеты. Свои газеты имеют и другие буржуазные партии². И лишь некоторая часть газет этих стран именуется себя «независимыми» органами печати. Однако часто партийный характер прессы вуалируется утверждениями о ее «независимости», «нейтральности», «непартийности», «информационном характере». Эта тенденция особенно возросла в но-

¹ См.: Childs, J. V. Official gazettes of foreign countries. — American library association. Committee on public documents. Public documents. 1938. Chicago, 1938.

² См.: Печать зарубежных стран. М., 1962, стр. 196, 205.

вейшее время в Англии, США, Франции, а после второй мировой войны в ФРГ и др. В этих странах очень немногие, лишь единичные газеты считаются официальными органами политических партий. Так, во Франции официальным органом социалистической партии являлся «Попюлер де Пари» (Populaire de Paris). В Италии христианско-демократическая партия издает газету «Пополо» (Il Popolo), республиканская партия — «Воце републикана» (La Voce repubblicana), социалистическая партия — «Аванти» (L'Avanti). Официальным органом лейбористской партии и генсовета Британского конгресса тред-юнионов до 1965 г. являлась газета «Дейли геральд» (Daily Herald) и т. д.

Основная же масса периодических изданий в капиталистических странах в настоящее время, тщательно маскируя свои консервативные позиции, выступает под флагом объективности «независимости» и «нейтральности». В действительности, независимой буржуазной печати нет. Она зависит прежде всего от тех финансовых и монополистических сил, которые господствуют в стране и определяют ее экономическую и политическую жизнь, выражая волю буржуазии, поддерживающей ту или иную партию¹.

Английская газета «Таймс» (The Times), одна из ведущих ежедневных газет страны, официально считается «независимой» газетой. В действительности — это газета консервативного направления, поддерживающая тесную связь с правительственными кругами, особенно с министерством иностранных дел, с монополистическими объединениями. По вопросам внутренней и внешней политики она полностью разделяет политический курс консервативной партии, хотя иногда и выступает с некоторой критикой. Редактором этой газеты почти всегда был консерватор².

В США, как и в Англии, буржуазные органы печати выступают под флагом «независимости». Фактически же влиятельнейшие газеты страны выражают интересы монополистического капитала, тесно связаны с той или иной партией. Более четко эта

¹ Факт «нейтральности», «непартийности» газет часто опровергают сами буржуазные историки. Так, американский историк Луси пишет: «...и даже тогда, когда газеты не являются в основном политическими органами, надо помнить, что очень мало из них не имеют каких-либо связей политических, экономических или идеологических, которые влияют на направление той или иной газеты...». См.: W. L. Lucey. History; Methods and Interpretation. Chicago, 1958, с. 34—35.

² И. М. Майский в своих воспоминаниях пишет о той огромной роли, которую играл редактор газеты «Таймс» Джеффри Доусен в политической жизни страны. «Его влияние было настолько велико, что премьер-министры того времени — Макдональд, Болдуин, Чемберлен — обсуждали с ним министерские назначения». См.: И. М. Майский. Воспоминания советского посла. М., 1963, стр. 431—432.

связь выступает в ходе президентских выборов, когда газеты ведут кампанию в защиту того или иного кандидата. Одна из крупнейших американских газет «Нью-Йорк таймс» (New York Times), фактически официальный правительственный орган, независимо от того, какая из двух буржуазных партий находится у власти, политически ближе связана с демократической партией и является газетой крупного промышленного и финансового капитала — Рокфеллера, Моргана и других финансовых групп. Демократическая партия имеет свой ежемесячный журнал «Демократик Дайджест» (Democratic Digest, выходит с 1953 г.). С республиканской партией традиционно политически была связана газета «Нью-Йорк геральд трибюн» (New York Herald Tribune) — тоже одна из крупнейших газет страны, отражающая интересы монополистического капитала. Эта газета стала выходить в 1924 г. после слияния двух газет — «Геральд», основанной в 1825 г., и «Трибюн», основанной в 1841 г. С республиканской партией связан журнальный концерн Люса.

Как в Англии, так и в США очень часто один и тот же издатель выпускает одновременно газеты различных политических направлений. Более того, в городе Дайанола (штат Айова) издаются две «конкурирующие между собой» газеты, принадлежащие одному и тому же тресту. В пятницу «Рекорд геральд энд трибюн» (Record Herald and Tribune) выходит как орган демократической партии, причем в заголовке газеты слова «Рекорд геральд» напечатаны крупным шрифтом, а «Трибюн» мелким. В среду эта же газета, у которой один и тот же хозяин, одна редакция, одно редакционное помещение и одна типография, выходит уже как орган республиканской партии. При этом в заголовке «Трибюн» напечатано крупным, а «Рекорд геральд» мелким шрифтом. «Обе части» ведут ожесточенную борьбу между собой. Редактору и сотрудникам приходится полемизировать с собой же, и в пятницу посредством «убедительнейших аргументов» опровергать то, что они написали в среду, и наоборот¹.

Ряд издателей ставя своей задачей исключительно повышение прибылей, добиваются увеличения тиражей, публикуя материалы самых различных направлений и нисколько не заботясь о политическом лице газеты.

Почти все буржуазные газеты, за очень небольшим исключением, принадлежат крупным монополистическим объединениям — концернам, трестам, синдикатам, а также отдельным частным предпринимателям. Крупнейшими газетно-издательскими монополистическими объединениями в США являются концерн Херста, газетный трест Маккормика — Патерсона, Скриппса — Говарда и др. В Англии газетно-журнальное и издательское дело сконцентрировано в руках нескольких крупнейших групп —

¹ См.: «Коммунист», 1960, № 18, стр. 120.

Сесилия Кинга, лорда Ротермира, лорда Бивербрука, Роя Томсона и др., которые практически держат в своих руках всю буржуазную печать Англии. Во Франции все наиболее влиятельные газеты и журналы прямо или косвенно контролируются крупнейшими финансовыми и монополистическими группировками, такими, как «Франс-Пар», финансирующей известную издательскую фирму «Либрери Ашетт», и группа Пруво — владелец крупнейших шерстопрядильных предприятий и т. д.

В Федеративной Республике Германии крупнейшими монополистическими объединениями печати являются концерн крайнего реакционера Акселя Шпрингера, группа Жирардэ в Руре, за которой стоит династия Круппа, монополистическое объединение «Анцайгенринг Норд унд Вестдейчер-Цейтунг» в Эссене и др.

В руках монополистических объединений сосредоточено газетно-издательское дело и в других капиталистических странах.

Помимо газет, в которых ведущее место занимают общественно-политические вопросы, историка не могут не интересовать и отраслевые газеты — ежедневные и еженедельные. Так, экономические газеты чаще всего являются органами финансово-промышленных и деловых кругов различных стран. В них обычно содержится обширная биржевая и экономическая информация, сведения о внешней и внутренней торговле, многочисленные статистические данные о положении в отдельных отраслях промышленности, о конъюнктуре на внутреннем и международном рынке. В качестве примера таких экономических газет можно привести «Джорнэл оф коммерс энд коммершиал» (Journal of Commerce and Commercial). Она основана была в 1827 г. в Нью-Йорке и является одним из влиятельных органов деловых кругов. В ней освещается состояние торговых рынков внутри страны и за рубежом, а также помещается большой материал по вопросам внешней и внутренней политики; «Коммершл энд файнэншл кроникл» (Commercial and Financial Chronicle), основанная еще в 1839 г. в Нью-Йорке; «Уолл-стрит джорнэл» (The Wall-Street Journal) — ежедневная политико-экономическая газета, основанная в 1889 г. в Нью-Йорке. «Файнэншл таймс» (Financial Times) — ежедневная финансово-экономическая газета Англии, издается в Лондоне с 1888 г., орган финансово-промышленных и деловых кругов лондонского Сити; главный рупор финансовых магнатов, крупной буржуазии Англии.

«Энформасьон» (L'Information) — ежедневная французская газета, издаваемая с 1956 г. Много внимания уделяет биржевой и экономической информации, а также внешнеполитическим вопросам.

Пресса дает исследователю богатый материал. Однако сообщаемые ею сведения нуждаются в проверке. Причин искаже-

ния информации в газетах и журналах весьма много. Далеко не все редакции тщательно проверяют публикуемые сведения, многие из них пользуются ненадежными источниками, которые вольно или невольно дезинформируют прессу, наконец, сравнительно часты случаи преднамеренного искажения информации самими редакциями. К дезинформации прессы систематически прибегают различные учреждения, отдельные политические организации, а также крупные телеграфные агентства, специализирующиеся на снабжении газет новостями. Как правило, такая дезинформация имеет политические цели¹.

Выяснить достоверность сведений, почерпнутых в прессе, необходимо путем сопоставления сообщений различных органов печати, наверняка или хотя бы предположительно имеющих разные источники информации, а главное — различные цели, ради достижения которых могут искажаться соответствующие сведения. Необходимо учитывать формальную принадлежность газет и журналов, в заголовке которых прямо сказано, чьим органом они являются, какой партии, общественной организации, группы, частной компании, отдельного лица или учреждения.

Значительно сложнее выявить лицо печатного органа, если газета или журнал принадлежит, как часто бывает, отдельному лицу, частной компании, скрывает свою политическую линию флагом «беспристрастности», «объективности», «внепартийности», или «надпартийности», наконец, в действительности не имеет четкой политической линии. Установив идейно-политическую направленность того или иного органа печати, исследователь получает в свои руки ключ для критики данного источника, имеет возможность судить о степени достоверности его сообщений. Ценность периодического издания для исследователя зависит от того, взгляды какого класса, партии, группы, учреждения и насколько точно оно выражает. Чем прогрессивнее для своего времени была газета, тем, как правило, правдивее ее информация, освещение ею современных событий.

ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Источники сведений о зарубежной печати различны. Во-первых, следует использовать справочные издания, каталоги, выходящие в Советском Союзе и за рубежом, такие, как: а) Иностранная периодика. Систематический список изданий, получен-

¹ О том, сколь узок круг достоверных сведений буржуазных газет американский историк Луси пишет: «...информации о ценах на товары и услуги, результатах спортивных событий, свадьбах и смертях редко бывают неправильными». См.: W. L. Lucey. History: Methods and Interpretation. Chicago, 1958. pp. 34—35.

ных Библиотекой имени В. И. Ленина (Москва); б) Каталог иностранных периодических изданий Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Полезным пособием, которым следует пользоваться при изучении периодической печати буржуазных государств, является книга-справочник, вышедшая в свет в 1962 г.¹ Она содержит сведения о прессе стран Западной Европы, Америки и Австралии. Само построение книги дает путь к ориентации в многообразии периодических изданий, выходящих за рубежом. Книга состоит из статей, в которых содержится характеристика печати отдельных стран, и справок о важнейших газетах, телеграфных агентствах, газетных и журнальных концернах. Справки составлены довольно подробно. В них указывается название печатного органа на русском и иностранном языках, год выхода в свет, кем издается, интересы каких классов и политических сил отражает газета или журнал, характер содержания газеты. В справочнике более полно представлена печать новейшего времени; газеты и журналы более раннего периода, особенно XVIII и первой половины XIX в., не отражены.

В 1962 г. вышел еще один справочник, посвященный современной зарубежной печати². В 1964 г. справочный отдел ТАСС издал справочник иностранной печати. Он содержит краткие сведения о газетах, журналах и информационных агентствах стран мира³.

Из старых изданий можно пользоваться «Кратким справочником иностранной печати»⁴, содержащим 400 названий наиболее влиятельных зарубежных газет и журналов. В нем указаны не только современные газеты, но и периода новой истории, в частности второй половины XIX в.

О русской дореволюционной периодической печати, в которой имеется богатый материал по новой истории зарубежных стран, очень полезные сведения можно получить в справочнике «Русская периодическая печать 1702—1898». Этот справочник, изданный в 1959 г., интересен тем, что, помимо характеристики различных органов печати, газет и журналов, содержит ссылки и на различного рода ранее опубликованные справочные материалы.

Существует множество иностранных справочных изданий о периодической печати, разобраться в которых позволяют библиографические указатели. Полезные сведения о библиографических указателях зарубежных газет и журналов можно найти в

¹ См.: Печать зарубежных стран. М., 1962.

² См.: Любцов, Татаринов. Современная зарубежная печать. Краткий справочник. М., 1962.

³ См.: Иностранная печать. Краткий справочник. М., 1964.

⁴ В. Позин. Краткий справочник иностранной печати. М., 1946.

специальных книгах¹, а также в «Летописи периодических изданий СССР», выходящей в двух частях: а) журналы, труды и бюллетени и б) газеты (всесоюзные, республиканские и др. «Летопись газетных статей»).

Важные сведения о зарубежной периодической печати можно найти не только в каталогах и различного рода справочниках, но и в таких изданиях, как «Большая Советская Энциклопедия», «Всемирная история», в Исторической энциклопедии, в энциклопедиях зарубежных стран. Следует смотреть разделы о печати по отдельным странам мира, а также в статьях «Газеты», «Журналы» и «Буржуазная печать».

Крупнейшими центрами в СССР, где сосредоточены газеты и журналы зарубежных стран, являются библиотеки Москвы и Ленинграда.

Много иностранных газет и журналов имеется в Библиотеке имени В. И. Ленина, в Фундаментальной библиотеке АН СССР, а также в Библиотеке иностранной литературы (Москва).

Самый богатый фонд дореволюционных зарубежных газетных изданий содержится в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград). Это не случайно. Бывшая Санкт-Петербургская императорская публичная библиотека пополнялась иностранными газетами регулярнее, чем какая-либо другая. В библиотеке имеются французские газеты времен второй империи, которых нет в других наших библиотеках. С 1805 г. вплоть до наших дней библиотека получала английский «Таймс» (правда, имеются и перерывы, очевидно, связанные с ухудшением англо-русских отношений). Много немецких, французских, английских, бельгийских, шведских, финских, австрийских газет. Меньше американских.

Прежде чем приступить к работе над иностранными газетами, следует ознакомиться с внутрибиблиотечными каталогами. Например, в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется несколько таких каталогов: Алфавитный каталог содержит полное описание газеты — название, дату начала издания, указание, за какие годы имеется газета в библиотеке. Языковой каталог объединяет все газеты по языковому принципу: английские, немецкие, французские, независимо от места их издания; Географический каталог содержит перечень имеющихся газет по отдельным странам. Для каждой страны в алфавитном порядке указаны выходящие в них газеты.

¹ См.: Г. Г. Кричевский. Общие библиографии зарубежных стран. М., 1962, стр. 92—144; Общая иностранная библиография в фондах ГПБ (страны Европы, Америки, Австралии). Составители А. Л. Гольдберг, Д. А. Корхова, Л. В. Рейхард, Л., 1960, стр. 55—61; К. Р. Симон. История иностранной библиографии. М., 1963, стр. 617.

В Институте марксизма-ленинизма имеется комплект уникальных изданий: газета чартистов «Северная Звезда», «Новая Рейнская газета» с личными пометками Карла Маркса. В хранилищах института собраны почти все издания рабочей, социал-демократической и коммунистической печати. Здесь же хранятся и буржуазные газеты. Достаточно сказать, что коллекция лондонского «Таймса» за 120 лет, с 1800 по 1920 г., есть в мире только в Институте марксизма-ленинизма, в Британском музее и в Библиотеке конгресса США.

Материал о зарубежной периодической печати, как рабочей, так и буржуазной, содержится в ряде специальных статей¹, в монографиях советских и иностранных авторов. Так, в работе «История печати зарубежных коммунистических и рабочих партий»² впервые, хотя и очень кратко, изложены основные этапы развития прогрессивной печати Запада.

Богатый материал о зарубежной буржуазной печати имеется в монографиях Н. И. Живейнова и В. А. Матвеева³. В них излагается не только история периодической печати, но и дается подробная характеристика различных органов печати, указывается их партийно-политическая и классовая направленность. Помимо подробного анализа особенностей буржуазной печати, оба автора приводят данные и о состоянии прогрессивной печати стран Запада, что важно для правильного понимания и источниковедческого анализа зарубежной периодической печати.

С этих же позиций следует оценить и книгу профессора Базиля Спиру⁴ (ГДР); Спиру стремился «показать прессу империалистической буржуазии такой, как она есть».

Анализу роли периодической печати в истории различных стран или же отдельных исторических периодов той или иной

¹ См.: Е. В. Тарле. Печать при Наполеоне I. «Былое», 1922; К. Раткевич. Газеты времен французской революции. «Большевистская печать», 1939, № 12; В. П. Волгин. Французская коммунистическая пресса 40-х годов XIX века. «Новая и новейшая история», 1960, № 1; Н. А. Байкова. Из истории английской коммунистической прессы. «Новая и новейшая история», 1961, № 5; Ю. Васильев. Пресса США. «Международная жизнь», 1966, № 1; В. В. Чубинский. Вильгельм Либкнехт о задачах и характере рабочей печати. Сб.: «Журналистика и жизнь». Л., 1967; М. Н. Свердлова. Становление коммунистической печати во Франции (1916—1920). Там же; В. К. Фуряев. Прогрессивная печать США в борьбе за дружбу и сотрудничество между американским и советским народами (1917—1933). Там же.

² Д. Е. Факторович и Б. П. Мицкевич. История печати зарубежных коммунистических и рабочих партий. М., 1960.

³ См.: Н. И. Живейнов. Капиталистическая пресса США. М., 1956; Е. Г. же. Современная пресса Канады. М., 1959; В. А. Матвеев. Империя Флит-стрит. М., 1961.

⁴ См.: Б. Спиру. Отравители. К истории развития современной буржуазной журналистики. М., 1962. На немецком языке она издана в ГДР в 1960 г. См.: В. Spigu, Giftmischer. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der zeitgenössischen bürgerlichen Journalistik. Berlin, 1960.

страны посвящено много работ. В их числе исследование Гюнте-ра Гейдорна о роли печати в подготовке и развертывании первой мировой войны и непосредственной связи органов печати с монополиями, К. Маневи — о прессе Третьей республики во Франции, работы Д. Сельдеса, Роже Гардона¹ и др.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛОВ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ. ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Возможность и степень необходимости использования буржуазной прессы исследователем зависит от эпохи, к которой относится интересующая его проблема, от существа самой проблемы, а также от политического характера газет, их «специализации», объема и достоверности имеющихся в них сведений.

Возникновение периодической печати связано с появлением и укреплением буржуазии. Первые газеты информировали купцов и предпринимателей о состоянии рынков, о ценах, о различных важных политических событиях, отражавшихся на состоянии торговли, промышленности и банковского дела. Такими были газеты Венеции и некоторых других городов Италии в XIV—XV вв., газета, выпускавшаяся в XVI в. в связи с Лейпцигской и Франкфуртской ярмарками, наконец, ежедневная «Лейпцигер-цейтунг» (Leipziger Zeitung), «Дейли курант» (Daily Curant) в Англии; «Журналь де Пари» (Journal de Paris) во Франции и т. д. Буржуазия использовала прессу для сплочения и организации своих рядов, для привлечения на свою сторону народа и для критики феодальных порядков. Поэтому развитие буржуазной печати неразрывно связано с английской буржуазной революцией XVII в. и еще более с французской буржуазной революцией XVIII в.

Если до революции в столице Франции — Париже выходило около 10 газет, то с мая по декабрь 1789 г. в Париже возникло 150 новых газет, а за два первых года революции число их превысило 300. Почти ежедневно появлялись новые газеты. О неимоверно возросшем интересе к газетам и усилившемся спросе на них свидетельствует следующий факт: «Однажды в октябре 1789 г. в полицейский комитет явилась даже делегация от рыночных торговцев и просила ограничить газетное издательство на том основании, что благодаря обилию газет плохо идет

¹ Г. Гейдорн. Монополии. Пресса. Война. М., 1964. На немецком языке она издана в 1962 г. См.: G. Heidorfn. Monopole — Presse — Krieg. Die Rolle der Presse bei der Vorbereitungen des ersten Weltkrieges. Studien deutschen Aussenpolitik in der Periode von 1862 bis 1912. Berlin, 1960; Manevy K. La presse de la III République... Paris, 1955; Д. Сельдес. Свобода печати. М., 1937; Р. Гардон. Грамматика свободы. М., 1952.

торговля. Вместо того, чтобы тратить деньги на съестные припасы и другие полезные вещи, люди покупают одни газеты»¹.

Буржуазия превратила печать в сильное оружие борьбы против феодализма и провозгласила принцип свободы печати. «Лю-зунг «свободы печати» стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX в. Почему? Потому что он выражал прогрессивную буржуазию, т. е. ее борьбу против попов и королей, феодалов, помещиков»², — писал В. И. Ленин в 1921 г.

Буржуазная пресса тех лет дает исследователю богатый материал, разоблачающий феодальные порядки, свидетельствующий о бедствиях народных масс, страдавших от гнета помещиков и политического беспорядка, весьма четко характеризует интересы и цели различных слоев буржуазии.

Используя буржуазную прессу того времени, нельзя игнорировать весьма существенные различия между слоями — мелкой, средней, крупной, между торговой, аграрной, банковской и промышленной буржуазией. Уже тогда в среде буржуазии имелись не только революционные, прогрессивные течения, но и умеренные, консервативные, боявшиеся революционной инициативы и энергии трудящихся масс, и даже реакционные, желавшие реставрации некоторых феодальных учреждений для борьбы против народа. Политическую дифференциацию среди буржуазии в период революции 1848 г. всесторонне осветил К. Маркс в «18 брюмера Луи Бонапарта». В конце 40-х годов XIX в. во Франции различные буржуазные политические партии сложились вокруг определенных газет — «Националь» (Le National), «Реформа» (La Réforme) и т. д.

Для изучения крупнейших событий конца XVIII и XIX в. особенно ценным источником является революционно-демократическая печать. Ранним предшественником ее в период английской буржуазной революции была газета левеллеров «Умеренный» (Moderate). В Америке 70—80-х годов подобная роль принадлежала газетам В. Франклина, Т. Пейна. Во Франции в конце XVIII в. революционно-демократическая печать была представлена якобинскими изданиями, среди которых особое место принадлежит газетам «Друг народа» (L'Ami du Peuple) Марата, «Отец Дюшен» (Père Duchêne) Эбера. В Германии самым ярким органом революционной демократии в 1842—1844 гг. являлась редактировавшаяся К. Марксом «Рейнская газета» (Rheinische Zeitung). Круг революционно-демократических газет весьма широк — с конца XVIII в. и в начале и в середине XIX в. они выпускались революционными демократами многих стран, в том числе и России, где такие издания появлялись нелегально.

¹ Генрих Кунов. Французская пресса в первые годы Великой революции. Пг., 1919, стр. 18.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 79.

В революционно-демократической прессе исследователь найдет не только изложение и обоснование программы самых прогрессивных в то время организаций и групп, но и глубокую критику существовавших тогда порядков и учреждений. Представляя самое передовое течение тех лет, революционно-демократические газеты выступали против фальсификации информации, давали правдивое освещение событий, если на их страницы не попадали случайные ошибки, и поэтому могут служить критерием для проверки достоверности сведений, сообщавшихся другими газетами. Однако следует иметь в виду, что, как правило, длительность издания каждой из революционно-демократических газет была невелика, объем информации сравнительно небольшой. Поэтому исследователь не должен игнорировать другую прессу — буржуазные прогрессивные, консервативные и даже реакционные газеты. В некоторых случаях может быть полезным знакомство с изданиями, защищавшими интересы феодальной или феодально-клерикальной реакции, которая пыталась бороться против буржуазии ее же оружием — прессой. Реакционные органы различных оттенков дают материал для характеристики взглядов и политических программ партий и групп, пытавшихся реставрировать ранее существовавший строй. Их информация, как правило, односторонняя и часто фальсифицированная.

В конце XIX — начале XX в. буржуазная пресса в целом поправела. Это было связано с появлением и быстрым развитием социалистической печати и выразилось прежде всего в выступлениях против социалистического движения. Многие крупные буржуазные газеты либерального толка стали консервативными или даже реакционными.

Буржуазно-демократические газеты, раньше позволявшие себе заигрывать с социалистическими идеями, в конце XIX в. стали открыто выступать против социализма и социалистического движения. Естественно, переход множества ранее прогрессивных буржуазных газет и журналов на консервативные и реакционные позиции повлек за собой их отказ от традиций прогрессивной прессы, отказ от объективности. Это привело к использованию таких «приемов», как фальсификация информации и сенсационность. В то же время по широте охвата событий и количеству сообщаемых фактов многие буржуазные газеты превратились в настоящие энциклопедии, и в этом отношении их значение для исследователей возрастало.

При использовании материала, опубликованного в буржуазной прессе, необходимо помнить о конкретных социально-экономических и политических условиях страны в изучаемый исторический отрезок времени. Известно, что при отсутствии подлинной свободы печати в буржуазном обществе степень демократизации политического строя несомненно сказывается на характере и то-

не опубликованного газетного материала, на состоянии всего газетного дела.

Это можно проследить хотя бы на примере истории Франции в новое время, когда в годы французской буржуазной революции был провозглашен принцип свободы печати и наступил период расцвета газетного дела, а затем во время термидорианской контрреволюции и в годы наполеоновского владычества были отняты завоеванные демократические свободы и начались гонения на периодическую печать. Это можно проследить и на примере английской газеты «Таймс», которая вместе с английской буржуазией вплоть до 70—80-х годов XIX в. позволяла себе либеральничать, а затем значительно поправела, твердо встав на консервативные позиции. Это также относится к газете «Манчестер гардиан» (Manchester Guardian), которой до последних лет присущи были либеральные традиции, а в настоящее время эта газета (с 1959 г. называемая «Гардиан») является одной из реакционнейших газет страны.

Американская «Нью-Йоркская ежедневная трибуна» (New York Daily Tribune) в середине XIX в. была одной из прогрессивных газет США. На ее страницах были напечатаны многочисленные статьи против рабства. Маркс и Энгельс с 1851 по 1862 г. публиковали в ней свои статьи. В 1924 г. эта газета объединилась с газетой «Геральд трибюн» в «Нью-Йорк геральд трибюн» и стала одной из влиятельнейших реакционных газет.

То же самое можно сказать об итальянской газете «Коррьере делла сера» (Il Corriere della Sera). В период с 1900 по 1928 г. она принадлежала виднейшим публицистам братьям Л. и А. Альбертини и придерживалась либерального направления. Антифашистски настроенные братья были отстранены от руководства газетой. В настоящее время она выражает интересы христианско-демократической партии, крайне правых клерикально-монархических кругов.

Поправление буржуазной прессы в целом не означает, что исчезли различия между политическими позициями разных буржуазных газет. Напротив, с начала XX в. противоречия между различными слоями буржуазии становятся все глубже и острее, а поэтому усиливается дифференциация в буржуазной прессе.

Дифференциация характерна для буржуазной прессы и в современную эпоху. На ее крайне правом фланге печать наиболее реакционных воинственно-агрессивных кругов монополистического капитала, финансовой олигархии. Такова гитлеровская пресса фашистской Германии, итальянские фашистские газеты периода господства фашистов в Италии. Исследователь ни в какой степени не может полагаться на информации и обзоры подобных газет и журналов, так как фальсификация сведений и дезинформация являются в сущности главным методом их издателей. Достаточно напомнить о лживых сведениях, систематически печатавших-

ся в геббельсовской «Фёлькишер Беобахтер» (Völkischer Beobachter). Подобные газеты могут быть источником лишь для изучения взглядов и методов «пропаганды» тех организаций, которым они принадлежат.

Воинственно-агрессивную позицию занимают многие современные газеты. Это газеты «бэрчистов» и «бешеных» в США, газеты неофашистов различных стран. Итальянские газеты «Рома» (Il Roma) и «Вентикултро Оре» (24 ore.), английская «Дейли телеграф энд Морнинг пост» (Daily Telegraph and Morning Post) и др. Для этих газет характерна открытая поддержка различного рода агрессивных блоков, особенно НАТО, пропаганда необходимости укрепления связей с США, враждебные выпады против СССР и стран социалистического содружества.

Разновидностью крайне правых реакционных газет является так называемая бульварная (желтая) пресса различных стран. Английская «Дейли мейль» (Daily Mail), «Дейли миррор» (Daily Mirror), херстовская печать в США, «Иси Пари» (Ici Paris) во Франции и др. Эта печать стремится отвлечь читателя от острых экономических и социально-политических проблем, от жизненных вопросов, от классовой борьбы уголовной романтикой, пинкертоновщиной.

Среди потока реакционных газет и журналов большое место занимает печать различного рода религиозных организаций, особенно печать католической церкви. Католическая церковь во многих странах мира имеет множество центральных, провинциальных, воскресных, утренних и вечерних газет и целые издательства, а также свои собственные журналы.

В Италии руководимая Ватиканом организация «Католическое действие» издает центральный орган «Куотидиано» (Il quotidiano) в Риме и газеты в различных городах Италии. Кроме того, все газеты христианско-демократической партии, включая их центральный орган «Пополо» (Il Popolo), используются католической церковью для своей пропаганды. Во Франции имеется несколько крупных католических издательств, каждое из которых публикует около десятка газет, еженедельников и журналов. Ведущая газета католиков «Круа» (La Croix) выходит с 1879 г.; около 150 католических изданий выпускается в провинции.

В Испании в 1956 г. издавались 34 католические газеты. Из каждых трех газет одна фактически является органом католиков. Католические газеты выпускаются в других странах. Клерикальная печать чрезвычайно развита в ФРГ.

В католических газетах исследователь найдет материал не только о роли католической церкви, путях ее воздействия и влияния на население той или иной страны, характере проповедей, выступлений и посланий пап и кардиналов, но и материал об отношении католического духовенства и сил, стоящих за ним, к важнейшим внутривнутриполитическим и внешнеполитическим вопросам.

Косвенным, но нередко ценным источником могут быть краткие комментарии к текущим политическим сообщениям о внутренней и международной жизни, рисунки, пародии и политические карикатуры на темы повседневной общественно-политической жизни в сатирико-юмористических иллюстрированных газетах и журналах типа «Панч» (Punch) в Англии, «Симплициссимус» (Simplizissimus) в Германии, «Пари-Матч» (Paris-match) во Франции. Естественно, следует учитывать, что политическая сатира не выходит за рамки того курса, которого придерживаются эти журналы.

Правда, путь таких журналов, как «Симплициссимус», был довольно извилистым. Он возник в 1896 г. и на первых порах объединял видных писателей и художников — Томаса и Генриха Манна, Гамсуна, Кете Кольвиц, Циле и др. В конце XIX — начале XX в. это был один из прогрессивных журналов, но во время первой мировой войны журнал выступил «защитником отечества», а в годы фашистской реакции полностью капитулировал перед Гитлером и Геббельсом.

Самую многочисленную группу современной буржуазной прессы составляют консервативные газеты, хозяева которых, понимая невозможность повернуть колесо истории вспять, стремятся все же различными средствами сохранить существующий строй. Однако, учитывая «дух времени» — серьезные перемены, произошедшие в мире после второй мировой войны, многие из таких газет и журналов пытаются выдать себя за сторонников прогресса, защитников «прогрессивного», «народного» капитализма. Исследователь должен ясно представлять себе сущность такой позиции в каждом вопросе, видеть часто замаскированный антикоммунизм и использовать сообщаемые этими газетами факты, только освободив их от иногда весьма тонкого ложного истолкования.

Буржуазные газеты и журналы отличаются друг от друга не только по той позиции, которую они занимают по важнейшим внутри- и внешнеполитическим вопросам, но и по степени информированности, влияния, методу освещения тех или иных событий. В качестве примера более информированных и влиятельных газет, оказывающих воздействие на ход политической жизни страны, формирование общественного мнения, можно привести такие газеты, как английская «Таймс», американская «Нью-Йорк таймс». Эти, как и некоторые другие газеты, имеют обширную сеть корреспондентов внутри страны, а также за границей. Их представители присутствуют на различного рода международных совещаниях. На страницах этих газет содержится обширный материал, не только касающийся жизни своих стран, но и международного характера. Консервативный курс, которого придерживаются эти газеты, далеко не сразу можно определить, потому что они очень часто прибегают к внешне «объективному» освещению того или иного вопроса.

Такие газеты, как французские «Монд» (Le Monde) и «Комба» (Combat), английские «Дейли экспресс» (Daily Express) и «Обсервер» (The Observer) и др., также хорошо информированы, но характер подачи информации у них иной: на их страницах порой содержатся статьи, критикующие внешнеполитические и внутриполитические мероприятия правительств, более твердо и гибко оценивающие отдельные исторические события. На страницах этих газет можно встретить противоречивые данные — иногда тенденциозные выпады, а иногда и объективную оценку советской внешней политики. Так, «Дейли экспресс», отражая интересы определенных слоев английской буржуазии, нередко выступала в поддержку идеи расширения торговых связей с СССР.

Часть современной буржуазной прессы выступает в защиту мира и демократии с действительно прогрессивных позиций, хотя, конечно, выступая против реакции, монополий, не идет дальше требования реформ в рамках капиталистического строя. Более решительно выступают только органы прогрессивной национальной буржуазии экономически слаборазвитых стран.

Современные прогрессивные буржуазные газеты и журналы представляют собой ценный источник для изучения политики монополий, государственно-монополистического капитала, а также различных прогрессивных движений, например, движения сторонников мира, национально-освободительного движения народов отдельных стран. Как правило, эти газеты не прибегают к фальсификации информации, однако, не всегда уделяя должного внимания ее проверке, сами становятся жертвами дезинформаторов. Поэтому исследователь, учитывающий специфику этой прессы, все же не может считать себя свободным от обязанности проверять сообщаемые ею сведения.

Не все газеты, выходящие в настоящее время, существовали в XVIII—XIX вв. или же сохранили свои названия. В Англии из старых газет, выходящих в XVIII в., сохранилась лишь «Таймс», основанная в 1785 г. (кроме официального правительственного органа — «Лондонской газеты», основанной в 1666 г.); в Австрии — две газеты «Винер-Цейтунг» (Wiener Zeitung) и «Ди прессе» (Die Presse) (до 1945 г. называлась «Нойе Фрайе Прессе»); во Франции старое название сохранила лишь одна «Фигаро», выходящая в Париже с 1826 г. Дело в том, что в 1944 г. после освобождения страны французское правительство запретило издание всех газет, которые легально выходили и сотрудничали с фашистами. Только «Фигаро» не выходила после оккупации всей территории Франции, поэтому после войны она получила возможность издаваться под своим старым названием.

Кроме зарубежных буржуазных газет, в качестве источника для изучения новой истории может быть использована русская дореволюционная буржуазная пресса. Такие газеты, как «Московские Ведомости», «Русский Инвалид», «Петербургский Курь-

ер», «Русские Ведомости», «Новое Время», помещали обширный материал по внешнеполитическим вопросам. Международная жизнь довольно широко освещалась и на страницах «Вестника Европы» (1886—1918 гг.), придерживавшегося умеренно-либерального направления. Большое внимание событиям Западной Европы уделяли и другие журналы либеральной буржуазии: журнал «Русская Мысль» (1880—1918 гг.), ставший впоследствии органом кадетской партии, редакторами которого были С. А. Лавров, а затем Петр Струве; народнический журнал «Русское Богатство» (1876—1918 гг.), выходящий с 1892 г. под редакцией Н. К. Михайловского — одного из крупнейших представителей народничества, исключительно широко освещал вопросы внешней политики отдельных государств, вопросы международной жизни. Для историков нового времени представляют большой интерес как систематически публикуемые в этом журнале письма из Англии, Франции и Германии, так и материалы отдела «Обозрение иностранной жизни». Международной политике посвящались статьи и в журналах реакционно-монархического лагеря, таких, как «Русский Вестник», редактировавшийся Катковым.

Содержание буржуазных газет чрезвычайно разнообразно. Стремясь выдержать конкуренцию, они ставят перед собой задачу дать на своих страницах информацию по вопросам, интересующим самые широкие круги читателей: это и обширная международная информация, и сведения о событиях, происходивших в данной стране, и новости науки, литературы, искусства, и велико-светская хроника, и материалы, посвященные экономической и финансовой жизни, и спортивная хроника, часто целые полосы занимают объявления, которые служат источником средств для газет и показателем той поддержки, которую оказывают ей те или иные деловые круги. Наиболее влиятельные газеты издаются ежедневно на десятках страниц, для привлечения читателя в них публикуются многочисленные иллюстрации, применяется нестандартная верстка, различные шрифты, часто материалы разбиваются на части, которые публикуются на разных страницах (второй, седьмой, одиннадцатой).

Формы и методы подачи материала на страницах буржуазных газет, публицистические жанры чрезвычайно разнообразны. Как правило, редакции этих газет стараются не давать больших статей, а в тех редких случаях, когда такие статьи помещаются, в заголовках излагается краткое содержание, основные мысли. Переходных статей, в нашем понимании, в буржуазных газетах, как правило, нет. Однако почти в каждом номере имеется небольшая редакционная статья, посвященная наиболее актуальной проблеме дня, почти всегда международной. Так, например, «Монд», которая, как мы уже отмечали, принадлежит к числу наиболее серьезных и наиболее информированных органов буржуазной пе-

чати, один столбец на первой полосе посвящает комментарий важнейшего международного события дня. В газете же «Таймс» первые полосы почти всегда отводятся объявлениям, а важные международные материалы печатаются в середине газеты.

Историку при работе над буржуазной печатью следует наибольшее внимание уделить следующим видам материалов.

Редакционные статьи. В этих статьях трактуются наиболее существенные, с точки зрения редакции (а следовательно, и с точки зрения правительства, если эта газета официальная, или руководства партии, если она является партийным органом), вопросы международной или внутренней жизни. По этим статьям можно судить о позиции правительства или партии по данному вопросу. Очень часто авторами таких статей, идущих без подписи, являются важные государственные и политические деятели. Известно, например, что автором таких статей в официальной итальянской газете «Джорнале д'Италия» в годы фашистской диктатуры был Муссолини.

Внешнеполитические и внутривнутриполитические статьи. Как правило, эти статьи, написанные опытными журналистами-обозревателями, хорошо знающими вопросы, по которым они выступают, содержат в обобщенном виде обширный и интересный материал, мало знакомый широкому читателю. Цель подобных обзоров заключается в том, чтобы навязать читателю определенную концепцию. Так, например, накануне второй мировой войны наибольшим авторитетом во французской буржуазной прессе пользовались международные обзоры правого журналиста, выступавшего под псевдонимом Пертинакс (газета «Эко де Пари»). В настоящее время в США наиболее влиятельными и авторитетными внешнеполитическими обозревателями являются Уолтер Липпман, Рестон и др.

При всей тенденциозности этих статей в них нередко можно обнаружить ключ к пониманию тех или иных внешнеполитических акций правительства.

Сообщения специальных корреспондентов из-за границы. В буржуазных газетах широко используются материалы и информации, поставляемые телеграфными агентствами, однако все крупные газеты не ограничиваются этой информацией, а имеют своих постоянных и специальных корреспондентов в основных зарубежных столицах. Статьи этих корреспондентов в большинстве случаев содержат углубленную характеристику тех или иных аспектов политической, экономической и культурной жизни данной страны, причем материал в этих статьях подается с позиции господствующих классов страны, которую представляет данный корреспондент. В качестве примера можно привести явно тенденциозное освещение политики правительства де Голля по отношению к НАТО и США в газете «Нью-Йорк таймс». Специальные корреспонденты этой газеты в Париже стремились доказать несоот-

ветствие этой политики национальным интересам Франции и тщательно собирали высказывания французов, настроенных против политического курса правительства. При этом «Нью-Йорк таймс» стремилась представить эти мнения как якобы господствующие во Франции.

Материалы официального характера, печатающиеся обычно под рубриками «В совете министров», «На сессии парламента» и т. д., содержат сведения о новых правительственных решениях, о ходе обсуждения тех или иных законопроектов, о важнейших назначениях и перемещениях. Часто исследователя не могут полностью удовлетворить эти краткие сообщения, но и они полезны, так как дают исходные данные для дальнейшего изучения вопроса в других более подробных источниках (например, парламентских отчетах или сборниках официальных постановлений правительства).

Информации. В буржуазных газетах публикуется большое количество кратких сведений о последних событиях внутри страны и за границей. Информация обычно не содержит оценки излагаемого события, но и она может быть использована в целях пропаганды с помощью тенденциозного подбора фактов. Например, периодически печатаются краткие в три-четыре строчки сообщения о задержании в социалистических странах тех или иных туристов без объяснения действительных причин этих задержаний и др.

Критико-библиографические обзоры, в которых публикуются рецензии на вышедшие книги, не должны выпадать из поля зрения исследователя.

Почти во всех странах выходили и выходят исторические журналы. Они, как правило, отражают состояние исторической науки своей страны, стремление сил реакции использовать эту науку в целях сохранения и упрочения капиталистического строя, в целях борьбы с силами мира и демократии. Статьи, публикуемые в этих журналах, позволяют советским историкам проследить нарастание кризиса буржуазной исторической науки. Об этом кризисе свидетельствует характер и содержание многих исторических исследований зарубежных авторов, метод анализа документов и материалов, противоречие между обширной источниковедческой базой исследований и скудностью и тенденциозностью обобщений и выводов.

Полезно ознакомление с имеющимися в журналах новыми публикациями документов и материалов, библиографическими указателями, обзорами архивных фондов, рецензиями, информацией о научной жизни.

Перечень наименований исторических журналов содержится в специальных библиографических указателях. В 1939 г. редакцией Международной библиографии исторических наук был опубли-

ликован «Мировой список исторических журналов и текущих библиографий», включающих 2861 название¹.

В 1952—1954 гг. в ФРГ Генрих Крамм издал библиографический указатель исторических журналов за 1939—1951 гг., получаемых бывшей Прусской государственной библиотекой. Он состоит из трех выпусков². В первом из них содержится перечень журналов ГДР и ФРГ, Австрии, Швейцарии; во втором — Великобритании, Ирландии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции, Португалии, Испании, Италии; в третьем — Скандинавских стран, Венгрии, Чехословакии, Балканских стран, Польши, СССР. Внешне издатель делает попытку продемонстрировать объективность. Однако о реакционной направленности данного издания можно судить по тому, какое большое место отведено белоэмигрантским журналам, посвященным истории СССР.

Новейший «Аннотированный мировой список исторических и смежных (с историей) периодических изданий» был опубликован в 1961 г.³ Более подробные сведения о библиографических указателях исторических журналов можно найти в книге К. Р. Симона⁴.

Сведения об органах исторической периодики зарубежных стран содержатся в различных томах Советской исторической энциклопедии в разделах, посвященных истории отдельных стран, а также в исторических журналах.

Историка не могут не интересовать и экономические журналы.

Одним из крупнейших, хорошо информированных и влиятельных экономических журналов Англии является «Экономист» (Economist). Он издается в Лондоне с 1843 г. Выходит еженедельно. Этот журнал является рупором «делового мира» лондонского Сити. Он связан с различного рода правительственными учреждениями, министерствами, особенно с министерством иностранных дел. Публикует материал не только по экономическим, но и политическим проблемам. Журнал отражает интересы правящих кругов Англии и связан с крупнейшими банковскими и промышленными магнатами страны, хотя официально считается «независимым» и нередко позволяет себе выступать с критикой некоторых мероприятий правительства.

¹ См.: P. Caron, and M. Jagus. World List of Historical Periodicals and Bibliographies. Oxford, 1939.

² См.: H. Kramm. Bibliographie historischer Zeitschriften 1939—1951. Lief. 1—3. Marburg, 1952—1954.

³ См.: E. H. Boehm and L. Adolphus. Historical Periodicals. An Annotated World List of Historical and Related Serial Publications. Santa Barbara, Cal — Munich, Germany, 1961.

⁴ См.: К. Р. Симон. История иностранных библиографий. М., 1963, стр. 617—620.

Журнал «Экономист» по особой подписке рассылает специальный еженедельный выпуск «Форин рипорт» с пометкой «конфиденциально». В нем публикуются международные политико-экономические обзоры с анализом событий по всем странам мира.

Крупнейшими экономико-политическими журналами США являются: «Бизнес уик» (Business Week) — еженедельный журнал, издаваемый с 1929 г. в Нью-Йорке и освещающий преимущественно вопросы экономики США и экспансии американского капитала за границу, дающий информацию о сделках крупнейших фирм, обзоры экономики других государств и мировой экономики; «Бэрронс нейшнл бизнес энд файнэншл уикли» (Barron's National Business and Financial Weekly) — издается в Бостоне с 1921 г.

Необходимость критического отношения к материалам буржуазной прессы, используемой как исторический источник, требует максимального расширения как круга журналов и газет, так и количества их выпусков, чтобы имелась возможность проверки и исправления их данных, а также выбора наиболее ценных сведений, убедительных фактов, совокупность которых позволяет устранить случайные, ошибочные выводы. При всем том исследователь истории нового и новейшего времени не сможет обойтись без прессы, выражающей интересы других классов, в особенности пролетариата. Привлечение рабочей прессы дает возможность избежать односторонности и ошибок, создает надежный фундамент исследования.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

Трудно переоценить значение рабочей прессы как надежного и ценного источника не только для изучения положения рабочего класса и рабочего движения, но и для исследования большого круга важнейших проблем новой и новейшей истории. Значение рабочей печати как исторического источника пропорционально роли рабочего класса, широте его интересов и его политической активности. Рост рабочей печати неразрывно связан с развитием организаций, защищающих интересы трудящихся. Первые газеты, открыто выступавшие на стороне пролетариата, были созданы чартистами. «Северная Звезда» Гарни (The Northern Star) и «Народная газета» (Peaple's paper) Джонса дают богатый материал по истории чартизма, а также рабочего движения в других европейских странах. «Северная Звезда» одно время, как писал Ф. Энгельс, была «во всех отношениях одной из лучших газет в Европе».

Ценным источником по истории первых социалистических организаций является издававшаяся в 1847—1848 гг. в Брюсселе «Немецкая брюссельская газета» (Deutsche Brusseler Zeitung). При непосредственной помощи Маркса и Энгельса она превра-

тилась в орган первой пролетарской партии — Союза Коммунистов. Ее изучение дает много материала для характеристики деятельности Маркса и Энгельса, истории «Союза Коммунистов».

Особое место в истории рабочей прессы принадлежит «Новой Рейнской газете» (*Neue Rheinische Zeitung*), редактировавшейся Марксом в период революции 1848—1849 гг. Являясь первой коммунистической газетой, «Новая Рейнская газета» представляет собою неоценимый источник для исследования деятельности Маркса и Энгельса в годы революции, их стратегии и тактики, для исследования развития марксизма, а также для изучения событий 1848—1849 гг. в Германии, Австрии, Венгрии, Франции, Италии и международных отношений того времени. Характеристика этой газеты была дана Ф. Энгельсом¹. Как источник она широко использовалась Ф. Мерингом и многими другими исследователями².

Источником, заслуживающим большого внимания, является революционная печать Парижской Коммуны³. Не все газеты, выступавшие в защиту Коммуны, были пролетарскими. Собственно, ни одна из них не являлась последовательно пролетарски-революционной, марксистской. Даже центральный орган Парижской Коммуны «Журналь оффициель» (*Journal officiel*) не был марксистской газетой. С социалистических позиций выступали «Коммуна» (*Commune*), «Социальная революция» (*Révolution sociale*), «Друг народа» (*L'Ami du Peuple*) и некоторые другие, хотя большинство их представляло социализм прудонистского толка, что свидетельствовало о недостаточной зрелости французского пролетариата. Эта пресса дает богатый материал, характеризующий героизм коммунаров, роль народных масс, значение инициативы трудящихся, борьбу течений в Коммуне, обстановку во Франции весной 1871 г. и др. Анализируя прессу Коммуны, необходимо учитывать, что газеты различных политических течений Коммуны по-разному определяли цели и программу революции, по-разному освещали задачи и роль рабочего класса в социальной революции.

Большой политический и исторический интерес представляют письма рабочих корреспондентов, опубликованные в газетах Коммуны, особенно в газете «Отец Дюшен». Они свидетельствуют об огромной инициативе, активности народных масс Парижа, их горячем стремлении внести свой вклад в общее дело соз-

¹ См.: Ф. Энгельс. «Маркс и «*Neue Rheinische Zeitung*» (1848—1849). Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 21, стр. 14—22.

² См.: С. Гуревич. «Новая Рейнская газета» Маркса и Энгельса. М., 1958.

³ Подробный анализ печати Парижской Коммуны см. в двухтомнике «Парижская Коммуна 1871», т. 2. М., 1961, стр. 582—591, а также в книге Керженцева «История Парижской Коммуны». М., 1959, стр. 587—590.

дания нового пролетарского государства. В этих письмах исследователь найдет материал об отношении рабочих к отдельным мероприятиям Коммуны, о характере критики недостатков Коммуны, о тех предложениях, которые вносили рабочие, желая помочь Коммуне устранить эти недостатки. В 1937 г. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) опубликовал брошюру «Письма рабкоров Парижской Коммуны». Эти письма, несомненно, являются живыми документами героической борьбы парижских коммунаров.

Для изучения социальных и политических событий последовавшего за Парижской Коммуной «мирного» периода развития капитализма важнейшим источником являются газеты сложившихся тогда во многих странах пролетарских социалистических партий. В начале 90-х годов XIX в. во всем мире издавалось около 100 рабочих и социалистических газет и журналов, а к началу первой мировой войны их насчитывалось более 300. Конечно, далеко не все эти издания имеют для исследователя одинаковую ценность. Местные рабочие газеты, издававшиеся во многих провинциальных городах Европы и США, могут дать материал о положении рабочих отдельных городов и отраслей производства, сведения о ходе забастовок и локаутов, наконец, по ним можно проследить отклики рабочих на местах на различные события — от съездов социалистических партий до войн.

В газетах и журналах отраслевых и национальных центров профсоюзного движения содержатся статистические сведения, отчеты и информации об экономической борьбе пролетариата, о деятельности различных профсоюзных организаций, о профсоюзных съездах и конгрессах. Наиболее ценным источником являются центральные органы социалистических и рабочих партий. В них, как правило, широко освещаются не только современное рабочее движение, но и все важные проблемы политической жизни как внутренней, так и международной. Для исследователя истории Германии того времени особенно важны газеты «Народное государство» (*Volks Staat*), «Социал-демократ» (*Der Sozial-demokrat*), издававшаяся при участии Энгельса и ряд лет являвшаяся лучшей в мире социал-демократической газетой, затем «Форвертс» (*Vorwärts*). В Австрии подобную роль играли «Равенство» (*Die Gleichheit*), «Арбайтер-Цейтунг» (*Die Arbeiter-Zeitung*). Исследователь истории Франции не может пройти мимо социалистических газет «Равенство» (*Egalité*), «Социалист» (*La Socialiste*) и «Юманите» (*L'Humanité*).

В Италии с конца 90-х годов большая роль принадлежала газете «Аванти» (*L'Avanti!*).

Для изучения истории Англии богатый материал дает газета «Джастис» (*Justice*), орган социал-демократической федерации, а с 1912 г. Британской социалистической партии, а также «Лей-

бор лидер» (Labour Leader) — орган независимой рабочей партии.

Характеризуя деятельность социалистических партий, оценивая современные события, центральная пресса рабочих партий сообщает много фактов интернациональной солидарности рабочих, освещает международное рабочее движение в целом, его конгрессы. В этом отношении наиболее интересны немецкие «Социал-демократ» и «Форвертс», английская «Джастис», австрийская «Арбайтер-Цейтунг», французская «Социалист», бельгийская «Пепль», а также «Периодический бюллетень Международного Социалистического Бюро».

Используя рабочую прессу конца XIX — начала XX в., исследователь должен учитывать борьбу в социалистическом движении двух тенденций — революционной и оппортунистической. Почти каждая центральная газета дает много материала для характеристики этих тенденций в каждой стране и в международном рабочем движении, но для изучения их развития особенно важно привлечь органы, в редакциях которых преобладали представители революционного направления («Лейпцигер фолькцейтунг» в Германии, «Джастис» в Англии, «Социалист» во Франции и т. д.).

Наконец, для изучения революционного течения в международном рабочем движении тех лет очень важное значение имеет большевистская пресса — «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Правда». Дореволюционные большевистские газеты и журналы (как нелегальные, так и легальные) широко освещали вопросы внешней и внутренней политики зарубежных стран, историю международных отношений и международного рабочего и революционного движения. Ленинская «Искра», большевистская газета «Вперед» имели постоянные специальные отделы «Иностранное обозрение», где систематически освещались коренные вопросы внешней и внутренней политики отдельных государств. Сведения о революционном движении в различных странах можно было почерпнуть также из материала отделов «Хроника революционной борьбы», «Из истории рабочего движения». Легальные большевистские газеты «Новая жизнь», «Пролетарий», «Рабочая газета», «Звезда», «Правда», «Социал-демократ» повседневно освещали вопросы международной жизни, показывая пример объективного анализа и оценки происходящих событий. «Иностранный отдел» этих газет являлся одним из ведущих отделов.

Взгляды представителей различных направлений в международном рабочем движении широко отражались в теоретическом органе СДПГ «Нойе Цайт» (Die Neue Zeit), редактировавшемся Каутским. Проследить развитие оппортунизма невозможно без изучения материалов главного органа международного оппортунизма «Социалистише Монатсхефте» (Sozialistische Monat-

shefte), а также итальянского журнала «Критика социале» (Critica sociale) и других подобных изданий. Используя газеты и журналы, редактировавшиеся оппортунистами — ревизионистами и центристами, историк должен учитывать их стремление подогнать факты под свои «теории».

Рабочая пресса дает много ценного материала для исследования истории первой мировой империалистической войны. Наибольший интерес представляют газеты и журналы революционного направления: в Германии — «Форботе» (Vorbote), «Югенд-интернационале» (Jugendinternationale), «Лейпцигер Фольксцайтунг» (Leipziger Volkszeitung), «Арбайтерполитик» (Arbeiterpolitik), «Спартакус» (Spartakus), в США — «Интернационалист» (Internationalist) и «Солидарность» (Solidarity), в Италии — «Ордине нуове» (L'Ordine Nuovo). Однако изучая историю первой мировой войны, а также современную эпоху, историк не может игнорировать весьма обширную социал-реформистскую, оппортунистическую прессу, в особенности газеты и журналы социал-демократической партии Германии, социалистической партии Франции, лейбористской партии Англии, а также периодические издания Социалистического рабочего Интернационала (1923—1940 гг.) и Социалистического Интернационала (с 1951 г.). Эти газеты содержат большой и разносторонний материал, часть которого после критической оценки и тщательного отбора может быть использована для исследования самых различных проблем развития рабочего движения, международных отношений, истории экономики и классовой борьбы в отдельных странах.

В современную эпоху к самым ценным историческим источникам относится печать коммунистических партий. Она отличается от других органов рабочей прессы не только своей направленностью и последовательностью, но и объективностью и, как правило, тщательностью проверки сведений. По широте охвата событий она превосходит буржуазную прессу.

Коммунистическая печать, как и коммунистические партии, подвергалась систематически жесточайшим репрессиям. Многие годы партийные газеты выходили нелегально в тяжелых условиях подполья. Материал, опубликованный в нелегальных газетах, представляет исключительный интерес для исследователей, потому что его нет ни в каком другом органе печати. В условиях подполья с 1926 по 1944 г. выходила газета «Унита» (L'Unita), с 1939 г. нелегально выходила «Юманите» (L'Humanite), а в годы оккупации Франции 1940—1944 гг., в годы Сопrotивления, она являлась самой влиятельной и любимой газетой французского народа. С 1938 г. нелегально выходила газета «Роте Фане» (Rote Fahne). В нелегальных условиях работали и коммунистические газеты других стран. Исключительно тяжелы и условия, в которых издается и распространяется прогрессивная печать в капиталистическом мире.

Далеко не всегда коммунистические газеты носили те названия, под которыми они выходят сейчас. Так, например, много раз менялось название центрального органа Австрийской коммунистической партии. Первой газетой австрийских коммунистов была газета «Векруф» (1918 г.). Затем она стала называться «Роте Фане» (Rote Fahne), позже «Эстеррейхисше фольксштимме» (Österreichische Volksstimme). В настоящее время она называется «Фольксштимме» (Volksstimme).

Многочисленно менялись названия коммунистических газет Англии, Дании и других стран.

Основателями и редакторами коммунистических газет и авторами наиболее важных и принципиальных статей в них были виднейшие деятели зарубежных коммунистических партий, всегда придававшие исключительно большое значение партийной печати, этому, по определению В. И. Ленина, не только коллективному пропагандисту и агитатору, но и коллективному организатору. Карл Либкнехт и Роза Люксембург, Грамши и Тольятти, Марсель Кашен, Джим Кэмпбел и Уильям Галлахер, Уильям Фостер и многие другие были первыми организаторами коммунистических газет.

Работу над коммунистической печатью необходимо начинать с изучения материалов, опубликованных в центральных органах коммунистических партий. Центральным органом Коммунистической партии Франции является ежедневная газета «Юманите» (L'Humanité). Эта газета была создана в 1904 г. группой французских социалистов во главе с Жаном Жоресом. Вплоть до 1920 г. она была органом социалистической партии, а после создания Коммунистической партии Франции стала ее центральным органом (1920 г.).

Центральным органом Коммунистической партии Германии с 9 ноября 1918 по 1939 г. являлась газета «Роте Фане» (Rote Fahne). Она была основана К. Либкнехтом и Р. Люксембург в дни ноябрьской революции. После второй мировой войны центральным органом Коммунистической партии в ФРГ является газета «Фрайес Фольк» (Freies Volk).

Центральным органом Коммунистической партии Англии с 1930 по 1965 г. являлась газета «Дейли уоркер» (Daily Worker). С 1965 г. органом прогрессивных сил Англии вместо Daily Worker стала Morning Star.

Центральным органом Коммунистической партии Италии является газета «Унита» (L'Unità), основана Грамши и Тольятти в 1924 г., в США — «Уоркер» (Worker); с 1969 г. — Daily World.

Центральный орган Коммунистической партии Норвегии — газета «Фрихетен» (Friheten). В 1923—1929 гг. центральным органом партии была газета «Норгес Коммунистблат». Она выходила нерегулярно.

Центральным органом Коммунистической партии Финляндии с 1957 г. является газета «Кансан уутсет» (Kansan uutiset), до этого центральным органом являлась газета «Тюкансан саномат» (Tuokansan sanomat). В Швеции центральным органом Коммунистической партии — газета «Ню даг» (Ny Dag); в Бельгии — «Драпе руж» (Le Drapeau Rouge), основанная в 1921 г.

Центральные органы коммунистических партий зарубежных стран на протяжении всех лет своего существования являлись и являются подлинными пропагандистами и проводниками коренных национальных и интернациональных интересов рабочего класса.

На страницах центральных органов коммунистической печати дается обширный материал по истории рабочего движения, об экономическом и политическом положении трудящихся и их борьбе за улучшение условий труда, повышение заработной платы, социальное обеспечение, о жилищных и бытовых условиях, о стачках и забастовках, демонстрациях и других массовых выступлениях пролетариата в защиту мира, за национальную независимость, за разрядку международной напряженности, всеобщее разоружение. На страницах газет находит место правильная информация о важнейших событиях всей внутривнутриполитической жизни, о положении крестьянства, его нуждах и требованиях, формах борьбы. В них разоблачается реакционная политика правительств, правящих классов и партий. Содержится богатый материал об интернациональных связях пролетариата. Широко освещаются успехи Советского государства в различных областях экономической, политической и культурной жизни, раскрывается величие миролюбивой внешней политики СССР.

Коммунистические органы печати являются важным источником изучения состояния коммунистического движения в отдельных странах, поскольку на страницах газет публикуются документы и материалы о съездах партии, пленумах ЦК, различного рода совещаниях, информационные сообщения, воззвания, обращения к членам партии и трудящимся; материалы, характеризующие тактику партии по важнейшим проблемам жизни страны; материалы о жизни и деятельности низовых партийных организаций.

На страницах коммунистических газет содержится широкая международная информация.

Кроме ежедневных центральных органов партии, во многих странах имеются и другие коммунистические газеты. Так, во Франции, кроме «Юманите», выходит воскресный выпуск «L'Humanité dimanche», еженедельная газета «Терр» (La Terre, выходит в Париже с 1933 г.), защищающая интересы крестьянства, в Марселе — ежедневная газета «Марсельеза» (La Marseillaise), в Страсбурге — еженедельная газета «Юманите д'Эльзас э де Лоррен» (L'Humanité d'Alsace et de Lorraine). Еженедельная га-

зета «Франс нувель» (France nouvelle), выходящая в Париже с 1945 г., основное внимание уделяет внутрипартийным вопросам, а также актуальным проблемам внутренней и внешней политики.

Необходимость быстро откликаться на все события, отсутствие средств для содержания большой сети корреспондентов за границей вынуждает коммунистические газеты нередко использовать сообщения буржуазных телеграфных агентств, что в отдельных случаях приводит к ошибкам и неточностям, поэтому и к материалам коммунистических газет следует подходить критически.

При изучении рабочего и коммунистического движения следует использовать не только коммунистические газеты, но и журналы, такие, как «Коммунистический Интернационал» — орган исполкома Коминтерна (выходил с 1919 по 1943 г.) на русском, немецком, французском, английском языках.

В нем исследователь найдет богатейший материал по истории Коминтерна и отдельных его секций, по истории международного рабочего движения в целом. На страницах этого журнала систематически публиковались важнейшие решения конгрессов Коминтерна, постановления исполкома, материалы отдельных коммунистических партий, являющихся секциями Коминтерна (доклады, статьи, отчеты). Большое внимание на страницах журнала уделялось освещению марксистско-ленинской теории в связи с проблемами международного коммунистического движения, вопросам стратегии и тактики рабочего движения.

Кроме журнала «Коммунистический Интернационал», следует использовать журналы «Коммунистический Интернационал молодежи», «Красный Интернационал профсоюзов», а также журналы международных демократических организаций: «Всемирное профсоюзное движение» — орган Всемирной федерации профсоюзов, «Молодежь мира» — орган Всемирной федерации демократической молодежи, «В защиту мира» — орган Всемирного Совета Мира и ныне выходящий журнал «Проблемы мира и социализма».

Большой интерес представляют теоретические журналы, издаваемые коммунистическими партиями отдельных стран. Они освещают важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории, разъясняют цели и задачи партии, воскрешают на своих страницах славные традиции революционной борьбы народов, воспитывают трудящихся в духе правильного понимания национальных и интернациональных задач пролетариата.

Во Франции выходят теоретические журналы «Кайе дю Коммюним» (Les Cahiers du Communisme), «Демокраси Нувель» (Democratie nouvelle), «Нувель Критик» (La Nouvelle Critique), «Решерш энтернасионал» (Recherches internationales), «Экономика и политика» (Economie et politique) и др.

В Австрии «Вег унд Циль» (Weg und Ziel); в Италии — «Ринашита» (Rinascita); в Англии — «Марксизм тудэй» (Marxism Today); «Уорлд ньюс» (World News); в США — марксистский еженедельник «Политикл Аффферс» (Political Affairs); в Испании — «Нуэстра Бандера» (Nuestra Bandera); в Бельгии — «Коммюнизм» (Communisme); в Дании — «Тиден» (Tiden); в Нидерландах (Голландии) — «Политик ен культур» (Politiek en Cultuur).

Важной вехой на пути развития общедемократического движения является выпуск газет прогрессивных молодежных, женских, профсоюзных и других организаций. Газетой коммунистического союза молодежи Франции является газета «Авангард» (Avantgarde), коммунистического союза студентов — ежедневная газета «Клартэ» (Clarté). Федерация коммунистической молодежи Италии имеет свое издательство «До венту нуова» (Доventу Нуова), английская молодежь — свой журнал «Челлендж» (Challenge).

Важным источником для изучения истории зарубежных стран является советская печать. В центральном органе Коммунистической партии Советского Союза — «Правде», органе Советов депутатов трудящихся — «Известиях», центральном органе ВЦСПС — «Труде», «Красной Звезде» — органе Министерства обороны — содержится богатейший материал по новейшей истории зарубежных стран. Наряду с официальными сообщениями ТАСС, телеграммами, сообщениями и статьями специальных корреспондентов о современных событиях на страницах этих газет систематически публикуется богатый материал по истории революционной борьбы пролетариата. Естественно, что каждая из этих газет имеет свои специфические особенности.

Из журналов, выходящих и выходящих в нашей стране, наибольший интерес для историка, занимающегося изучением нового и новейшего времени, представляют: «Коммунист» (до 1952 г. он назывался «Большевик»), «Международная жизнь», «Мировое хозяйство и мировая политика», «Вопросы истории». До выхода в свет этого журнала выходили журналы «Пролетарская революция» (1926—1941 гг.), «Историк-марксист» (1926—1941 гг.), который был переименован в «Исторический журнал», «Борьба классов». Важны также «Новая и новейшая история», «Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории СССР», «Вопросы экономики», «Новое время».

Особое место среди источников следует отвести коммунистической прессе стран социализма. Центральные органы коммунистических и рабочих партий — газеты: «Работническо дело» (Болгария), «Nepszabadsag» (Венгрия), «Neues Deutschland» (ГДР), «Tribuna ludu» (Польша), «Scinteia» (Румыния), «Rude pravo» (Чехословакия), «Борба» (Югославия), как и исторические журналы этих стран, содержат огромный материал, необходимый для

исследования истории народно-демократических и социалистических революций, хода социалистического строительства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. На страницах этих газет и журналов большое внимание уделяется анализу международных отношений, борьбе за единство и сплоченность международного коммунистического и рабочего движения, усвоению исторического опыта СССР.

**ПУБЛИЦИСТИКА. ЛИСТОВКИ. ПРОКЛАМАЦИИ.
ОБРАЩЕНИЯ. ВОЗЗВАНИЯ**

**ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

Общественно-политическая литература, посвященная актуальным проблемам политической жизни, — публицистика очень важна для исследователя-историка. Само собой разумеется, что в публицистике имеются различные направления, определяющиеся прежде всего классовой принадлежностью и политическими взглядами того или иного публициста. Существует публицистика прогрессивная, отстаивающая интересы передовых классов, и публицистика реакционная, отстаивающая интересы классов, осужденных историей на гибель. Естественно, что при изучении публицистических документов историк должен прежде всего выявить общественно-политическую позицию их авторов.

Публицист, стоящий на прогрессивных позициях, выражающий интересы передового класса, заинтересован в наиболее глубоком раскрытии поднимаемых им проблем. Появлению публицистического произведения предшествует тщательное, глубокое изучение обширного круга источников, многие из которых оказываются недоступными историкам последующих поколений. Поэтому публицистические произведения, принадлежащие перу видных и талантливых прогрессивных публицистов своего времени, часто позволяют историку восстановить явления общественной жизни с наибольшей полнотой.

Значение публицистических произведений для историка заключается прежде всего в том, что они, как правило, представляют собой отклики на злободневные вопросы жизни, характеризуют оттенки общественного мнения в связи с конкретными событиями, дают возможность правильно оценить значение и место того или иного события в политической жизни данной страны.

Существует множество жанров публицистических произведений: политические брошюры, статьи на актуальные темы, очерки, памфлеты, фельетоны. Нередко острые политические вопросы

поднимались и поднимаются в рецензиях, политических карикатурах. Для историка вопрос о том, в каком жанре написано то или иное произведение, является не главным вопросом, хотя специфику и особенности каждого из них следует учитывать. Так, например, памфлет и фельетон, как правило, содержат известную долю преувеличения, которая позволяет глубже обнажать природу разоблачаемого явления. В художественном очерке, в основу которого обязательно кладутся подлинные факты, может иметь место и некоторая доля вымысла, имеющая целью типизировать явление, не сводить его только к индивидуальному проявлению. Что же касается политической брошюры или статьи, то она, как правило, основывается только на проверенных, достоверных источниках.

Часто буржуазные публицисты, стоящие на прогрессивных позициях, оказываются не в состоянии в условиях цензуры выступить с открытым изложением своих взглядов в статье или брошюре. В таких случаях они используют жанр рецензий, позволяющий изложить точку зрения посредством критического разбора работ своих политических противников, или прибегают к эзоповскому языку, ко всякого рода маскировке. «Ладью моей мысли, — писал Генрих Гейне, — я часто бывал принужден украшать флагами, эмблемы которых отнюдь не являлись истинным выражением моих политических и общественных взглядов»¹.

Самым главным для историка является вопрос, в какой степени рассматриваемое им публицистическое произведение отражает действительность, насколько оно выражает отношение того или иного класса, той или иной партии к важнейшим проблемам своего времени.

Образцом политически острой, страстной, глубоко научной публицистики служат публицистические произведения основоположников марксизма-ленинизма, посвященные различным проблемам внутренней и внешнеполитической истории стран Европы, Азии, Америки, рабочему движению, борьбе угнетенных народов за свободу и независимость.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин даже в самых серьезных трудах, содержащих величайшие открытия в области общественных наук, широко использовали публицистические приемы, и наоборот, их произведения публицистического жанра носили глубоко научный характер. Об этом свидетельствует такой блестящий памфлет, как «Лорд Пальмерстон», написанный К. Марксом на основании тщательного изучения широкого круга источников: английских дипломатических документов («Синих книг»), отчетов о парламентских дебатах, периодической печати того времени, документов министерства иностранных дел. В этом памфлете дана яркая характеристика Пальмерстона, одного из крупнейших

¹ Г. Гейне. Собр. соч., т. 8. М., 1958, стр. 329—330.

государственных деятелей Англии и всего политического строя этой страны¹.

В памфлете «Великие мужи эмиграции», написанном совместно К. Марксом и Ф. Энгельсом, высмеиваются лидеры мелкобуржуазной демократии, особенно немецкой (Руге, Кинкель Гейнцен и др.), оказавшиеся после революции 1848—1849 гг. в эмиграции и погрязшие в политических склоках, грызне друг с другом, клеветнических измышлениях против пролетарских революционеров². В публицистической статье «Подвиги Гогенцоллернов», написанной К. Марксом, изложена позорная история возвышения этой династии путем грабительских захватов, вероломства, предательства и насилия³.

В. И. Ленин придавал очень большое значение публицистике. В научно-публицистическом стиле написана В. И. Лениным его классическая работа «Пролетарская революция и ренегат Каутский»⁴, в которой он убедительно раскрывает процесс разрыва Каутского с марксизмом, показывает, как Каутский выхолащивал из марксизма его революционную живую душу.

В сентябре 1917 г., незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин написал три статьи под общим названием «Из дневника публициста». В одной из них, от 11 сентября, он раскрывает пагубную политику эсеров по отношению к крестьянству, называя эту политику прямой изменой⁵, в другой статье, от 14 сентября, в острой, полемической форме Владимир Ильич разоблачает несостоятельность и порочность взглядов Н. Суханова, считавшего возможным «без труда ввести политику Временного правительства в надлежащее русло»⁶; в третьей статье, от 22 сентября, разъясняется ошибочность участия большевиков в «Демократическом совещании» — Предпарламенте⁷.

«Заметки публициста» В. И. Ленина — это пример объяснения средствами публицистики важных исторических процессов⁸. В работе прослежен путь, проделанный российским пролетариатом за годы революции, указаны стоящие перед ним задачи, раскрыта сущность неумеренно «левой» позиции части немецких, венгерских и итальянских делегатов III конгресса Коминтерна и постепенное исправление ими этих ошибок; показан процесс создания коммунистических партий в Европе и Америке; вскрыта подлинная сущность позиций Леви и Серрати. «Леви и Серрати харак-

¹ См.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 357—425.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 249—352.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 519—523.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 235—338.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 108—116.

⁶ Там же, стр. 122.

⁷ См.: там же, стр. 257—263.

⁸ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 54—66.

терны не сами по себе, а как современный образец крайнего левого крыла мелкобуржуазной демократии, «ихнего» лагеря, лагеря международных капиталистов, против нашего лагеря. «Ихний» лагерь злорадствует, ликует или проливает крокодиловы слезы... по поводу нашего отступления, нашего «спуска вниз», нашей новой экономической политики»¹.

Большой силой и страстностью отличались публицистические произведения Г. В. Плеханова, В. В. Воровского, М. С. Ольминского, А. В. Луначарского, К. Цеткин, Ф. Меринга, К. Либкнехта, Р. Люксембург, П. Лафарга и др.

Статьи и речи руководящих деятелей КПСС и международного рабочего и коммунистического движения играют очень большую роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма, в борьбе народов за мир, демократию, социализм; они должны быть в центре внимания каждого исследователя, изучающего новую и новейшую историю.

Уже английская буржуазная революция породила обширную памфлетную литературу. Памфлеты Джона Лильберна («Открытое письмо Джона Лильберна тюремщикам флитской тюрьмы», «Защита прирожденного права Англии», «Новые цепи Англии», вторая часть «Новых цепей Англии» и др.) и его единомышленников У. Уольвина, Р. Овертона, Т. Принса² отражали политические взгляды левеллеров, выразителей интересов городской мелкой буржуазии.

В защиту требований диггеров, крайне левого течения в английской буржуазной революции, были направлены яркие по форме и глубокие по содержанию памфлеты Джерарда Уинстенли³, в которых излагались взгляды городских и сельских плебейских масс. Наибольший интерес из них представляет памфлет «Закон свободы». В нем дана критика существующего строя и намечена программа борьбы за республику.

Среди английских публицистических произведений XVIII в. большое место занимают памфлеты Дефо и Свифта, содержащие острую сатиру на существующие порядки.

Революционные устремления американского народа отражены в памфлетах Томаса Джефферсона, Самюэля Адамса, Патрика Генри, Томаса Пейна. Широкой популярностью пользовался памфлет Джефферсона «Заключение о правах британской Америки», в котором он защищал идею народного суверенитета, отстаивал права колоний на восстание и напоминал английскому королю Георгу III о судьбе Карла I и Якова II. Широчайшую известность и популярность приобрел памфлет Томаса Пейна «Здравый смысл», основная идея которого заключалась в предельно про-

стом утверждении: сам здравый смысл диктует необходимость провозглашения независимости страны¹.

В идеологической подготовке французской революции большую роль сыграли публицистические произведения просветителей старшего и младшего поколения — Вольтера, Дидро, Гольбаха и др. Полные беспощадной иронии и сарказма памфлеты и эпиграммы Вольтера обличали все пороки современной ему Франции: темноту и суеверия, феодально-сословное неравенство, религиозную нетерпимость, деспотизм абсолютной монархии и т. д. Недаром «Философский словарь» Вольтера бросили в огонь и парижские католики, и женеvские кальвинисты.

В годы французской буржуазной революции XVIII в. огромной популярностью пользовались памфлеты Марата, Сен-Жюста и других деятелей революции. Памфлеты Марата, отличавшиеся глубиной анализа, силой убеждения и неподдельной искренностью, были направлены на разоблачение происков реакционных сил — Людовика XVI, Марии-Антуанетты, королевского двора, роялистов, жирондистов, внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Чтобы в этом убедиться, достаточно перечитать такие памфлеты, как «Что нужно было предпринять народу «назавтра» после революции 14-го июля и 5—6 октября», «Буржуазная политика Национального собрания», «Нас усыпляют — будем на страже», «Это прекрасный сон, — бойтесь пробуждения», «Революцию необходимо продолжить», «Контрреволюционный заговор созрел», «Отечество на краю гибели», «Примирение с Жирондой невозможно» и многие другие².

Публицистические произведения Генриха Гейне, такие, как «Французские дела», «Лютетия» (в первом из них содержатся статьи, опубликованные в аугсбургской «Всеобщей газете» в 1832 г., во второй — статьи за 1840—1843 гг., опубликованные в той же газете)³, являются ценным источником для изучения общественно-политической и культурной жизни Франции в годы июльской монархии.

«Парижские письма» Людвиг Берне⁴ представляют несомненный интерес для исследователя, изучающего социально-политические события жизни Франции в 1830—1833 гг., польского восстания и особенно немецкой общественной жизни тех лет. Не случайно Ф. Энгельс писал о нем: «Берне был знаменосцем немецкой свободы, единственным гражданином в Германии того времени».

Не меньший интерес представляют проникнутые революционным пафосом публицистические произведения В. Гюго, такие, как «Наполеон Малый» и «История одного преступления», в ко-

¹ См.: Томас Пейн. Избр. произведения. М., 1958, стр. 21—65.

² Жан Поль Марат. Памфлеты. М., 1937.

³ См.: Г. Гейне. Соч., т. 5.

⁴ См.: Людвиг Берне. Парижские письма. М., 1938.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 44, стр. 423.

² См.: Джон Лильберн. Памфлеты. М., 1937.

³ См.: Дж. Уинстенли. Избранные памфлеты. М. — Л., 1950.

торых он выступает в защиту республиканского строя, решительно протестует против государственного переворота 1851 г., разоблачает авантюризм Наполеона III, хотя подлинных причин происходящих событий он и не смог понять¹.

«Я обвиняю» Эмиля Золя, как и многие публицистические выступления Анатоля Франса, Ромена Роллана и Жана Жореса в защиту русской революции 1905 г. и против первой мировой войны, прозвучали далеко за пределами Франции.

Полные революционной страстности публицистические произведения великих русских революционеров-демократов В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского являются незаменимым источником не только для изучающих историю России середины и второй половины XIX в., но и для исследователя, анализирующего важнейшие исторические события, происходившие в то время в Западной Европе.

Письма «С того берега» Герцена, в которых рассказывается о французской революции 1848 г., особенно о июньском восстании парижского пролетариата, очевидцем и участником которого он был, полны ненависти и гнева к палачам французского народа. «...Пора человеку потребовать к суду республику, законодательство, представительство, все понятия о гражданине и его отношениях к другим и государству. Вся Франция, вся Европа должны сейчас же быть призваны к ответу»². В «Письмах из Франции и Италии», романе «Былое и думы», как и в других своих произведениях, он остро критикует различные стороны жизни буржуазного Запада, приводит многочисленные факты, представляющие интерес для историка.

Содержанием многих публицистических произведений Марка Твена были важнейшие события социальной и внешнеполитической жизни США. Прекрасно зная быт и нравы современной ему Америки, он смог в острой сатирической форме обнажить ее многочисленные пороки: продажность государственного аппарата, коррупцию, грязные методы наживы и преклонение перед силой доллара буржуазии, эксплуатацию и угнетение трудящихся.

Империалистические памфлеты Твена раскрывают агрессивную политику США. Он пишет о захвате Филиппинских островов: «Мы наложили руку на весь ... архипелаг, точно он и вправду наш; мы усмирили тысячи местных жителей и похоронили их; мы вытоптали поля этих людей, сожгли их селения и лишили крова осиротевших вдов и детей; обрекли на изгнание и тоску сотни неугодных нам патриотов, а остальные десять миллионов филиппинцев поработили...»³.

¹ См.: В. Гюго. Соч., т. 5.

² А. И. Герцен. Полн. собр. соч., т. V, 1919, стр. 416.

³ Марк Твен. Избранные произведения, т. II. 1953, стр. 561.

Исключительно велика роль прогрессивной публицистики в новейшее время. Различные публицистические жанры использовались крупнейшими писателями и общественными деятелями всего мира для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и пропаганды достижений Советского Союза, для борьбы против реакционной политики капиталистических государств и защиты коренных интересов народных масс, для разоблачения фашизма и растущей военной опасности.

Антифашистская публицистика предвоенных и военных лет помогает лучше понять чужденостную природу фашизма. Об этом свидетельствуют такие публицистические произведения, как «Ненависть», «Сцены из нацистской жизни», «Настает день» Генриха Манна, а также произведения других авторов.

Очень много может почерпнуть исследователь, изучающий историю гражданской войны в Испании в 1936—1939 гг., в публицистических статьях и очерках Ж. Р. Блока, вошедших в книгу «Испания, Испания», в «Испанском дневнике» Михаила Кольцова, «Пятой колонне», «Испанской земле» Хемингуэя, являющихся образцом боевой публицистики 30-х годов.

История борьбы чехословацкого народа за свободу и национальную независимость против фашистских варваров неразрывно связана с жизнью и творчеством национального героя Чехословакии, выдающегося писателя и журналиста Юлиуса Фучика. В своих публицистических статьях он неустанно призывал народ к борьбе против фашистских захватчиков. Его статьи «Уважайте свой народ», «Чапек живой и мертвый» и многие другие, вошедшие в сборник «Мы любим свой народ», его пламенные призывы к чешскому народу были близки и дороги чешскому народу в тяжелые годы фашистской оккупации, вселяли в него веру в свои силы, в необходимость их мобилизации для сопротивления врагу. Вершиной публицистического и художественного творчества Фучика явилась его знаменитая книга «Репортаж с петлей на шее», написанная в фашистском застенке перед казнью и свидетельствующая о несгибаемой воле, мужестве и героизме коммунистов.

Чрезвычайно многогранна политическая публицистика французского движения Сопротивления.

В качестве примера использования публицистического жанра в научных трудах советских историков следует привести исследование профессора А. С. Ерусалимского «Германский империализм: история и современность (Исследования и публицистика)». В нем имеется раздел «Из записей военных лет». Эти записи велись автором, работавшим в дни Великой Отечественной войны военным журналистом, регулярно, начиная с 25 сентября 1942 г. по 9 мая 1945 г.¹.

¹ См.: А. С. Ерусалимский. Германский империализм: история и современность (Исследования и публицистика). М., 1964, стр. 440—479.

Острое публицистическое слово, помогающее людям бороться за правое дело, освещающее неповторимую обстановку конкретного дня, приносит огромную пользу историку, помогает ему проникнуть в дух эпохи.

Публицистика и художественное творчество — это разные формы отражения действительности, но грани между ними очень подвижны. Проникновение в публицистическое произведение художественного элемента влечет за собой использование вымысла, преувеличения. Это всегда должен учитывать историк, чтобы уметь отличить фактическую основу этого произведения от моментов художественной фантазии.

Стыки публицистики и художественного творчества имеют место не только в области литературы, но и изобразительного искусства. Особенно это проявляется в жанре плаката, карикатуры, который можно рассматривать и как произведение публицистическое, и как произведение искусства. Достаточно вспомнить политические карикатуры Домье, отразившие историю Франции эпохи трех революций; окна Роста в Советской России; плакаты и политические карикатуры периода второй мировой войны, современную политическую карикатуру Х. Бидструпа. Естественно, что историка интересуют произведения этих жанров — плакат, карикатура — не как произведения искусства, а как произведения публицистические; во всех случаях историк должен подходить к ним особенно осторожно, имея в виду наличие художественного преобразования фактов.

ЛИСТОВКИ. ПРОКЛАМАЦИИ. ОБРАЩЕНИЯ. ВОЗЗВАНИЯ

С листовками, воззваниями, обращениями выступали политические партии, группы, видные общественные и политические деятели, пользующиеся авторитетом, и нередко анонимы. Часто публикация этих документов связана с конкретными событиями. В них содержится призыв к практическим действиям: стачкам, демонстрациям, восстаниям и т. д. Интерес к этому виду произведений всегда велик, поскольку в них выдвигаются проблемы, затрагивающие жизненные интересы народа.

Подобного рода документы были известны еще задолго до появления газет. Важными чертами, которые характеризуют листовки, обращения, воззвания, является краткость, лаконичность изложения и образность мысли, что делает этот вид документов понятным и доступным самым широким слоям народа. Листовки печатаются небольшим форматом, что облегчает их распространение. Способы размножения их различны: типографский, mimeографами, гектографами, а также машинописный и рукописный.

Несмотря на наличие общих черт, в равной мере присущих всем документам этой группы, следует всегда учитывать, что це-

ленаправленность их зависит прежде всего от того, кто является их автором, из какого лагеря они исходят, какие социально-экономические условия порождают в каждый данный момент появление того или иного документа. Одна группа этих документов исходила и исходит из-под пера официальных государственных органов и их представителей, другая — издавалась и издается соответствующими органами политических партий и общественных организаций. В зависимости от их классового источника листовки, прокламации, воззвания, обращения либо содействуют укреплению позиций капиталистов, либо же представляют собой яркие призывы к борьбе против войн, грабежей, эксплуатации, к расширению демократических прав трудящихся и улучшению их положения, разоружению и обеспечению мира.

В новое и новейшее время буржуазные правительства неоднократно обращались к народам своих стран с призывами к спокойствию в период нарастания революционных бурь, к решительности и смелости в период осуществления ими грабительских походов и войн, к жестокости в момент необходимой расправы с «непокорными» и т. д. К такого рода документам можно отнести воззвание Наполеона к солдатам итальянской армии с призывом максимально быстро покорить и ограбить любую страну. Вот начальные слова этого воззвания: «Солдаты, вы не одеты, вы плохо накормлены... Я хочу повести вас в самые плодородные страны в свете...»¹. Другим примером могут служить воззвания прусского короля Фридриха-Вильгельма IV «Моим возлюбленным берлинцам», 19 марта 1848 г. и «Моему народу и немецкой нации», 21 марта 1848 г., опубликованные в разгар мартовской революции в Пруссии².

В годы иностранной вооруженной интервенции в Советской России правящие круги США, Англии, Франции неоднократно обращались к солдатам с призывами уничтожить большевизм «как опасность, нависшую над народами».

Начиная с 30-х годов из-под пера Гитлера и его приближенных вышли десятки призывов к уничтожению и истреблению целых народов во имя процветания арийской нации. В одном из обращений немецко-фашистского командования к солдатам в дни войны было написано: «Солдаты! перед вами Москва!...

¹ Е. В. Тарле. Соч., т. VII, стр. 46.

² См.: Революции 1848—1849 гг., т. 1. М., 1952, стр. 289—290. О характере листовок, опубликованных во время революции 1848 г. в Германии, см.: R. Haufe. Der deutsche Nationalstaat in den Flugschriften von 1848/49. Leipzig, 1915.

О прокламациях, афишах, листовках, плакатах периода революции 1848 г. во Франции см.: Les Murailles revolutionnaires. Proclamations, affiches, professions de foi, bulletins de la république, fac-similé, de signatures, etc. Paris et les départements, depuis février 1848 jusqu'à ce jour, recueil. et mises en ordre par A. Delvau, t. 1—2. Paris, 1851.

Заставьте ее склониться...
Пройдите по ее площадям.
Москва — это конец войны,
Москва — это отдых...»¹.

Ими же было опубликовано немало листовок и воззваний к солдатам других воюющих стран с призывами низвергнуть правительств этих стран и перейти на сторону фашизма, где ждут солдат радужные перспективы существования под эгидой германского рейха. К такого рода воззваниям прибегали итальянские, венгерские фашисты и политики реакционных кругов многих капиталистических государств. В частности, Барри Голдуотер и его сторонники из республиканской партии готовясь к президентским выборам 1964 г. в США, открыто призывали избирателей к решительным действиям против мирового коммунизма, к милитаризации и войне как единственному средству спасения «свободного мира». Это было изложено в многочисленных листовках и обращениях, адресованных избирателям.

Листовки, обращения, воззвания были всегда мощным орудием пролетарских партий, массовых демократических организаций. Об этом свидетельствуют такие документы, как «Обращения Центрального Комитета к Союзу коммунистов», написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом в марте, а затем в июне 1850 г. В этих обращениях подведены итоги деятельности Союза коммунистов в течение 1848—1849 гг. и намечена тактика этой пролетарской организации². В форме небольшой листовки был опубликован и такой документ, как «Требования Коммунистической партии в Германии»³. В виде воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих написано и произведение К. Маркса «Гражданская война во Франции»⁴. С двумя воззваниями по поводу франко-прусской войны выступил К. Маркс в сентябре 1870 г. В них в очень ясной и четкой форме было сформулировано отношение рабочего класса к милитаризму и войне⁵.

Очень много афиш, воззваний, листовок, прокламаций, небольших брошюр публиковалось накануне и в дни Парижской Коммуны. Тематика их очень разнообразна и злободневна; они касались жизненных интересов народа, страны в целом. Большое место в них отводилось разоблачению предательской, антинародной политики Национального собрания и версальского правительства во главе с Тьером.

Одна часть воззваний, афиш, листовок исходила от ЦК Национальной гвардии, а затем от Коммуны: «Воззвание Коммуны к жителям Парижа в связи с получением сведений об убийстве

¹ Л. М. Еремеев. Глазами друзей и врагов. М., 1966, стр. 63.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 257—267, 322—328.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 1—3.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 317—370.

⁵ См. там же, стр. 1—6, 274—282.

версальцами пленных и раненых» (6 апреля), «Призыв к медицинским работникам вступить в Национальную гвардию в качестве хирургов» (18 апреля), «Призыв к женщинам принять участие в уходе за ранеными» (18 апреля) и др., а также «Обращение к населению с призывом принять участие в сборе средств для помощи семьям погибших в боях с версальцами» (6 мая). С воззваниями Коммуна обращалась к трудовому крестьянству, стремясь найти в его лице союзника, с воззваниями она обращалась и ко всему народу Франции¹.

В годы первой русской революции (1905—1907 гг.) было издано большое количество листовок, имевших не только национальное, но и международное значение. В 1955 г. в связи с пятидесятилетием революции была проделана большая работа по их выявлению, анализу и публикации². Революционные социал-демократы России и других стран выступали в эти годы в авангарде классовых битв мирового пролетариата. Под их непосредственным влиянием в марте 1906 г. Международное Социалистическое Бюро обратилось с воззванием «К рабочим всех стран». В нем говорилось о том, что пролетариат России является величайшим фактором и надеждой революции, что рабочие всех стран должны укреплять солидарность с революционным движением в России. Осенью того же года МСБ призывало все социалистические партии бороться против предоставления займа царскому правительству и за оказание материальной помощи социалистам России³.

С 1907 г. обстановка в Европе стала еще более осложняться. Нависла опасность мировой войны. Конгрессы II Интернационала в Штутгарте, Копенгагене, Базеле опубликовали призывы к решительной борьбе против войны. В манифесте Базельского конгресса 1912 г. говорилось о том, что позорная грабительская война чужда народам, что опасность ее возникновения порождена соперничеством реакционных кругов империалистических держав, хотя вся глубина противоречий между империалистическими державами в манифесте недооценивалась⁴. Разъяснялось, что мировая война будет означать массовое убийство, уничтожение лучших сил народа. В этом документе в краткой форме определялись цели и задачи рабочего класса и его политических партий.

¹ См.: Печать Первого Интернационала и Парижской Коммуны. Сводный каталог изданий, хранящихся в библиотеках СССР, ч. 1—2. М., 1964. Первый выпуск второй части этого каталога полностью посвящен описанию газет, брошюр, афиш, листовок, плакатов, изданных в Париже накануне и в дни Парижской Коммуны; в нем указано свыше 670 названий этого вида документов, свыше 220 названий периодических изданий и свыше 350 названий печатной графики.

² См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции, ч. 1—3. М., 1956.

³ См.: И. М. Кривогуз. II Интернационал. М., 1964, стр. 289.

⁴ См. там же, стр. 447.

Вскоре после начала первой мировой войны революционные социал-демократы России, интернационалистские элементы социал-демократических партий Запада развернули широкую антивоенную кампанию. Многочисленные воззвания, прокламации, листовки призывали народы к прекращению грабительской войны. Большой интерес представляют антивоенные листовки большевиков. О характере этих листовок можно судить на основании списка, составленного департаментом полиции в августе 1916 г.¹

Много антивоенных листовок было опубликовано Союзом «Спартак». Названия этих листовок ярко отражают их содержание: «Мир истекает кровью», «Главный враг в собственной стране», «Германия — настоящая каторжная тюрьма», «Вспомните о своем истинном долге» и др.² В петиции, опубликованной в 1916 г., дается характеристика классово-природы происшедшей войны, целей ее организаторов, указываются пути ее прекращения и обеспечения справедливого мира. Привлекает внимание листовка, изданная в том же 1916 г. В ней нет текста, она содержит лишь три фотографии: Розы Люксембург в тюремной камере, Клары Цеткин в заточении и группы правых социал-демократов (Шейдемана, Давида, Эберта) в главной императорской квартире. Такая листовка не требовала комментариев.

С первых же дней существования Советской власти Советское правительство неоднократно обращалось к народам с призывами, воззваниями по наиболее важным и актуальным вопросам, затрагивающим жизненные интересы народов. Достаточно вспомнить, например, обращения и воззвания, написанные В. И. Лениным, такие, как «К гражданам России», «Обращение к Красной Армии», «Обращение к международному пролетариату»³, «Обращение народного комиссара по иностранным делам к послам союзных стран по вопросам перемирия», «Воззвание СНК РСФСР к трудящимся массам Франции, Англии, Америки, Италии и Японии», разоблачавшие смысл вооруженного вмешательства империалистических держав во внутренние дела Советской России и призывавшие к братской солидарности⁴.

В ответ на неоднократные обращения Советского правительства пролетарские партии и организации разных стран выступили с решительным протестом против разбойничих действий империализма. Многочисленные листовки, прокламации, воззвания, обращения коммунистов и революционных социал-демократов Германии, Австрии, Венгрии, Англии, Франции, Италии, США и

¹ См.: «Большевики в годы империалистической войны». Сборник. М., 1939, стр. 101—102.

² См.: Документы и нелегальные листовки Союза «Спартак» во время войны. Партиздат, 1933.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, 38, 44.

⁴ См.: Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957.

других стран сыграли, как известно, огромную роль в спасении Страны Советов, в крушении преступных империалистических планов. Форма и содержание этих документов были различны. Среди них воззвание «Руки прочь от Советской России!», положившее начало мощному движению под таким же названием.

Листовки, воззвания, обращения, призывы Коминтерна, КИМа, Профинтерна и их органов были важным средством мобилизации революционного пролетариата и трудящихся масс. Исполком Коминтерна, как и конгрессы Коммунистического Интернационала, постоянно выступали с воззваниями по вопросам, затрагивающим интересы как национального, так и международного рабочего движения. Многие из них опубликованы в сборнике документов Коммунистического Интернационала¹, а также в журналах «Коммунистический Интернационал», «Коммунистический Интернационал молодежи» и «Красный Интернационал профсоюзов». Листовки, воззвания, обращения были боевым оружием коммунистических партий всех стран в борьбе против гнета капитала, наступления фашизма, войны, за укрепление международной солидарности трудящихся².

Большое значение листовки, воззвания и обращения приобрели в годы второй мировой войны, годы, когда коммунистические партии всех стран призывали массы на борьбу, широко разъясняли разбойничью сущность фашизма. Трудно переоценить значение листовок как источника для изучения истории второй мировой войны, мужества и героизма воинов Советской Армии, Военно-Морского Флота, советских партизан, действовавших в тылу врага³.

Листовки и воззвания печатались в типографиях, на гектографах, на пишущих машинках, писались от руки. Многие из них были в свое время опубликованы в нелегальных газетах, издаваемых коммунистическими партиями.

Находясь в условиях глубокого подполья с сентября 1939 г. по август 1944 г., Коммунистическая партия Франции смогла издать 316 очередных номеров «Юманите» и 24 специальных. В них содержится большое количество воззваний, обращений к французскому народу. Только за годы гитлеровской оккупации Ком-

¹ См.: Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и Пленумов ИККИ 1919—1932 гг. М., 1933; Коммунистический Интернационал и война. Документы и материалы о борьбе Коминтерна против империалистической войны и в защиту СССР. М. — Л., 1928.

² См.: Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сборники 1—6. М., 1957—1962; Испанская коммунистическая партия борется за победу. М., 1938.

³ Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1958; В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962.

мунистическая партия Франции, по официальным неполным данным, издала 122 подпольные листовки тиражом в 11,861 тысячу экземпляров и 41 брошюру. Они печатались также в газетах «Ви увриер», «Ла Тер» и др.¹ Листовки Национального комитета «Свободная Германия», являющегося с июля 1943 г. центром немецкого движения Сопротивления, сыграли большую роль в борьбе против фашизма².

После окончания второй мировой войны развернулось мощное демократическое движение. Оно охватило широкие круги трудящихся всех стран. Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная демократическая федерация молодежи и Всемирный Совет Мира обращались с воззваниями, призывами, прокламациями, петициями к правительствам и народам всех стран. В них затрагивались и затрагиваются самые животрепещущие вопросы, волнующие народы всего земного шара: проблемы войны и мира, проблемы условий труда и заработной платы, вопросы единства действий рабочего класса и трудящихся масс и т. д.

Всему миру известны воззвания Всемирного Совета Мира, под которыми стоят подписи сотен миллионов людей разных наций, классов, социальных воззрений. По призывам Всемирного Совета Мира были организованы широкие кампании против грязной войны в Корее, против ремилитаризации Западной Германии, против преступной войны во Вьетнаме. Достаточно напомнить о широкой кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием Всемирного Совета Мира. Обращения Всемирного Совета Мира всколыхнули многомиллионные массы Европы, США, стран Латинской Америки, Азии и Африки.

Документы Движения Сторонников Мира, как и всех демократических организаций, являются неоценимым источником по изучению новейшей истории за последние два десятилетия.

Критический анализ листовок, воззваний, обращений как исторических источников очень сложен. Важно выяснить, когда написана та или иная листовка, чьи интересы она выражает. Это не всегда легко сделать даже по отношению к тем листовкам, под которыми имеются подписи официальных организаций или отдельных лиц, тем более трудно, когда речь идет об анонимных листовках, или подписанных различного рода псевдонимами. Исследователь может встретиться с различного рода неожиданностями. Так, установлено, что в дни Парижской Коммуны многие листовки и обращения, написанные лицами, стоявшими на

¹ См.: Колосков и Н. Цирульников. Народ Франции в борьбе против фашизма. М., 1960, стр. 135.

² См.: Д. К. Зебров. Листовки Национального комитета «Свободная Германия». Сб.: «Журналистика и жизнь». Л., 1967.

прогрессивных позициях, излагались в форме повествования, ведущегося от имени представителя реакции¹.

Много трудностей встречается и при установлении даты появления того или иного документа, определения его выходных данных, если они не указываются в подлиннике. В таком случае полезно прибегнуть к анализу бумаги, шрифта или почерка. Сотрудники Государственной публичной библиотеки в Ленинграде для установления дат многих листовок периода Парижской Коммуны, находящихся в коллекции ГПБ, использовали пометки коллекционера Э. Мюнцера, который находился в дни Коммуны в Париже и, приобретая издание, проставлял на нем карандашом дату выхода или покупки².

Нередки случаи, когда в последующие годы меняется содержание ранее опубликованных воззваний, обращений. Так, много споров было о том, когда именно воззвание Наполеона I к солдатам итальянской армии получило ту окончательную редакцию, в которой оно и известно. Е. В. Тарле пишет, что новейшие исследователи биографии Наполеона уже не сомневаются, что только первые фразы воззвания подлинны, а почти весь остальной текст прибавлен позднее. «Замечу, что и в первых фразах можно ругаться больше за основной смысл, чем за каждое слово»³.

¹ См.: Парижская Коммуна, 1871 г., т. 2, 1962, стр. 592.

² См.: Печать Первого Интернационала и Парижской Коммуны. Свободный каталог изданий, хранящихся в библиотеках СССР, ч. II, вып. 1, стр. 2.

³ Е. В. Тарле. Соч., т. VII, 1959, стр. 46.

ЗНАЧЕНИЕ КИНОФОТОФОНОДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

В период новой и новейшей истории появляются новые исторические источники — фотокино- и фонодокументы. Этим документам присуща одна особенность: они представляют собой механическое воспроизведение факта и поэтому воспринимаются как абсолютно объективные свидетельства. Такое психологическое отношение к ним сложилось потому, что широким массам людей неизвестны способы, при помощи которых фотокино- и фоновоспроизведения не только субъективно преломляют запечатлеваемые факты (так бывает почти всюду), но и грубо искажают их.

Проникновение субъективного начала в фотокино- и фоноизображения объясняется тем, что технические средства, при помощи которых создаются такие изображения, работают не автоматически, а находятся в руках человека, и методы их использования зависят от того, как понимает фотограф, кинооператор, кинорежиссер сущность изображаемого, какие стороны, аспекты, моменты запечатлеваемого факта или события он считает важными, каково его отношение к этим фактам.

Возможности субъективного преобразования объективной действительности в фотокинофоноизображениях столь велики, что они позволяют переходить от чисто документальной фиксации фактов к художественно-образному их воссозданию. Так, в области фотографии выделилась специальная сфера художественной фотографии, в области кинематографии — художественный кинематограф.

Историку, которому фото- и киноизображения нужны именно как документы, очень важно понимать принципиальное различие между художественной фотографией и художественным филь-

мом, с одной стороны, и строго документальными фото- и киноизображениями — с другой.

Только документальные изображения могут считаться историческими источниками, тогда как к художественной фотографии и художественному кинофильму историк должен относиться как к произведениям искусства. В художественной фотографии или художественном фильме могут быть элементы исторической правды, которыми историк вправе воспользоваться, но в принципе такого рода произведения относятся к области художественного вымысла, а не строго объективного и достоверного документального свидетельства об историческом процессе. Необходимо оговориться, что существуют произведения переходного характера, именуемые подчас «художественно-документальными», в которых изображение действительных событий и фактов занимает большое место.

Историку следует учитывать и то обстоятельство, что техника печати фотографии, монтирование отснятой киноплёнки или записанной фонограммы открывают самые широкие возможности для субъективной интерпретации или даже прямой фальсификации; что существуют широкие возможности для инсценировки, которая затем выдается за подлинный факт.

Все это заставляет нас остро критически относиться к каждому фотокинофонодокументу, отделять объективное от субъективного и даже просто ложного.

Охарактеризуем каждую из названных групп документов. Начнем с фотодокументов, поскольку фотоизображение появилось раньше, чем кино- и фоновоспроизведения.

Предшественником фотографии был дагерротип, изобретенный французскими учеными Ньепсом и Дагерром в 1839 г. Дагерротип не мог давать еще моментальных снимков, требовал длительного позирования и не мог запечатлеть движущиеся предметы. Поэтому известны лишь дагерротипические портреты исторических деятелей и отдельные виды, что дает историку очень мало материала.

Перерастание дагерротипа в фотографию существенно расширило историко-документальную ценность ее продукции. С одной стороны, способ моментальной съемки позволил вырывать непосредственно из жизни отдельные моменты, с другой стороны, появление высокочувствительных пленок, увеличение светосилы, объектива, аппарата, изобретение блицлампы и т. д. сделало фотографию бесконечно менее зависимой от условий освещения, которые резко ограничивали возможности дагерротипа.

В результате усовершенствований фотография смогла запечатлеть массовые народные выступления второй половины XIX и XX в., эпизоды классовых битв, выдающихся деятелей международного рабочего, социалистического и коммунистического движения, условия жизни и деятельности различных слоев насе-

ления. Фиксация фактов при помощи фотографии особенно распространилась в новейшее время.

Богатейшие коллекции фотодокументов сосредоточены в Институте марксизма-ленинизма, исторических и других музеях. В Музее Маркса и Энгельса в Москве собраны многочисленные фотографии, отражающие многогранную деятельность основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса и их соратников.

В Центральном государственном музее В. И. Ленина в Москве и его филиалах, включая музеи В. И. Ленина и за пределами нашей страны (в Польше, Чехословакии, Финляндии, Франции), содержатся многочисленные фотографии, отражающие жизненный путь великого борца за дело освобождения трудящихся, историю Коммунистической партии Советского Союза, неразрывно связанную с именем великого Ленина, интернациональные связи большевиков с другими революционными партиями.

В Музее революции СССР на фотоснимках отражены все важнейшие этапы революции. Фотодокументы рассказывают о героизме разбуженного революцией народа, его борьбе с реакционными классами, о солидарности революционеров разных стран.

Многочисленные фотографии в Государственном музее революции СССР в Москве, в Государственном музее Октябрьской революции в Ленинграде рассказывают, например, о выдающейся роли интернациональных воинских частей в борьбе за торжество Октябрьской революции, о движении «Руки прочь от Советской России», развернувшимся во многих странах мира, о массовых кампаниях помощи голодающим в России в 1921 г. и т. д.

Большую ценность представляют фотодокументы, сосредоточенные в музеях отдельных городов, особенно тех, которые оказались центрами крупных исторических событий.

В качестве примера можно привести фотодокументы, сосредоточенные в Музее города Ленинграда. Экспозиции, посвященные истории города второй половины XIX в., представлены фотографиями фабрик, заводов, зданий банков, торговых помещений, роскошных особняков на Невском проспекте. Тут же мы видим фотографии, свидетельствующие о жесточайшей эксплуатации рабочего класса, — фотодокументы с рабочих окраин Петербурга: Невская, Нарвская и Московская заставы — страшные условия быта рабочих — «угловые жильцы», заброшенные лачуги, казармы, ночлежки. Эти контрасты центра капиталистического города и рабочих окраин — подлинные документы эпохи.

Много фотоматериалов посвящено истории Великой Октябрьской социалистической революции, защите Петрограда в годы гражданской войны, боям против Юденича, первым субботникам, двадцатипяти тысячникам, едущим в деревню продотрядам.

В одном из залов расположена экспозиция, посвященная В. И. Ленину. Сохранились фотографии всех мест, связанных с

жизнью и деятельностью В. И. Ленина и его соратников по борьбе. Например, фотография воскресной школы, снимки В. И. Ленина, Н. К. Крупской, И. В. Бабушкина в этой школе. Такие фотографии создают правдивый своеобразно переданный рассказ.

Бесценным материалом являются фотодокументы, сохранившиеся от периода Великой Отечественной войны советского народа, запечатлевшие тяжелые условия жизни ленинградцев: замороженные трамваи, очереди за водой у прорубей на Неве, изможденные лица людей на улицах города, страшные разрушения. Но тут же фотографии, отображающие героический труд ленинградцев в дни блокады: сталевар у печи с забинтованной головой, 12-летний мальчик, работающий на ящике у станка, женщины, заменившие своих мужей на производстве, комсомольско-бытовые отряды, дежурные на крышах домов.

Все эти документы имеют огромную антивоенную значимость: они являются своеобразными страницами обвинительного акта против зверств фашизма, войны.

Большую роль в освещении развития экономики и культуры той или иной страны играют фотовыставки. Они дают возможность представить себе состояние и основные этапы развития различных отраслей народного хозяйства страны. Подчас фотографии оказываются более ярким и наглядным документом, чем таблицы, и диаграммы.

В связи со знаменательными юбилейными датами в нашей стране изданы альбомы, содержащие интересные фотодокументы. В 1955 г. были опубликованы ранее неизвестные фотодокументы о первой русской революции 1905 г., часть из них фиксирует события 9 января в Петрограде. Имеются фотодокументы о восстании на броненосце «Потемкин», о забастовках в Иваново-Вознесенске, об участии студентов Москвы и Петербурга в революционном движении (демонстрация студентов на Университетской набережной Петербурга, баррикады около Московского университета).

Много фотодокументов о декабрьском вооруженном восстании: боевые дружины, многочисленные баррикады на улицах Москвы, особенно в районе Пресни. Документы о жестоком подавлении восстания. Заснято здание конторы, где творил расправу военно-полевой суд, и место расстрела рабочих во дворе Прохоровской фабрики¹.

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов СССР хранится свыше ста кинолент и 250 оригинальных фотодокументов, относящихся непосредственно к Февраль-

¹ Данные приведены из обзора фотодокументов по истории первой русской революции. «Исторический архив», 1955, № 1, стр. 240—243.

ской и Октябрьской революциям, сотни книг и фотодокументов периода гражданской войны и иностранной интервенции¹.

В связи с 40-летием Октября был опубликован специальный сборник фотодокументов, посвященный подготовке, ходу и победе Великой Октябрьской социалистической революции². Перед читателем, знакомящимся с содержанием указанного сборника, предстает наглядная картина героической борьбы рабочих и крестьян России, руководимых славной Коммунистической партией, здесь запечатлены важнейшие этапы истории нашей партии. Пройдут века, но в памяти людей останутся яркие картины героической борьбы: штаб подготовки восстания — Смольный, крейсер «Аврора», штурм Зимнего дворца, восстанавливающие перед читателем картину великой победоносной революции. Фотографии, помещенные в сборнике, воскрешают образы давно забытых людей. «Дорогой друг, перед тобой подлинные документы нашего сорокалетия — живые памятники далеких дней становления социалистического отечества, хроника мирной жизни и войны, летопись твоего современника». Этими словами начинается предисловие к сборнику.

Замечательным источником, свидетельствующим о важнейших достижениях нашей родины за 50 лет существования Советской власти, является юбилейное издание книги-альбома «Страна свершений и открытий»³. Многочисленные фотографии фиксируют успехи советского народа в области науки, техники, культуры.

Один из разделов книги посвящен развитию сотрудничества СССР с другими государствами. Наряду с текстовым материалом в ней содержатся фотографии, очень убедительно дополняющие текст. На фотографиях — крупнейший в мире нефтепровод «Дружба», Международный центр в Дубне — Объединенный институт ядерных исследований, первый в мире интернациональный вуз — Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, новостройки Польши, Кубы, Объединенной Арабской Республики, Индии, Афганистана, Вьетнама, Камбоджи и многих других стран. Несомненный интерес представляют фотодокументы о советских выставках в Париже (1937 г.), Нью-Йорке (1939 г.), Брюсселе (1958 г.), Монреале (1967 г.).

Фотодокументы особенно полно отражают историю второй мировой войны. Их можно подразделить на две группы: фотодокументы, опубликованные в СССР и социалистических странах, и иллюстрированные хроники войны, в изобилии издаваемые в США, Англии, Западной Германии, Италии и других капиталистических странах.

¹ См.: Кино- и фотодокументы по истории Великого Октября. Изд-во АН СССР, 1958.

² См.: «Время, события, люди». М., 1957.

³ Страна свершений и открытий. Наука. Техника. Культура. Факты. Документы. 1917—1967. М., 1967.

В многотомной истории Отечественной войны содержится большое количество фотодокументов, относящихся ко всем этапам войны.

В 1963 г. в Германской Демократической Республике вышло в свет специальное издание «Вторая мировая война в фотодокументах»¹. В нем объективно отражается весь ход событий на основных фронтах. Особенно много фотодокументов посвящено событиям, происходившим на Восточном фронте.

В этом издании содержится много фотодокументов, посвященных подготовке и развязыванию войны, а также истории Германии между двумя войнами. Фотодокументы помогают понять процесс зарождения, становления, упрочения и крушения фашистской диктатуры.

Подлинно «волнующую повесть о войне» представляет собой фотоальбом, опубликованный в 1965 г. в связи с 20-летием победы над фашистской Германией². Его авторы — семьдесят военных корреспондентов, прошедших с воинами Советской Армии тяжелые дороги войны и запечатлевших для истории все ее основные этапы.

Первая фотография посвящена памятной ночи 21 июня 1941 г., затем следуют фотодокументы о первых разрушениях, вражеских налетах, гибели детей, слезах матерей, первых месяцах войны, дорогах отступления, боевых операциях на основных направлениях, самоотверженном труде советских людей в тылу, о переходе советских войск в наступление, освобождении сел и городов. Последние снимки фиксируют момент укрепления Красного Знамени на здании рейхстага и подписание акта о полной капитуляции Германии. Авторы этих фотодокументов пишут: «Мы не ставили перед собой задачу поведать о днях минувшей Великой Отечественной войны в том точном хронологическом порядке, который соответствует научному изданию. Труд наш не претендует на скрупулезный исторический анализ событий. Это фронтовые снимки военных корреспондентов, сохранившие нам документальные свидетельства незабываемых дней».

Эти документальные свидетельства являются очень ценным историческим источником.

Что касается многочисленных сборников фотоматериалов, опубликованных на Западе, то они, как правило, прославляют американские и английские вооруженные силы, переоценивают их роль во второй мировой войне. Примером могут служить иллюстрированные хроники войны, изданные Хатчинсоном³. В них, на первый взгляд, отражены события на всех фронтах, представлены

¹ Der zweite Weltkrieg. Eine Chronik in der Bildern von Heinz Bergschicker. Berlin, 1963.

² См.: Великий подвиг. Фотоальбом. М., 1965.

³ См.: Hutchinson's pictorial history of the war. London 1939—1945.

фотографии всех крупных военачальников и т. д. Но среди сотен фотографий лишь единицы отображают события на советско-германском фронте, да и то, как правило, в искаженном виде. Абсолютное большинство фотографий посвящено ходу военных действий на Западном, Тихоокеанском, Средиземноморском и Африканском фронтах.

Составители этих хроник стремятся заставить читателя поверить, что главную роль во второй мировой войне играл Западный фронт, а в операциях этого фронта ведущая роль принадлежала американским и английским вооруженным силам. Очень мало в этих сборниках документов, которые отражают героическую борьбу французского, итальянского, чехословацкого, польского и других народов против фашистских захватчиков, почти нет документов, рассказывающих о славных страницах истории партизанского движения на оккупированной фашистами территории, но зато в изобилии представлены фотографии не только американских и английских генералов, адмиралов, офицеров и солдат, но и фотографии канадских, австралийских, новозеландских, южноафриканских военных, как известно, внесших весьма скромный вклад в дело победы над фашизмом.

Примером того, как можно использовать фотографии для фальсификации исторических фактов и событий, служит американское издание «Иллюстрированная Россия», вышедшее в Нью-Йорке вторым изданием в 1956 г.¹ под редакцией Джона Стюарта Мартина. В этой книге использовано большое количество «фотографий, гравюр, факсимиле, репродукций и карт», но не для целей объективного освещения фактов, а для фальсификации истории нашей страны, хотя издательство характеризует это наглядное пособие «как наиболее полный, авторитетный и объективный труд».

Советский исследователь Г. З. Иоффе² показал, по каким линиям идет фальсификация истории нашей страны в этом издании.

Даже те фотографии, подлинность которых не вызывает сомнений (перепечатанные из советских изданий), — портрет Пушкина, Толстого, встреча советских и американских войск на Эльбе и т. д. — сопровождаются такими комментариями в «Иллюстрированной России», что их смысл и содержание извращаются до неузнаваемости. Кроме того, много иллюстраций попросту фальсифицируют факты и события. Наконец, целый ряд иллюстраций, необходимых для понимания истории нашей страны, отсутствует. Г. З. Иоффе приводит некоторые примеры: на стр. 117 среди материалов, посвященных Отечественной войне 1812 г., имеется

картина, свидетельствующая о том, что завоеватели поставили своих лошадей в Успенском соборе Кремля. Авторы объясняют это так: «Крытых помещений было так мало, что отнюдь не из-за непочтительности, а вследствие необходимости лошадей поставили в Успенском соборе».

Великая Октябрьская революция представлена в книге всего четырьмя иллюстрациями. Причем на одной из них, по уверению составителей, изображены красноармейцы, охраняющие комнату Ленина в Смольном. Нельзя только понять, почему на плечах у этих красноармейцев оказались погоны царской армии.

Приведем другой пример использования фотографии в целях грубой фальсификации исторических событий. Желая изобразить восстание негритянского населения Лос-Анжелоса (США) в 1965 г. как выступление хулиганов и мародеров, полиция насильственно принуждала арестованных участников восстания позировать с бутылками виски в руках перед полицейскими фотографами. Эти грубые подделки никого не могли обмануть, но они широко распространялись полицией. О характере подобных снимков заявил на пресс-конференции известный негритянский актер Дик Грегери¹.

Сравнение подобных фотографий со свидетельскими показаниями проливает свет на цели их появления и подлинную историю.

Исследователь, использующий фотодокумент в качестве исторического источника, всегда должен учитывать, кем, когда и при каких условиях сделана та или иная фотография. Известно, что фотовыставки, организованные капиталистическими странами или частными капиталистическими фирмами, преследуют цель приукрашивания реальной действительности. На американских выставках, организованных в нашей стране, были представлены многочисленные фотографии, изображающие жизнь американских фермеров, служащих и рабочих, но ни одна из них не показывала подлинной жизни трудящихся американцев и тем более подлинной жизни в негритянских кварталах, в частности в Гарлеме. То же самое можно сказать о подборе фотоиллюстраций в журнале «Америка». Насыщенность этого журнала фотодокументами очень велика в силу стремления использовать большое психологическое воздействие фотодокументов. Но они подбираются, как правило, тенденциозно, односторонне освещая жизнь американского народа.

Установление достоверности фотодокумента является первой задачей исследователя. Нередко он имеет дело вовсе не с фальсификацией, а с бессознательным искажением факта. Так, например, в течение многих лет в музеях нашей страны экспонирова-

¹ См.: J. S. Martin. A Picture history of Russia. New York, 1956. Первое издание появилось в 1945 г.

² См.: Г. З. Иоффе. Наглядное пособие по фальсификации. «История СССР», 1958, № 5, стр. 234—240.

¹ См.: «Ленинградская правда», 1965, 21 августа.

лась фотография, которая аннотировалась как подлинная (расстрел рабочих 9 января 1905 г. на Дворцовой площади). Совсем недавно выяснилось, что это не подлинная фотография.

Поучителен путь восстановления подлинности данного фотодокумента.

Работая над постановкой фильма «Кровавое воскресенье», кинематографисты усомнились в подлинности данного снимка. «Прежде всего опытному глазу кинематографистов показалась странной точка, с которой была снята фотография. Снимающий находился где-то наверху. Но имел ли возможность безвестный фотограф в разгар кровавых событий думать о наиболее выигрышной точке? Едва ли.

Странно было и то, что запечатленные на фотографии две шеренги солдат одеты в длинные кавалерийские шинели, винтовки у них пехотные, со штыками. Заинтересовавшись этими несообразностями, обнаружили и другие. Оказалось, что по-старому гвардейскому уставу первая шеренга солдат должна была стрелять с колена, вторая — стоя. На фотографии обе же шеренги стреляли стоя — вторая через плечо первой.

И, наконец, выяснилось, что здание Главного штаба в год 1905 было окрашено в один цвет, в то время как на фотографии были отчетливо заметны два...»¹.

Само собой разумеется, что такая тщательная, подлинно исследовательская проверка достоверности фотографии по плечу далеко не каждому историку. Но сам метод «размышлений, сопоставлений, поисков», примененный кинематографистами, может и должен быть использован историками, изучающими фотодокументы.

Путей проверки фотодокументов несколько: сопоставление данного фотодокумента с другими и установление таким образом различного рода отклонений; сравнение его с другими типами документов — архивными, литературными; и, наконец, историк может прибегнуть к помощи специальных лабораторных методов исследования (судебная экспертиза и др.).

Каждый историк проявляет естественный интерес к фотодокументам, характеризующим события второй половины XIX и первой половины XX в. Не может быть сомнения в том, что последующие поколения будут изучать фотодокументы, объективно изображающие ход исторических событий нашего времени, чего они никак не смогут сделать по фальсифицированным сборникам, изданным за последние годы на Западе.

Если в XIX и в начале XX в. основным способом фиксации исторических событий была фотография, то в последующие годы XX столетия все более и более важную роль приобретают кино-

¹ Н. Вольман. Оживают страницы истории... «Нева», 1969, № 4, стр. 197.

документы. Это не значит, что широкое распространение кино уменьшает роль фотодокументов как исторических источников. Наоборот, вместе с кинодокументами они до сих пор играют и впредь будут играть очень важную роль в изучении исторических событий, особенно событий новейшей истории.

Появление кино и его быстрое развитие в последнее десятилетие позволили по-новому использовать многие фотодокументы, восстановить по ним цельную картину многих событий. В качестве примера можно привести полнометражный фильм, созданный на основе фотографии, о жизни творцов научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса («Страницы великой жизни», 1958 г.).

Наибольшую ценность для историка представляют различные документальные фильмы. Естественно, что следует различать кинохронику, фиксирующую действительные события в момент их свершения, и кинодокументалистские произведения, созданные на основе подлинных кадров, но отобранных и смонтированных затем по замыслу режиссера. В первом случае мы имеем дело с источником, который может быть с полным правом приравнен к письменному источнику. Во втором случае перед нами документальное произведение, в котором значение исторического источника имеют лишь отснятые кадры кинохроники, использованные в данном документальном произведении.

Что касается художественных фильмов, то отношение к ним как к историческому источнику должно быть в принципе таким же, как и отношение к художественной литературе. Художественные фильмы дают исследователю возможность более глубоко понять многие общественные явления. В то же время художественные фильмы являются источником по истории культуры, киноискусства, актерского мастерства.

Возникновение хроникальных и документальных фильмов в нашей стране относится к первым годам существования Советской власти. Одним из инициаторов создания этого вида кино и активным его пропагандистом был Дзига Вертов, который говорил, что «особый интерес вызывали у него летописные возможности киноаппарата — возможности записывать на пленке куски подлинной жизни, хронику уходящих и неповторимых событий»¹.

В 1978 г. появился первый советский киножурнал-кинохроника «Кинонеделя» и первые хроникальные фильмы — «Годовщина революции» (1918 г.) «Бой под Царицыном» (1920 г.), «Поезд ВЦИКа» (1921 г.), «История гражданской войны». В этих кинохрониках фиксировались подлинные исторические события жизни молодой Советской Республики, сцены гражданской войны, голода, разрухи.

От простой фиксации исторических событий Дзига Вертов

¹ Дзига Вертов. Автобиография. Из наследия Дзиги Вертова. Сб.: «Из истории кино». Материалы и документы, вып. 2. М., 1959, стр. 29.

перешел к монтажу отдельных кусков кинохроники, создавая документальные фильмы; большую роль в этом отношении сыграли специальные выпуски «Киноправды». Первым советским документальным фильмом был фильм «История гражданской войны». Он был впервые продемонстрирован делегатам III конгресса Коминтерна.

В 1918—1919 гг. кинодокументалистами было создано 49 номеров «Кинонедели», а в 1922—1925 гг. вышло 23 номера «Киноправды», отразивших важнейшие события жизни советского народа. Сохранившиеся кадры этих фильмов находятся в Центральном кинофотофоноархиве.

Десятки ценнейших кинофильмов, созданных еще при жизни В. И. Ленина, рассказывают о роли Ленина в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. В кино навеки запечатлен образ В. И. Ленина в первые годы Советской власти, его разносторонняя деятельность по созданию нового аппарата государственной власти, по организации борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, по воспитанию нового человека, строителя социалистического общества¹. Специальные ленты посвящены первым внешнеполитическим шагам Советского государства. После смерти В. И. Ленина, особенно в последние десятилетия, советские кинодокументалисты, используя фотодокументы и кинодокументы, заснятые при жизни Ильича, создали большое количество кинофильмов о жизненном пути, творческой и революционной деятельности В. И. Ленина.

Ценным кинодокументом является специальный фильм «Рукописи Ленина», подготовленный Центральной документальной студией при активной помощи Института марксизма-ленинизма. Сценарист и режиссер пытались средствами кино раскрыть лабораторию творческого мышления великого Ленина. Для этого они провели большую исследовательскую работу над рукописями.

Кинодокументам принадлежит большая роль в наглядном воспроизведении истории нашей партии и Советского государства. Кинолетопись заседаний съездов, конференций и пленумов ЦК, сессий ВЦИКа и Верховного Совета СССР — один из источников изучения истории Коммунистической партии и Советского государства.

Нет ни одного более или менее важного события в истории нашей страны за последнее десятилетие, которое бы не было запечатлено в кинодокументах. Большое место среди них занимают кадры, раскрывающие интернациональные связи между КПСС и другими братскими коммунистическими и рабочими партиями

¹ Подробный перечень и анализ прижизненных кино съемок В. И. Ленина дан в книге Г. М. Болтянского «Ленин и кино». М., 1925, а также в сборнике документов и материалов «Самое главное из всех искусств» (Ленин о кино). М., 1963.

мира. Не меньшее значение имеют кинодокументы, свидетельствующие о последовательной и неутомимой борьбе Советского государства за мир, предотвращение опасности войны и установление дружественных отношений между народами на основе ленинского принципа мирного сосуществования.

В кинотеках историк может найти большое количество кинодокументов, дающих возможность восстановить наглядную картину строительства социализма и коммунизма в СССР. За последние десятилетия на экраны вышли многочисленные документальные фильмы о строительстве социализма в странах социалистического содружества. Кадр за кадром они рассказывают о трудностях и успехах в решении задач, стоящих перед народами этих стран, о людях, героические подвиги которых дали возможность преобразовать эти страны на новых социалистических началах.

Советскими, а также прогрессивными зарубежными кинодокументалистами созданы многочисленные фильмы, являющиеся летописью эпохи. Они рассказывают о ходе героической борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны, об освободительном движении польских, чехословацких, французских, итальянских патриотов. К их числу следует отнести такой фильм, как «Битва на рельсах». Документальные эпизоды, смонтированные в этот фильм, служат не только иллюстрацией исторических событий, известных по историческим документам, но иногда и значительно восполняют их. То же самое можно сказать о документальном фильме «Освобожденная Франция», вышедшем на экраны в 1945 г. и воссоздающем правдивую картину жизни французского народа в годы войны. Он построен на тщательном изучении истории Франции этих лет, в основу его легли подлинные исторические факты и события. Фильм смонтирован из кинокадров, сделанных во время второй мировой войны операторами Франции, СССР, Англии и США.

В фильме «Великая Отечественная», вышедшем на экраны к 20-летию победы над фашистской Германией, обобщен богатейший материал 236 советских и зарубежных кинодокументалистов. В фильме использованы киноматериалы из архивов многих зарубежных стран. Этот фильм является яркой и правдивой кинолетописью Великой Отечественной войны советского народа.

Вершиной советской кинодокументалистики является пятидесятисерийная кинолента «Летопись полувека», созданная Центральным телевидением СССР к пятидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции¹. Каждая серия киноленты посвящена одному из пятидесяти лет Советской власти и

¹ «Летопись полувека» создана большим творческим коллективом, возглавляемым В. Муразовой, С. Майоровым и А. Григорьяном.

состоит из кинодокументов, заснятых именно в тот год, которому посвящена та или иная серия.

Хроникально-документальная эпопея «Летопись полувека» является ценным источником изучения истории нашей страны на всех этапах ее развития. Исследователь может использовать приведенные в ней многочисленные кинодокументы о борьбе трудящихся под руководством Коммунистической партии в дни Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, о борьбе за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства в годы первых пятилеток, о самоотверженной борьбе советского народа в годы Великой Отечественной войны и т. д.

Кино — одно из наиболее могучих средств проникновения в массы. С помощью кино мы узнали о характере, особенностях и своеобразии жизни и борьбы народов, которые многие десятилетия томилась под игом колониализма. «Пылающий остров», «Ассуан — надежда Египта», «Алжирский дневник», «Утро Индии», «Сражающийся Вьетнам», «Гордый сын Африки» и многие другие фильмы воспроизводят жизнь, быт, нравы народов, а главное, бесстрашную борьбу за национальное освобождение, за создание новых независимых государств. «Чем пристальнее мы вглядываемся в черты народов снимаемых нами стран, тем острее мы ощущаем неуклонный ритм революции, огромное значение революционных преобразований, ...перед кинооператорами, — пишет Р. Кармен, — открываются самые сокровенные двери, за которыми творится история»¹.

Съемки в развивающихся странах производились и производятся не только советскими и прогрессивными зарубежными кинодокументалистами, но и многочисленными представителями буржуазного кино и телевидения. Их фильмы отличает тенденциозный подход и враждебные цели. Все их внимание сосредоточивается на фиксации недостатков, трудностей и других теневых сторон. Нередко они фабрикуют фильмы, не только не отражающие, а искажающие действительность. Созданные ими так называемые документальные фильмы призваны доказать, что без помощи колонизаторов народы не в силах организовать своей жизни и преодолеть многочисленные трудности. Естественно, что такие фильмы служат орудием, средством дезориентации масс. Однако они не должны пройти мимо внимания советского исследователя, поскольку в них содержатся документально-хроникальные кадры, которые можно использовать для разоблачения сил реакции.

Р. Кармен в названной выше статье приводит ряд интересных фактов о документальных фильмах, заснятых во времена диктатуры Батисты на Кубе. Они изображают «американские линкоры

¹ Р. Кармен. Фильмы мира — за мир. «Искусство кино», 1962, № 2.

на рейде Гаваны, военные парады, торжество в честь высокопоставленных визитеров из США». Многие кадры показывают Батисту, угодливо склоняющегося с бокалом шампанского перед американским послом. Особое внимание Кармен справедливо обращает на карательные экспедиции батистских войск, направленных на разгром рабочей демонстрации, против освободительных отрядов партизан в горах¹.

Многочисленные киноочерки кинодокументалистов посвящены истории отдельных капиталистических стран и народов, показу природных условий, исторических и архитектурных памятников, состоянию культуры и науки. Все это очень ценно. Но еще более ценны их свидетельства об условиях жизни народов, о характере и особенностях их борьбы. Многие кинокадры советских и зарубежных прогрессивных авторов посвящены классовой борьбе пролетариата: забастовкам, митингам, манифестациям, демонстрациям и другим формам массовых пролетарских выступлений. Тем самым важный материал о классовой борьбе пролетариата, содержащийся в письменных источниках, дополняется документальными хроникальными кинокадрами.

Изучая историю США, мы фиксируем внимание на борьбе негритянского народа за гражданские права, на политике расистов. Многочисленные документы, начиная с обращений негритянского народа к органам государственной власти и кончая выступлениями федеральных властей и властей штатов, раскрывают нам эту борьбу. Кинокадры же наглядно рассказывают о условиях и специфике борьбы негритянского народа, о зверствах и чудовищных расправах, чинимых над негритянским населением южных штатов. Кадры документальных киносъемок о событиях в Гарлеме, об убийствах в Алабаме, Лос-Анжелесе, о небывалых расовых битвах в связи со злодейским убийством Мартина Лютера Кинга служат очень яркими и убедительными источниками для изучения современного положения в США.

Хроникальные кинокадры воссоздают всю историю справедливой, героической борьбы вьетнамского народа. Они свидетельствуют о тягчайших злодеяниях американских агрессоров: убийстве ни в чем не повинных женщин, детей, стариков, поджоге и бомбардировке мирных сел и городов.

Кинодокументы не только открыли нам ряд ранее плохо известных стран, но и наглядно показали положение в них отдельных слоев населения. В качестве примера может быть приведен хроникальный фильм «Разноэтажная Америка». Естественно, что в одном фильме дать историю всех стран Латинской Америки невозможно, естественно, что авторам этого фильма пришлось ог-

¹ См.: Р. Кармен. Фильмы мира — за мир. «Искусство кино», 1962, № 2.

раничиться съемкой отдельных наиболее интересных и важных картин, но, несмотря на это, фильм помогает очень многое узнать из быта, культуры, социально-экономической жизни народов Мексики, Бразилии, Эквадора, Колумбии, Венесуэлы, — стран, столь различных по уровню экономического и политического развития.

Документальное значение кинохроники и фотографии было юридически обосновано на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками, где кинофильмы и фотодокументы неоднократно предъявлялись обвинением и принимались трибуналом в качестве веских доказательств.

Немало документальных фильмов посвящено бывшим гитлеровским генералам, офицерам, ныне занимающим ответственные посты в ФРГ в бундесвере. Таков фильм о Хойзингере — этом активном деятеле гитлеровского правительства в дни войны, несущем ответственность за многочисленные злодеяния фашистов, а после войны ставшем одним из приближенных Аденауэра. В «Деле Хойзингера» вошли кадры о его сподвижнике министре Шпейделе, кадры о преступлениях, совершенных против человечества министром ФРГ Оберлендером, и др.

Документальными являются фильмы из серии «Документы обвиняют» Аннели и Эндрю Торндайков, посвященные разоблачению фашистских преступников. Их фильмы — «Операция Тевтонский меч» и «Отпуск на Зильте» основаны на подлинных исторических фактах, документах, свидетельских показаниях. Они явились результатом кропотливой исследовательской работы по розыску, проверке достоверности, критическому анализу всех данных. В фильме «Операция Тевтонский меч» документально прослежена вся жизнь палача французского народа, надежного помощника Аденауэра, генерала НАТО — Ганса Шпейделя. Так, причастность Шпейделя к убийству министра иностранных дел Франции Барту и короля Югославии Александра Первого подтверждается в фильме кинохроникой. Его роль в подготовке операции «Тевтонский меч» раскрывается личными письмами Германа Геринга Шпейделю и приложенными к ним двумя приказами фюрера и рейхсканцлера, а также ответными письмами Шпейделя: «...подготовка к операции «Тевтонский меч» уже заканчивается... мы решили провести операцию в Марселе. С глубоким уважением ваш весьма покорный Ганс Шпейдель».

Когда Торндайки создавали фильм «Отпуск на Зильте» и узнали, что фашистский убийца генерал-лейтенант полиции Рейнфарт живет на острове Зильте, они организовали туда поездку двух западногерманских операторов. Рейнфарт не понял, для какой цели его снимают. Когда же догадался — сообщил боннским властям, и те арестовали операторов, продержали их пять месяцев в тюрьме. Об этих и многих других примерах докумен-

тальной значимости творчества А. и Э. Торндайков подробно пишет Р. Григорьев¹.

Стремление к исторической правде, достоверности заснятых кадров прослеживается и на примере фильма Торндайков «Вильгельм Пик — жизнь нашего президента», в котором фактически освещается история рабочего движения Германии с 1915 по 1958 г.

Работая над фильмом «Это не должно повториться» — кинохроникой жизни Германии с 1896 г. до наших дней — Торндайки в результате двухлетних поисков нашли очень ценные документы. Они пересмотрели весь бывший киноархив третьего рейха, они побывали в фильмотеках и архивах Варшавы, Лондона, Парижа, Рима, Праги. Они долго работали в Государственном архиве кинодокументов СССР. Они сами неустанно ищут, собирают материалы, кинокадры, фотографии, листы показаний, рукописи, чертежи, свидетельства живых людей.

Неотъемлемой частью новейшей истории являются международные отношения и внешняя политика государств. Пожалуй, ни один из разделов всеобщей истории не располагает таким обилием кинодокументов, как международные отношения. Кинообъективы, а ныне и телекамеры запечатлели ход многих международных встреч. Почти все сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, Пагоушских встреч, конференции по разоружению, встречи представителей стран Азии и Африки, конференции неприсоединившихся стран, конференции женщин, молодежи засняты в хроникальных или полнометражных фильмах. Историк, используя этот вид исторического источника, имеет возможность образно рассказывать о фактах, событиях и людях новейшего времени.

По сравнению с фотографией кинематография представляет значительно более широкие возможности для субъективной интерпретации изображаемого (благодаря монтажу, комбинированным съемкам, сочетанию кадров и комментирующего текста, специальной режиссерской подготовке изображаемого и т. п.). Поэтому использование кинохроникальных материалов, не говоря уже о фильмах художественно-документального жанра, требует строго критического отношения к ним историка².

¹ См.: Р. Григорьев. Фильмы борются. «Искусство кино», 1959, № 4.

² См.: И. Н. Крутиков. Кинофотодокументы в научных исследованиях. «Вопросы архивоведения», 1962, № 2; Л. М. Рошаль. Некоторые вопросы источниковедческого анализа кинодокументов, т. 17, Труды МГИИИ, 1963; Л. И. Кривошеин, И. С. Фесуненко. Об использовании кинофотофонодокументов (методика и опыт). «Вопросы архивоведения», 1963, № 1; W. Zöllner. Der Film als quelle der geschichtsforschung. «Zeitschrift für geschichtswissenschaft», 1965, Heft.—4.

Принципы критического анализа кинодокументов еще недостаточно изучены. Однако могут быть использованы приемы, которые применяются при анализе других видов источников: сопоставление данных кинодокументов с архивными материалами, сообщениями газет, устными свидетельствами. Необходимо выяснить, насколько текстовые надписи и звуковое оформление соответствуют содержанию отснятых кадров, поскольку может иметь место несоответствие их, а часто может иметь место и сознательное использование текста в целях извращения и фальсификации действительных фактов. Особенно острым является вопрос о критическом анализе художественно-документальных фильмов, в которых предоставляется широкое поле для инициативы и воображения кинорежиссеров.

Большой интерес для историков представляют фонодокументы. Техника звукозаписи и воспроизведения звука прошла ряд этапов. Наиболее ранней ее формой была запись на грамофонную пластинку. Записи на грамофонных пластинках позволили сохранить для потомков звучание восьми речей В. И. Ленина. Правильность записи текста речей на грампластинках всегда можно сверить со стенографической их записью. Записи на грамофонных пластинках являются первоисточниками текстов речей, и именно по ним они воспроизводятся в собраниях сочинений В. И. Ленина. Помимо этих восьми речей, в апреле 1921 г. на грампластинках были записаны речи В. И. Ленина «О продовольственном налоге», «О концессиях и о развитии капитализма», «О потребительской кооперации»¹. В 1919—1921 гг. было записано 16 речей В. И. Ленина.

В наши дни особенно распространена звукозапись при помощи магнитофона. Возможности его общезвестны. Особый вид магнитофона — диктофон применяется для записи докладов, выступлений, лекций и т. д. Интерес историков к фонодокументам за последние годы значительно возрос, поскольку перед ними раскрываются возможности использования достоверных данных в исследовательских целях.

Фонодокументы, как и фото- и кинодокументы, нуждаются в критическом анализе, поскольку фонограммы можно стирать, монтировать, т. е. искажать, фальсифицировать первичный подлинный текст. Проверка достоверности текста сопряжена с большими трудностями. Это под силу лишь специалистам, которые лабораторным путем, путем анализа побочных шумов, звуков могут уловить наличие склеек, позволяющих предполагать замену текста, вырезки и т. д.

Полезным справочным изданием о содержании и характере документов, хранящихся в фондах Центрального государственного архива кинофотофонодокументов, является путеводитель, опубликованный в 1961 г.¹.

¹ См.: Страницы живой истории. Очерк-путеводитель по Центральному государственному архиву кинофотофонодокументов СССР. М., 1961.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 246—251.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Вопрос о том, считать ли художественную литературу историческим источником, является объектом спора¹.

Не вступая в полемику, мы ограничимся изложением тех ос-

¹ С. О. Шмидт на страницах журнала «Новая и новейшая история», 1962, № 4, подчеркнув всю сложность этой проблемы, выступил в пользу привлечения произведений художественной литературы в качестве исторических источников. Эту точку зрения он высказал и в январе 1964 г. на заседании секции общественных наук Президиума АН СССР. (См.: История и социология. М., 1964, стр. 294—296). Этой же проблеме посвящен один из разделов книги В. И. Стрельского. Автор, однако, нашел нужным объединить памятники художественной и научной литературы, мотивируя это тем, что «они имеют общие черты и отражают реальную действительность» (Источниковедение истории СССР. М., 1962, стр. 538).

Горячим сторонником привлечения художественной литературы в качестве исторического источника выступил А. В. Предтеченский, справедливо отметивший, что практика использования произведений художественной литературы в качестве исторического источника не нова, что имеются многочисленные примеры ее использования в трудах классиков марксизма-ленинизма, в трудах исследователей, изучающих отечественную историю и историю зарубежных стран (Художественная литература как исторический источник. «Вестник ЛГУ», 1964, № 14, вып. 3).

Противоположная точка зрения, согласно которой произведения художественной литературы не являются историческим источником, также имеет своих сторонников (см.: «Новая и новейшая история», 1963, № 4, стр. 125).

На XII Международном конгрессе исторических наук в Вене велась дискуссия о месте литературных произведений в изучении исторических процессов. По этой проблеме советскими историками Л. В. Черепниным и П. В. Палиевским в представленном ими докладе на основе русской и советской литературы, но с привлечением примеров и из западной, были поставлены три проблемы: 1. Отражение в художественной литературе социальных взаимоотношений и процессов, связанных со сменой общественно-экономических формаций. 2. Художественная литература как предвестник будущего и ее роль в переустройстве общественной жизни. 3. История и современность в произведениях писателей.

нований, которые позволяют считать произведения художественной литературы, как и вообще искусство, своеобразным историческим источником.

Во всяком произведении искусства, и в частности в произведении литературном, сливаются воедино реальная действительность и вымысел, поскольку вымысел необходим художнику для обобщения изображаемого и для его оценки. Поэтому ни один из исторических фактов, так или иначе преподнесенный в художественном произведении, нельзя считать достоверным, независимо от творческого метода художника; даже в реалистическом произведении, которое вернее всего воссоздает реальную жизнь, степень этой верности всегда относительна, так как художник-реалист не в меньшей мере, чем романтик или представитель любого другого художественного направления, воспроизводя жизнь, интерпретирует ее, оценивает, пропускает через свое субъективное восприятие.

Уже отсюда следует, что произведение искусства не может рассматриваться как исторический источник по отношению к фактической стороне социальной жизни, что по нему нельзя судить с полной точностью о том, как именно происходили те или иные события, какие поступки совершал тот или иной исторический деятель и т. д. Еще Аристотель говорил, что поэзия отличается от истории тем, что вторая описывает «то, что произошло», а первая — «то, что могло бы произойти по вероятности или необходимости»¹.

Правда, необходимо учитывать, что в художественной литературе существует особый жанр документально-художественных произведений, который в последнее время получил особенно широкое развитие. Документальная основа такого рода произведений позволяет относиться с большим доверием к изображенным в них фактам.

Возьмем, например, известную пьесу Б. Брехта «Карьера Артура Уи», повествующую о событиях, происходивших в Германии накануне захвата власти фашистами и в первые годы фашистской диктатуры. Автор — современник происходящих событий — строго следует исторической правде. В основу каждой картины пьесы он кладет конкретный исторический факт и воплощает его средствами художественной драматургии. Такое сочетание своеобразной «исторической хроники» с вымыслом, гротескным преобразованием реальности производит сильный художественный эффект, но и позволяет рассматривать пьесу как своеобразный исторический источник.

Другой пример «документальной исторической драматургии» — пьеса Жана Вилара «Дело Оппенгеймера», поставленная на сцене парижского театра «Атэнэй». Она основана на подлин-

¹ Античные мыслители об искусстве. Сборник. М., 1938, стр. 160.

ных документах — стенографических отчетах допросов известного физика Оппенгеймера в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, что позволило автору правдиво показать пагубные последствия военной истерии и раскрыть трагедию ученого в империалистической Америке. Об историко-экономической базе своей пьесы Жан Вилар писал: «Я изучил буквально каждую минуту процесса. Огромную книгу в 992 страницы, составленную исключительно из вопросов и ответов. Работал по десять часов в сутки. Результатом была рукопись из двухсот страниц, пьеса-документ, которая не должна была ни словом грешить против подлинных фактов»¹.

Документально-художественный жанр в литературе, киноискусстве является как бы «пограничным», что и объясняет его специфическую значимость для историка.

Что же касается художественных произведений, в которых автор не ставит перед собой задачи документально-точного изображения реальных событий, лиц, фактов и прибегает в той или иной степени к помощи вымысла, они могут служить историческим источником в совсем особом смысле. Речь идет о том, что во всяком подлинно художественном произведении раскрываются содержание социальных явлений, духовные, идеологические и психологические стимулы действия отдельных лиц и различных социальных групп, классов и народов. Отражение многих сторон жизни бывает в художественном произведении значительно более точным и глубоким, чем в любых исторических источниках, что и позволяет ученым использовать материал искусства при изучении истории общества для выявления духовных, психологических процессов социального развития. Вспомним в связи с этим статью В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции».

Величие Льва Николаевича Толстого, при всем его непонимании русской революции, при всей глубине противоречий в его произведениях, взглядах, учении, Владимир Ильич видел именно в том, что он дал «несравненные картины русской жизни». Ленин видел в Толстом выразителя «тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России».

«Толстой отразил накипевшую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости»². Именно подход к художественной литературе как к своеобразному историческому источнику определил суждение К. Маркса об английской школе романистов, которая дала миру «больше политических и социальных истин, чем это

¹ «Известия», 1964, 20 декабря.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 206—213.

сделали политики, публицисты и моралисты, вместе взятые...»¹. Показательно утверждение Ф. Энгельса, что из романов Бальзама он узнал об истории Франции эпохи реставрации и июльской монархии больше, «чем из книг всех специалистов — историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых...»².

Именно как отражение многих сторон жизни произведения искусства могут и должны привлекаться историком в качестве важного источника, позволяющего лучше понять и глубже осмыслить исторические события, социальные движения, закономерности и конкретные формы общественно-исторического процесса. Как много дают, например, исследователю, изучающему историю Англии 40—50—60-х годов XIX в., произведения Ч. Диккенса — «Давид Копперфильд», «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Домби и сын», «Холодный дом», «Оливер Твист» и др. В них в остро сатирической форме раскрываются многие стороны государственно-политической жизни Англии: деятельность государственного аппарата, особенности парламентарного строя, «министерство околичностей», призванное «тормозить все и повсюду», быт и нравы «рабочих домов», долговые тюрьмы, школы для бедных, буржуазное правосудие и др. и, что особенно ценно, социальная психология различных слоев английского общества.

В романе Э. Золя «Разгром», посвященном франко-прусской войне, подробно описан ход войны, отдельные военные операции, свидетельствующие о неподготовленности страны к войне. Очень ярко изображена седанская катастрофа и настроения различных слоев французского общества в дни войны. И хотя трудно отделить художественный вымысел автора от исторической правды, роман позволяет историку понять многие причины этой войны: гнилость второй империи, шовинистический угар, разжигаемый военизированной, стремление найти в войне выход из все возрастающих внутренних противоречий.

Изучая историю Франции в годы Третьей республики, исследователь непременно перечитывает произведения Мопассана, писателя, посвятившего все свое творчество жизни французского общества именно в эти годы. В его произведениях историк найдет уничтожающую критику быта, нравов, всего образа жизни высокопоставленных, титулованных особ французского общества времен Третьей республики, найдет картину продажности и гнилости буржуазного общества. Достаточно назвать такие произведения, как «Пышка», «Милый друг» и многие другие.

Точно так же история Англии конца XIX и начала XX в. будет ярче, глубже и тоньше освещена историком, если он обратится к произведениям Джона Голсуорси, особенно к его «Саге о Фор-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве, т. 1, 1957, стр. 529.

² Там же, стр. 12.

сайтах», где на примере судеб одной семьи раскрыт процесс разложения устоев старой аристократической Англии. Блестящие характеристики каждого из Форсайтов, представителей трех поколений — Тимоти, старого Джолиана, Сомса, тети Энн, Флер и многих других, описание их нравов, взглядов, поведения помогают более правильно понять особенности истории Англии этих лет. Не случайно Голсуорси писал: «...сборище этой семьи помогло бы... уловить признаки той загадочной, несокрушимой цепкости, которая превращает семью в такое мощное звено общественной жизни, в такое точное воспроизведение целого общества в миниатюре».

«Трагедия желаний» Теодора Драйзера является огромной социальной эпопеей, посвященной истории США, начиная с конца XIX в. и кончая 1945 г. — последним годом жизни автора. Такие романы, как «Финансист», «Титан», помогают проследить рост капиталистических отношений в стране, укрепление позиций монополистического капитала в конце XIX в., порабощение им американского народа, рост противоречий между трудом и капиталом. В «Американской трагедии» Драйзер с большой силой разоблачает пороки «американского образа жизни», внутреннюю гнилость капиталистической Америки в новейшее время. Эта же идея пронизывает его последние романы «Оплот», «Стоик».

В произведениях Драйзера вырисовывается история двух Америк: Америки простого народа, на стороне которой симпатии автора, и Америки хищнического, монополистического капитала.

Неоценимым источником для изучения первой мировой войны (при всем многообразии многотомных публикаций документов) являются такие произведения, как «Огонь» Анри Барбюса, «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека, «На западном фронте без перемен» Ремарка, «Прощай, оружие» Эрнста Хемингуэя. Каждое из этих произведений помогает лучше понять характер этой войны, жизнь и помыслы солдат, отношения между людьми в окопах, рост антивоенных настроений.

В исторических работах многие авторы останавливаются на проблеме корней германского фашизма. Роман Генриха Манна «Верноподданный», в котором прослеживается жизненный путь Дидриха Геслинга — прямого предшественника германских фашистов, во многом дополняет исторические исследования. Роман «Мертвые остаются молодыми» Анны Зегерс с большой реалистической полнотой рисует жизнь немецкого народа с момента поражения ноябрьской революции 1918 г. до начавшегося краха фашистской Германии.

Вторая мировая война вызвала к жизни множество художественных произведений. Тема эта до сих пор продолжает волновать писателей всего мира. Ганс Фаллада очень ярко воссоздал жизнь Германии, особенно Берлина, в годы фашистской диктатуры. Он убедительно показал, как нарастал протест населения

против ненавистного фашистского ига, хотя протест его героев был протестом одиночек, не видевших выхода из того тупика, в котором они очутились («Каждый умирает в одиночку»). Джеймс Олдридж рассказал о героической борьбе греческого народа против итало-германских фашистских войск («Дело чести»), о борьбе народов острова Крит против оккупационного режима гитлеровцев («Морской Орел»). В «Триумфальной арке» Ремарка показана жизнь немецких беженцев и общеполитическая обстановка во Франции накануне второй мировой войны. «Падение Парижа» и «Буря» И. Эренбурга — это свидетельство о национальном предательстве, позорной капитуляции французской буржуазии перед фашистской Германией, свидетельство мужества и героизма французского народа, возглавляемого Коммунистической партией. Трилогия Константина Симонова: «Товарищи по оружию», «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются» — это замечательная эпопея, передающая величие подвига советских людей во время Отечественной войны.

Каждого из названных писателей отличает и почерк, и взгляд, и принадлежность к литературным направлениям, и способность раскрыть перспективу развития исторических событий, но всех их роднит стремление к максимально объективному освещению обстановки, отношений, исторических фактов. Каждое написанное с этих позиций произведение обогащает исследователя, изучающего историю второй мировой войны.

Наши знания о борьбе народов угнетенных стран за свободу и национальное освобождение значительно расширяют произведения писателей стран Латинской Америки, Азии и Африки. Литература этих стран бурно развивается, она повествует о жизни угнетенных народов, об их многолетней и упорной борьбе против колониализма во всех его проявлениях, о мужестве революционных сил. Писатели разоблачают измышления колонизаторов об их цивилизаторской миссии, ставят острые проблемы борьбы за подлинную, а не мнимую независимость. Новая литература рождается в Объединенной Арабской Республике, в Алжире — повсюду, где строится новая жизнь. Из этой литературы историк черпает подлинные сведения о жизни, быте и нравах, устремлениях ранее угнетенных народов.

Еще более выпукло, чем в прозе, социально-психологический фактор общественного развития раскрывается в поэзии, поскольку в поэзии изобразительная сторона играет значительно меньшую роль, чем в прозе, а способность раскрывать психологию людей — индивидуальную и социально-групповую — в ней необыкновенно велика.

Каждая революционная эпоха рождает множество поэтов, стремящихся отразить события, пережитые ими лично, или свидетелями которых они были. Так, с французской буржуазной революцией XVIII в. теснейшим образом связано рождение «Мар-

сельезы» Руже де Лилля, песни марсельцев, отразившей настроение и боевой дух революционной Франции, поднявшейся на борьбу против монархии и иностранной интервенции. «Марсельеза — это пылкое и страстное воплощение революционной воли народа, его порыва и героизма. Она — сама революция...». Такую оценку «Марсельезе» дал Морис Торез в 1936 г. в своем выступлении на митинге, посвященном столетию со дня смерти Руже де Лилля.

В сатирических произведениях певца июльской революции 1830 г. Огюста Барбье, таких, как «Собачий пир», «Лев» и др., показаны быт и нравы различных слоев французского общества в годы июльской монархии. Барбье воспел боевой пафос народа, одержавшего победу в июльские дни, горечь его разочарования, поскольку он был жестоко обманут и плоды его победы попали в руки стаи псов — буржуазных политиков. Он обнажил духовную нищету и мерзость общественно-политической жизни страны в годы правления Луи Филиппа Орлеанского. «Возмездие» — поэтический памфлет В. Гюго против Луи Бонапарта, заслуженно названный «Библией бойца», воссоздает незабываемые картины политической и всей духовной жизни Франции накануне и во время государственного переворота 1851 г.

Поэзия 72 дней Парижской Коммуны живо откликалась на все злободневные события, происходившие в Париже, и отражала героические дела коммунаров. В стихах крупнейших поэтов Коммуны — Луизы Мишель, Ж.-Б. Клемана, Эжена Потье историк найдет много деталей, позволяющих полнее воссоздать картину героической борьбы коммунаров, жестокости версальцев — Тьера, Мак-Магона, Пикара и мужества защитников Коммуны в дни кровавой майской недели. Детище Коммуны «Интернационал», созданный Потье в парижском подполье в июне 1871 г., сразу же после гибели Коммуны стал гимном международного пролетариата. Много полезного исследователь может почерпнуть и в поэзии, посвященной Парижской Коммуне, созданной коммунарами в тюрьмах и ссылке¹.

Поэтические произведения, рожденные Парижской Коммуной, — это великолепный документ о умонастроениях и поведении масс, отдельных социальных групп в день 18 марта 1871 г., когда народ впервые в истории взял власть в свои руки, в день торжественного провозглашения Коммуны 28 марта, в дни активной организационной и социально-политической ее деятельности, а также в дни страшного террора, наступившего в стране после разгрома Коммуны.

Кругозор историка неизмеримо расширяет и революционная поэзия новейшего времени: стихи поэтов-антифашистов, участников движения Сопротивления, героев, томившихся в concentra-

¹ См.: Ю. Данилин. Поэты Парижской Коммуны. М., 1947.

ционных лагерях в годы второй мировой войны. Эта поэзия проникнута сознанием гражданского долга, стойкостью, мужеством и героизмом. Достаточно напомнить о поэмах певца германского народа Иоганнеса Бехера — «Германия», «Слезы Родины», «Проклятая банда», «Поход варваров» и многих других, в которых он гневно обличает зверства фашистских варваров; или австрийского поэта Юры Сайфера, автора созданной еще в 1938 г. «Песни о Дахау», ставшей гимном узников этого лагеря.

Ценнейшим свидетельством мужества и героизма, горячей любви к Родине, ненависти к фашистским варварам советских людей являются стихи замечательного татарского поэта Мустафы Джалиля, бойца, разведчика, участника многих боевых сражений, узника Моабитской тюрьмы, расстрелянного фашистами. Особой впечатляющей силой обладают стихи, написанные им накануне казни «в каменном мешке» и вошедшие в знаменитую «Моабитскую тетрадь» («Дороги», «Родник», «Сталь», «Воля», «Случается порой», «Варварство», «К смерти», «Палачу» и многие другие).

Самостоятельное значение имеет вопрос об отношении историка к историческому роману. Четкое определение этого литературного жанра дать нелегко. Часто романы, не имеющие рубрики «исторический роман», на деле являются таковыми, и наоборот, многие исторические романы имеют мало общего с подлинной историей.

Обращаясь к тому или иному роману и решая вопрос, является ли этот роман историческим или нет, исследователь должен исходить не только и не столько из декларации автора, сколько из объективных оценок.

В историческом романе дается описание исторических событий, которые сам автор не пережил, не наблюдал и для описания которых он использовал исторические источники и литературу. Однако как бы полно ни были изучены писателем факты жизни изображаемой им эпохи, он неизбежно должен прибегнуть к помощи вымысла — не только по тем соображениям, которые были нами указаны выше, но прежде всего потому, что ему недостаточно имеющихся фактических сведений, и он должен дополнить их выдуманными событиями, персонажами.

В той мере, в какой писатель изучает подлинные факты и воспроизводит широкую картину жизни общества в определенную эпоху, его произведения могут представить для историка такой же интерес, как сочинения ученых, как исторические исследования. При этом следует учитывать, что исторический роман не может рассматриваться как источник фактической стороны жизни прошлого, а лишь как свидетельство духовного содержания жизни в том свете, как это представляет себе автор. Ибо, изображая события прошлого, писатель фактически излагает свои собственные взгляды на многие современные проблемы.

Так, например, о французской революции конца XVIII в. писали и Ч. Диккенс, и В. Гюго, но освещение одних и тех же событий оказывается у них различным. Достаточно сопоставить произведение Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» и «Девяносто третий год» В. Гюго. Диккенс, воспроизводя картины общественной жизни двух городов — Лондона и Парижа — накануне и во время революции 1879—1894 гг., свои симпатии выражает «мирному» Лондону. Симпатии В. Гюго, напротив, полностью на стороне революционного Парижа.

Жанр исторических романов очень популярен, их число почти безгранично. В них кроется большая опасность для историка, оказавшегося в плену этих произведений. Как правило, действующими лицами (основными или второстепенными) в исторических романах являются некогда существовавшие политические и государственные деятели — короли, полководцы, участники революционного движения. К воссозданию роли того или иного деятеля, мотивов, определявших его поведение, его взаимоотношений с современниками, писатель подходит на основе тех источников, которые есть в его распоряжении. Субъективное толкование этих источников сказывается в том, что автор наделяет своих героев теми чертами, которые представляются его воображению, очень часто эти черты очень далеки от действительных.

Так, например, многие поколения молодежи во всех странах, читая «Трех мушкетеров» Дюма, проникаются симпатиями к Людовику XIII и осуждают кардинала Ришелье, тогда как на самом деле политика Ришелье была исторически прогрессивной. То же относится и в книге «Двадцать лет спустя», в которой английский король Карл I изображается как положительный герой, а Кромвель и его сторонники представлены в неприглядном свете.

Ряд буржуазных социологов, отрицающих закономерности общественного развития, основывают весь процесс исторического исследования на субъективистских умозаключениях исследователя и рассматривают историческую науку как искусство, ничем не отличающееся от художественной литературы. Эти утверждения не случайны. Они являются проявлением их общей концепции — отрицания истории как науки.

Советские исследователи прекрасно понимают несостоятельность подобного рода утверждений¹. Они используют художественные произведения как одно из средств для более полного познания прошлого и настоящего, более полного изучения быта, нравов, морали, развития общественной мысли и общественных отношений, столь необходимых историка при изучении конкретно-исторических событий и эпохи.

¹ См.: История и социология. М., 1964, стр. 294—296.

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В АРХИВАХ

В наши дни публикуется множество документов, характеризующих деятельность различных государственных учреждений, политических партий и общественных организаций. Однако историка очень важно изучить и неопубликованные документы, хранящиеся в архивах¹.

На основании анализа архивных документов исследователь может с большим основанием судить о характере деятельности тех и иных организаций, о тех или иных явлениях и событиях. Это в большей степени относится к истории прошлых столетий, когда господствовавшие эксплуататорские классы имели возможность сохранять в тайне от народных масс не только свои намерения, но почти всю деятельность государственных учреждений и различных организаций. С ростом сознательности и активности народных масс, по мере усиления их роли в истории деятельность государственных органов становилась все более гласной. Поэтому естественно, что особенно важны для историка архивные документы тех периодов, когда такой гласности еще не было. Они сохраняют свое значение и для изучения целого ряда проблем современной истории, например, внешней политики, международных отношений, т. е. тех вопросов, в которых буржуазные политические деятели используют мнимую гласность как ширму для сохранения в тайне своих истинных целей, для обмана народов. Причем даже широкая публикация архивных документов не может исключить необходимости работы исследователя в архивах, так как, во-первых, ни одна публикация не может быть исчерпывающей, во-вторых, всякая публикация составляется в соответствии со взглядами ее издателей, которые

¹ См.: Е. В. Тарле. Значение архивных документов для истории. «Вопросы архивоведения», 1961, № 3, стр. 101—106.

нередко стремятся дезинформировать историков, подтасовать и фальсифицировать документы.

Знакомство с архивными документами часто позволяет историку увидеть подоплеку многих событий, дает возможность всесторонне изучить явления и глубже судить о них. Но это не дает никаких оснований для фетишизирования архивных документов. Архивные документы, как и другие источники, требуют критического подхода. Более того, для критики архивных документов нужны большая эрудиция и тщательность. Среди архивных документов есть такие, достоверность которых сомнительна; об их происхождении, содержании, а также интерпретации можно говорить, только подвергнув эти документы научной критике.

Методы использования документальных материалов архивов различны. Нередко различны и выводы, к которым приходят буржуазные историки, работая над одними и теми же документами, анализируя одни и те же данные. Это объясняется политическими взглядами исследователей, степенью тщательности и объективности их анализа документов, тем, подбирают ли они отдельные документы для обоснования намеченной уже заранее концепции-схемы или же преследуют цель прямой фальсификации исторических фактов и событий, выполняя социальный заказ господствующих классов.

Общезвестно, что над документами и материалами французской буржуазной революции работали историки различных школ и направлений, и каждый из них использовал эти источники для обоснования своих взглядов. Представители школы буржуазно-либеральных историков периода реставрации стремились использовать исторические источники для обоснования притязаний буржуазии на господство и власть, использовать документы в качестве орудия борьбы против как феодализма, так и нарастающего демократического движения (Минье, Тьер).

Жюль Мишле — представитель мелкобуржуазной демократии 30—40-х годов, проработавший свыше 20 лет в архивах Франции и изучивший многочисленные источники периода французской революции, не смог правильно их проанализировать и сделать выводы, объективно отражающие соотношение классовых сил. В труде «История французской революции» главным героем для Мишле является уже не буржуазия, а «народ». Но понятие «народ» он толковал очень расширительно, говоря о народе вообще. Будучи идеалистом, он не понимал роли классов и партий в революции, затушевывал классовые противоречия, стремясь примирить их.

Представителем крайне реакционного направления в историографии французской революции XVIII в. был Ипполит Тэн. Его шеститомное исследование «Происхождение современной Франции», написанное после подавления Парижской Коммуны, имело единственную цель — доказать гибельность всякой рево-

люции вообще. Преследуя эту цель, Тэн собирал документы и материалы в архиве. О методе работы Тэна над документами в архиве и о том, как глава либерально-буржуазной школы историков 80—90-х годов XIX в. разоблачил этот метод, Е. В. Тарле писал следующее: «...для Тэна архив был не тем, чем он должен был быть... Причину этого надо искать в методе, которым пользовался в своих работах Тэн, в его манере подходить к материалу. В Национальный архив Тэн пришел со своей готовой схемой, с этой же схемой он ушел из архива; он искал не фактов, которые бы его учили, но лишь иллюстраций к своей готовой схеме, — а эта манера представляет собой наихудший вид фальсификации науки. Его метод обращения с архивным материалом был шаг за шагом прослежен Оларом. Олар на этот метод критической проверки потратил много упорного труда: он переработал те документы, которыми пользовался Тэн, рассмотрел много картонов, которые были у Тэна в руках; это дало ему возможность наглядно выяснить манеру Тэна, охарактеризовать его метод. Тэн брал картоны, наполненные доверху документами, касающимися революции, и производил тщательную выборку, останавливаясь лишь на тех материалах, которые могли быть нужны для оживления и иллюстрации наперед выработанной схемы; все, что с этой точки зрения не подходило, не укладывалось в схему или противоречило ей, оставалось в стороне и во внимание несколько не принималось. Архив в этом случае играл лишь подчиненную роль... Историческая наука выиграла очень мало...»¹.

И Тэн и Олар работали в одних и тех же архивах, над одними и теми же документами, но выводы их были различны. Олар выступал против клеветы монархистов и клерикалов на революцию и разоблачал Тэна как фальсификатора истории революции. К критике исторических источников Олар подошел со всей добросовестностью, но и он в силу своей буржуазной ограниченности и методологической несостоятельности не смог сделать всех надлежащих выводов, отсюда его непонимание характера борьбы Горы и Жиронды.

Аграрный строй Франции накануне и в годы революции изучали многие представители буржуазно-либеральной русской школы историков французской буржуазной революции XVIII в. Над документами и материалами, хранящимися в архивах Парижа, трудились глава этой школы — профессор Петербургского университета Н. И. Кареев, его последователи И. В. Лучицкий и М. М. Ковалевский. Все они изучали документы и материалы архивов, но выводы из них сделали разные. Кареев в своей диссертации «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в послед-

¹ Е. В. Тарле. Национальный архив в Париже. Соч., т. IV, стр. 612.

ней четверти XVIII в.», которую К. Маркс и Ф. Энгельс очень высоко оценили, подробно и правдиво описал положение крестьян накануне революции, показал расслоение их, проанализировал законодательство по аграрному вопросу в годы революции.

Лучицкий¹ же, собрав огромный фактический материал, характеризующий эволюцию аграрного строя во Франции накануне и в период революции, сделал неправильные выводы. Он, например, считал, что накануне революции значительная часть земли находилась в руках крестьянства, была свободной крестьянской собственностью, в то время как в действительности накануне революции свободная крестьянская собственность была развита очень слабо.

М. М. Ковалевский, споря с И. В. Лучицким, на основе большого фактического архивного материала смог доказать, что большая часть земли во Франции накануне революции была в руках привилегированных сословий, что именно революция привела к увеличению числа мелких собственников.

Итак архивные документы могут стать твердой почвой для серьезных выводов исследователя только в том случае, если они изучаются в массе, а не разрозненно, используются наряду с другими источниками и подвергаются всестороннему анализу.

Работа с архивными документами является очень важным и сложным процессом исследования. От правильной организации этой работы зависит ее успех. Очень полезным пособием, знакомящим молодых исследователей с навыками работы с архивными документами, является книга Л. Е. Шепелева².

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОВЕТСКИХ АРХИВАХ, БИБЛИОТЕКАХ И МУЗЕЯХ

Архивы капиталистических государств, в фондах которых хранятся ценнейшие источники для изучения внутренней и внешней истории этих государств, истории международных отношений и международного рабочего, социалистического и коммунистического движения, к сожалению, еще недоступны широкому кругу исследователей. Советские историки при изучении тех или иных проблем всемирной истории вынуждены исходить прежде всего из наличия документов и материалов в архивах Советского Союза, рукописных отделах библиотек и музеев.

¹ См.: И. В. Лучицкий. Крестьянское землевладение во Франции накануне революции. Киев, 1900; его же. Состояние земледельческих классов во Франции накануне революции и аграрная реформа 1789—1793 гг. Киев, 1912.

² См.: Л. Е. Шепелев. Работа исследователя с архивными документами. М. — Л., 1966.

Архивы Советского Союза богаты всеми видами документов и материалов не только по истории СССР, но и по истории зарубежных стран в новое и новейшее время. Эти документы сосредоточены главным образом в девяти центральных государственных архивах СССР, т. е. в архивах, имеющих общесоюзное значение, таких, как Центральный государственный архив древних актов СССР (ЦГАДА), Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИА), Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА), Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ), Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ), Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ), Центральный государственный архив кинофотофонодокументов СССР (ЦГАКФФД). Каждый из этих архивов имеет свои особенности в деле отбора, комплектования, систематизации и хранения документов и материалов, что, естественно, должен учитывать исследователь, приступая к работе над избранной темой.

Для историка, исследующего проблемы новейшей истории, важны фонды ЦГАОР, поскольку в нем хранятся многочисленные документы, отражающие деятельность В. И. Ленина, фонды высших органов государственной власти и государственного управления СССР и РСФСР, фонды съездов Советов, сессий и президиумов ЦИК СССР и ВЦИК СНК СССР и РСФСР и их президиумов, Совета Союза и Совета Национальностей и других центральных учреждений; документы ЦГАСА, ЦГАНХ, не говоря уже о документах Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и архива МИД СССР.

Для историка, работающего над проблемами новой истории, необходимы документы ЦГАДА (фонды верховного управления и внешней политики, в которых хранятся материалы бывших Московского главного архива Министерства иностранных дел и Государственного архива Российской империи), ЦГИА, ЦГАВМФ, ЦГВИА. Ценный материал по новой истории исследователь найдет и в ЦГАОР, поскольку в этом архиве содержатся многие фонды правительственных учреждений дореволюционной России, Департамента полиции, III отделения и др., а также материалы Временного правительства.

В ЦГИА в Ленинграде сосредоточены документы и материалы высших органов государственной власти России — Государственного Совета, Совета министров, Сената, Государственной думы, Синода, комитетов по отдельным территориальным управ-

лениям — Сибирского, Кавказского и других, органов государственного управления, министерств, а также фонды акционерных обществ, банков, правлений железных дорог и фонды личного происхождения (личные фонды). Документы многих фондов характеризуют внешнеполитические, экономические и культурные связи России со многими государствами: странами Ближнего и Дальнего Востока, с европейскими государствами.

Широко представлены документы, характеризующие национально-освободительные движения в отдельных странах в конце XIX и начале XX в.

Особенно много документов относится к истории экономических связей России с иностранными государствами. Так, в фондах Министерства финансов, Комитета финансов, Департамента мануфактур и внутренней торговли, Департамента внешней торговли, Департамента таможенных сборов содержатся документы о внешних займах, о денежных операциях за границей, донесения коммерческих представителей за границей, в которых приводятся и цифровые данные об экспорте и импорте многих стран, материалы по заключению внешнеторговых соглашений, статистические сведения о торговых оборотах России с иностранными государствами, отчеты начальников таможенных округов и отдельных таможен, общие обзоры департаментов — торговли и мануфактур, внешней торговли и др.

В фондах Министерства внутренних дел хранятся документы цензурных учреждений. Созданный еще в 1828 г. Центральный комитет иностранной цензуры запрещал много иностранных изданий, в том числе произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, В. Либкнехта и книги по истории революционного движения. Такого же рода материал содержится и в фонде Петроградского комитета по делам печати.

Много полезного для изучения истории зарубежных стран в новое время может почерпнуть исследователь среди документов Петербургского телеграфного агентства. Это агентство имело очень широкую сеть корреспондентов во многих странах. Их донесения, отчеты, обзоры иностранной печати, комментарии к этим обзорам не должны выпасть из поля зрения исследователя. Особенно обширны обзоры иностранной печати в годы русской революции 1905—1907 гг.; они, как правило, сопровождались приложениями, вырезками из иностранных газет, которые свидетельствовали о том, какое большое влияние оказала эта революция на подъем революционного и национально-освободительного движения в различных странах, и о той тревоге, которую испытывали правящие классы и правительства многих стран, стремившиеся не допустить роста влияния революции.

В ЦГИА много документов о культурных связях России с иностранными государствами: о посылке за границу русских ученых, отчеты о командировках, документы о различных междуна-

родных выставках — торговых, промышленных, сельскохозяйственных, кустарных и др.

Интерес представляют и фонды Синода, документы которых далеко выходят за рамки духовных дел.

В фондах Синода имеются материалы, свидетельствующие о реакции общественного мнения России на крупнейшие общественные явления в европейском мире. Например, о борьбе греков за независимость, о балканских войнах и борьбе против турок и др.

Документы, касающиеся международных отношений в XVIII—XIX вв., хранятся в фондах Архива Военно-Морского Флота. Это документы Адмиралтейского департамента Морского министерства, Канцелярии Главного морского штаба его императорского величества, Канцелярии Морского министерства и Главного морского штаба, а с XX в. документы Морского генерального штаба.

Все эти учреждения имели отношение к внешнеполитическим связям России и ведали подготовкой царской России к войне на море.

Изучая более близкие к нашему времени события, следует обратиться прежде всего к документам и материалам, касающимся подготовки, дипломатической истории, а также внутреннего положения воюющих государств во время первой мировой войны. Этих материалов в архиве много. Они сосредоточены главным образом в фондах Морского генерального штаба и Морского управления Ставки верховного главнокомандующего.

В архиве хранится много документов, свидетельствующих не только о боевой славе, но и о революционных традициях моряков: о восстании на броненосце «Потемкин», на крейсере «Очаков», в Севастополе, Кронштадте, Свеаборге, Владивостоке в 1905—1907 гг.

Богатый документальный материал по новой и новейшей истории зарубежных стран содержится не только в центральных, но и в республиканских государственных архивах. В каждой советской социалистической республике есть свой центральный государственный исторический архив (многие из них с филиалами в крупных городах республики), центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Во многих республиках есть и центральные государственные архивы кинофотофонодокументов. Особенно много документов по истории нового и новейшего времени исследователь найдет в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в Томске, в Центральном государственном историческом архиве Узбекской ССР в Ташкенте, в Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР и в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР (Тбилиси),

в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР в Баку, в Центральном государственном архиве Литовской ССР в Вильнюсе.

Документы по новой и новейшей истории зарубежных стран хранятся также в областных и краевых архивах.

Много ценных материалов хранится в архиве Закарпатской области (в г. Берегово) и его филиале в Мукачево, в архивах Смоленской, Мурманской и Крымской областей.

Особое место среди архивов Советского Союза занимает Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также республиканские и местные — областные партийные архивы, поскольку в них сосредоточены документы Коммунистической партии Советского Союза, Коминтерна и международного коммунистического движения.

Гордостью Центрального партийного архива являются два его фонда — фонд К. Маркса и Ф. Энгельса и фонд В. И. Ленина, содержащие рукописи, черновые наброски, конспекты, тезисы, планы и проекты, выписки, письма-автографы, фотодокументы основоположников научного коммунизма.

Богаты историческими источниками истории нового и новейшего времени многие фонды архива, содержащие документы и материалы о французской буржуазной революции конца XVIII в., революциях 1848—1849 гг. во Франции, Германии, Австро-Венгрии, ценнейшие коллекции документов Парижской Коммуны, Первого и Второго Интернационалов, истории рабочего и социалистического движения в России, Англии, Франции, Германии, США и других странах в конце XIX — начале XX в.

Характеристика содержащихся в архивах СССР документов, которые служат источниками для изучения новой и новейшей истории зарубежных стран, не может быть исчерпана. Розыск таких документов, расширение их круга и использование — творческая задача каждого исследователя, к услугам которого научно-справочный аппарат архивов: это различного рода справочники, каталоги, путеводители по фондам архивов¹.

Более полно раскрывают состав и содержание документальных материалов фонда специальные «обзоры фондов». Следует также пользоваться тематическими обзорами.

Большое значение для исследователя имеет знакомство с описями документальных материалов архивных фондов. В предисловии к описи, с которым следует обязательно ознакомиться, даны сведения об учреждении-фондообразователе, истории фонда, составе и содержании документального материала фонда.

¹ Подробный перечень и краткий анализ различного рода справочных изданий содержится в «Каталоге архивоведческой литературы 1917—1959 гг.» М., 1961, а также в приложении к данной книге.

Архивы нашей страны — только хранилища: они являются одновременно и центрами научно-исследовательской и публикаторской деятельности. Только за 1957—1958 гг. государственными архивами СССР издано свыше 200 сборников документов¹. Сводные данные о публикациях документов по новой и новейшей истории можно найти в работах А. Ефимова², А. Л. Нарочницкого³, С. Н. Валка⁴, в аннотированном указателе журнала «Красный Архив»⁵, в каталогах архивоведческой литературы⁶. Для ознакомления с правилами публикации документов и материалов полезно пользоваться книгой А. А. Шилова⁷.

Каждый исследователь, прежде чем приступить к работе над документами в архивах, должен выявить и тщательно изучить опубликованные источники и литературу по интересующему его вопросу. Это он может сделать в библиотеках нашей страны, располагающих огромными книжными фондами, и в первую очередь в публичных библиотеках Москвы, Ленинграда и всех столиц союзных республик, в библиотеках системы Академии наук СССР, а также научных библиотеках университетов⁸.

¹ См.: Г. А. Белов. Советские архивы на службе исторической науки. «Новая и новейшая история», 1959, № 2.

² См.: А. Ефимов. Советские документальные публикации по новой истории за 25 лет. «Исторический журнал», 1942, № 11.

³ См.: А. Нарочницкий. Русские документальные публикации по вопросам внешней политики России и международных отношений нового времени, изданных до 1917 года. «Исторический журнал», 1945, № 1—2, стр. 62—73.

⁴ С. Н. Валк. Советская археография. М. — Л., 1948. стр. 243—289.

⁵ Красный Архив. Исторический журнал. Аннотированный указатель содержания. М., 1960.

⁶ См.: Каталог сборников документов, изданных архивными учреждениями СССР в 1917—1960 гг. М., 1961; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960—1963). М., 1964.

⁷ См.: А. А. Шилов. Руководство для публикации документов XIX и начала XX в. М., 1939; Правила изданий исторических документов. М., 1956.

⁸ Неоценимую помощь в розыске литературы и опубликованных источников оказывают различного рода библиографические издания. Основными библиографическими справочниками зарубежных книг, имеющихся в наших библиотеках, являются: сводный каталог «Иностранные поступившие поступления уже Академии наук», издаваемый с 1945 г., но регистрирующий поступления уже с 1942 г., «Сводный бюллетень новых иностранных книг, поступивших в библиотеки СССР». «Серия «Б» этого каталога посвящена общественным наукам. Он издается Всесоюзной библиотекой иностранной литературы с 1952 г. «Новые книги за рубежом», издание, регистрирующее те книги, которые проходят через Издательство иностранной литературы; К. Р. Симон. Важнейшие библиографии по истории Англии. «Исторический журнал», 1945, № 5; его же. Важнейшие библиографии по истории Франции. «Вопросы истории», 1946, № 7; Г. Г. Кричевский. Зарубежные библиографии всеобщей истории. «Вопросы истории», 1956; № 11; В. А. Дунаевский. Справочно-библиографические издания по новой истории капиталистических стран Западной Европы. М., 1956 (отпечатано на ротаторе Библиотекой им. В. И. Ленина); И. К. Кирпичева. Библиография в помощь научной работе. Л., 1958.

В Государственной ордена Ленина библиотеке Союза ССР им. В. И. Ленина в Москве — центральной публичной библиотеке СССР, величайшей библиотеке мира — содержатся книги по всем отраслям знаний как на языках народов СССР, так и на иностранных языках. Она располагает полными комплектами русских газет, выходящих с 1703 г., многочисленными комплектами научных журналов, изданиями зарубежной периодической печати. Научные работники широко пользуются услугами отдела микрофильмирования, осуществляющего выпуск микрокопий книг, журналов, газет и рукописей, имеющихся в библиотеке и получаемых из других библиотек.

Одной из крупнейших библиотек мира является также Государственная ордена Трудового Красного Знамени публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Исследователи имеют возможность использовать в научных целях богатейшие русские фонды этой библиотеки, представляющие собой наиболее полное собрание печатных изданий на русском языке со времени появления книгопечатания, а также иностранный фонд, содержащий разнообразные труды по основным отраслям знаний почти на всех иностранных языках; многочисленные фонды газет, журналов, листовок, плакатов.

Из библиотек системы Академии наук СССР для историков интерес представляют фонды библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде (БАН), фонды библиотек при филиалах Академии

Многие страницы этого труда посвящены библиографии истории нового времени зарубежных стран.

Наиболее полные сведения о библиографических изданиях зарубежных стран содержатся в книге Г. Г. Кричевского «Общие библиографии зарубежных стран». М., 1962. В ней дается характеристика отдельных библиографических пособий, а также сводная таблица библиографий по отдельным странам. Книга К. Р. Симона «История иностранной библиографии». М., 1963, является ценным трудом, необходимым исследователям многих отраслей знаний, в том числе и историкам. Для историков нового и новейшего времени наибольший интерес представляет 29-я глава «Библиография по историческим наукам». Автор приводит данные о состоянии публикации исторических источников в отдельных странах в XIX и XX вв., характеризует деятельность учреждений, возглавляющих дело публикации документов, подробно характеризует общие библиографии по отдельным странам (Германии, Франции, Англии, Бельгии, США и др.), анализирует библиографии, посвященные отдельным важным историческим событиям.

В 1967 г. был опубликован библиографический справочник Г. П. Почепко и И. И. Фроловой «История зарубежных стран (Европа, Америка, Австралия)». «Библиография иностранных библиографий» — это первый советский справочник, охватывающий библиографии по истории народов Европы, Америки и Австралии; он представляет несомненный интерес для историков нового и новейшего времени. Построение этого справочника отличается от других справочных изданий. В нем библиографии, посвященные одной стране, разбиты на несколько групп: библиографии по истории страны в целом, истории страны в средние века, в новое время, в новейшее время, библиографии истории отдельных местностей.

наук СССР, фонды Института материальной культуры (в Москве), Института русской литературы (Пушкинский Дом в Ленинграде), Института мировой литературы им. А. М. Горького (в Москве). Крупнейшей специальной библиотекой по общественным наукам не только в СССР, но и во всем мире является Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) в Москве. Она располагает многочисленными фондами марксистско-ленинской литературы, источниками и материалами по новой и новейшей истории, экономике, философии, современной политике, праву.

Много полезных данных исследователь может получить в Государственной публичной исторической библиотеке, а также во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ); с 1948 г. эта библиотека является центральным хранилищем литературы на иностранных языках. В библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС содержится литература по вопросам истории и теории марксизма-ленинизма, истории КПСС, истории международного рабочего движения, а также отечественная и иностранная социально-экономическая и политическая литература.

Богаты исследованиями по истории нового и новейшего времени научные библиотеки многочисленных университетов нашей страны.

Большое количество ценных документов и материалов по новой и новейшей истории имеется в рукописных отделах библиотек нашей страны. Так, в отделе рукописей Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранятся коллекции, которые могут представить интерес для историков нового времени, — это коллекции Н. К. Шильдера, П. П. Дубровского, П. Л. Вакселя, П. К. Сухтелена и др.

Много документов и материалов по новой и новейшей истории содержится в рукописном отделе Института литературы (Пушкинского Дома) в Ленинграде. В 1947 г. был опубликован первый выпуск «Бюллетеней Рукописного отдела» Института литературы. Краткий исторический очерк, написанный Л. М. Добровольским и Л. Б. Модзалевским и названный ими «Рукописный отдел», дает представление о характере документов этого отдела. Кроме того, существует и путеводитель по рукописному отделу, изданный еще в 1924 г.

Богатейшие рукописные фонды сосредоточены в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

Музеи нашей страны являются не только культурно-просветительными, но и научно-исследовательскими центрами. В их фондах сосредоточены ценные исторические документы, подлинные памятники материальной и духовной культуры, произведения искусства. Эти богатства, являющиеся достоянием всего советского народа, широко используются в научных целях.

Музеи не однотипны. Они отличаются друг от друга и по содержанию и по характеру экспонатов¹.

Для исследователей, изучающих историю нового и новейшего времени, исключительный интерес представляют прежде всего Музей К. Маркса и Ф. Энгельса и Центральный музей В. И. Ленина (Москва). В первом из них содержатся документы и материалы, характеризующие жизнь и деятельность Маркса и Энгельса, их борьбу за создание партии пролетариата, состояние рабочего и социалистического движения, особенности внутренней и внешней политики отдельных государств, международных отношений и международного рабочего движения в середине и второй половине XIX в.

В Центральном музее В. И. Ленина с исключительной полнотой представлены документы и материалы о жизни и деятельности организатора и руководителя КПСС, создателя первого в мире пролетарского государства, вождя трудящихся всего мира В. И. Ленина. Фонды этого музея помогают историку глубже понять значение партии большевиков, опыта КПСС для международного рабочего движения.

Богаты историческими документами и фонды мемориальных музеев, таких, как музей М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, Я. М. Свердлова, М. В. Фрунзе и др.

В фондах Музея революции СССР в Москве отражены все этапы подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, документы, свидетельствующие о ее международном значении, об интернациональных связях трудящихся всего мира, о подъеме революционного и национально-освободительного движения в зарубежных странах.

Исторический интерес представляют различного рода памятники военной истории: военные реликвии, предметы вооружения и военной техники, документы и материалы, свидетельствующие о мужестве и героизме советского народа в годы гражданской и Великой отечественной войны.

Памятники военной истории хранятся в Центральном музее Советской Армии (Москва), Артиллерийском историческом музее (Ленинград), Военно-морском музее (Ленинград), Бородинском военно-историческом музее (с. Бородино Московской обл.), Музее обороны Царицына — Сталинграда (Волгоград), Музее обороны Одессы (Одесса), Центральном доме авиации и ПВО им. М. В. Фрунзе (Москва).

Внимание историка всегда привлекают этнографические музеи. Одним из крупнейших этнографических музеев нашей страны является Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Ленинград).

¹ См. приложение, стр. 318—319

Документальное богатство советских архивов, библиотек и музеев позволили опубликовать многочисленные исследования, посвященные актуальным проблемам новой и новейшей истории зарубежных стран, создать такие монументальные труды, как «Всемирная история». Однако богатство советских архивов используется еще недостаточно. Многие фонды ждут своих исследователей.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ОБ АРХИВАХ И БИБЛИОТЕКАХ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Развитие международных научных связей, способствующее укреплению мира во всем мире, позволяет советским историкам все шире использовать документы зарубежных архивов, которые, несомненно, имеют для изучения новой и новейшей истории большое значение. Это прежде всего относится к странам социалистического содружества. В ходе войны здания и фонды архивов, библиотек и музеев этих стран сильно пострадали от бомбежек и артиллерийских обстрелов. Многочисленные фонды ценнейших документов погибли. Однако несмотря на потери, архивы, рукописные отделы библиотек и музеев социалистических стран содержат богатейший материал по истории нового и новейшего времени. Во всех этих странах создана стройная сеть архивных учреждений, построенная на учете опыта организации архивного дела в СССР. В центральных государственных архивах сосредоточены документы и материалы, имеющие общегосударственное значение, отражающие важнейшие этапы развития истории своих стран.

В Центральном государственном архиве ГДР (Deutsches Zentralarchiv) размещенном в Потсдаме и в Мерзебурге, хранятся фонды бывшего имперского архива (центральных имперских учреждений конца XIX и начала XX в. периодов Веймарской республики и фашистской диктатуры), а также центрального аппарата Германской Демократической Республики (в Потсдаме). В г. Мерзебурге содержатся документы б. Тайного государственного архива и Бранденбург-Прусского династического архива.

Документы Центрального государственного архива Чехословакии (Státní ústředí archiv) в Праге отражают многовековую историю народов Чехословакии, а также историю народов других стран Центральной Европы.

Центральный государственный архив Венгрии в Будапеште (Magyar országos levéltár), созданный на базе б. Национального архива, является одним из старейших архивов страны. Документы этого архива отражают историю венгерского народа с самых древнейших времен. В нем хранятся документы о революции 1848—1849 гг.; о Венгерской Советской Республике 1919 г.; до-

кументы времен венгерской буржуазной республики и истории страны после ее освобождения от фашистских полчищ. В другом Центральном архиве страны «Центральном государственном архиве народного хозяйства Венгрии», созданном в 1953 г., сосредоточены материалы ликвидированных и национализированных предприятий, монополий, фонды Будапештского торгового банка и др.

Центральный государственный исторический архив Румынской Народной Республики в Бухаресте (Arhiva statului) хранит материалы по истории Румынии в средние века, в новое и новейшее время (XIV—XX вв.). Другим важнейшим архивом страны является Государственный архив в Яссах.

В Болгарии Центральный государственный исторический архив Софии (Централния държавен исторически архив) хранит документальный материал до 1944 г., т. е. документы и материалы центральных учреждений старого режима, царского двора, Народного собрания и др. Центральный государственный архив Народной Республики в Софии содержит материалы общенационального значения по истории освобождения Болгарии и строительства социализма в стране.

В Польше Центральный государственный архив древних актов (Archiwum Główny akt dawnych) хранит документы и материалы с древнейших времен до 1918 г. В Центральном архиве новых актов в Варшаве (Archiwum akt nowych w Warszawie) сосредоточены документы центральных учреждений буржуазной Польской Республики до второй мировой войны, протоколы заседаний Совета министров за 1919—1939 гг., акты Крайовой Рады Народного Польского комитета национального освобождения, а также документы по истории Польской Народной Республики. В Центральном архиве механической документации содержатся фото- и киноматериалы и документы звукозаписей, имеющих историческое значение.

Государственный архив в Белграде, основанный в 1958 г., является Центральным государственным архивом Социалистической Федеративной Республики Югославии (Državna arhiva SFRJ).

В каждой из народных республик страны имеются свои центральные государственные архивы: Сербии — в Белграде; Хорватии — в Загребе; Словении — в Любляне; Боснии и Герцеговины — в Сараеве; Черногории — в Цетинье; Македонии — в Скопле.

Ценные документы по новой и новейшей истории содержатся не только в центральных государственных архивах социалистических стран, но и в местных архивах: архивах земель в Германии (особенно в Дрездене, Веймаре, Магдебурге, Потсдаме, Шверине и др.), воеводств в Польше, Кракове, Лодзи, Познани, окружных центров Венгрии и Болгарии, областных центров в

Чехословакии (важнейшие из них в Брно, Остраве, Братиславе). В Румынии наиболее богаты документами архивы г. Клуж, Крайовы.

В каждой из социалистических стран имеются центральные партийные архивы, которые обычно находятся в составе институтов по истории партии при ЦК коммунистических и рабочих партий. В этих архивах сосредоточены материалы по истории партии и истории рабочего движения.

Библиотеки стран социалистического содружества ведут большую политико-просветительную работу и являются важными центрами научно-исследовательской работы. В их фондах хранятся ценные исследования, публикации документов и материалов по истории нового и новейшего времени, обширные издания периодической печати: газет, журналов, листовок. В рукописных отделах многих библиотек содержатся многочисленные рукописные документы, представляющие большой интерес для исследователей.

Крупнейшими библиотеками являются: в Болгарии — Народная библиотека им. Василя Коларова в Софии — государственное книгохранилище страны; библиотека им. Ивана Вазова в Пловдиве; фундаментальная и факультетские библиотеки Софийского университета.

В Венгрии — библиотека Венгерского Национального Музея; университета в Будапеште, Венгерской Академии наук; две публичные библиотеки в Будапеште.

В Польше — Национальная библиотека Польши и Публичная библиотека в Варшаве; библиотеки Варшавского, Ягеллонского (в Кракове) и Вроцлавского университетов; Национального Института им. Оссолинских (Вроцлав).

В Германской Демократической Республике — Национальная библиотека в Берлине; библиотека в Лейпциге; городская научная библиотека, находящаяся в ведении магистрата демократического сектора Берлина; университета им. Гумбольта в Берлине, Немецкой Академии наук; университета в Иене.

В Чехословакии — Национальная и Университетская библиотека Чехословакии в Праге; Публичная библиотека Остравы; библиотеки университетов в Брно и Братиславе; Национального Музея в Праге.

В Румынии — Библиотека Румынской Академии наук в Бухаресте; университетские библиотеки в Яссах и в Клуже¹.

АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ НЕКОТОРЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

На протяжении многих десятилетий были почти совершенно недоступны советским исследователям документы архивов бур-

¹ См. приложение, стр. 320.

жуазных стран. В настоящее время, в связи с ростом культурных связей с зарубежными странами, а также усилившимся обменом студентами и преподавателями различных стран, интерес к документам, хранящимся в зарубежных архивах, приобретает и практическое значение, поскольку создается возможность работы над ними советским историкам. Интерес советских историков к документальным материалам архивов капиталистических государств совершенно закономерен. Они хранят ценнейшие источники изучения истории народов различных стран — экономического и политического развития их, международных отношений, национального и международного рабочего и социалистического движения. Помимо того, в их фондах содержатся документы, имеющие непосредственное отношение к истории нашей страны¹ (дипломатические документы, документы, характеризующие хозяйственные отношения многих стран с царской Россией, документы, захваченные и вывезенные в годы интервенции и гражданской войны, и др.).

Архивы капиталистических государств неоднотипны. Это, во-первых, центральные государственные архивы. В них чаще всего сосредоточены документы, отложившиеся в результате деятельности центральных правительственных учреждений. К ним относятся — Национальный архив Франции в Париже, Национальный архив Соединенных Штатов Америки в Вашингтоне, Центральный государственный архив Австрии в Вене, Государственный архив Швеции в Стокгольме, Бельгии в Брюсселе, Голландии в Гааге, Норвегии в Осло, Дании в Копенгагене, Италии в Риме и др.

Во-вторых, государственные местные архивы, в которых сосредоточены документы и материалы, отражающие в основном экономическое и политическое положение отдельных департаментов, штатов, областей, земель, графств и т. д. Подчас и в них содержатся документы общегосударственного значения.

В-третьих, архивы ведомственные, в которых содержатся документы, отражающие деятельность отдельных, наиболее важных ведомств и министерств, заинтересованных в сохранении своих документов непосредственно у себя в учреждениях. Наиболее крупными ведомственными архивами являются обычно архивы министерств иностранных дел, военных министерств.

¹ См.: Л. В. Черепнин. Обзор фондов новгородских документов, хранящихся в государственном архиве Швеции в Стокгольме. «Проблемы источниковедения», т. 9; Э. Г. Баскаков. Документальные материалы из истории народов СССР в архивах и библиотеках США. «История СССР», 1959, № 2, стр. 223; О. Л. Вайнштейн. Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции. «Вестник АН СССР», М., 1957, № 1; В. Е. Шутый. Документы по истории СССР в Австрийском государственном архиве. «Вопросы истории», 1963, № 9.

В-четвертых, архивы частных лиц, отдельных предприятий и монополистических объединений, в которых сосредоточены огромные документальные богатства, почти недоступные исследователям и находящиеся в полном распоряжении частных владельцев. Лишь за последние годы использование историками документов деловых предприятий и фирм несколько возросло.

В-пятых, архивы различного рода религиозных и церковных учреждений, таких, как Ватиканский архив в Риме, архивы при соборе св. Павла, Вестминстерском аббатстве в Англии и др.

За последние годы появились работы советских архивистов, освещающие состояние архивного дела в зарубежных странах¹, что значительно расширяет наши представления о состоянии архивного дела в капиталистических странах. Этому способствуют также работы зарубежных авторов.

Архивы отдельных капиталистических стран имеют свои особенности организационной структуры, характера отбора, классификации и хранения документов и материалов. Это можно проследить на отдельных примерах.

Во Франции ведущим государственным архивом страны является Национальный архив в Париже. Кроме него, имеются еще департаментские архивы. Национальный архив в Париже является старейшим архивом страны. Он создан был в годы французской революции XVIII в. и является центральным хранилищем документальных материалов общегосударственного значения. В четырех его секциях — старой, новой, современной и так называемой «секции новых отделов» — сосредоточены документы истории Франции до настоящего времени. В старой секции хранятся документальные материалы с VII в. до 1790 г. Новая секция хранит документальные материалы эпохи французской буржуазной революции конца XVIII в. первой империи, а также документы и материалы, сданные в архив отдельными министерствами в последующие годы.

Современная секция была создана в 1947 г. В ней хранятся документы времени второй мировой войны и послевоенного периода.

В состав «секции новых отделов» входит Отдел частных и экономических архивов и микрофильмов, созданный в 1949 г. с целью собирания документальных материалов частных промыш-

¹ См.: Н. В. Бржостовская. Архивное дело в капиталистических странах. Вып. I и II. М., 1941; ее же. Архивное дело в странах Европы и Америки в период капитализма (от французской буржуазной революции конца XVIII в. до первой мировой войны). М., 1957; ее же. Развитие архивного дела в новейшее время (1918—1960). М., 1961; Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. I. М., 1963; Историческая энциклопедия, т. I. М. 1963, стр. 867—881.

ленных предприятий и фирм, а также документов из личных и семейных архивов¹.

Местные департаментские государственные архивы, как и Национальный архив, были созданы в годы французской буржуазной революции конца XVIII в., но многие из них унаследовали документальные материалы учреждений дореволюционных провинций Франции.

Города и сельские коммуны имеют свои архивы, которые не являются государственными.

На особом положении находятся ведомственные архивы министерств иностранных дел, военного и военно-морского, освобожденные законом от обязательной сдачи своих документальных материалов в Национальный архив. Крупнейшим из них является архив министерства иностранных дел, в котором хранятся дипломатические документы еще со времен Ришелье.

В связи с провозглашением независимости африканских государств французское правительство издало декрет, согласно которому из этих стран должны быть вывезены все документы, касающиеся управления Францией своими бывшими колониями, а также документы по истории их колонизации.

Во Франции широко применяется метод микрофильмирования документов государственных и частных архивов. Научно-справочный аппарат — тематические обзоры, обзоры фондов и каталоги издаются исключительно Национальным архивом.

Ограничения доступа исследователей к документальным материалам государственных архивов определены декретом от 27 февраля 1952 г., по которому выдаваться для использования могут лишь документы, имеющие более чем 50-летнюю давность. Кроме того, ряд документов без согласия министерств или учреждений, сдавших их, не выдаются вообще, независимо от сроков².

В Великобритании документы и материалы центральных правительственных учреждений страны хранятся в Государственном архиве Англии, созданном в 1838 г. (The Public Record Office); они сосредоточены в двух основных отделах: в отделе «юридических документов» (Legal Records) хранятся документы уже давно ликвидированных учреждений королевской канцелярии, выполнявших судебные и административные функции. Они считаются собственностью государства; во втором отделе «Документы государственных учреждений» (Departmental Records) сосредоточены документы государственных секретариатов, центральных министерств и ведомств, возникших в конце XVIII и начале XIX в. и существующих по настоящее время. Документы

¹ См.: В. А. Черных. Архивное дело во Франции. Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. 1, 1963.

² См. там же, стр. 6—70.

сдаются в Государственный архив на хранение, оставаясь собственностью учреждений, сдавших их.

Но далеко не все документы сдаются учреждениями в архив на хранение. Многие ведомства в Англии имеют свои собственные архивы, оборудованные в своих же учреждениях, где и хранятся наиболее важные документы. Отдельно, например, хранятся богатейшие материалы Управления по делам Индии, находящиеся в Индийской архивной секции Управления по взаимоотношениям со странами Британского содружества. Эти материалы являются ценнейшим источником по истории колониальной политики Великобритании. Отдельно хранятся также документальные материалы общих палат парламента, палаты лордов и палаты общин, которые размещаются в недавно выстроенном здании Архива палаты лордов (House of Lords Record Office). Этот архив стал существовать как самостоятельное учреждение при парламенте с 1946 г. В нем хранятся документы с 1497 г. до настоящих дней.

Эдинбургский архив Шотландии и Белфастский в Северной Ирландии хранят материалы правительственных учреждений этих государств до захвата их Англией, а также современных органов самоуправления.

В Англии и Уэльсе имеются архивы графств, расположенные, как правило, в главном городе графства и финансируемые местными властями. Есть архивы и в городах. Ряд больших городов, таких, как Лондон, Бристоль, Манчестер, имеет самостоятельные от графств архивы. Городские архивы сохраняют документы муниципалитетов от средневековья до наших дней.

Нередко различные документальные коллекции, целые семейные и вотчинные архивы хранятся в рукописных отделах публичных библиотек. В годы войны туда сдавали документы многие местные церковные и частные юридические учреждения и даже промышленные предприятия (Бирмингем, Ливерпуль и др.).

В архивы графств (местные архивы) на хранение поступают прежде всего материалы советов графств, съездов мировых судей, шерифов, гражданских приходов, церковных учреждений, вотчинные и семейные архивы и т. д.¹

Архивные учреждения в США возникли лишь в начале XX в. В стране существует несколько категорий архивов: архивы центральных учреждений, центрального федерального правительства и архивы отдельных штатов.

В 1934 г. в Вашингтоне по решению конгресса был создан Национальный архив страны (National Archives). Он находится в личном ведении президента страны. В нем хранятся докумен-

¹ Н. Д. Болдырева. Архивное дело в Великобритании. Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. 1. М., 1963, стр. 72—120.

тальные материалы центрального правительства за 1787—1945 гг.— законодательные акты, прокламации президентов, документы и материалы правительственных учреждений, материалы департаментов. В 1952 г. из библиотеки конгресса в Национальный архив были переданы на хранение Декларация Независимости, конституция, протоколы континентального конгресса.

В 1950 г. был принят закон о федеральных документах. Национальный архив получил право административного контроля за архивами всех ведомств федерального правительства.

Документальные материалы государственного департамента хранятся в специальном ведомственном промежуточном центре до передачи их в Национальный архив.

Единого принципа организации комплектования и хранения документальных материалов архивов штатов, городов нет. В некоторых из них документы находятся в ведении исторических и архивных комиссий, в других штатах существуют отделы архивов и истории при правительствах штатов, в некоторых штатах документы хранятся при библиотеках.

Справочные пособия по документальным материалам США различны. Имеется путеводитель по документальным материалам Национального архива США, опубликованный в 1940 г. В 1948 г. вышло его дополненное и переработанное издание (*Guide to the Records in the National Archives. Washington, 1948*). Имеется справочник по рукописям библиотеки конгресса США, изданный в 1918 г., дополненный и переизданный в 1940 г.

В 1961 г. Национальная комиссия исторических публикаций США издала сводный путеводитель по всем архивам и рукописным собраниям страны (*A. Guide to Archives and Manuscripts in the United States. New-Haven, 1961*).

Одним из видов справочных изданий является календарь (*Calendar*). Он включает извлечения из наиболее ценных документов.

Имеется карточный каталог собраний рукописей американских архивохранилищ (*The National Union Catalog of Manuscripts Collections*), составленный библиотекой конгресса, справочные издания о документах по истории США, хранящихся в зарубежных архивах. В 1917 г. в США был опубликован путеводитель по документальным материалам США, хранящимся в архивах России (*F. A. Golder. Guide to the Materials for American History in Russian Archives. Washington, 1917*).

Значительный интерес представляет «Путеводитель по дипломатическим архивам Западной Европы» (*Guide to the Diplomatic Archives of Western Europe. Ed. by D. H. Thomas and L. M. Case, Philadelphia, 1959*).

В использовании документов существует много ограничений. Некоторые материалы могут быть использованы лишь с разре-

шения президента США или главы соответствующего федерального органа¹.

В Федеративной Республике Германии в 1952 г. был создан Федеральный архив в Кобленце (*Bundesarchiv*). В архиве существуют четыре специализированных отдела, ведающих определенными группами документальных материалов. Так, один из отделов ведает архивными материалами общеполитического и административного значения: другой — материалами по экономике, технике, транспорту; в ведение этого отдела переданы материалы так называемого «восточного архива». Специальный отдел ведает материалами нацистской партии, Нюрнбергского процесса, личными фондами. Пятый отдел — кинофото- и фоно-материалами.

С 1954 г. самостоятельно существует, хотя и является составной частью Федерального архива, Военный архив. Филиалами Федерального архива являются: бывший филиал имперского архива во Франкфурте-на-Майне и так называемое Центральное справочное бюро в г. Корнелмюнстере. Во Франкфурте-на-Майне сосредоточены главным образом архивные материалы бывшего Германского Союза за период с 1815 до 1866 г. В Центральном справочном бюро в г. Корнелмюнстере, созданном в 1947 г., сосредоточены многочисленные материалы по личному составу вермахта, СС.

Местные государственные архивы подчиняются в землях различным ведомствам.

Информационным бюллетенем германского архивоведения является журнал «Дер архивар» (*Der Archivar*), издаваемый Государственным архивом в г. Дюссельдорфе с 1948 г.

Другим периодическим изданием, выпускаемым архивистами ФРГ, является ежегодник «Архивалише цейтшрифт» (*Archivalische Zeitschrift*), публикующий статьи по вопросам архивного дела, источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, критико-библиографические заметки, а также обзоры зарубежной периодической литературы по архивоведению. Журнал издается в Мюнхене с 1876 г.

Германские власти при комплектовании Федерального архива поставили перед собой задачу — сосредоточить в нем прежде всего материалы общегерманского значения, большая часть которых отложилась в деятельности учреждений, находившихся за пределами современной территории ФРГ, и использовать эти до-

¹ См.: Э. Г. Баскаков. Архивное дело в Соединенных Штатах Америки. Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. 1. М., 1963, стр. 163—199; Г. А. Белов. Советские архивисты в США. «Новая и Новейшая история», 1967, № 1, стр. 178—180.

кументы в целях проведения политики милитаризма и реваншизма¹.

Центральный государственный архив в Риме (Archivio centrale dello stato), созданный после второй мировой войны, хранит документальные материалы центральных учреждений Италии начиная с 1861 г., со времени создания итальянского королевства. Кроме Центрального государственного архива существует 17 государственных архивов в бывших столицах итальянских государств, а также местные архивы в каждом главном городе провинции и отдельных городах.

В Австрии крупнейшим архивом страны является Центральный государственный архив в Вене (Österreichisches Staatsarchiv). В нем сосредоточены документы по истории не только Австрии, но и государств, некогда входивших в состав Австро-Венгерской монархии. Несмотря на то что после распада Австро-Венгрии вновь возникшие самостоятельные государства, отошедшие от Австро-Венгрии, получили документальные материалы, касающиеся их стран, в Венском архиве сохранились материалы, касающиеся и их истории. Венский архив является одним из богатейших архивов не только Австрии, но и всей Европы.

В Бельгии Центральным государственным архивом является Архив Королевства в Брюсселе. Кроме того, существует большая сеть провинциальных архивов (наиболее крупные из них в Антверпене, Генте, Льеже, Арлоне).

Исследования, коллекции документов и материалов по истории нового и новейшего времени содержатся в библиотеках и музеях капиталистических стран. Наиболее богатыми фондами книг, периодических изданий, коллекций опубликованных и рукописных документов располагает библиотека Британского музея в Лондоне. В библиотеке и архиве музея многие годы работал К. Маркс. Документы и материалы этого музея он использовал при написании «Капитала», «Тайной дипломатической истории XVIII века». Над книгами и документами библиотеки и архива музея работал В. И. Ленин, когда писал свой труд «Материализм и эмпириокритицизм».

Коллекции документов по истории Великобритании и народов других стран содержит Бодленская библиотека при Оксфордском университете, библиотека Кембриджского университета, Лондонского университета и др.

Из библиотек США наиболее богата документальными материалами библиотека конгресса, а также библиотеки университетов Гарвардского, Йельского, Мичиганского, библиотека университета в Сан-Луи и др. Крупнейшие коллекции газет, а так-

¹ См.: В. Б. Романов. Архивное дело в Федеративной Республике Германии. Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. 1. М., 1963, стр. 121—156.

же многочисленные коллекции журналов имеет «Американское антикварное общество».

Несомненный интерес представляют документальные коллекции частных лиц. Они недоступны для исследователей, хотя среди них имеются документы далеко не личного, а государственного значения.

Так, в США только 26 июля 1947 г. впервые публично была вскрыта коллекция писем Линкольна, переданная в свое время библиотеке конгресса Робертом Тод Линкольном с условием, что эти письма не используют публично в течение 21 года после его смерти. Это условие было выполнено.

В 1957 г. Колумбийский университет приобрел 2000 писем и документов коллекции Джена Джея.

В 1947 г. Йельский университет получил в дар коллекцию Ку (которую назвали «Важнейшей коллекцией исторических документов о дальнем Западе и об Орегоне»)¹.

В США имеются специальные президентские библиотеки. До 1948 г. президенты США, считая основную документацию Белого дома своей частной перепиской, после ухода с президентского поста изымали ее. Только в 1949 г. специальным актом конгресса все документы президента были признаны имеющими государственную ценность.

До 1949 г. президенты по-разному распоряжались своей документацией. Так, Теодор Рузвельт перед смертью сдал свои бумаги в библиотеку конгресса. Президент Тафт до 1919 г. собирал все семейные и личные бумаги, после чего стал сдавать их частями в библиотеку. Сдал примерно около 500 тыс. экземпляров. И лишь в 1952 г. его наследники сдали остальные документы. Эти бумаги считают одной из ценнейших коллекций рукописей.

Часто судьба многих ценных документов политических деятелей в капиталистических странах бывает печальной. Так, Джененс Гарнер сжег во дворе своего тexasского дома массу корреспонденций и других бумаг, которые он собрал в своем личном архиве будучи членом палаты представителей (спикером) и вице-президентом США.

Крупнейшей библиотекой Франции, имеющей мировое значение, является Национальная библиотека в Париже, затем библиотека Национального собрания, библиотека Совета республики. Богатые книжные, а также рукописные фонды сосредоточены в университетских библиотеках Франции, особенно в стенах крупнейшего университета страны — Парижского (Сорбонна).

В Италии — Государственная центральная библиотека во Флоренции; Государственная центральная библиотека им. Вик-

¹ William Leo Lucey. History: Methods and Interpretations. Chicago, 1958, с. 42.

тора Эммануила и Библиотека Ватикана в Риме, Государственная и Университетская библиотеки в Неаполе.

В Бельгии — Королевская библиотека и библиотека Академии наук в Брюсселе; университетские библиотеки в Льеже и Генте.

В Швеции — Королевская и Городская библиотеки в Стокгольме, университетские библиотеки в Лунде, Упсале.

В Норвегии — Университетская и Городская библиотеки в Осло.

В Дании — Королевская и Университетская библиотеки в Копенгагене.

В Швейцарии — Публичная библиотека в Цюрихе; Национальная швейцарская библиотека и Городская университетская библиотеки в Берне; Публичная и Университетская библиотеки в Женеве.

Архивам и библиотекам капиталистических стран посвящены многочисленные справочные издания (см. приложение).

Исследование важнейших проблем новой и новейшей истории зарубежных стран требует не только сопоставления архивных документов с другими источниками, но и изучения архивных материалов многих стран, что позволяет, как свидетельствует опыт многих советских исследователей, повысить уровень научной критики архивных документов, дает возможность глубже и всесторонне анализировать изучаемые вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Путеводители по архивам и другие справочники

- Государственные архивы Союза ССР. Краткий справочник. М., 1956.
- Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. т. I (А — М). М., 1962; т. II (Н — Я). М., 1963.
- Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель, ч. I. М., 1946, ч. II. М., 1947.
- Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Путеводитель. М., 1946.
- Путеводитель по Центральному государственному военно-историческому архиву. М., 1941.
- Центральный государственный архив Красной Армии. Путеводитель, М., 1945.
- Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Путеводитель. Искусство. М., 1959; то же. Литература. М., 1963.
- Страницы живой истории. Очерк-путеводитель по Центральному государственному архиву кинофотофонодокументов СССР. М., 1961.
- Стручков А. А. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. «Исторический архив», 1954, № 4.
- Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов. Центральный архив. Путеводитель. Вып. I. М., 1958.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР. Путеводитель. Баку, 1959.
- Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР. Путеводитель. Баку, 1958.
- Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Азербайджанской ССР. Путеводитель. Баку, 1964.
- Центральный государственный исторический архив Армянской ССР. Путеводитель. Ереван, 1958.
- Центральный государственный исторический архив Армянской ССР. Путеводитель. Ереван, 1960.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Армянской ССР. Краткий справочник по фондам. Ереван, 1964.
- Центральный государственный исторический архив Белорусской ССР. Путеводитель. Могилев, 1959.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР. Путеводитель. Тбилиси, 1948.
- Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР. Путеводитель. Тбилиси, 1947.
- Иовидзе А. М., Чхетия Ш. К. Схема путеводителя по Централь-

ному государственному историческому архиву Грузинской ССР. «Научно-информационный бюллетень». АУ МВД Грузинской ССР. Тбилиси, 1958, № 2, стр. 29—46.

Центральный государственный исторический архив Казахской ССР. Путеводитель, ч. I. Алма-Ата, 1946; ч. II. Алма-Ата, 1947.

Государственные архивы Киргизской ССР. Справочник. Фрунзе, 1956.

Бондаренко В. Центральный государственный архив Литовской ССР. «Вопросы истории», 1951, № 2.

Путеводитель по Центральному государственному архиву Молдавской ССР, ч. I. Кишинев, 1959.

Белов И. И., Гаврилов А. Н. Центральный государственный архив РСФСР. «Исторический архив», 1960, № 6, стр. 156—165.

Козлов В. С. Новые поступления в Центральный государственный архив РСФСР. «Вопросы истории», 1962, № 8.

Виноградова В. Г. Документальные материалы Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока. «Труды ЦГА РСФСР Дальнего Востока», т. I. Томск, 1960.

Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР. Путеводитель. Душанбе, 1961.

Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. Путеводитель. Ташкент, 1948.

Центральный государственный архив Узбекской ССР. Путеводитель по отделу кинофотофонодокументов. Ташкент, 1961.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства УССР. Путеводитель. Харьков, 1960.

Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве. Путеводитель. Киев, 1958.

Лабин А. Я. Документальные материалы Центрального государственного исторического архива Эстонской ССР. «Известия Академии наук Эстонской ССР». Серия общественных наук, 1958, № 4.

Справочные издания о библиотеках и музеях СССР

Путеводитель по Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. М., 1959.

Путеводитель по Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Под ред. В. М. Барашенкова. Изд. 2, испр. и доп. Л., 1962.

Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1—2. М. — Л., 1956—1958.

Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, т. 1—4. СПб. М. — Л., 1910—1951.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Краткий указатель архивных фондов отдела рукописей. Сост. Е. Н. Коншиной и Н. К. Швабе. М., 1948.

Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы. Путеводитель-справочник. М., 1957.

Рутенштейн И. Хранилище рукописных памятников Таджикского народа. «Библиотекарь», 1949, № 11.

Павлюс К. Крупнейшая библиотека Литовской ССР. «Библиотекарь», 1959, № 6.

Узнадзе В. В. Центральная научная библиотека АН Грузинской ССР. Тбилиси, 1965.

По залам Центрального музея В. И. Ленина. Краткий путеводитель. М., 1960.

Узунова Н. и Фехнер М. В. Государственный исторический музей. М., 1954.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Ленинград. Краткий путеводитель по экспозициям. М. — Л., 1964.

Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого 1714—1964. М. — Л., 1964.

Центральный музей Советской Армии. Москва. Краткий путеводитель. М., 1955.

Артиллерийский исторический музей. Ленинград. Каталог архивных документов по Северной войне 1700—1721 гг. Л., 1959.

Центральный исторический музей. Рига. Краткий путеводитель. Рига, 1954.

Исторический музей Армении. Ереван. Путеводитель. Ереван, 1963.

Киевский исторический музей. Путеводитель (дооктябрьский период). Киев, 1965.

Справочные издания об архивах и библиотеках некоторых социалистических стран

Алексеев М. С. Архивное дело в НРБ. «Исторический архив», 1958, № 5.

Централен държавен исторически архив. Пътеводител. София, 1957.

Дьезе Э. Венгерский национальный архив. «Исторический архив», 1959, № 1.

Левшин Б. В. В архивах ГДР. «Вопросы архивоведения», 1959, № 2.

Aufbau und Entwicklung des Archivwesens der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1959.

Warszawa, Archiwum glowne akt dawnych. Przewodnik po zespoloch. 1 — Warszawa, 1958.

Чанцева В. И. Главный архив древних актов в Варшаве и путеводитель по его фондам. «Исторический архив», 1964, № 3.

Les Archives de la Republique populaire de Pologne. Varsovie, 1956.

Bucuresti. Archiva istorica centrala a statului. Catalogul documentelor moldovenesti din Archiva istorica centrala a statului. Vol. 1—2. Bucuresti, 1958—1959.

Кутников И. Н. Архивное дело в МНР. «Исторический архив», 1959, № 5.

Организация архивного дела в народно-демократической Чехословакии. «Исторический архив», 1956, № 2.

Ceskoslovensko Statni ustredni archiv. Pruvodce po archivnich fondoch. 1—2. Praha, 1952—1955.

Bratislava. Archiv. Sprievodca po fondoch a zbierkach. Praha, 1955.

Кирик О. И. Национальный архив Кубы. «Исторический архив», 1961, № 1.

Llaverias y Martinez. J. Histaria de los Archivos de Cuba. 2-ed. La Havanа, 1949.

Кальева И. А. Архивы ФНРЮ и их публикации. «Исторический архив», 1956, № 5.

Народная библиотека. Путеводитель. София, 1963.

Тошева, Снежина [и др.]. Справочник на библиотеките в България. София, 1963.

Савова Е. Библиотека Болгарской Академии наук. «Бюллетень Юнеско», 1965, т. 19, № 5.

Путеводитель венгерских библиотек. Отв. ред. Л. Фараго. Пер. П. Путц, т. 1. Budapest, 1965.

Библиотека Венгерской Академии наук. 1826—1961 (под руковод. Дь. Рожа, состав. И. Вечер). Budapest, 1960.

Брынский Е. С. Национальная библиотека Польской Народной Республики. «Библиотекосведение и библиография за рубежом», 1964, № 13.

Warszawa. Biblioteka publiczna. Przewodnik, Warszawa, 1961.

- Deutsche Bücherei. 1912—1962. Festschrift zum fünfzigjährigen Bestehen der Deutschen National Bibliothek. Leipzig, 1962.
 Die Deutsche Bücherei Leipzig — Einführung in ihre Aufgaben und ihre Benutzung. (2 Aufl.). Leipzig, 1961.
 Deutsche Staatsbibliothek. 1661—1961, t. 1—2. Leipzig, 1961.
 Словацкая Матица. Словацкая национальная библиотека. Мартин, 1957.
 Golovka Z. Narodni a universitni knihovna v Praze, její vznik a vyvoj. Praha, 1959.
 Владеску — Рэкоаса. Вклад библиотеки Академии наук РНР в развитие румынской науки и культуры. «Библиотекведение и библиография за рубежом», 1963, № 11.
 Academia romana. Bucuresti. Biblioteca. Cresterea colectiunilor in anul... Bucuresti, ...
 Матин С. Опис рукописа народне библиотеке с прилогом Породични архив Рашковића. Београд, 1952.
 Киповић М. Историја Народне библиотеке у Београду. Београд, 1960.

Справочные издания об архивах и библиотеках некоторых капиталистических стран

- Guide to the diplomatic archives of Western Europe. Ed. by D. H. Thomas and L. M. Case. Philadelphia, 1959.
 Goldinger W. Geschichte des Österreichischen Archivwesens. Wien, 1957.
 Österreichische und europäische Geschichte in Dokumenten des Haus-, Hof- und Staatsarchivs. Bd. 1—2. Wien, 1957.
 Bittner L. Das Gesamtinventar des Wiener Haus-, Hof- und Staatsarchivs. Bd. 1—5. Wien, 1936—1940.
 Cuvelier J. Les archives de l'Etat en Belgique (1914—1939) Bruxelles, 1914—1931.
 Fink K. A. Das Vatikanische Archiv. Einführung in die Bestände und ihre Erforschung. 2 verm. Aufl. Rom, 1951.
 Giuseppi M. S. A guide to the manuscripts preserved in the Public record office. Vol. 1—2. London, 1923—1924.
 Redstone L. J. and Steer F. W. Local records; their nature and care. London, 1954.
 Galbraith V. H. Studies in the Public record. London, 1949.
 Public Record Office. Guide to the Public records. P. I. London, 1949.
 Posner E. American State archives. Chicago — London, 1964.
 United States. National archives. Publication No 5. New York — Washington, 1936.
 Lodolini E. Archivi e pubblicazioni archivistiche dell'America Latina. Roma, 1953.
 Hill R. The National Archives of Latin America. Cambridge, 1945.
 Inventario del Archivo histórica nacional. Madrid, 1871.
 Vignau y Ballester V. El Archivo histórico nacional. Madrid, 1898.
 Lodolini A. L'Archivio di stato di Roma. Roma, 1960.
 Inventario sommario dell'Archivio di stato di Prato. A cura di Guido Pampaloni. Firenze — Empoli, 1958.
 L'Archivio civico di Milano. Milano, 1880.
 Bodier H. L. Les Archives de la France. Paris, 1955.
 Stein H. Les archives de France. Paris, 1950.
 Andersson J. Archives in Sweden. Stockholm, 1955.
 Bibliothèque nationale. Paris. Enrichissements de la Bibliothèque nationale de 1945 à 1960. Dons et acquisitions. Paris, 1960.
 Leroy E. Guide pratique des bibliothèques de Paris. Paris, 1937.
 Bibliotek i Stockholm. Guide, utarbetad inom kungl. Biblioteket Stockholm, 1953.

- Katalog rekopisow Biblioteki uniwersyteckiej w Warszawie. Oprac. Helena Kozerska i Wanda Stummer. Warszawa, 1963.
 Salamanca Lucy. Fortress of freedom. The story of the Library of Congress. Philadelphia, 1942.
 Americana in a State university library. Lexington, 1963.
 The Columbia university libraries. A report on present and future needs. New York, 1958.
 Potter A. C. and Wells E. H. Descriptive and historical notes on the Library of Harvard University, 2 ed. Cambridge. Mass. 1911.
 Die Österreichische Nationalbibliothek. Geschichte Bestände. Aufgaben. 3 Aufg., Wien, 1964.
 Mc. Colwin L. R. Libraries in Britain (3 ed.). London (a. o.) 1961.
 A Guide to government libraries. (2 ed.). London, 1958.
 Балдина И. В. Библиотека Британского музея. — «Библиотекведение и библиография за рубежом», 1962, № 10.
 Burg V. und Wenig O. Universitäts-Bibliothek, Bonn. Erfüllte Bauaufgaben. Bonn, 1962.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

К введению

- Ленин В. И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 349—351.

* * *

- Валк С. Н. Из «Введений в историю». «Историк-марксист», 1927, № 5.
 Данилов В. Н., Якубовская С. И. Источниковедение и изучение истории советского общества. «Вопросы истории», 1961, № 5.
 Якубовская С. И. Некоторые итоги развития теории источниковедения в советский период. Сб.: «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР». М., 1962.
 Смирнов И. С. Достоверные факты — основа исторического исследования. «Коммунист», 1962, № 3.
 Кондратьев В. А., Новосельский А. А. О развитии вспомогательных исторических дисциплин. «Вопросы архивоведения», 1962, № 4.
 Медушевская О. М. Вопросы теории источниковедения в современной французской историографии. «Вопросы истории», 1964, № 8.
 Медушевская О. М. Теоретико-методические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография. Труды Московского историко-архивного института, т. 25. М., 1967.
 Фарсоби В. В. К определению предмета источниковедения. Историографические заметки. Сб.: «Источниковедение истории советского общества», вып. II. М., 1968.
 Григорьева И. В. Источниковедение истории нового и новейшего времени. Методические указания для студентов-заочников исторических факультетов государственных университетов. М., 1966.
 Черепнин Л. В. Источниковедение. БСЭ, т. 19.
 Булыгин И. А., Пушкарев Л. Н. Источниковедение. Советская историческая энциклопедия, т. 6. М., 1965.
 Беленький И. Л., Макаров М. К. Библиография источниковедческих работ 1956—1963. Сб.: «Источниковедение истории советского общества». М., 1964.
 Беленький И. Л., Моргайло В. М., Покровский А. С. Библиография источниковедческих работ 1964—1967. Сб.: «Источниковедение истории советского общества», вып. II. М., 1968.

Предисловие ко второму изданию сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. См.: Соч., 2-е изд., т. 1, стр. V—IX.
Основоположник научного коммунизма. Тезисы к 150-летию со дня рождения К. Маркса. «Коммунист», 1968, № 6.

К главе 1

Об издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Постановление ЦК КПСС 8 января 1957 г. «Справочник партийного работника». М., 1957, стр. 371—372.

О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального Комитета КПСС. М., 1968.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970.

Предисловие к Полному собранию сочинений В. И. Ленина. См.: В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 7—17.

Сокровищница великих идей ленинизма. М., 1966; 2-е изд. 1968.

* * *

Яцунский В. К. Вопросы источниковедения в трудах В. И. Ленина по социально-экономической истории. «Проблемы источниковедения», т. IV. М., 1955.

Издание и распространение произведений В. И. Ленина. Сб. статей и материалов. М., 1960.

Пересветов Р. Поиски бесценного наследия. М., 1963.

Вольпер И. Н. Псевдонимы В. И. Ленина.

Малыш А. Великое идейное наследие. «Коммунист», 1967, № 8.

Степанова Е. А. О собирании и научной публикации в СССР литературного наследия основоположников марксизма. Сб.: «Из истории марксизма». М., 1961.

Левин Л. А. Библиография библиографии произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. М., 1961.

Клопов Э. В. Краткий обзор библиографии произведений В. И. Ленина. «История СССР», 1959, № 2, стр. 184—187.

К главе 2

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., 2-е изд., т. 4.

Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. Сб. документов. М., 1964.

Образование I Интернационала. М., 1934.

Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны. Документы и материалы. М., 1941.

Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866 гг. Лондонская конференция. 1865 года. Протоколы. М., 1961.

Генеральный Совет Первого Интернационала 1866—1868 гг. Протоколы. М., 1963.

Генеральный Совет Первого Интернационала 1870—1871 гг. Протоколы. М., 1965.

Генеральный Совет Первого Интернационала 1871—1872 гг. Протоколы. М., 1965.

Протоколы заседаний Парижской Коммуны 1871 г., т. 1—2. М., 1959—1960.

Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы, воззвания Коминтерна и пленумов ИККИ 1919—1932 гг. М., 1933.

Резолюции VII конгресса Коминтерна. М., 1935.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.
XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962.
XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7, ч. I—IV. М., 1957—1960.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

Брежнев Л. И. 50 лет великих побед социализма. Доклад и заключительная речь на совместном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 3—4 ноября 1967 г. М., 1967.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июле 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1961.

Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах 24—26 апреля 1967 г. М., 1967.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969.

Программные документы коммунистических партий Европы. М., 1960.

Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917—1967, т. 1—6. М., 1967—1968.

* * *

Декреты Советской власти, т. 1—4. М., 1957—1968.

Борьба за мир. Материалы трех Интернационалов. Учебное пособие. М., 1967.

Смирнов В. А. Источники по истории Международного товарищества рабочих. «Вопросы истории», 1964, № 9.

Трофимов К. С. Обзор источников и литературы по истории Коммунистического Интернационала. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 9.

Варшавчик М. А. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. М., 1967.

К главе 3

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 8, стр. 152, 185—190.

Маркс К. Из парламента: предложения Робака и Булвера. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 2, стр. 371—373.

Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 45—50.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 39—49.

* * *

Наш народный парламент. М., 1966.

Крылов Б. С. Парламент буржуазного государства. М., 1963.

Парламенты зарубежных стран. Справочник. М., 1968.

Крутоголовов М. А. Центральные органы власти Французской Республики. М., 1956.

Харвей Джемс и Худ Катрин. Британское государство. М., 1961.

Сидоров Н. А. Центральные государственные органы ФРГ. М., 1961.

Мамаев В. А. Регламент конгресса США. М., 1962.

Парламенты. М., 1967.

К главе 4

- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 8, стр. 131—140.
- Энгельс Ф. Положение Англии. Английская конституция. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 1.
- Ленин В. И. Новый фабричный закон. Полн. собр. соч., т. 2.
- Ленин В. И. Три конституции и три порядка государственного устройства. Полн. собр. соч., т. 10.
- Ленин В. И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта 1919 г. I конгресс Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 491—509.
- Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVIII и XIX вв. М., 1957.
- Конституции стран американского континента, т. 1—3. М., 1957—1959.
- Зивс С. Л. Развитие формы права в современных империалистических государствах. М., 1960.
- Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. Колл. авт. под ред. В. Е. Чиркина. М., 1968.
- Илинский И. П. Конституции мира социализма. М., 1967.

К главе 5

- Маркс К. Анкета для рабочих. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19.
- Ленин В. И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 351—356.
- Ленин В. И. Язык цифр. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 427—432.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.

* * *

- Труд при капитализме. Статистический сборник. М., 1964.
- Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. Стат. сб. М., 1959.
- Малый И. Г. Статистика в труде В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». М., 1966.
- Буганов В. И. Методы работы В. И. Ленина над статистическими источниками. «Вопросы истории», 1960, № 7.
- Лукин Л. И. и Остроумов В. С. Организация статистики в зарубежных странах. М., 1961.
- Рябушкин Т. В. Как читать статистические цифры. М., 1954.
- Маслов Т. Г. Критический анализ буржуазных статистических публикаций. М., 1955.
- Козлов Т. И., Овсиенко В. Е., Савинский Д. В., Смирнский В. И. Курс общей теории статистики. М., 1965.
- Розовский Л. Б., Нестеров Л. И. Очерки статистики труда в капиталистических странах. М., 1967.

К главе 6

- Маркс К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 16.
- Маркс К. Первое воззвание о франко-прусской войне. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 17, стр. 1—5.

- Ленин В. И. Тайны внешней политики. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Внешняя политика русской революции. Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Второй всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Доклад о мире 26 октября (8 ноября). Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) Полн. собр. соч., т. 35.

* * *

- Тарле Е. В. О приемах буржуазной дипломатии. История дипломатии, т. III. М. — Л., 1945, стр. 701—764.
- Колчановский Н. П. Организационные формы, международно-правовые основы и техника современной дипломатии. История дипломатии, т. III. М. — Л., 1945, стр. 765—803.
- Зорин В. А. Основы дипломатической службы. М., 1964.
- Ковалев Я. Азбука дипломатии. М., 1965.
- Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории (1919—1939). М., 1959.
- Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948.
- Виноградов К. Б. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962, стр. 23—87.
- Юровская Е. Е. Практикум по новой истории 1870—1914. М., 1967.

К главе 7

- Ленин В. И. Письмо к Мясникову 5/VIII 1921 г. Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И. Письмо к английским рабочим. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 127.

* * *

- Печать зарубежных стран. Справочник. М., 1962.
- Любцев А. В., Татариннов В. Г. Современная зарубежная печать. Краткий справочник. М., 1962.
- Иностранная печать. Краткий справочник. М., 1964.
- Факторович Д. Е. и Мицкевич Б. П. История печати зарубежных коммунистических и рабочих партий. М., 1960.
- Живейнов А. И. Буржуазная пресса США. М., 1958.
- Живейнов А. И. Буржуазная пресса Канады. М., 1961.
- Матвеев В. И. Империя Флит-стрит. М., 1961.
- Гордон Роже. Грамматика свободы. М., 1952.
- Сольдес Д. Свобода печати. М., 1937.
- Черноморский М. Н. Периодическая печать. Учебное пособие по источниковедению истории СССР (Московский государственный историко-архивный институт). М., 1956.

К главе 8

- Маркс К. «Лорд Пальмерстон». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 9.
- Ленин В. И. Что происходит в России? (революционные дни). Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.
- Ленин В. И. Заметки публициста. Соч., т. 14, стр. 415—423.

* * *

- Лильберн Джон. Pamфлеты. М., 1937.
- Уинстенли Дж. Избранные памфлеты. М. — Л., 1950.
- Марат Жан Поль. Pamфлеты. М., 1937.

Листовки большевистских организаций в первой русской революции, ч. 1—3. М., 1956.

Документы и нелегальные листовки союза «Спартак» во время войны. Документы и листовки. М., 1933.

Алексеева М. Н. и Маневич С. М. Революционные листовки и брошюры периода Парижской Коммуны. «Новая и новейшая история», 1961, № 5.

Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1958.

Зебров Д. К. Листовки Национального комитета «Свободная Германия». Сб.: «Журналистика и жизнь». Л., 1967, стр. 206—226.

Бурмистров Н. А. Плакат как исторический источник. Итоговая научная конференция Казанского университета за 1961 г. Краткое содержание докладов, 1962.

К главе 9

Ленин В. И. Гайндман о Марксе. Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Николай Эрнестович Бауман (некролог). Полн. собр. соч., т. 12.

Ленин В. И. Иван Васильевич Бабушкин. Полн. собр. соч., т. 20.

* * *

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1—5. М., 1968—1969.

Черноморский М. Н. Мемуары как исторический источник. М., 1959.

Деревнина Л. И. О термине «мемуары» и классификации мемуарных источников. «Вопросы архивоведения», 1963, № 4.

Биск И. Я. Об использовании в ФРГ мемуарных источников о Веймарской республике в качестве орудия реакционной пропаганды. Сб. статей: «Германский империализм и милитаризм». М., 1965.

История советского общества в воспоминаниях современников. 1917—1957 гг. Аннотированный указатель мемуарной литературы. М., 1958.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Аннотированный указатель книг и журнальных статей 1954—1961 гг. М., 1963.

К главе 10

Самое важное из всех искусств (Ленин о кино). Сб. документов и материалов. М., 1963.

Обзор фотодокументов по истории первой русской революции. «Исторический архив», 1955, № 1.

Кино- и фотодокументы по истории Великого Октября. М., 1958.

Крутиков И. Н. Кинофотодокументы в научных исследованиях. «Вопросы архивоведения», 1962, № 2.

Кривошеин Л. И., Фесуненко И. С. Об использовании кинофотофонодокументов (методика и опыт). «Вопросы архивоведения», 1963, № 1.

Рошаль Л. М. Некоторые вопросы источниковедческого анализа кинодокументов. Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963.

Страницы живой истории. Очерк путеводителя по Центральному государственному архиву кинофотофонодокументов СССР М., 1961.

К главе 11

Маркс К. Английская буржуазия. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 10, стр. 648.

Энгельс Ф. Маргарет Гаркнесс. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 37, стр. 35—37.

Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 206—213.

* * *

Шмидт С. О. Вопросы преподавания источниковедения. «Новая и новейшая история», 1962, № 4.

Предтеченский А. В. Художественная литература как исторический источник. «Вестник Ленинградского университета», № 14, серия истории, языка и литературы, вып. 3, 1964.

«Новая и новейшая история», 1963, № 4 (редакционная статья).

Уханов Н. П. Образы художественной литературы в трудах В. И. Ленина. М., 1965.

К главе 12

Государственные архивы СССР. М., 1957.

Шилов А. А. Руководство для публикации документов XIX и начала XX в. М., 1939. Правила издания исторических документов. М., 1956.

Белов Г. А., Максаков В. В. Архивы СССР. Советская историческая энциклопедия, т. 1, стр. 846—867.

Валк С. Н. Советская археография. М. — Л., 1948.

Шепелев Л. Е. Работа исследователя с архивными документами. М. — Л., 1966.

Тарле Е. В. Национальный архив в Париже. Соч., т. IV, стр. 591—623.

Бржостовская Н. В. Архивное дело в странах Европы и Америки в период капитализма (от французской буржуазной революции конца XVIII в. до первой мировой войны). М., 1957.

Бржостовская Н. В. Развитие архивного дела в новейшее время (1918—1960). М., 1961.

Архивное дело в зарубежных странах. Очерки. Вып. 1. М., 1963.

Бернадская Е. В., Ваганова Т. А. Зарубежные архивы. Советская историческая энциклопедия, т. 1, стр. 867—881.

Каталог сборников документов, изданных архивными учреждениями СССР в 1917—1960 гг. М., 1961.

Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960—1963). М., 1964.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Произведения основоположников марксизма-ленинизма.	28
Глава 2. Документы международного рабочего и коммунистического движения	51
Глава 3. Парламентские документы	78
Глава 4. Законодательные акты	97
Глава 5. Статистика	118
Глава 6. Дипломатические документы	145
Глава 7. Мемуары. Дневники. Письма	179
Глава 8. Периодическая печать	220
Глава 9. Публицистика. Листовки. Прокламации. Обращения. Воззвания	251
Глава 10. Кинофотофонодокументы	266
Глава 11. Произведения художественной литературы	284
Глава 12. Архивы, библиотеки и музеи	293

Мнухина Ревекка Семеновна

Источниковедение истории нового и новейшего времени

Редактор *Т. Г. Липкина*
Художественный редактор *С. Г. Абелин*
Художник *В. К. Васильев*
Технический редактор *Н. Н. Баранова*
Корректор *В. С. Кикоть*

А-05482 Сдано в набор 2/1 1970 г. Подп. к печати 6/VIII 1970 г.
Формат 60×90^{1/16} Объем 20,5 печ. л. Уч.-изд. л. 20,91
Изд. № Общ-455 Тираж 12 000 экз. Цена 69 коп.

План выпуска литературы издательства «Высшая школа»
(вузы и техникумы) на 1970 г. Позиция № 10
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Московская типография № 8 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Хохловский пер., 7. Зак. 139.